

Отдел по церковной благотворительности
и социальному служению Русской Православной Церкви

Автономная некоммерческая организация «Неугасимая Надежда»

Роман Прищенко

**АЗБУКА ПОМОЩИ
НАРКОЗАВИСИМЫМ:
православный взгляд**

Пособие для помогающих и желающих помочь

Москва
2018

УДК 616.89-008.441.33

ББК Р645.12

П75

Серия «Азбука милосердия:
методические и справочные пособия»

Редакционная коллегия:

епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон,
председатель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению
Ю.К. Данилова, главный редактор портала «Милосердие.ру»
И.В. Карпова, редактор серии

Пособие подготовлено с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Рекомендовано к публикации
Отделом по церковной благотворительности и социальному служению
Русской Православной Церкви

Приценко Р.

Азбука помощи наркозависимым: православный взгляд. Пособие для помогающих и желающих помогать. – М.: 2018. – 296 с. – (Серия «Азбука милосердия»: метод. и справ. пособия).

ISBN 978-5-9905877-0-0

Знак информационной продукции 18+

Помощь наркозависимым – одно из самых молодых направлений церковной diakонии и одновременно – один из самых сложных и специфичных видов помощи. К сожалению, часто те, кто берется помогать наркозависимым людям от имени Церкви, либо плохо знакомы со спецификой проблемы, либо являются профессионалами, но не знают основ христианского служения ближним. И то, и другое делает помощь малоэффективной, а порой и вредной – и для ищущих помощи, и для помогающих. В книге последовательно изложены основы церковной помощи наркозависимым и как христианского служения, и как специально и профессионально организованного процесса реабилитации.

Для пастырей, приходских социальных работников и добровольцев, а также для светских специалистов, занятых помощью наркозависимым.

УДК 616.89-008.441.33

ББК Р645.12

© Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, 2018

© АНО «Неугасимая Надежда», 2018

© Приценко Р.И., текст, 2018

ISBN 978-5-9905877-0-0

ПОСВЯЩЕНИЯ

*Всем, кто не захотел сдаваться и нашел в себе желание,
решиимость и мужество обратиться за помощью к Богу
и людям, чтобы освободиться от зависимости...*

*Всем, чья любовь не умещается в границах собственного
сердца и изливаясь в мир милосердием,
согревает сердца страждущих...*

Безвременно ушедшим...

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга никогда не появилась бы на свет, если бы не было рядом тех людей, которым я обязан и своей жизнью и всем, что имею. Я выражаю свою благодарность:

моим близким: моей жене Анне – за идею этой книги, терпение и любовь; инокине Ксении – за единоподушие, спасительные молитвы и сестринскую любовь; моему покойному отцу – за его отзывчивость; моей маме – за уроки целомудрия и кротости; покойной рабе Божией Евдокии, моей бабушке, – за утешающую любовь и чуткость; Вадиму Паренскому – за доверие и многолетнюю дружбу;

наставникам в моей церковной жизни: игумену Дорофею (Островскому) – за неоценимую помощь в начале пути моего воцерковления; игуменнии Евстолии (Афониной) – за странноприимство и материнскую заботу; епископу Орехово-Зуевскому Пантелеимону – за назидание делами милосердия и духовное руководство; епископу Каменскому и Алапаевскому Мефодию – за духовное руководство; братии Свято-Георгиевского прихода села Георгиевского Кинешемской епархии: игумену Силуану (Рубо), иеромонаху Амвросию (Михайлову), иеродиакону Павлу (Швецу) – за христианскую любовь и возможность учиться у них; протоиерею Сергию Гончарову – за благосклонность и мудрые советы; моим дорогим соратникам: Лене Рыдалевской – за особый талант превращать время и пространство в художественную реальность, за профессионализм и поддержку в трудные времена; Владимиру Михайловичу Ялтонскому, Наталье Александровне Сирота, Татьяне Сергеевне Бузиной – за душевное тепло и научное руководство; Наталье Геннадьевне Кореневой, Кате Деевой, Леше Черемных – за отзывчивость, содействие и многолетнюю поддержку в деле

развития церковной антинаркотической работы; Александру Фитцу, г-ну Эккарду Ключелю и его жене г-же Янине, г-ну Хайнеру Коху, г-ну Йохану Бурову – за гостеприимство и богатый практический опыт христианской помощи наркозависимым людям; Жене Проценко – за помощь в формировании христианского отношения к проблеме зависимости.

Особую благодарность хочу выразить священнослужителям-первопроходцам в деле церковной помощи зависимым людям: епископу Каменскому и Алапаевскому Мефодию, игумену Силуану (Рубо), игумену Серафиму (Копнину), иеромонаху Амвросию (Михайлову), протоиерею Сергию Гончарову, протоиерею Сергию Белькову, протоиерею Максиму Плетневу, протоиерею Александру Новопашину, протоиерею Алексею Шульгину, протоиерею Дионисию Пучнину, иерею Николаю Чихичину, иерею Роману Тарасову, иеродиакону Павлу (Шведу).

Хочу также сказать простое человеческое спасибо моим коллегам: протоиерею Григорию Иванову, Александру и Ольге Мордашовым, Юлие Аркадьевне Потаповой, Алексею Бердичевскому, Юлие Грачёвой, Виталию Ключневу, Евгению Павлюк, Владимиру Путилову, Алексею Голдову, Денису Беринштейну, Анастасии Скакун и всем нашим добровольцам.

И конечно же – низкий поклон и безмерная благодарность моим воспитанникам и воспитанницам, ныне здравствующим и безвременно ушедшим – за возможность помогать им.

ОБ АВТОРЕ

Роман Иванович Прищенко – заместитель председателя правления Благотворительного фонда святого праведного Иоанна Кронштадтского, учрежденного Отделом по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, руководитель программ реабилитации АНО «Неугасимая Надежда», православный психолог, консультант по проблеме зависимостей.

Помощью наркозависимым людям и их близким занимается с 2000 года. Имеет два высших образования: психологическое (Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова) и богословское (Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет).

Работал в различных светских реабилитационных центрах и православных организациях, оказывающих помощь зависимым людям. Проходил обучение и стажировку в различных программах и лечебных центрах как в России, так и за рубежом (Германия, Польша).

В 2010-2011 гг. участвовал в работе экспертной группы по подготовке и написанию документа «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых» в рамках Межсоборного присутствия. В 2010-2012 гг. руководил направлением по противодействию наркомании в Отделе по церковной благотворительности и социальному служению.

Соавтор книг «Методология социальной реабилитации наркозависимых в церковной общине» (2011), «В храм пришел наркозависимый. Как помочь?» (2013). Автор статей по проблемам наркозависимости.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Несколько слов о словах	12
Введение	14
Глава I. СИЛА КЛЕЙМА	18
1. Что такое стигма?	19
2. Корни стигмы	21
3. Проявления стигмы	24
4. Плоды стигмы	26
5. Где выход?	28
6. Дестигматизация	31
Краткий итог главы	35
Глава II. ОСНОВАНИЕ ПОМОЩИ	36
1. Торжество любви	37
2. Христианский образ милосердия	43
3. Кто мой ближний?	45
4. Служение – живая практика любви	47
Краткий итог главы	54
Глава III. О ЧЕЛОВЕКЕ	55
1. Человек первозданный	57
2. Человек падший	60
3. Человек во Христе (спасение человека)	62
4. Человек в Вечности	64
Краткий итог главы	66

Глава IV. О ПОМОГАЮЩЕМ.	68
1. Помогающий в процессе помощи	69
Готовность к встрече.	69
Человеческие отношения: радость встречи или оскомины столкновения?	76
Нравственные качества и облик помогающего.	80
Цель помощи	85
Роль помогающего	86
Этика помогающего	87
Обязанности помогающего	90
2. Специальные знания и навыки помогающего	101
Роль знания	101
Знания, необходимые помогающему	104
Навыки помогающего	108
3. Ошибки помогающих	115
Убежденность в том, что для выздоровления от зависимости достаточно одного воцерковления	115
Неумение различать грех и грешника	118
Подмена содействия «водительством»	119
Установка на явный успех помощи	120
Ожидание благодарности	122
Опасные роли помогающего	123
«Медвежьи советы»	128
4. Помощь помогающим	129
Причины выгорания	130
Симптомы и последствия выгорания	131
Способы преодоления	133
Краткий итог главы	140

Глава V. ЧЕЛОВЕК И НАРКОТИКИ: ЖЕСТОКИЙ РОМАН, ИЛИ ПУТЕШЕСТВИЕ В «СТРАНУ ДАЛЕЧЕ» 142

- 1. Наркотики 144**
 - Наркотики – это... 144
 - Классификация наркотиков..... 148
 - Дизайнерские наркотики 153
 - Наркотики и право..... 157
 - Наркотики – зло? 158
- 2. Человек употребляющий 160**
 - Почему люди употребляют наркотики 160
 - Уровни употребления..... 163
- 3. Наркозависимость 166**
 - Наркозависимость как грех 166
 - Наркозависимость как болезнь 173
- 4. Портрет наркозависимого..... 187**
 - Последствия употребления наркотиков..... 187
 - Особенности субкультуры наркозависимых 196
- Краткий итог главы 203**

Глава VI. ЧЕМ МОЖЕТ ПОМОЧЬ ЦЕРКОВЬ, ИЛИ ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ..... 205

- 1. Церковная помощь наркозависимым..... 207**
 - Начало..... 207
 - День сегодняшний 208
 - Ближайшие задачи развития 211
- 2. Церковь – лечебница и путь спасения..... 213**
- 3. Организация процесса и пространства помощи..... 220**
 - Периоды процесса помощи..... 221

Принципы церковной реабилитации	226
4. Команда помогающих как часть процесса помощи . . .	235
5. Вспомогательные структуры и их роль в процессе помощи	236
Для чего нужны вспомогательные структуры.	236
Какими могут быть вспомогательные структуры . . .	239
О некоторых технологиях помощи	243
6. Спасительный выбор	244
Краткий итог главы	247
Заключение. Нашелся!	249
Литература	255
Словарь	261
Приложения	268
1. Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых	268
2. Признаки наступающего срыва. Опросник.	282
3. Критерии определения зависимости от химических веществ по DSM-IV	284
4. Симптомы отрицания.	286
5. Общая схема церковной реабилитации	288
Система помощи Русской Православной Церкви наркозависимым и их близким: краткая информация, контакты, реквизиты	289
Информация об Автономной некоммерческой организации «Неугасимая Надежда»	292

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Чем замечательна книга, которую вы держите в руках? Автор (который, к слову сказать, внес свою лепту в работу над концептуальным для Церкви документом «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых» и участвовал в описании методики реабилитации наркозависимых в церковной общине) решил доступно изложить непосвященным в проблему читателям православный взгляд на наркозависимость и помощь наркозависимому человеку. Тот, кто будет читать книгу без предубеждения, сможет убедиться, что у Церкви есть свой, всецело основанный на православном учении, взгляд на наркозависимость, и что служителями Церкви найден конгениальный традиции благословенный путь ее преодоления.

Я рад, что эта крайне своевременная книга появилась.

*Епископ Каменский и Алапаевский Методий
руководитель Координационного центра
по противодействию наркомании
Отдела по церковной благотворительности
Русской Православной Церкви,
Председатель Правления БФ
св. прав. Иоанна Кронштадтского*

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЛОВАХ

Прежде чем начать наше общение, уважаемый читатель, я хотел бы немного сказать о языке этой книги. Для меня очень важно, чтобы язык общения был свободен от ярлыков и предубеждений, иначе велик читательский риск перенять или укрепиться в ложных представлениях и мифах, связанных с темой наркотиков. Поэтому для выражения ключевых понятий постараемся использовать слова, свободные от оценочных значений и устоявшихся ассоциаций, вызывающих предсказуемую эмоциональную реакцию. А еще, говоря о человеке, постараемся избегать технических терминов.

Вы не найдете в авторском тексте книги таких слов и словосочетаний: наркоман, одержимый, клиент, пациент, испытуемый, подопытный, консультируемый, неизлечимо больной, жертва наркомании, донор, контингент, услуга, вредная привычка, страшная болезнь, чума XX века, катастрофа, неизлечимая болезнь и т.д. Эти слова могут встретиться лишь в цитатах других авторов, и хотя я оставил содержание таких цитат без изменений, сейчас я хочу обратить ваше внимание на нежелательность и некорректность употребления таких слов по отношению к человеку, процессу помощи и проблеме в целом.

Саму проблему в отношении к страждущему мы будем называть словами: страсть, грех, болезнь, злоупотребление, наркозависимость, зависимость, проблема; а в ее социальном или юридическом контексте – наркомания. Обозначая характер взаимодействия всех участников процесса помощи, Бога и людей, мы будем употреблять такие слова, как соработничество, синергия, сотворчество, взаимодействие, а процесс преодоления проблемы в целом и его условные этапы мы будем называть: покаяние, воцерковление, исцеление, духовный рост, выздоровление, освобождение, преодоление, кризис, трудная жизненная ситуация.

В чем смысл всех этих уточнений, для чего нам это необходимо?

Во-первых, это позволит нам сразу увидеть, что есть ЧЕЛОВЕК, а есть ПРОБЛЕМА, и эти слова обозначают не одно и то же.

Во-вторых, сразу становится понятной предлагаемая нами модель помощи – «человек-человек», благодаря которой возможна полнота межличностного общения, в отличие от моделей «врач-пациент», «консультант-клиент», «донор-получатель» и даже «благотворитель-благополучатель». На наш взгляд, помощь не сводится лишь к передаче благ, знаний или набора рекомендаций, которые нужно лишь пассивно принять. А значит, помощь в нашем случае – это не услуга и не потребление, и даже не подаяние или жертва, а обоюдный процесс взаимопомощи, в котором все участники и делятся, и получают.

Это также означает, что, в-третьих, ищущий помощи – это активный участник взаимодействия, обладающий полнотой ответственности.

Ответы на многие вопросы, не затронутые в этой книге, а также сведения об общецерковной системе реабилитации наркозависимых с указанием всех церковных реабилитационных организаций и центров можно найти в книгах, изданных Координационным центром по противодействию наркомании «Методология социальной реабилитации в церковной общине», «В храм пришел наркозависимый. Как помочь?» и в справочнике «Общецерковная система реабилитации наркозависимых», размещенных на сайте www.protivnarko.ru.

ВВЕДЕНИЕ

Дети без родителей, старики и инвалиды, бездомные и заключенные, алко- и наркозависимые... У всех них есть нечто общее: они находятся в трудной жизненной ситуации. Но при этом у каждой названной социальной группы есть своя специфика, которую нужно знать, чтобы взяться за помощь.

Понимая это, священнослужители и социально активные миряне, которые вдохновятся желанием помогать наркозависимым, для изучения вопроса обратятся, скорее всего, к специальной литературе. И тут возникают препятствия: эта литература зачастую слишком сложна, перегружена терминологией, чрезмерно научно изложена, а кроме того – объемна. Эти препятствия могут оттолкнуть неискушенного читателя, потому что времени, чтобы во всем этом разобраться, у энтузиастов, скорее всего, не найдется.

Идея этой книги в том, чтобы обозначить не просто специфику, а специфику именно **церковной помощи наркозависимым** людям и раскрыть ее простым и доступным языком. Я постараюсь сделать это как можно лаконичнее, охватив основной и достаточный для уяснения проблемы круг вопросов. Не зря в названии книги есть слово «азбука» – оно подчеркивает, что книга имеет вводный характер. Для тех же, кто захочет изучить отдельные вопросы более глубоко, в конце книги предусмотрен раздел со списком литературы по различным темам.

Автор не претендует на полноту освещения проблемы, научность изложения и богословскую глубину. **Цель** книги не в этом. В книге ставятся предельно конкретные вопросы: что происходит с человеком, который пристрастился к наркотикам и как это влияет на его жизнь? Каков портрет наркозависимости? Кому мы помогаем? На чем должна основываться церковная помощь? Кто такой

помогающий и в чем смысл его помощи? Чем он живет? Что может воспрепятствовать помощи? Как можно положить начало освобождению от зависимости? Отвечая на эти вопросы, книга является практическим руководством к действию, и как раз в этом – **ее главная цель.**

Следующая цель – обретение единомышленников и соратников на ниве помощи наркозависимым людям. Для меня эта тема чрезвычайно актуальна. Я начал участвовать в процессе помощи наркозависимым людям в 1998 году, в становлении церковной системы антинаркотической помощи – в 2003 году. Уже будучи руководителем направления по противодействию наркомании в отделе по церковной благотворительности Русской Православной Церкви, я за последние несколько лет очно, на местах познакомился с многими епархиальными структурами по оказанию помощи наркозависимым и их близким. С глубокой грустью я увидел и понял, насколько не соответствует степень развития церковной системы помощи наркозависимым остроте и масштабности проблемы и как для такой ситуации актуальны евангельские слова Христа: «Жатвы много, а делателей мало» (Лк. 10:2). Поэтому если книга способствует умножению числа помогающих в церковной среде, это будет хорошим подспорьем для развития церковной системы помощи и большим утешением для меня лично. Но, в отличие от других целей, эта лежит за пределами книги и напрямую не зависит от ее выхода и от моего личного желания.

Есть и еще одна цель у этой книги – просветительская. Не зря говорят: предупрежден – значит, вооружен. Те, кто лишь понаслышке знает о проблеме или же вообще ничего о ней не слышал, но никакой практической помощью наркозависимым заниматься не собирается, может расширить свой кругозор. В этом случае можно ограничиться знакомством лишь с некоторыми главами, – это я оставляю на ваш личный выбор, уважаемые читатели.

В целом книга может быть полезна пастырям, приходским социальным работникам и добровольцам, занятым помощью наркозависимым. Надеюсь, они смогут почерпнуть из этой книги что-либо новое для себя или же увидят уже знакомые темы в новом свете. Возможно, книга привлечет внимание и специалистов от медицины, наркологии и других научно-практических сфер, которым интересен православный взгляд на проблему и церковный опыт ее решения. Также информация, изложенная в книге, может пригодиться в аутич-работе¹, первичном и мотивационном консультировании, социальной реабилитации или постреабилитационном сопровождении, в работе групп поддержки или окормления наркозависимых в различных учреждениях. Не исключено, что книга заинтересует самих наркозависимых и их близких. В Приложении помещены базовые документы по теме и практические материалы, в основном нацеленные на коррекцию самооценки и ориентирующие в некоторых других вопросах.

У этой книги есть несколько **особенностей**, которые отличают ее от другой подобной литературы. Первая состоит в том, что процесс помощи и его непосредственные участники, как помогающие, так и подопечные, рассматриваются с позиций православного мировоззрения. Авторский взгляд на проблему, по большому счету, – это попытка творческого осмысления церковного предания и святоотеческого учения о человеке в его взаимоотношениях с Творцом, самим собой и другими людьми. Теоретические научные знания и личный опыт автора будут, скорее, дополнением. Такая расстановка акцентов позволяет увидеть за проблемой живых людей и понять суть и основание помощи.

Вторая особенность заключается в том, что несмотря на единство мировоззрения, в книге используются знания, основанные

¹ *Аутич-работа* – (от англ. outreach – внешний контакт) – уличная социальная работа.

не только на религиозном, но и на светском подходе – на научно-практическом изучении проблемы наркозависимости и человека в ней. Совершенно очевидно, что невозможно игнорировать накопленный научный опыт в силу его востребованности и эффективности. Кроме того, сама проблема настолько многогранна и комплексна, что без научных знаний решаться не может.

Третья особенность – в том, что помимо прикладных вопросов, связанных с конкретными технологиями и формами помощи, в книге рассматриваются также и основополагающие темы, раскрывающие онтологические и нравственные вопросы помощи наркозависимым. Хочу подчеркнуть, что эти темы – не теория, это часть опыта, как церковного, так и личного. Говорить о практике помощи без обсуждения и усвоения этих важных тем невозможно.

И еще одна особенность книги – в ее неформальности. Автор намеренно выбрал такой стиль повествования, который создает пространство для диалога, а значит, объединяет, эмоционально сближает автора и читателя.

В основу книги лег более чем 17-летний опыт помощи автора наркозависимым и их близким, опыт индивидуального и группового консультирования, чтения лекций, проведения семинаров и тренингов, опыт диалогов и споров, тишины наблюдений и размышлений, горький вкус разочарований и радость вдохновенных открытий. В процессе живого общения с аудиторией, помогающими и наркозависимыми звучало много вопросов, ответы на которые и сформировали содержание этой книги.

У книги есть не только идея и цель – конечно же, в нее вложен и определенный смысл. В чем он? Об этом, мой уважаемый читатель, я расскажу в конце этой книги. А может быть, читая, вы откроете этот смысл самостоятельно.

ГЛАВА I

СИЛА КЛЕЙМА

Кто может измерить глубину, исследовать пути Божиих судеб? Кто решится каждого больного признать осужденными и всякую болезнь – вывеской виновности?

Святитель Филарет Московский

О проблеме зависимости написано немало книг, и практически каждая из них начинается или с обзора истории знакомства человека с веществами, изменяющими сознание, их использования в повседневной бытовой жизни, - или с описания видов наркотических веществ, которое плавно переходит в знакомство с природой зависимости.

Безусловно, эта информация необходима. Но есть гораздо более важная тема, с которой мне хотелось бы начать разговор.

Жизненный опыт показывает, что когда начинаешь вживую говорить с людьми (даже с профессионалами и с компетентными в проблеме христианами!) о наркозависимости, то нередко наталкиваешься на некий барьер из предубеждений, мифов и негативно окрашенного отношения-настроения, диапазон которого может колебаться от откровенной ненависти с примесью гадливости – до детского страха. Этот барьер не просто мешает строить диалог. Главное, что по ту сторону барьера остаются живые люди, попавшие в беду, и многие из них погибают или на всю

жизнь остаются инвалидами, так и не дождавшись помощи.

Именно поэтому книга начинается с главы, в которой мы будем говорить о стигматизации наркозависимых. Как невозможно рассмотреть, например, красоту и величие гор во время тумана – так же невозможно увидеть правду о проблеме наркозависимости и наркозависимых из-за тумана мифов и заблуждений, которыми обросла наша тема, а уж тем более рассмотреть за этим туманом самого человека как образ Божий. Задача этой главы – дать осознать этот «туман», чтобы составить верное представление о человеке и о проблеме, что, по надежде автора, поспособствует изменению нашего личного отношения к наркозависимым, а возможно, и зародит желание помогать им.

1. ЧТО ТАКОЕ СТИГМА?

С каким же отношением к наркозависимым мы чаще всего сталкиваемся в нашем обществе? Вот лишь некоторые высказывания реальных людей, характеризующие это отношение: «выслать их всех на Аляску и огородить колючей проволокой», «поставить их всех к стенке и расстрелять, а не тратить деньги на их лечение», «в тюрьму их всех надо», «да я лучше спущу свои деньги в канализацию, чем отдам на помощь этим тварям», «да какие они больные? Блажь все это» и т.д., и т.п.

Наркозависимые – сброд. *Однажды я зашел в одно из церковных учреждений, имеющее непосредственное отношение к социальному служению, и сразу же встретил знакомого. «Здравствуй, Роман Иванович, как дела? Ты по-прежнему с этим сбродом возишься?» Вопрос знакомого (православного христианина) вызвал у меня недоумение – я не понял, о ком он спрашивает. В процессе диалога мое недоумение сменилось*

ошарашенностью, когда я понял, что речь идет о моих подопечных – наркозависимых людях. На вопрос «А почему сброд?» я так и не получил внятного ответа.

Откуда же рождается такое восприятие и насколько оно истинно? Имеет ли оно отношение к реальности?

Давайте сначала назовем его своим именем: называется такое отношение стигмой. Теперь – немного подробнее.

Стигму можно определить как «социальный атрибут, дискредитирующий человека или группу, считающийся своего рода пороком и вызывающий стремление наказать»². В процессе стигматизации люди наделяются стереотипными чертами, что создает в отношении к ним атмосферу страха, пренебрежения, недоверия. Получается, что стигма – это что-то вроде клейма или отметины, и именно так это слово звучит в переводе с греческого. В отношении к конкретному человеку оно означает, что какая-либо его проблема становится его «социальным лицом», человека начинают воспринимать именно по этому «лицу» со всеми вытекающими последствиями. Такой своеобразный фейс-контроль.

Неотъемлемыми атрибутами процесса стигматизации являются дискриминация³, дискредитация⁴, обесценивание личности и мифы. Основаниями для социального клейма могут выступать принадлежность к этнической или религиозной группе, физические или психические отклонения, «темные» пятна биографии. В нашем случае основанием является наличие проблем, связанных с употреблением психоактивных веществ.

В кого способна превратить человека в наших глазах сила стигматизации – наглядно демонстрирует цитата из учебника для курсантов академии МВД РФ по профилактике преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: «Наркоман – опустившееся, безвольное, порочное существо, уничтожающее все живое, угроза

обществу и нашим детям»⁵. Что тут сказать?

2. КОРНИ СТИГМЫ

На мой взгляд, дискриминация, дискредитация и обесценивание личности являются следствием стигматизации, а вот мифы – одним из механизмов формирования стигмы.

Вот только некоторые из мифов: «наркоман – не человек»(!); «если один раз попробовал – это на всю жизнь»; «все наркоманы болеют ВИЧ»; «все наркоманы – воры»; «наркоманы неизлечимы и неисправимы»; «наркоманы – это моральные уроды» и т.д. А вот собирательный образ наркозависимого человека: манипулятивный, инфантильный, неприспособленный к жизни, безвольный, лживый, импульсивный и т.д.

Натуральный фандрайзинг. *Реабилитационному центру на православном приходе, где я работал административным директором, были нужны инструменты и садовый инвентарь. В поисках людей, готовых помочь, я заехал в строительный магазин. Директор оказался на месте. По внешнему виду – человек из лихих 90-х. Разговор вышел часа на два. Директор оказался кладезем мифов о наркозависимых людях. Он очень эмоционально доказывал, что «наркоманы – лентяи», «употребляют начинают из-за того, что им делать нечего»,*

²Александров А. Стигматизация в наркологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pacom.ru/publ/info/266> (дата обращения: 10.08.2013).

³Дискриминация (от лат. *discriminatio* – различение) – преднамеренное ущемление прав, интересов отдельных лиц, социальных групп, организаций, государств по сравнению с другими.

⁴Дискредитация – подрыв доверия к кому-либо или к чему-либо, умаление чьего-либо авторитета, достоинства; также результат такого действия.

⁵Александров А. Стигматизация в наркологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pacom.ru/publ/info/266> (дата обращения: 10.08.2013).

«их нужно грузить работой по 12 часов в день, а вы тут реабилитацию придумываете», «на них самих надо деньги зарабатывать, а вы просите», «да какая это болезнь, это слюнтяйство и блажь» и т.д., и т.п. Но, нужно отдать ему должное, при этом он умел слышать другую точку зрения. Я уехал с полной машиной инструмента, но полностью опустошенный, т.к. все силы ушли на развенчание мифов.

Что порождает мифы, в чем их корни? Причины появления мифов различны: это и смешение понятий наркоторговли, наркопреступности и наркозависимости (из-за чего, по ассоциации, всех наркозависимых причисляют к уголовникам, ворам и бандитам), и навязчивость образов, создаваемых телевизионными СМИ, и закрытость субкультуры наркозависимых («чего не знаем, того боимся»). Мифы не только искажают понимание. Они усиливают и направляют личностное отрицательное отношение (антипатию), существующее в потенциале: социальный эгоизм и/или равнодушные. А основную вину за такую антипатию возлагают на наркозависимых, чьи поступки и образ жизни провоцируют формирование негативного отношения. Но если смотреть правде в глаза, то причины, порождающие мифы, во многом не имеют отношения к реальности и к реальным людям с их конкретными жизненными обстоятельствами.

О теоретиках мифов. *«Несмотря на постоянно увеличивающийся поток антинаркотических публикаций и выступлений, наркотизм продолжает оставаться одной из наиболее мифологизированных сторон не только общественного, но и профессионального сознания. Одна из причин такого положения состоит в том, что не только журналисты или политики, выступающие с какими-либо заявлениями о масштабах*

наркотизма и средствах борьбы с ним, но и исследователи, как правило, не имеют не только личного опыта применения (употребления) наркотических веществ, но и опыта сколько-нибудь длительного и глубокого общения с реальными потребителями наркотиков и их субкультурой, имеющей свою систему смыслов, ценностей и норм... (...) Основное ядро наркотизма» действительно находится в «достаточно закрытой для внешних наблюдателей области, несмотря на некоторые атрибуты открытости наркотической среды для любопытствующих дегустаторов» (Л. Кессельман)⁶.

Может сложиться впечатление, что автор стремится оправдать или не замечать явных губительных последствий наркозависимости. Это не так. За годы, которые мне довелось общаться с наркозависимыми и их близкими, я увидел, сколько горя и лишений несет с собой наркозависимость: тюрьмы, предательства, измены, инвалидность, болезни, безумие, увечья, убийства, насилие, смерть от передозировки... Но за всем этим всегда стояли страдающие живые люди.

Подобное отношение к проблеме наркозависимости – лакмусовая бумажка нравственного состояния души человека и общества в целом. И здесь прорисовывается еще одна причина возникновения стигмы. Мой добрый знакомый и соратник иеромонах Амвросий, который много лет на Свято-Георгиевском приходе Кинешемской епархии помогает наркозависимым, говорит, что они – как зеркало. Всем известно, что зеркало беспристрастно и отражает только то, что есть. Очень часто не хочется видеть правду о самих себе. Но эта правда всплывает, когда мы начинаем общаться с наркозависимыми людьми и видим в себе нетерпение и малодушие, равнодушные

⁶ Косарецкий С. Г. Современные молодежные субкультуры как фактор наркотизации. [Электронный ресурс]. URL: <http://rud.exdat.com/docs/index-705485.html?page=9> (дата обращения: 21.02.2014).

и осуждение, лень и страх, и, что самое страшное, отсутствие любви к ближнему. И наполняются наши сердца и души оловом «окамененного нечувствия», а рука тянется, чтобы бросить камень.

3. ПРОЯВЛЕНИЯ СТИГМЫ

Конкретные проявления стигмы, основанные на ложном понимании проблемы и на антипатии (о чем мы говорили выше), могут иметь самые различные формы: от прямого выражения негативного эмоционального отношения к наркозависимым – до нежелания помогать им. К огромному сожалению, и в церковной среде нередки разные проявления стигмы.

Некомпетентность и неприятие. *«Люди, потребляющие наркотики и алкоголь и потерявшие надежду на излечение, нередко доверяют священнослужителям больше, чем врачам, тем более что в клиниках избавление от наркозависимости стоит огромных денег. Они обращаются в храмы и монастыри за помощью, но не всегда ее получают, о чем свидетельствуют как представители Русской Православной Церкви, так и население. Причины в основном сводятся либо к недостаточной компетенции клириков в сложной, требующей специальных знаний и навыков проблеме, либо к неприятию священниками опустившихся, грешных без меры людей». («О социальной концепции русского православия»)⁷.*

Эти слова были написаны в 2000 году, когда Церковь находилась в самом начале помощи наркозависимым людям. К сожалению, зачастую эти слова актуальны и сегодня. Епископ Каменский и Алапаевский Мефодий, руководитель Координационного центра по противодействию наркомании ОЦБСС,

пишет об этом так: «Отношение православной паствы к ВИЧ-инфицированным (читай наркозависимым – прим. автора) не слишком отличается от отношения к ним внецерковных людей, стигма присутствует по обе стороны церковной ограды»⁸. Это подтверждается и многочисленными примерами из жизни. Свидетелем самого, наверное, безобидного из них я стал в начале декабря 2011 года. В Марфо-Мариинской обители я принимал рождественские подарки для нуждающихся. Молодая женщина принесла конфеты и игрушки для детей-инвалидов. Когда она уходила, я из любопытства спросил: «А если бы была необходимость что-то подарить наркозависимым, вы бы это сделали?». Она смутилась и как-то совершенно искренне, по-детски ответила: «Наверное, нет. Вы знаете, я их боюсь...».

Известно также немало случаев, когда из-за возмущения и страхов местное население не допускало открытия реабилитационных центров для наркозависимых, обещая «пустить красного петуха» и даже угрожая физической расправой.

Стигматизация может проявляться и в речи – через те или иные устойчивые выражения. Например, давно общеупотребительными стали слова «наркомания» и «наркоманы», хотя это юридические термины. Их использование ассоциативно связано исключительно со сферой криминала и преступности, даже если говорящий не осознает этого. Попробуйте сказать «наркозависимый» с целью обвинить – не получится. А вот если сказать «наркоман» – даже и напрягаться не надо, отрицательный оценочный заряд уже заложен в самом слове. Существует и «социальный сленг», если так можно выразиться: «торчок», «наркоша», «макоед» и т.д. Часто

⁷ О социальной концепции русского православия / под общ. ред. М. П. Мчедлова. – М.: Республика, 2002. – 399 с.

⁸ *Методий (Кондратьев), игум.* Духовные аспекты паллиативной помощи ВИЧ-инфицированным. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/AIDS_12_ru.htm (дата обращения 4.03.2014).

употребляют присказку «наркоманы – они же как тараканы», подразумевая вредность тех и других и выражая гадливое отношение. Таким образом, вновь и вновь создается образ плохого, достойного наказания, но не образ больного, нуждающегося в помощи и страдающего человека.

Заправились... Машину, на которой я несколько раз в неделю возил воспитанников из реабилитационного центра на занятия со специалистами в Москву, нужно было постоянно заправлять. Мы обратились с письмом за помощью на одну из московских бензоколонок. Несколько недель нас отфутболивали, а потом передали «официальный» ответ директора: мы на помощь этим мразям не жертвуем. И тогда мой воспитанник, у которого было всего 6 месяцев трезвости, не сдержался и в сердцах сказал: «Не дай Бог, чтобы ваши дети когда-нибудь с этим столкнулись! Но если это произойдет, тогда вы о нас вспомните!».

4. ПЛОДЫ СТИГМЫ

Продолжая тему стигматизации, нельзя не упомянуть о ее неизбежных последствиях. Причем, распространяются они не только на наркозависимых, но и на инициаторов стигмы, так называемых «стигматизаторов».

В первую очередь, конечно же, это ущемление наркозависимых в социальных правах, что обозначается словом **дискриминация**. Возникают проблемы при приеме на работу, получении какого-либо вида лечения, попытках профессиональной самореализации, призыве в армию и т. д. Права могут нарушаться и в случае принудительного тестирования, и отчисления из учебных заведений при установлении факта эпизодичного употребления, и т. д.

К последствиям можно также отнести формирование стойкого общественного мнения, социального взгляда на проблему и на человека как на плохого и недостойного (**морализаторство**), а не на больного, нуждающегося в помощи и страждущего. При этом морализаторство может способствовать обесцениванию личности, что обычно выражается в осуждении, оскорблении или унижении наркозависимого, а в крайней степени проявления – и в его **социальной исключенности**.

Таким у нас не место. Как-то я смотрел передачу об израильских общинах –кибуцах. Расспрашивая о буднях одной из таких успешных общин, ведущий передачи задал члену общины вопрос: «Бывают ли случаи, когда из общины изгоняют кого-нибудь?». «Да, совсем недавно, обнаружилось, что один молодой человек, русский эмигрант, стал употреблять наркотики. Мы сразу же приняли решение удалить его из общины, хотя его родителям было позволено остаться», – таков был ответ.

Парадоксальность ситуации заключается также в том, что сами «стигматизаторы», когда у них лично или в их семье возникают проблемы, связанные с наркозависимостью, боятся обращаться за помощью, так как становятся заложниками собственных преубеждений и мифов. Один из страхов в этом случае связан с риском понижения социального статуса (или социальной изолированностью), если о проблеме станет известно окружающим, т.е. с возможной **дискредитацией**. Дискредитация в этом или другом виде (в отношении самого наркозависимого, например) также относится к последствиям стигматизации.

На мой взгляд, к самым **страшным последствиям** стигмы можно отнести случаи, когда люди, не преодолевшие вышеописанные мифы и стереотипы, по разным причинам решают помочь

наркозависимым. Именно так и возникают деструктивные методы помощи, печально известные результаты которых то и дело сотрясают судьбы отдельных людей, их семей и пространство СМИ: псевдонаучные эксперименты над телом и психикой, незаконное лишение свободы, нечеловеческие унижения, физическая и психическая агрессия, зомбирование, трудовая эксплуатация... Применение этих методов в некоторых случаях заканчивается смертельным исходом.

Если же человек перестает употреблять вещества и пытается освободиться от зависимости, то это не означает, что он перестает быть мишенью для стигмы. С началом трезвости последствия стигмы могут разрушиться лишь отчасти, и в основном – только внешние проявления. Потому что, когда внешняя жизнь наркозависимого человека начинает налаживаться, «зацепок» для стигматизаторов становится все меньше и меньше. Но долгая подверженность стигме оставляет внутренний след и раны в душе у самого наркозависимого, формируется так называемая **«внутренняя» стигма**. Она является причиной отсроченных последствий: отсутствию видения образа Божия в себе, утраты собственного достоинства и уважения, депрессии, безнадежности, заниженной или завышенной самооценке, страхе перед встречей с самим собой и общением с другими людьми.

Наверное, тяжелее всего изжить эти последствия людям с так называемой **«двойной стигмой»**: тем, кто в процессе употребления был инфицирован ВИЧ или отбывал срок по статьям, так или иначе связанным с темой наркотиков.

5. ГДЕ ВЫХОД?

Почему мы так легко усваиваем себе мифы о людях, которые попали в беду? Почему эти мифы обходят стороной наш разум

и превращаются в предубеждения, становясь частью нашей душевной слепоты? Почему семя мифа так легко проникает в нашу душу и прорастает на почве нашего сердца?

Если вдруг, уважаемый читатель, ты поймешь, что проблема стигматизации не обошла стороной и тебя, то может возникнуть вопрос: что с этим делать? или «как быть лично мне?». Проверить себя можно, честно ответив на некоторые вопросы:

- что ты чувствуешь по отношению к людям, употребляющим наркотики? Ненавидишь их, боишься, презираешь?

- Как ты относишься к людям, употребляющим наркотики? Критикуешь их, избегаешь, преследуешь?

- Есть ли вообще такие люди, которых ты осуждаешь настолько сильно, что наверняка не смог бы помогать им, не выказывая своего осуждения?

Но признание проблемы стигматизации – это первый шаг на пути к ее решению. Какие шаги нужно сделать еще, чтобы решить ее?

Может быть, пойти путем полумер – внедрить метадоновые заместительные программы⁹, как сделали некоторые страны, назвав это словом «толерантность»¹⁰? (Точнее было бы назвать его социальным эгоизмом и суррогатом любви.) Но каковы итоги этого пути? Десятки социальных гостиниц в Европе на тихих окраинах городов, где медленно умирают наркозависимые люди, которых официально и легально «подсадили», а точнее, «пересадили» на чистый метадон и героин. Для подавляющего большинства из них из-за высокой чистоты этих синтетических наркотиков пути назад (а, вернее, вперед) нет. Зато теперь эти люди никому не мешают жить.

Есть еще путь причин и следствий, «путь справедливости»:

⁹ *Метадоновые заместительные программы (заместительная терапия)* – вид лечения наркозависимости, при котором официально назначается регулярный прием метадона под наблюдением врача взамен употребляемого наркозависимым наркотика. В России эти программы запрещены.

¹⁰ *Толерантность* – здесь: терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам.

«Хотел? Получай!» или «За что боролся, на то и напоролся!» Его еще можно назвать путем торжества злой радости. Часто даже от православных людей можно услышать: мол, сами виноваты, не надо было начинать. Но на моей памяти нет ни одного человека, который хотел бы стать наркозависимым. Мы часто обращаем внимание на следствие, при этом не потрудившись увидеть истинную причину. А чаще всего центральной причиной является отсутствие или недостаток любви со стороны окружающих и, как следствие, отсутствие смысла жизни. А так как человек не может жить без любви и смысла, он начинает его «искать». Конечно же, это не оправдывает человека и не снимает с него ответственности. Но вопрос в другом: как бы каждому из нас хотелось, чтобы поступали с нами: по справедливости или по милосердию?

Социальная и нравственная ответственность каждого человека подразумевает рефлекссию отношений с окружающим нас миром людей, их переоценку и при необходимости – изменение этих отношений. Вдвойне актуально это для тех, кто занимается диаконией, т.е. церковно-социальным служением. Как же быть собственно помогающим?

Может быть, поможет обучение, самообразование, стажировки и общение со специалистами? Повышение уровня собственного профессионализма и компетентности? Что же, это никогда не помешает, особенно людям церковным. Но достаточно ли этого, чтобы освободиться от предубеждений и мифов? Исчерпает ли это проблему? На мой взгляд, этого не просто недостаточно – это еще и вторично.

Ведь можно иметь специальное образование (и не одно!), сверхправильные представления о зависимости и даже солидный практический опыт работы, но при этом продолжать оставаться во власти стигмы. Сколько таких людей я встречал на своем пути! О многих с чувством горечи и боли рассказывали мне

воспитанники как о людях с потрясающей уверенностью в том, что они единственные знают, что и как нужно делать, но при этом не способны разделять проблему и человека.

Конечно, необходимость знаний никто не ставит под сомнение. Но очевидно, что знания – не панацея. Не достает чего-то еще, но чего? Чтобы понять, чего же именно, давайте обратимся к собственному опыту, уважаемый читатель.

6. ДЕСТИГМАТИЗАЦИЯ

Прежде всего, нужно отметить, что предубеждение как часть стигмы – это не только отрицательное мнение, это также и отрицательное отношение¹¹. Представим, что мы идем к специалистам, чтобы решить какую-либо жизненную проблему. Чего мы сами ждем в первую очередь от врача или психолога, социального работника или священнослужителя? Ответ прост: **особого отношения**. Как минимум – внимательности к нашей проблеме и человеческого участия, максимум – сострадательности и любви. И только потом компетентности. Но уж точно не безучастности и не строго формального подхода. Что происходит, если мы не получаем этого? Наша боль остается с нами, даже если нас вооружили необходимой информацией для решения проблемы. Даже исследователи заметили, насколько тесно связано, например, отношение к больному человеку и его выздоровление: «Много лет назад в исследовании, проводившемся в течение четырех лет с клиническими больными и рядом душепопечителей, было обнаружено, что взаимоотношения улучшались и больные выздоравливали, если психиатры и невропатологи проявляли больше теплого, искреннего понимания.

¹¹См. в словаре С.И. Ожегова: «Предубеждение - предвзятое отрицательное мнение, отношение к кому-чему-нибудь» / Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – 797 с. – С. 503.

Когда этих свойств не доставало, больным становилось хуже»¹². Живое человеческое участие обладает исцеляющей силой, а потребность человеческой души в любви невероятно сильна. Я бы назвал ее главной потребностью человека.

Кто-то скажет, что профессионализм не обязывает любить. Но «есть сферы деятельности, где ...формальное исполнение обязанностей противопоказано: медицина, психология, педагогика, священнослужение, диакония и волонтерство»¹³. В помогающих профессиях профессионализм предполагает наличие хотя бы эмпатии¹⁴. Если же речь идет о христианском подходе, то будет мало и эмпатии – нужна любовь к человеку. В нашем случае – к наркозависимому.

Безусловно, это трудно – любить человека, который любит только наркотик. Но если мы любим только любящих нас, то можно утверждать, что наша любовь – любовь несовершенная, «картонная», которая не отличает нас от «язычников и мытарей» (Мф. 5:46-47). Отклик с нашей стороны на призыв Господа «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48) может стать движущей силой в расширении жизненного круга нашей любви. «Церковь смотрит на потребителя наркотиков, прежде всего, как на человека больного, попавшего в беду и требующего помощи. Он не в меньшей степени, чем остальные, может надеяться на милосердие Божие, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). «Нет воли Отца ... Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Мф. 18:12-17). Исполняя эту ясно выраженную волю Божию, христиане могут

¹² Коллинз Г. Пособие по христианскому душепопечению. – СПб.: Мирт, 2003. – 924 с. – С. 47.

¹³ Лоргус А., священник. Психологическая помощь и духовная поддержка людей, живущих с ВИЧ, и их близких. – М.: Российский Круглый стол, 2012. – 48 с. – С. 9.

¹⁴ Эмпатия (от греч. *empathia* – сопереживание) – способность к постижению эмоционального состояния другого человека в форме сопереживания.

и должны оказать помощь решившемуся прекратить наркотизацию человеку»¹⁵.

Клеймо не в нашей голове и не в других людях – клеймо в нашем сердце. Сквозь это клеймо мы видим и переживаем другого, а точнее – вместо другого видим лишь отражение наших личных предубеждений. И это – серьезное препятствие на пути помогающего, т.к. невозможно реально помочь фантому, решить конкретные проблемы конкретного человека, имея перед глазами их выдуманный образ.

О корнях такой ущербности человеческого сердца более подробно мы поговорим в главе III. Сейчас же нам важно осознать ее в глубине самих себя и признать, что эта проблема существует и воздвигает между мной лично и другим барьер для подлинного общения.

Нужно отметить, что разрушение клейма – это не только наша ответственность, ответственность помогающих. Это также верно и в отношении наркозависимых. Когда они начинают свой путь покаяния¹⁶, им необходимо учиться не быть заложниками ситуации и не превращаться в жертв предубежденного отношения со стороны окружающих, не разделять их взгляда на проблему. Для этого, ни много ни мало, нужно осознать себя личностью и найти утраченное достоинство. Это огромный труд длиною в жизнь. Необходимо встретиться лицом к лицу со своим прошлым и увидеть нравственную несостоятельность прожитого отрезка жизни. Для многих это – переломный момент, т.к. происходит понимание того, что я – это не моя наркозависимость и прошлые поступки, я – тот, кто способен выбрать, я – личность, я – образ Божий. Как часто даже тех,

¹⁵ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – М., 2012. – 16 с. – С. 5.

¹⁶ Покаяние (греч. μετάνοια) – здесь перемена ума, перемена образа жизни.

кто встал на путь покаяния, продолжают судить по прежним поступкам, по этим «опавшим листьям прошлого». Да, доверие окружающих возвращается долго и нужно много терпения, чтобы его вернуть. Но когда это произойдет, хотя и будут оставаться моменты социальной исключенности, с ними уже можно будет мириться и учиться жить радостной и полноценной жизнью.

Однажды на одной из встреч я услышал мнение: «Наркозависимые, вставшие на путь покаяния - золотой фонд России». На мой взгляд, в нем есть доля правды. Человек, побывавший на темной стороне жизни и собственной души и вернувшийся из этого ада, переоценивает свои ориентиры и внутренне меняется: приходит в себя, приходит к Богу, возвращается в общество. Он начинает замечать вокруг себя других людей и находит силы и время для бескорыстной помощи им; он открывает для себя жизнь заново и ценит ее на порядок выше, чем человек, не переживший экзистенциальный кризис.

Становится очевидным, что путь дестигматизации, в первую очередь, предполагает личное нравственное усилие помогающего, внутренний подвиг, который связан с очищением сердца от осуждения, ненависти, предубежденности – одним словом, от страстей¹⁷. Но и этого еще недостаточно. Сердце нужно еще и наполнить, взрастить в нем любовь – к Богу, к себе, к ближнему.

Выходит, изменение собственного сердца и человеческое отношение к ближнему – не просто наша личная жизненная задача, но и наша задача как помогающих.

¹⁷ *Страсть* – здесь как страсть противоестественная (см. словарь) – греховный навык, греховное влечение.

Краткий итог главы

Результаты осмысления проблемы стигматизации, как, впрочем, и выводы по этой главе, в каком-то смысле оказались для меня, как помогающего и автора, неожиданными и незапланированными.

Во-первых, выходя за рамки привычного толкования, стигму, прежде всего, необходимо понимать не как банальное невежество, моральную необязательность или интеллектуальные заблуждения, а как узость души и скудость сердца. Стигма – это неполнота любви в человеке. В таком понимании сама жизнь ставит перед человеком нравственную задачу, и решение этой задачи является для него необходимым шагом на пути к спасению.

Во-вторых, любой помогающий должен понимать, что проблема наркозависимости и человек – это не одно и то же, «...видение греха в человеке не есть духовное восприятие основной тайны его»¹⁸.

В-третьих, процесс дестигматизации для помогающего – это процесс, который в меньшей степени связан с повышением уровня компетентности и в большей – с возрастанием в любви. Другими словами, личностное отношение помогающего должно дорасти до любви.

Последний вывод неожиданно оказался личным: я был твердо убежден в чистоте и непредвзятости своего отношения к наркозависимым людям и проблеме наркозависимости в целом. Но каково же было мое удивление и огорчение, когда в процессе работы над этой главой я обнаружил себя носителем залежавшихся где-то в глубине меня мифов и предубеждений. Скажу прямо, открытие было не из приятных. Оказалось, что многолетний опыт помощи наркозависимым не смог защитить меня от «клейма на сердце».

¹⁸ Зеньковский В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: фонд «Христианская жизнь», 2002. – 272 с. – С. 61.

ГЛАВА II

ОСНОВАНИЕ ПОМОЩИ

*«Христианство не в молчаливом убеждении,
но в величии дела»*

Священномученик Игнатий Богоносец

Любовь, милосердие, ближний, служение... В предыдущей главе мы упоминали эти слова, но не раскрывали их значения и сути. Все они тесно связаны между собой и в нашем случае не могут мыслиться и существовать по отдельности. Но что есть любовь и милосердие? Кто наш ближний и что есть служение? Для чего нам нужно вникать в это? На все эти важные вопросы мы постараемся найти ответы в этой главе.

В первой главе мы размышляли о проблеме человеческого сердца, которую образно можно назвать «клеймом», а также о возможных путях ее преодоления. Для нас как для христиан единственно возможным является путь евангельской любви.

В процессе работы над этой главой я понял, что мне сложно размышлять и писать о любви и милосердии. С одной стороны, я увидел, что мой личный опыт любви и милосердия настолько скуден, что писать, отталкиваясь от себя – значит, заранее обрекать труд на неудачу, с другой – не хотелось заниматься пустым рассуждением. Чем глубже я погружался в тему, тем сложнее становилась задача. В конце концов, стало понятно, что от меня требуется лишь внимательно рассмотреть церковное Предание и повествование

тех, кто познал любовь к Богу и людям в опыте духовного подвига и явил ее в деятельном милосердии, а затем по возможности просто и точно изложить этот бесценный опыт «стяжания любви».

1. ТОРЖЕСТВО ЛЮБВИ

В христианстве существует единственная норма отношения к ближнему: любовь. Здесь мы будем говорить о евангельской любви в ее основном значении, свободном от смыслов и наслоений суетного мира, когда под любовью могут пониматься ее суррогаты или искажения (например, себялюбие или толерантность, плотское влечение или душевное пристрастие и пр.).

Канон высшей и непреложной любви выражен в отношениях Божественной Троицы, жизнь Которой осуществляется как нерасторжимое единство любви. Каждое из Лиц Божественной Троицы без остатка отдает Себя другим Лицам, живет для Них. Это такое взаимопроникновение, когда жизнь одного становится жизнью другого в акте полной самоотдачи. Бытие Бога Троицы осуществляется именно как такая любовь.

Бог сотворил человека для жизни в этой любви, для приобщения к ней. Он создал рай для человека и дал ему все возможности для возрастания в любви. Любовь была естественной средой обитания человека, она пронизывала все его существование и его отношения с Богом и всем сотворенным миром. Бог возлюбил человека первым, и человек не мог не откликнуться на эту любовь.

Но Он даровал человеку и свободу. Человек же злоупотребил ею, совершил грех, пал, лишив себя общения с Богом, отвернувшись от Его любви. Суть и результат этого падения в том, что человек обратил свою любовь с Бога на мир и на себя, но не нашел в этом истинного блаженства. В человеческом сердце поселилось неизбывное чувство тоски по утраченному раю, а оно есть не что

иное, как тоска по утраченной любви. Вся последующая человеческая история, искусство и культура пронизаны лейтмотивом любви и этим горьким чувством утраты. Образно говоря, дальнейшее существование человека до прихода в мир Христа продолжилось как бы в сумерках, если не в полнейшей темноте.

Что есть любовь? Чтобы ответить на этот вопрос, понадобится ответить на вопрос «Кто есть Любовь?» Выше мы говорили о любви как бытию Бога Троицы. В Евангелии апостол Иоанн поясняет: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16). В «Завете Божиим» читаем: «Христос раскрыл имя Бога. Имя это – Любовь»¹⁹. Природа истинной любви такова, что любящий не может жить для себя, поэтому отдает себя, жертвует собой – творческой силой такой любви сотворен мир и все, что в нем есть, включая человека.

Возвращаясь к началу человеческой истории, мы видим, что Господь остался неизменен в Своей любви к человеку и продолжил заботиться о нем даже после его грехопадения. Вся земная история человека пронизана заботой и промыслием Бога о нем. Для того, чтобы человек не заблудился окончательно, не утратил память об истинном благе, Господь заключил с человеком Завет и указал в заповедях, на что нужно ориентироваться, находясь в падшем состоянии.

Из этих десяти ветхозаветных заповедей очевидно, что реализация вложенной в человека способности к любви вменяется ему в обязанность. И все заповеди можно свести к двум основным: *люби Бога и люби человека* (Мк. 12:30-31). Заповеди эти связаны между собою и в своем единстве представляют определенное Богом высшее содержание человеческой жизни.

В Новом Завете Христос окончательно утверждает эти

¹⁹ Закон Божий для детей и родителей. – Минск: Харвест, 2000. – 640 с. – С. 439.

заповеди: *«Заповедь новую даю вам: «Да любите друг друга...»* (Ин. 13:34) и дает вполне осязаемый и зримый образ совершенства любви: *«Любите друг друга – как Я возлюбил вас* (Ин. 13:34)».

Ответственность человека в исполнении заповедей должна выражаться с одной стороны, в возрастании в любви, с другой – в ее выражении, это две стороны одной медали. Но любовь не возрастает сама собой: ее нужно возвращать, трудиться над ее сохранением. *«Достигайте любви»*, - говорит апостол Павел (1 Кор. 14:1).

Возрастая в любви и проявляя ее свободно, человек соединяется с Богом и поэтому обретает вечное блаженство: *«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его»* (1 Кор. 2:9). Другими словами, человек достигает спасения. Но мы помним, что любовь к Богу и любовь к ближнему взаимосвязаны. Значит, и спасение немислимо без любви ближнему.

У евангельской любви есть несколько свойств, благодаря которым ее ни с чем другим не спутаешь. Связаны они с божественной сущью любви.

Любовь, по слову апостола Павла, *никогда не перестает* (1 Кор. 13:8). И как непреходящая духовная реальность, она неподвластна обстоятельствам и духу времени, переменчивости человеческой воли и непостоянству человеческого сердца. Другие духовные дарования исчезают, по слову апостола Павла (1 Кор. 13:8), а любовь остается и в жизни будущего века. В вечном и неизменном существовании любви – ее великая сила и торжество.

Любовь *безгранична*. Применительно к человеческой жизни это означает, что любовь должна простираться на всех без исключения, даже на врагов (Ин. 15:13, Мф. 5:44), и в этом новизна евангельского образа любви, в отличие от ветхозаветного (Мф. 5:42-45).

Любовь жертвенна: «Нет больше той любви, когда кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15:13). Зримый образец жертвенной любви явил Господь в Своей крестной смерти.

Жемчужина любви. «Когда рождается любовь, рождается жизнь. Изумленные, мы ощущаем, как убожество существования преобразуется в неожиданное богатство жизни. Ежедневные минуты рутинны изменяются в опыт праздника, потому что ежедневность облекается теперь во взаимность связи. Теперь нет ни времени с прошлым и будущим, ни пространства с близостью и отдаленностью. Время имеет только настоящее, а пространство - только непосредственное присутствие. Место безместное – это немасштабная близость Другого, и время безвременное – это исполненная протяженность взаимного самопринижения.

<...> Живем только для Другого и благодаря Другому. Все даем, все ставим на кон. Всякую гарантию, всякую надежность. Наши долги и обязанности. Свое доброе имя, свои силу и репутацию. Свои планы и надежды. Будучи готовы на все, даже и на смерть, - ради возлюбленного... Поэтому знаком истинной любви является прозрачное бесстрашие. Приобретший опыт блаженной взаимности не боится, потому что не претендует. Отказавшись от всего, имеет все. Продав все, что имел. Все. Купил хорошую жемчужину. (Яннарас Христос. Вариации на тему «Песни Песней» (эссе о любви)²⁰.

Есть некие признаки, которые говорят о возрастании человека в любви: люди перестают быть средством, а становятся целью,

²⁰ Яннарас Христос. Вариации на тему «Песни Песней» (эссе о любви). [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ppravmir.ru/library/book/329> (дата обращения 3.03.2014).

появляется готовность к служению, «круг» любви с близких постепенно переходит на знакомых, затем на остальных людей, появляется любовь к малой Родине, к Земле (что связано с расширением сердца человека), появляется горячая и живая молитва за ближних.

В возрастании любви – и к Богу, и к людям – человек проходит определенные этапы.

По отношению к Богу можно, опираясь на святителя Василия Великого и авву Дорофея, выделить три степени возрастания любви: рабство, наемничество и сыновство. Раб подчиняется и благоугождает Богу из-за страха наказания, из-за боязни муки. Наемник – ради собственной пользы, как бы работает Богу за плату. А сыном руководит лишь любовь к Отцу: он не боится быть наказанным и не ищет своего. Это совершенная степень любви к Господу, она не имеет ни страха, ни корысти, что подтверждается словами апостола Иоанна Богослова: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4:18). Каждый человек должен стремиться пройти этот путь, правда, не каждому дано достигнуть самой высокой степени любви.

По отношению к людям также есть последовательность движения по пути любви. Об этом пишет протоиерей Владислав Свешников в своем труде «Очерки христианской этики»²¹: *«Любовь к людям (...) начинается с нравственной нормы, практически не возвышающейся над природной: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31). Эти слова Евангелия, как бы открывая начальную точку отсчета любви к людям, показывают через несколько строк вершину любви – «любите*

²¹ Свешников В., прот. Очерки христианской этики. – М.: Паломник, 2000. – 624 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pstbionline.orthodoxy.ru/system/files/> (дата обращения 24.05.2014).

врагов ваших» (Лк. 6:31-35). Таким образом, несколько евангельских стихов объемлют все пространство любви. Это пространство, разумеется, не преодолевается одним прыжком, но постепенно, несколькими этапами. Однако на всех этапах неизбежно должна действовать сердечная установка – всегда делать добро (...), не воздавать злом за зло (1 Фес. 5:15), но напротив – «побеждать зло добром» (Рим. 12:21), потому что «любовь не мыслит зла» (1 Кор. 13:5)». Здесь «не воздавать злом за зло» и «побеждать зло добром» мыслятся как промежуточные этапы между отношением к другим людям как к себе и любовью к врагам.

Образ совершенной любви оставил нам в своем послании апостол Павел: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.* (1 Кор. 13:4-7).

Казалось бы, как все просто! Будем любить Бога, будем любить друг друга! Но простота эта кажущаяся. Возрастание в любви – это путь нравственного подвига, самоотречения. На этом пути много трудностей и испытаний, преодолевая которые человек начинает понимать, что невозможно лишь своими силами и делами достичь совершенства любви. Это понимание должно обращать человека к упованию на помощь Бога.

Авва Дорофей, как бы утешая идущих путем любви, приводит образ двух лестниц: *«Представь себе две лестницы: одна возводит на небо, другая низводит во ад, а ты стоишь на земле посреди обеих лестниц. Не думай же и не говори: как могу я взлететь от земли и очутиться вдруг на высоте неба, т.е. наверху лестницы? Это, конечно, невозможно; да и Бог не требует этого от тебя; но берегись, по крайней мере, чтобы не сойти вниз. Не делай зла ближнему, не озорчай его, не клевети, не злословь, не уничижай, не укоряй*

и, таким образом, начнешь после, мало-помалу, и добро делать брату твоему, утешая его словами, сострадая ему или давая ему то, в чем он нуждается: и так, поднимаясь с одной ступени на другую, достигнешь с помощью Божией и верха лестницы»²².

Ты заметил, уважаемый читатель, как незаметно в разговоре о свойствах любви происходит переход от любви-переживания к любви-поступку, действию? Поговорим об этом подробнее.

2. ХРИСТИАНСКИЙ ОБРАЗ МИЛОСЕРДИЯ

Когда апостол Павел говорит о свойствах любви, одним из первых он называет милосердие. Само это слово состоит из двух слов: милующее сердце. В милующем сердце нет и не может быть места мифам и предубеждениям, стереотипам и предрассудкам, ему чужд ветхозаветный принцип «око за око, зуб за зуб» (Мф. 5:38).

Что есть сердце милующее? *Сердце милующее – это горение сердца о всем творении: о людях, птицах, животных, [даже] о демонах и всяком создании Божиим... От сильной жалости умиляется сердце [человека], и не может он слышать или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред он постоянно молится, чтобы сохранились и были помилваны. (Преподобный Исаак Сирин).*

Милосердие – божественное свойство, Бог «Отец милосердия» (2 Кор. 1:3). Ему мы и должны уподобиться, став милосердными: «*Будьте милосердны, как и Отец ваш Небесный милосерд*»

²² Шиманский, Г.И. Нравственное богословие. – Киев: Изд-во им. св. Льва, папы Римского, 2007. – 672 с. – С. 577.

(Лк. 3:36), «Блаженны милостивые, потому что они помилованы будут» (Мф. 5:7).

Как мы можем научиться милосердию? Т.к. милосердие, в первую очередь, это дела веры, легче всего научиться ему через примеры других. Получить же навык милосердия можно совершая собственные поступки. Поступки эти могут быть как материальными (накормить голодного, напоить жаждущего, одеть раздетого, принять странника, посетить больного и помочь его выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти), так и духовными (словом и примером обратить грешника с ложного пути, незнающего научить истине и добру, дать совет ближнему в трудной ситуации, утешить печального, не воздавать злом за зло, прощать обидчиков и врагов, молиться за живых и мертвых и т.д.). Конечно же, здесь невозможно перечислить все многообразие человеческих нужд, скорбей и ситуаций, которые требуют нашей помощи.

Евангелие хранит бесценные примеры милосердия, главные из которых, конечно же, являет нам Христос – делами, заповедями, советами, всей Своей жизнью. Во Христе мы зрим образ воплощенного милосердия и благодаря этому можем рассматривать реальность милосердия и в человеческих отношениях. Но Христос и специально объяснял ученикам, что значит милосердие – например, в притчах о блудном сыне (Лк. 15:1-11), о милосердном самарянине (Лк. 10:29-37) и об утраченной овце (Лк. 15:4-6). И из притч этих становится ясно, что милосердие превыше справедливости (притча о блудном сыне), превыше национальных, религиозных и социальных различий (притча о милосердном самарянине).

Жизнь святых угодников Божиих, которые шли за Христом, также дает нам яркие примеры милосердия. В нашей Церкви есть святые, которых стяжали святость именно своим милосердием: святитель Николай Мирликийский, святитель Вонифатий Ферентийский Милостивый, святой праведный Филарет Милостивый,

святой Павлин Милостивый, святой Иоанн Милостивый и многие, многие другие. Есть они и в истории России. Особенно яркие проявления христианского милосердия в моменты национальных бед и кризисов, когда нужно спасать других от голода, холода, нападений и других лишений.

И сейчас вокруг нас тоже есть люди, которые могут увлекать своим примером, вдохновлять самоотверженностью и духом любви. Так что учителей и наставников в делах милосердия, уважаемый читатель, у нас необычайно много – и в Церкви Небесной (пророки и апостолы, мученики и святители, преподобные и блаженные), и в земной.

Мы уже знаем, что одна из особенностей христианской любви в том, что она простирается на всех без исключения. Однако на деле это чрезвычайно трудно, это – подвиг. Понятнее и проще любить близких, ближних. О них мы и поговорим.

3. КТО МОЙ БЛИЖНИЙ?

Преподобный Макарий Великий говорит: *«Невозможно, спастись иначе, как только через ближнего, а именно – через самоотверженную любовь к ближнему»*. Но кто наш ближний? Родственники по крови? Приятели? Коллеги, добрые знакомые, друзья? Члены церковной общины?

О ближнем в совершенно новом смысле этого слова мир узнал с приходом Христа. На вопрос «Кто мой ближний?» Христос ответил притчей о милосердном самарянине (Лк. 10:29-37). Митрополит Антоний Сурожский так раскрывает Его ответ: «Христос отвечает, как часто Он делает, переворачивая мир вверх дном: ближний – это не тот, который тебе близок, не тот, который тебе дорог, не тот, кого ты, оглядываясь, заметишь и приблизишь к себе, – это тот, который в тебе нуждается, всякий, кто бы он ни был, встречный,

поперечный, знакомый и незнакомый...»²³.

А в современном уже учебнике для сестер милосердия мы можем прочитать следующее: «Чувство любви к ближнему во все века было присуще человеку. С течением времени менялось лишь понятие о том, кто является нашим ближним. В доклассовом обществе ими были мать, отец, дочь, сын, сестра, брат, жена, муж. Впоследствии понятие о ближнем расширилось. Согласно христианской религии, ближний – это тот, кто создан по образу и подобию Божьему, то есть все люди»²⁴.

Конечно же, наше доброделание начинается с малого круга: семьи, в которой мы каждый день соприкасаемся с родными нам людьми; с церковной общины, друзей и добрых знакомых, близких нам по духу. Это те люди, которые являются близкими нам по преимуществу. Но этот круг любви необходимо сознательно и произвольно расширять, чтобы в его пространство постепенно включались все, с кем мы так или иначе соприкасаемся в нашей повседневной жизни. Ведь приближаясь к людям, мы приближаемся к Богу. Очень понятно это объясняет авва Дорофей: «Предположим, что мир есть круг, центр его – Бог, а радиусы – пути человеческие. Чем ближе к центру, тем теснее сближаются друг с другом радиусы. Подобно этому и люди, чем ближе приближаются к Богу любовью, тем более приближаются и друг к другу; и насколько приближаются друг к другу, настолько приближаются и к Богу»²⁵.

Каков вывод именно для нас, тех, кто стремится стать и быть помогающими? Ближний – это наш «путь» к Божественной любви. Ближний – наш значимый и неотъемлемый помощник

²³ Антоний Сурожский, митр. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 416 с. – С. 393.

²⁴ Учебник для сестер милосердия и пастырей, несущих служение в больнице. – СПб.: Сибирская Благозвонница, 2000. – 694 с. Часть 1. Глава 1.1.1. [Электронный ресурс]. URL: http://svranteleimon.bip.ru/Struk_2_t.htm (дата обращения 14.03.2014).

²⁵ Шиманский Г.И. Нравственное богословие. – С. 523.

и посредник в деле спасения, в деле обретения и умножения любви. И его близость нам и стремление помогать не должно зависеть от наличия родственных связей или особой расположенности, сердце должно быть готово откликнуться для каждого нуждающегося. Разве у милосердного самарянина было особое расположение к избитому человеку, разве поэтому он откликнулся на его боль и помог ему?

Но **как** откликнуться? Здесь уже прозвучали слова «поступки», «дела веры» (см. с. 44). Поговорим об этом подробнее.

4. СЛУЖЕНИЕ – ЖИВАЯ ПРАКТИКА ЛЮБВИ

Итак, откликнуться мы можем, совершая добрые дела – через них милосердие проявляется вовне, так выражает себя милующее сердце. Добрые дела – это обязанность последователей Христа, подтвержденная примером самого Господа. Такое доброделание называется **служением ближнему**.

Несомненно, у каждого есть предрасположенность к определенному виду служения: у кого-то замечательный контакт с детьми, кому-то Бог открыл сердце для помощи бездомным или инвалидам, кто-то тянется к пожилым людям. По отношению к наркозависимым также нужно иметь «сердце». Мои друзья из Германии, говорят, что для работы с ними нужен **призыв** (der Aufruf). Но независимо от формы, уже само по себе служение является даром свыше, возможностью для спасения своей души и помощи в спасении и облегчении бремени нашим ближним.

Конечно, наличие склонности не означает, что сердце должно быть открыто для одних и закрыто для других. Вспомним, что выше, размышляя о том, кто наш ближний, мы пришли к пониманию того, что ближний – это любой, кто носит в себе образ Божий, и особенно – тот, кто нуждается в помощи.

Святые наставляют нас: если любовь ваша не воплотится в реальных делах любви, то она рискует остаться пустой мечтательностью. Апостол Павел заветствует: «Любовию служите друг другу» (Гал. 5:13). Этим путем и старается идти христианская Церковь, ее святые и подвижники, обращая милующую любовь через дела во внешний мир.

Конечно, путь этот непрост, на нем возникает много вопросов. Как проявить и умножить милосердие, которое мы получаем от Бога в Таинствах, молитве, через пост и чтение духовных книг? Каким может быть служение и каков духовный смысл каждого конкретного служения? В чем его цель? Как настроиться на служение и распознать в себе верные мотивы? Как сочетать служение с повседневной жизнью? Как определить, что наши усилия не напрасны и мы движемся в правильном направлении?

Разберемся с этими вопросами по порядку.

Прежде всего, нужно сказать, что есть сакральное служение, которое осуществляют священнослужители в Таинствах, и есть церковно-социальное служение, или *диакония*. Здесь мы ведем речь именно о диаконии. Конечно, диакония тесно связана с сакральной жизнью Церкви, с литургической жизнью христианина: там ее источник, и цель ее та же – проявляя любовь, раскрыть в себе образ Божий и приблизиться к Богу через свое служение и возрастание в любви. Архиепископ Анастасий Яннулатос по этому поводу говорит, что «Литургия должна быть продолжена в личной и повседневной жизни. Каждый верующий призван к тому, чтобы продолжить литургию на сокровенном жертвеннике собственного сердца и осуществить таким образом живое возвешение Благой Вести для жизни мира»²⁶. Мать Мария (Сробоцова) также называет

²⁶ Материалы конференции «Современная молодежь в Церкви: Проблемы и пути их решения». [Электронный ресурс]. URL: http://www.reshma.nov.ru/texts/tser_obsch_liturg_zhizn.htm (дата обращения 12.12.2013).

социальное служение «внехрамовой Литургией»²⁷, а Александр Белопопский утверждает, что взгляд на диаконию как на «литургию после литургии»²⁸ свойственен именно православному мировоззрению и являет собой основное видение социальной ответственности христианина.

Суть служения можно уяснить, найдя его противоположность. Антоним к глаголу «служить» – «господствовать», т.е. возвышаясь над другими, управлять ими. Это противоположность христианскому идеалу смирения как о нем говорил Сам Господь: *«...кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (Мк. 10:43-45). Внутренний смысл и духовная суть служения христианина – любовь. В начале этой главы мы говорили о жертвенности и смирении любви. Так вот служение, являясь ее внешним проявлением, обладает теми же качествами и внутренним содержанием.

Предложенная нам честь. *«Кто милует нищего, тот Бога имеет попечителем о себе. И кто ради Бога обнищает, тот обретет неоскудевающее сокровище. Бог радуется, когда видит, что человек ради Него заботится о других. Когда кто-нибудь попросит что-то у тебя, не думай: «Оставляю это себе на случай нужды, а Бог через других людей сумеет подать нужное этому человеку». Такие мысли свойственны людям неправедным и не знающим Бога. Человек справедливый и добрый своей чести не уступит другому и не пропустит случая*

²⁷ Александр Белопопский. Православная диакония. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Belopopsky_ru.htm (дата обращения 10.09.2013).

²⁸ Там же.

помочь. Всякий нищий и нуждающийся получает необходимое от Бога, потому что Господь никого не оставляет. Но ты, отослав от себя убогого ни с чем, уклонился от Богом предложенной тебе чести и удалил от себя благодать Его». (Преподобный Исаак Сириин).

Если помогающий будет правильно понимать суть и цель своего служения, это станет твердым основанием его деятельности. Тогда внешние дела будут диктоваться правильным внутренним настроением и соответствовать ему. Ведь иначе служение может, как минимум, превратиться в обычную работу, зарабатывание денег или реализацию своих амбиций, а максимум – привести к утрате смысла жизни. Поэтому так важно для помогающих самонаблюдение, выявление собственных мотивов и соотношение их с мотивами евангельскими, потому что всегда существует опасность искажения сути служения или ее подмена. Что толку, если мы будем вовлечены в процесс помощи, но стремимся при этом к власти, обогащению, славе? Можно ли будет в этом случае в полном смысле слова сказать о нас, что мы – помогающие?

Одна из опасностей – возгордившись собственными делами, уподобиться фарисеям. «Истинный труд не может быть без смирения, ибо сам по себе труд суетен и не вменяется ни во что», – назидает преподобный Иоанн Пророк. Дела служения также не должны делаться напоказ, сохраняя таким образом благородство и простоту. *«Не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас»* (Мф. 6:1), – говорит нам Господь.

Также важно помнить, что все наше служение – это служение через ближнего Христу. Мы помним из Евангелия, Кого мы в действительности одеваем, кормим, посещаем в темницах (см. Мф. 25:45). Священник Николай Абрамов так комментирует это место: «По мысли Христа, Он таинственно присутствует со всяким

нуждающимся человеком этого мира. Когда оказывается милость истинно нуждающемуся, она оказывается Христу, когда мы кем-то пренебрегаем, мы пренебрегаем Самим Христом. Это слово Христа придает известное духовное напряжение, казалось бы, обыкновенному, обыденному социальному служению, и всякое наше дело милосердия вдруг приобретает вселенское значение, чрез которое проходит нерв Божественного внимания. Служа ближнему своему, христианин служит Самому Богу»²⁹.

Есть еще одно распространенное заблуждение – считать служение самоцелью, тогда как оно лишь средство: «Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжении Духа Святого Божьего. Пост же, и бдение и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святого Духа Божьего»³⁰ (преподобный Серафим Саровский).

Другая опасность – отношение к служению как способу полностью искоренить зло на этой земле и превратить ее в рай. С точки зрения православного учения о судьбах мира, это является утопией: рай, Царство Божие – не от мира сего, они лежат за пределами земной истории.

Знание всех этих опасностей позволяет выработать и удерживать правильный настрой на дела милосердия. Суммируя вышеизложенное, приведу слова Б.И. Гладкова из его книги «Толкование Евангелия»: «Следует заметить, однако, что не все дела милосердия делают творящего их блаженным. Творить добрые дела надо не с гордостью и самовосхвалением, а с усердием и радостью; не упрекать благодетельствованного, а смиренно признавать, что

²⁹ Николай Абрамов, свящ. О социальном служении Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://sluzhenie.tomsk.ru/?page_id=46 (дата обращения 17.09.2014).

³⁰ О цели христианской жизни/Сост. А.Н. Стрижев. – М.: Принт-Пресс, 2001. – 46 с. – С. 15-16.

сам получаешь через это больше, чем даешь: в лице нуждающегося даешь Самому Богу, Который, конечно, не останется у тебя в долгу, но Бог примет только то, что дается от чистого сердца, из любви к ближнему, а не ради тщеславия»³¹.

Будем, уважаемый читатель, благоразумными в отношении собственного настроения, чтобы в конце пути не оказаться у разбитого корыта, когда окажется, что все наше доброделание – бесплодно, так как исполнялось оно не ради Христа, а ради кого-то или чего-то другого.

Какие же плоды должно приносить наше служение?

Желанным плодом служения является умножение любви в этом мире. Причем, речь идет не только о том, чтобы своим служением как можно больше людей зажечь любовью к Богу и другим людям, но и о стяжании любви в собственном сердце. Дела милосердия – верное средство для этого: как говорил преподобный Амвросий Оптинский – «Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя сначала без любви». Надо добавить, что сама готовность к служению – это уже признак любви.

Христианское служение – это своего рода миссия, живая проповедь православной веры. Поэтому умножение числа людей, которых наше служение привело на спасительный путь веры – это тоже свидетельство успешности нашего служения.

Еще один плод и признак того, что служение ладится – польза для окружающих и возрастание общего блага. В нашем случае это означает, что подопечные освобождаются от зависимости, становятся на путь покаяния, женятся и выходят замуж, растят детей, приобретают профессии, занимаются творчеством и служением, становятся полноценными членами общества.

³¹ *Гладков Б. И.* Толкование Евангелия. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. – 848 с. – С. 235.

Подводя итог, можно сказать, что служение христианина-помогающего отличается от обычной деятельности особым внутренним содержанием, которое пронизано евангельскими смыслами и движимо силой христианской любви. Эта наполненность служения настолько притягательна, что еще Тертуллиан заметил: язычников больше всего впечатляло именно диаконическое служение христианских общин. А Григорий Богослов, говоря о милосердном служении как выражении высокого предназначения человека, лаконично и парадоксально сформулировал свою мысль так: «Будь для несчастного Богом».

Краткий итог главы

Какие же выводы, уважаемый читатель, можно сделать, основываясь на вышеизложенном?

По Божественному замыслу, любовь должна составлять сердцевину отношений человека к Богу, к другим людям, к миру. Человек призван вернуться в блаженство и полноту Божественной любви, вернуться туда, откуда вышел. Поэтому главная жизненная задача человека – достигнуть любви, удержаться в ней и приумножить ее. Это возможно через деятельную любовь, которая проявляется в делах милосердия, служении ближнему. Служение – это и путь к спасению души, и проповедь, и путь умножения любви в этом мире.

Способность к служению ближнему – это не результат специальной подготовки, получения образования и знаний, а следствие приобщения ко Христу через жизнь в Церкви.

Служение не должно превращаться в самоцель, иначе оно теряет смысл. Важно помнить, что служение – форма осуществления любви.

Служа ближнему, важно помнить основной принцип служения: мы гораздо сильнее нуждаемся в тех, кому помогаем, чем они в нас, это они благотворят нам.

Любовь и дела неразрывно связаны. Наша вера без дел мертва, наша любовь без дел – пустая мечтательность, а наши дела без веры и любви суетны и бесплодны. Мы основываем свою помощь ближнему на верном основании лишь в том случае, если следуем по пути деятельной христианской любви.

ГЛАВА III

О ЧЕЛОВЕКЕ

«Я царь – я раб, я червь – я Бог»

Г. Р. Державин

*Как почерневшая монета
Мой Лик не золотом горит –
Личина сажею чадит
И убегает прочь от Света.
Ну хоть Лицо свое узреть?!
Да где там – ржавчина и слякоть.
Что ж, остается только плакать
И без-образничать, и тлеть?
Да нет же, что за безнадежье?!
Взгляну на солнечный Восток:
Там Крестной силою Исток
Мне дарит Искупленье Божье.*

В предыдущей главе мы рассмотрели с тобой, мой читатель, основание помощи. Но для того, чтобы его осознание было полным, необходимо ясно представлять и того, кому помогают, то есть человека. Выше мы уже начали размышлять о том, кто для нас наш ближний, а в этой главе мы намереваемся рассмотреть и понять, кто есть человек.

Есть много разных взглядов на человека и много направлений в учении о человеке. В этой главе мы обратимся к православному

учению о человеке и постараемся понять, как можно применить эти знания для помощи человеку. Мы не будем углубляться в богословские истины и делать пространный и тщательный обзор. Наша задача – коротко и доступно обозначить те положения, без которых нельзя понять суть православного взгляда на человека: его предназначение и призвание, его устройство и возможности, его нынешнее состояние и перспективу.

Нужна ли эта глава в нашей книге, ведь изначально мы нацеливались на знакомство с процессом помощи наркозависимому человеку? Но если ты, уважаемый читатель, заметил, я не называю его здесь наркозависимым, так как эта глава не имеет отношения к специфике проблемы наркозависимости. В чем же тогда смысл этой главы? Наркозависимость, если она случилась, лишь этап в земной жизни человека, следствие, ведь наркозависимыми не рождаются, а становятся. Поэтому мы не можем сводить человека к его проблеме, такой подход будет способствовать пониманию проблемы, но не человека. Достоевский писал о том, что *«широк человек, слишком даже широк...»*, а мы добавим, что человек еще и глубок, и здесь мы рассмотрим эту ширину и глубину. Зачем же так углубляться?

Во-первых, потому, что (зададим встречный вопрос) – как можно что-либо исправить, например, сложный механизм (часы или двигатель машины), если не знаешь, как он устроен? Также и с человеком, – как можно помогать кому-то измениться, если не знаешь его устройства и природы? Не знаешь, куда он идет и в чем смысл его жизни? Как он связан с тем, что его окружает, с самим собой? Эти вопросы задают себе хотя бы раз в жизни многие люди. Но особенно важно находить на них ответы тем, кто посвящает свою жизнь помощи другим.

Во-вторых, в этой книге мы рассматриваем не только наркозависимого человека, но и тех, кто ему помогает. Не зная себя,

невозможно помогать другим. Знать себя как человека означает: быть в контакте с собой, осознавать свое предназначение и истинное достоинство, понимать смысл своей жизни и воплощать его в действии.

В-третьих, содержание этой главы (как, впрочем, и предыдущей) – ключ к пониманию всего процесса помощи. Знание и понимание основных антропологических³² представлений – залог эффективной помощи, так как это знание позволяет выстроить помощь в соответствии с Божьим замыслом о человеке. При этом мы постараемся определить важные объяснительные принципы, которые нам понадобятся в следующих главах для понимания духовной природы наркозависимости и для верных способов ее преодоления.

Большой ошибкой будет воспринимать эту главу как приложение к рассмотрению проблемы наркозависимости и наркозависимого человека. Напротив, именно сквозь призму этой и предыдущей глав должны рассматриваться и наркозависимость, и страдающий человек, и помогающий.

1. ЧЕЛОВЕК ПЕРВОЗДАННЫЙ

Человек был сотворен Богом в самом конце творения миров ангельского и вещественного. То, как это произошло, указывает на особое достоинство человека:

- только его творению предшествовал Божественный совет;
- человек сотворен как венец творения и как владыка видимого мира;
- и главное – человек сотворен по образу и подобию Божьему,

³² *Антропология* – (от др.-греч. ἄνθρωπος – человек; λόγος – наука) – совокупность научных дисциплин, занимающихся изучением человека, его происхождения, развития, существования в природной (естественной) и культурной (искусственной) средах.

что отличает его от всех других существ видимого мира.

Образ – это дар Божий человеку, позволяющий ему жить в единстве с Богом и наделяющий его божественными свойствами. Образ Божий в человеке неуничтожим и проявляется в человеческой свободе, бессмертии, творчестве, разуме, духовности, совести, любви, стремлении к совершенству и др. Человек, как и Бог, – личность.

Подобие – это богоподобное состояние, которого человек может достичь, если будет стремиться к добру и совершенствоваться в себе способности, вложенные Богом.

При творении Господь создал человеку тело и душу, вдохнув в нее «дыхание жизни» – благодать Святого Духа. Таким образом, человеческая природа – дух, душа и тело – была создана трехсоставной. Но этим творение человека не закончилось: Бог создал и помощника человеку – жену.

Человек был сотворен Богом для особого предназначения. По отношению к Богу оно заключалось в познании Его, соединении с Ним и служении Ему; по отношению к ближнему – в возрастании в любви, чтобы через это соединиться с Богом и обрести вечное блаженство; по отношению же к миру – в его преображении и совершенствовании, дабы привести за собой мир к полноте жизни в Боге.

У человека было все необходимое для достижения этих целей и не было никаких изъянов. Он любил Бога и имел к нему отношение радостного послушания, он любил добро и стремился к нему, его сердце было чистым и не знало порочных движений, его тело было свободно от болезней и воздействия внешних стихий, а устройство человеческой природы было строго иерархично: тело послушалось душе, душа – духу, а дух – Богу.

Бог всячески заботился о человеке и поддерживал его в стремлении к совершенству: сотворил помощника, равного ему –

жену, чтобы удовлетворить потребность человека в общении; поселил их в прекраснейшем Эдемском саду, который давал им пищу и радовал глаз красотой; отдал им это место в управление, заповедав возделывать и хранить; сделал соучастником Своего творчества через наречение имен животных, чтобы человек развивал свои способности и утверждался в царственном достоинстве через господство над видимым миром; дал особое дерево жизни для укрепления сил и бессмертия; дал заповеди поста и послушания для укрепления воли и нравственного развития, запретив вкушать плоды от дерева познания добра и зла и, наконец, удостоил их непосредственного общения с Собой.

Имея такие способности, возможности и перспективы, следуя по пути, заповеданному Богом, человек был призван к обожению, чтобы достигнуть более высокой степени совершенства, нежели имел изначально, – богоподобия, или иначе, усыновления Богу. Но поддавшись дьявольскому наущению, он добровольно, как существо свободное, выбрал более легкий путь, нарушив заповедь поста и послушания через вкушение плодов с дерева добра и зла. Этот короткий путь, *«вкусите... и будете как боги»* (Быт. 3:5), привел человека к падению с высоты замысла Бога о нем и собственного достоинства. Человек допустил ошибку в нравственном выборе, совершив *грех*³³, и через это сделал невозможным для себя дальнейшее общение с Богом и утратил возможность осуществить свое предназначение. Врата рая захлопнулись, свет любви померк и первозданные люди, Адам и Ева, оказались в духовной темноте наедине с последствиями своего рокового выбора.

³³ *Грех* – всякое, как свободное сознательное, так и не свободное и бессознательное, действие, слово, помышление или сердечное расположение человека, представляющее собой нарушение установленного Богом нравственного закона.

2. ЧЕЛОВЕК ПАДШИЙ

С момента грехопадения зло и грех вместо красоты и добродетели становятся реальностью повседневной жизни человека и мира.

Самым страшным последствием стало изменение в направленности личности человека – он стал богоотступником и через это погрузился в состояние богооставленности. Духовная жизнь человека перестала питаться от Божественной благодати и исказилась, дух растлился. Утратив радость отношений с Богом, человек подпал под власть дьявола, став заложником его злобы и зависти к человечеству, а через это – «причастником» его страданий.

Следующим последствием стало повреждение образа Божия в человеке – его черты исказились, а проявления устремились к ложным нравственным ценностям: личностное начало стало деградировать, любовь превратилась в воспоминание и выродилась в привязанность к тленному, свобода стала формальностью, бессмертие ограничилось границами преисподней, владычество над миром досталось дьяволу, совесть, оглушенная грехом, умолкла, а возможность достижения подобия Божия – превратилась в несбыточную мечту. Как пишет о таких результатах падения прот. Владислав Свешников, «человек, образно говоря, принял горизонтальное положение вместо вертикального, свойственного ему при сотворении»³⁴.

Не менее трагические изменения произошли и в человеческой природе. Прежде всего, нарушилась прежняя иерархия духа, души и тела: дух, оторвавшись от Бога, стал заложником души, душа поработилась телу, а тело стало зависеть от стихий внешнего мира. Помимо этого, природа стала тленной: она стала подверженной страданиям (болезням, боли, усталости) и, самое страшное –

³⁴ Свешников В., прот. Очерки христианской этики. – С. 63.

телесной смерти через разлучение души с телом. Тление повлияло также и на душу: ее высшие способности – *разум, воля и чувства* – рассогласовались и утратили свое единство в стремлении к познанию Бога. Разум омрачился, утратив духовное ведение вещей и различение добра и зла, воля стала более удобопреклонной ко злу, чем к добру, а сердце стало вместилищем скверны, а не благодати. Расстройство и извращение природы человека привело к тому, что она оказалась в противоестественном для себя состоянии, в состоянии **страстности**.

Грехопадение не могло не отразиться и на отношениях человека с ему подобными. Оно разрушило единство человеческой природы, раздробило его на множество «атомов» и каждый человек закрылся в своем замкнутом пространстве извращенной грехом природы. Целое разлетелось на части, отныне каждый воспринимал каждого как другого, как чужого. Отношения людей перестали быть личностными и пропитались духом вражды и жестокой борьбы за существование.

Изменились и внешние условия бытия человека: мир потерял первозданную красоту, рухнул в бездну грехопадения вслед за человеком, как за своим господином, и вместе с ним утратил возможность приобщения к Божественной любви и благодати. Человек потерял свою царственную власть над миром и был вынужден защищаться от его стихий и покорять его.

Исказилась также и перспектива человека, его будущее. Теперь после физической смерти человека ждал лишь холодный и вечный (!) мрак преисподней. Ад стал конечной точкой стремительного духовного срыва человека.

Грех не остался уделом лишь наших прародителей, Адама и Евы, – его последствия стали передаваться по наследству. Эта наследственная поврежденность человеческой природы, **первородный грех**, как особое духовное состояние имеет свою собственную

активность. По сути, это активное влечение к единению с дьяволом, влечение ко греху, возникшее в результате падения прародителей.

3. ЧЕЛОВЕК ВО ХРИСТЕ (СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА)

Храня в недрах сознания память о прошлом блаженстве и единении с Богом, человек всеми силами стремился преодолеть последствия своего трагического выбора и вернуть утраченный рай. Но все попытки вернуться в полноту Божественной любви и обрести истинное ведение себя и вещей приводили человека лишь к тому, что он вновь и вновь упирался в границы собственной беспомощности, а попытки обрести высший смысл терпели неудачу за неудачей. *«Отторгнув человека от Бога, диавол сделал его духовно бессильным... Человек оказался в ситуации, когда спастись без помощи Божией он не мог, но для получения этой помощи он утратил общую благодатную жизнь со своим Создателем. Все люди попали в замкнутый водоворот греха, который засасывал их и низводил в глубины ада»³⁵.*

Мог ли милосердный Бог оставить человека в таком положении? Выше, в главе II мы писали, что Господь остался неизменен в Своей любви к человеку и продолжил заботиться о нем и после грехопадения. В чем же Бог явил Свое милосердие к падшему человеку? Прежде всего, Он дал ему десять заповедей, которые были защитой от всеуничтожающей власти зла и греха, и этим обозначил границы нравственного делания. Но в стремлении исполнить заповеди и через это победить грех и зло, человек опытно убедился в неспособности к исцелению поврежденной природы только своими силами. Так постепенно он был подготовлен

³⁵ *Леонов В., прот. Основы православной антропологии: учебное пособие. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с. – С. 267-268.*

к откровению о необходимости помощи свыше.

Бог predetermined чрезвычайное средство для спасения или искупления человека от власти дьявола, греха и смерти – через своего Единородного Сына. Шаг за шагом Творец готовил человека сначала к принятию мысли о Спасителе через Писание и пророков, а затем и к реальной встрече с Ним через Его Воплощение. «Бог очеловечился, чтобы человек обожился», – так святитель Афанасий Великий одной фразой выразил и суть, и цель Боговоплощения Сына Божия.

Иисус Христос, родившись сверхъестественным образом, будучи свободен от власти дьявола и первородного греха, воспринял человеческое естество, чтобы исцелить его и освятить. Но чтобы свершилась полнота искупления человека, Христу нужно было принять смерть, воскреснуть и вознестись. Через смерть на Кресте Христос искупил грехи всего человечества и принес мир с Богом, через Воскресение – уничтожил господство над человеком дьявола и смерти, в том числе и телесной, а Его Вознесение открыло путь в Царствие Божие и вернуло возможность для людей стать чадами Божиими. Все это – плоды Искупления и дары великой милости Божией к падшему человеку.

Но реальность даров еще не означает, что дело нашего спасения – это окончательно свершившийся факт для конкретного человека. Нужен еще и отклик самого человека: ему нужно уверовать во Христа, принять его учение и последовать за ним. Дальше усилия человека должны соединиться с помощью свыше: человек принимает Святого Духа, который сошел на учеников Христа на пятидесятый день после его Вознесения. Именно Святой Дух приобщает человека к духовным благам, оставленным Христом, и через это освящает человека Своей силою, благодатью³⁶.

³⁶ *Благодать* – нетварная божественная сила (энергия), подаваемая людям от Бога для их спасения.

Это соединение и приобщение происходит в Церкви, которую основал Христос и которая есть собрание верных Ему людей. В Церкви через посредство видимых действий – Таинств, а также через церковное Предание – Писание, вероучение, духовный опыт, традиции – человек может приобщаться благодати Святого Духа и достигнуть обожения, стать богом по благодати – т.е. осуществить свое изначальное предназначение.

Итак, для вхождения в Царство Божие необходим отклик человека, его усилие: *«Царство Небесное силою берется и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф. 11:12). В чем же должен выражаться этот отклик, что может сделать сам человек? Прежде всего, очищать свое сердце от греховных страстей и наполнять любовью к Богу и людям, «стяжать особое внутреннее устройство, сущность которого наиболее полно выражается в заповедях блаженства»³⁷.

4. ЧЕЛОВЕК В ВЕЧНОСТИ

«Христианин еще здесь, на земле, должен считать себя гражданином небесным, еще здесь, на земле, должен начать вечную жизнь, чтобы насколько возможно, здесь же предначать и вечное блаженство...», – назидает нас преподобный Макарий Великий. Нам, уважаемый читатель, уже стало понятно, что человек – это чело, устремленное в Вечность.

Но что же ждет нас в будущем, если мы сможем с Божьей помощью осуществить наше истинное предназначение: святость в соединении с Богом? Премудрый Господь открывает нам о будущем ровно столько, сколько необходимо и полезно для нашего спасения. Эти знания содержатся в Предании Церкви.

³⁷ Давыденков О., иерей. Догматическое богословие. – М.: ПСТГУ, 2006. – 435 с. – С. 305.

Конец земной жизни каждого человека – вне зависимости от того, как он жил – заканчивается телесной смертью. Тело и душа разлучаются: тело предается земле, чтобы превратиться в прах, а бессмертная душа отходит в горний мир, где ее ждет суд. На этом предварительном суде душе, в соответствии с ее нравственным состоянием, определяется место временного пребывания – рай или ад. В этом месте душа ждет дня Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа, дня всеобщего воскресения мертвых, когда тела всех умерших людей воскреснут и воссоединятся со своими душами. Христос придет на землю, чтобы совершить Всеобщий, или Страшный суд, после которого наступит конец земной истории и конец ветхого мира, где господствовали дьявол, смерть и грех. Страшный суд определит для каждого человека его окончательную участь в вечности. После этого наступит жизнь будущего века, в которой праведники наследуют блаженство с Богом, а грешники – вечные мучения. Природа праведников преобразится для жизни в Царствии Небесном, которому не будет конца и блаженство жизни в котором невыразимо, о чем упоминает апостол Павел: *«...не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2:9).*

Для чего нам все это знать? «Чтобы понимать конечные цели и смыслы своей земной жизни, правильно распорядиться отведенным временем и реализовать свой шанс на вечную радостную жизнь в единстве с Богом»³⁸.

³⁸ *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии: учебное пособие. – С. 408.

Краткий итог главы

Представь, уважаемый читатель, как много мы уже знаем о человеке еще до того, как он обратился к нам за помощью и поддержкой! Какие же выводы мы можем сделать из этого знания?

Человек, по замыслу Господа, – высшее существо видимого мира, созданное для жизни с Ним. Его достоинство высоко, его Родина – Вечность, а изначальное призвание – святость. Но нарушив замысел, человек пал и стал блудным сыном, выбрав путь смерти. Суть падения – соединение с дьяволом, его следствия – страстность и тленность, чьи выражения многообразны.

По своей великой любви Бог послал в мир Своего Единородного Сына – Иисуса Христа, и для человека вновь открылась перспектива жизни с Богом и блаженной Вечности – путь жизни. «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут (1 Кор. 15:21-22)». Спасение человека от власти дьявола, греха и смерти стало реальностью, а «восстание из своей падшести навсегда предстало перед человеком как центральная нравственная и жизненная задача»³⁹.

Как носитель образа Божия, человек обладает свободой нравственного самоопределения. Какой путь выбрать – путь жизни или путь смерти – находится всецело в человеческой власти. Направленность человеческой воли к Богу и открытость человека к принятию благодати является на этом пути важным условием спасения.

При этом, обладая в полноте свободой хотеть и выбирая путь жизни, человек не обладает в полноте свободой мочь. Поэтому спасение человека основано на его соработничестве с Богом – синергии. Участие Бога в спасении человека проявляется

³⁹ Свешников В., прот. Очерки христианской этики. – С. 63.

в промыслительном действии божественной благодати. Все необходимые средства для приятия благодати находятся в Церкви. Поэтому чтобы спастись, нужно принадлежать Церкви. «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец», – так определяет неразрывность и глубину этой связи священномученик Киприан Карфагенский.

В процессе вхождения в Церковь – воцерковлении – существует пространство для личных усилий человека в деле своего спасения. Основные цели усилий человека – борьба с грехом и возвращение добродетелей – достигаются верой, молитвой, постом, добродетелью и участием в Таинствах.

ГЛАВА IV

О ПОМОГАЮЩЕМ

Делание добродетелей основано не на эмоциональных порывах, а на духовной рассудительности: покажите... в добродетели рассудительность (2 Пет. 1:5), потому что всякая добродетель – это не цель, но лишь духовное средство приближения человека к Богу. Употребление этих средств всегда должно быть осмыслено и душеполезно⁴⁰.

Если выше мы размышляли об основаниях помощи и о природе человека, то в этой главе мы всё, что узнали, используем, чтобы разобраться: кто такой помогающий и в чем смысл его помощи.

В специальной литературе по проблеме крайне редко встречаются книги, где раскрывается эта тема: кто такой помогающий, чем он руководствуется в процессе помощи, на что ориентируется, с какими сложностями сталкивается и в чем нуждается. Обычно же речь идет о специфике самой проблемы наркозависимости и/или о тактике (методах, техниках, приемах) помощи. В таком подходе, на мой взгляд, есть какая-то механистичность. Не могу утверждать, что «инструментарий» не нужен, напротив. Но на конференциях, семинарах, вебинарах, которые приходится проводить, часто звучит запрос от практиков на обсуждение проблем помогающих. Им важно увидеть внутреннюю суть помощи

⁴⁰Леонов В., прот. Основы православной антропологии: учебное пособие. – С. 328.

и понять верное устройство самого помогающего. Этот реальный запрос и обусловил содержание главы.

Итак, здесь нам будет важен помогающий в процессе помощи, его личность и образ действий, отношений с Богом и с теми, кто нуждается в помощи. Возможно, у нас получится не реальный, а идеальный образ помогающего, но в этом я и вижу здесь свою задачу: попытаться разобраться, куда нам двигаться и чего избегать.

1. ПОМОГАЮЩИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОМОЩИ

ГОТОВНОСТЬ К ВСТРЕЧЕ

Любое взаимодействие начинается с встречи. Так как в нашем случае речь идет о встрече, от которой может зависеть жизнь другого, то эта встреча – особенная. Это не просто запланированное и одномоментное мероприятие, это – **со-бытие**, готовность к участию в жизни другого. Я бы даже рискнул написать ее с большой буквы: Встреча. Если нет Встречи, то нет и помощи.

Готовность к встрече – это состояние нашего сердца, предполагающее открытость и решимость впустить в свою жизнь того, кто нуждается в помощи, чтобы поделиться своим временем, силами, знаниями, милостью (не собой!). Священник Андрей Лоргус представляет готовность к встрече как «пребывание в состоянии трезвения: внимание и охранение себя от раздражения, рассеянности и эгоизма»⁴¹.

Готовность к встрече можно и нужно понимать как созревшее, испытанное намерение идти по пути помощи, быть способным замечать тех, кому она нужна, признак возрастания любви в человеке.

А я причем?! Один из моих воспитанников, пытаюсь решить

⁴¹ Лоргус А., *свящ.* Психологическая помощь и духовная поддержка людей, живущих с ВИЧ, и их близких. – С. 28.

проблему зависимости, испробовал множество способов, но ни один из них не помог. В полном отчаянии он пришел в храм и в разговоре со священником рассказал о своей проблеме. Священник, выслушав его, с возмущением сказал: «А зачем ты ко мне пришел?! Иди отсюда, и когда перестанешь употреблять, пообщаемся!»

Обычно важной встрече предшествует подготовка. Солдат перед началом сражения тщательно проверяет оружие и обмундирование – от этого зависят его шансы выжить. Путешественник перед тем, как отправиться в путь, тщательно выверяет маршруты, запасаает провиант и необходимое снаряжение, иначе можно сбиться с пути и погибнуть. Я не случайно акцентирую внимание на этой теме. Дело в том, что мы помогаем живым людям, поэтому ошибки в нашей работе недопустимы, хотя и неизбежны (парадокс процесса помощи). Избежать ошибок невозможно, но минимизировать их – реально, для этого важно правильно готовить себя к вступлению в процесс помощи.

У такой подготовки есть практические основания: компетентность и квалифицированность. Но помимо этого нужна также **трезвая оценка собственных ресурсов** для избрания должной меры подвига. Нужно некое испытание себя, всматривание в себя и в другого, особенно если мир этого другого в чем-то пугающе непонятен – как, например, мир наркозависимого человека. В этом процессе, как мне кажется, здоровое сомнение не помешает. Обладаю ли я достаточным здоровьем для исполнения служения, необходимым уровнем личностной зрелости и знаний, готовностью к диалогу и к тому, чтобы брать на себя ответственность? Каковы мои мотивы?

«Неосознанная мотивация сильно затрудняет жизнь, так как часто идет вразрез с нуждами и смыслом самой деятельности. Если, скажем, неосознанный мотив оказания помощи –

эгоистический, то люди, которым эта помощь предназначается, становятся объектами. ...Кто поможет осознать истинные мотивы? Священник, профессиональный психолог, более опытный товарищ, а иногда, при условии предельной честности перед самим собой, человек сам признается себе в том, что обманывал и себя, и других», – пишет священник Андрей Лоргус⁴².

Цель подготовки в том, чтобы смочь осознанно принять ответственное решение и сделать произвольный, а не спонтанный выбор: вступать в процесс помощи или не вступать? помогать или не помогать? Попробуй, читатель, прислушаться к себе и осознать вопросы, которые возникают именно у тебя, волнуют именно тебя. Меня, например, в свое время очень сильно волновало вот что: есть ли на это воля Божья? Мое ли это вообще? И есть ли у меня к этому способности? Бог отвечал на эти вопросы через близких людей, которые помогали мне преодолевать сомнения, помогали видеть себя со стороны.

Возможно, в процессе подготовки ты, читатель, обнаружишь в себе желание начать (или продолжить) этот путь и примешь осознанное решение. Тогда необходимо знать о некоторых важных условиях.

Первое условие – **призыв**. Еще до того, как человек начинает размышлять о возможности помощи другому, задумываясь о выборе, что-то (или Кто-то) его уже подталкивает к таким размышлениям: кого-то исподволь и ненавязчиво, а кого-то явно и мощно. Несомненно, у каждого есть предрасположенность к определенному виду служения: у кого-то замечательный контакт с детьми, кого-то тянет к бездомным или инвалидам, кто-то проникается к пожилым людям, а кого-то привлекает служение наркозависимым. Но только лишь предрасположенности, как мне кажется,

⁴² Лоргус А., *свящ.* Психологическая помощь и духовная поддержка людей, живущих с ВИЧ, и их близких. – С. 14.

мало. Предрасположенность – это скорее человеческое, некий задаток, ресурс, естественное склонение доброй воли. Но чтобы реализовать предрасположенность, нужен призыв. И вот призыв – это уже от Господа, его важно не пропустить мимо сердца и не проигнорировать. Ответом человека на этот призыв может стать осознанное принятие, горячий отклик. Конечно, человек свободен и отказаться.

Интересно пишет о призвании в одной из помогающих профессий – педагогике – игумен Георгий Шестун: «Если добродетель, которую вы творите в процессе своей деятельности, открывает ваше сердце действию Божественной благодати, тогда ваша работа становится вашим призванием. ...Не имеющий призвания... сам становится мучеником, а для детей – мучителем»⁴³.

Это был призыв. Стояла ранняя осень. Лес, которым окружен наш храм, был невероятно красив: желто-буро-красный естественный ковер, расстилающийся на километры вокруг. На приходе было множество мелких дел, но я не смог удержать себя и решил посвятить несколько часов прогулке по лесу. Чем дальше я уходил в лес, тем тише становилось вокруг и у меня на душе. Время остановилось, а я погрузился в себя, наслаждаясь красотой природы. Вскоре солнце стало клониться на закат, я встряхнулся от осенней тишины леса и решил повернуть назад, к городу. Пройдя несколько шагов, я услышал странный звук, как будто стон. Может, показалось? Я остановился и прислушался. Звук повторился. Осторожно ступая, я двинулся на источник звука и уже через несколько секунд увидел сквозь деревья лежащего на земле человека. Я подошел

⁴³ Георгий (Шестун), игум. Православная педагогика. – М.: Про-пресс, 2010. – 672 с. – С. 619.

к нему. Это был мужчина лет тридцати. Он лежал на пожелтевшей листве, его глаза были закрыты, а лицо было белым как мел. В некоторых местах его одежда была мокрой от крови, а неестественное положение рук и правой ноги подсказывало мне, что, скорее всего, они сломаны. Я попытался привести его в чувство, но он находился в состоянии сильного болевого шока и практически не реагировал на мои прикосновения и голос.

Парень выжил. Когда в больнице я беседовал с главврачом, он сказал, что это чудо. Следовательно же, вызвав меня для беседы, рассказал, что парень был наркозависимым, а ситуация, в которую он попал, была следствием его попытки обмануть кредиторов. Они-то и вывезли его в лес, рассчитавшись таким образом по долгам. Я навестил его еще раз через несколько дней, но он был в подавленном состоянии и не проявил особого желания общаться. Мы несколько минут помолчали и я, не желая навязываться, простился и ушел.

Через пару недель глубокой ночью меня разбудил телефонный звонок. Звонил приходской сторож. Тревожным, испуганным голосом он сказал, что во время ночного обхода обнаружил в храмовой беседке молодого парня без признаков жизни. Через десять минут я был на месте. У ворот храма стояла машина скорой помощи, милиция еще не приехала. Я подошел к беседке. Возле тела, лежавшего на полу беседки, стоял фельдшер и сторож. «Что случилось?» – спросил я у фельдшера. «Труп, передозировка», – сказал он заспанным голосом.

Через несколько дней после вечерней службы ко мне подошла женщина с заплаканным и скорбным лицом. «Батюшка, я виновата в смерти своего сына», – сказала она и заплакала. Как оказалось, в беседке нашли именно ее сына. Она не вынесла всего ужаса, связанного с употреблением сыном наркотиков, и предложила ему деньги на «золотой» (т.е. последний – прим.

автора) укол. Он согласился и ушел из жизни. Эти два случая, которые произошли в течение одного месяца, заставили меня задуматься. Я пришел к выводу, что это – не случайность, что таким образом Бог что-то хочет сказать мне. Чем больше я размышлял над этим, чем больше молился, тем сильнее становилось мое убеждение в том, что это – призыв. Как показало время – я не ошибся. *(Из воспоминаний духовника приходского реабилитационного центра)⁴⁴.*

Второе условие – это **решимость**. О значении ее в устроении жизни по Евангелию, в деле спасения говорил преподобный Серафим Саровский. Попробую проиллюстрировать его мысль простой аналогией. Когда спринтер готовится к забегу, команда «На старт!» – это сигнал к выходу на дистанцию, команда «Внимание!» позволяет собраться морально и телесно, команда «Марш!» – дает возможность для начала осуществления задуманного. И только энергия решимости спринтера делает возможным достижение цели, пронизывая собой весь процесс от начала и до конца. В этом смысле решимость является несгибаемым намерением достичь цели. Решимость – это и отклик человека на призыв, и сила, которая помогает воплотить этот призыв в жизни.

Еще одно условие – **внимательность**. Это важное в человеческих отношениях качество, которое связано с умением обращать на другого силы своей души, а также быть чутким к ситуации в целом. Святитель Василий Великий говорит об этом так: «Непреренно будь ко всем внимательным, приучи себя при первом взгляде на человека всегда от души желать ему добра». Внимательность

⁴⁴ Реальный пример в художественной обработке автора. См. также: В храм пришел наркозависимый. Как помочь / Игумен Мефодий (Кондратьев), Е. А. Савина, Р. И. Прищенко, протоиерей Сергей Рыбчак, П. А. Никитенко. – М.: ООО «Авансед Солюшнз», 2013. – 152 с. – С. 43-45.

позволяет проживать каждую встречу «здесь и сейчас» так, как будто она первая и последняя. Внимательность – это основа полноты нашего присутствия во время встречи, когда ни одной секунды, ни одного слова и взгляда не пропадает даром.

Митрополит Антоний Сурожский в книге «Человек перед Богом» приводит притчу, которая объясняет, что такое полнота встречи: «Есть детский рассказ, как мудрецу задали три вопроса: какой самый важный момент в жизни? какой самый важный человек на свете? какой самый важный поступок? Если в три дня не дашь ответ, тебя высекут на площади... Как во всех детских сказках, он ходит туда-сюда, не находя ответа, и, наконец, набредает на девочку, которая сторожит гусей. Та его спрашивает: что у тебя такой несчастный вид? Он ей рассказал. – А в чем дело? Очень просто: самый важный момент жизни - теперешний, потому что прошлого нет, а будущее не пришло. Самый важный на свете человек - тот, с которым ты сейчас находишься, потому что другого нет; а самый важный поступок на свете – сейчас по отношению к этому человеку сделать то, что нужно»⁴⁵.

Уже сам навык так поступать или даже желание достичь этого ведет человека к росту личной ответственности и самодисциплины, помогает находиться в контакте с самим собой и с другим человеком, воспитывать свое сердце.

Встреча с другим может стать и осуществлением наших чаяний в ответ на молитвенные просьбы к Богу – как материальные, так и духовные. Ведь Господь часто посылает свои ответы и благословения через людей. Если мы будем внимательны в ожидании изъясления воли Божией, то, возможно, настроившись на встречу с наркозависимым, сможем получить ответы или возможности, важные для спасения души или для решения земных проблем.

⁴⁵ Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. – М.: Паломник, 2001. – С. 334.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ ИЛИ ОСКОМИНА СТОЛКНОВЕНИЯ?

Призыв, внимательность, решимость помогает нашей встрече с реальностью мира другого человека. Но это не конечная точка процесса помощи, а лишь его начало. Во время встреч, бесед, взаимодействия перед помогающим начинает разворачиваться картина жизни другого, которая вызывает массу реакций, помыслов и переживаний. Зачастую для помогающего это момент крушения иллюзий, разрушения идеального образа помощи другому, а главное – идеального образа самого себя и того, кому помогаешь. Вот здесь и начинается работа помогающего над собой и над качеством помощи.

В главе III «О человеке» говорилось о том, что мы рождаемся, живем и действуем в пространстве падшего мира, в котором люди разделены множеством барьеров и природно, и лично. Одна из задач помогающего состоит в преодолении этих барьеров и выходе на нужный уровень со-бытийности, что позволяет совершенствовать качество общения и помощи, а также возвращать в себе евангельского человека.

Что именно мы должны преодолевать?

В книге «Основы православной антропологии» протоиерей Вадим Леонов⁴⁶ говорит о таких барьерах, препятствующие человеческому общению:

Гордость. Гордый ценит себя выше и более других, поэтому не видит смысла в общении с теми, кто, как ему кажется, по своему положению ниже или недостоин его.

Ненависть. Это состояние парализует возможность общения

⁴⁶ Леонов В., прот. Основы православной антропологии: учебное пособие. – С. 396-397.

до такой степени, что не позволяет произнести ни одного доброго слова в адрес ненавистного лица. Тем более препятствует личному диалогу.

Страх. Общение раскрывает личности и в определенном смысле делает их уязвимыми. Часто люди подсознательно защищают свою внутреннюю неприкосновенность через замкнутость. Страх парализует общение. Человек думает, что так он лучше сохранит себя, не замечая, как превращается в застойное болото. Простой рассказ знакомого о своих жизненных трудностях, даже если тот не просит реальной помощи, вызывает испуг. Опыт сопереживания требует усилий, на которые такой человек не способен.

Стыд. Поскольку общение раскрывает внутреннее содержание личностей, а у каждого человека есть много греховного в душе, то страх бесчестия и позора сковывает общение, делает людей неискренними или заставляет переводить разговор на поверхностный уровень.

Лицемерие. В общении люди нередко пытаются изобразить из себя не то, что они есть на самом деле. Стремятся произвести впечатление, создать имидж, то есть иллюзию в сознании другого о себе. Разумеется, рано или поздно эти миражи рушатся, что приводит к разрыву человеческих отношений.

Важно понять, что с духовной точки зрения все указанные барьеры суть проявления гордости. Поэтому для восстановления полноценного общения между людьми необходимо прежде всего побеждать эту страсть.

Слепое общение. *Обычно мы только внешне прикасаемся друг к другу и не даем себе труда добраться до подлинной сущности человека. Мы не раскрываем человека с душевной стороны во всей его полноте. Мы встречаемся с Иваном, Петром, Марьей, Дарьей и в большинстве случаев расцениваем их неправильно,*

рассматривая их чисто внешне. Мы говорим: «Тот симпатичный, а этот нет». Часто, видя какие-нибудь недостатки человека, мы сторонимся его, принимая то, что несущественно для него, за его истинную действительность и не пытаемся даже добраться до сущности, осуждаем его, чем отделяемся друг от друга, не пытаемся преодолеть то, что разделяет нас. ... Не преодолевая того, что нас разделяет, мы видим не подлинную жизнь каждого человека, а личину, которую мы неправильно принимаем за действительное! Наша разделенность, наша самость искажает нашу жизнь. (Архиепископ Пражский Сергей (Королев). Духовная жизнь в миру).

Помимо вышеизложенных существуют и преграды иного характера, проявляющиеся непосредственно в процессе помощи. Это могут быть личностные и/или психологические проблемы помогающего, например, дефицит общения, стремление властвовать, желание спасти, любопытство. Преградой может стать и отсутствие необходимых навыков в общении, например, неумение слушать и откликаться, неумение быть внимательным, неумение достигать истинных целей взаимодействия, не ущемляя при этом личности воспитанника, и пр. (об этих преградах читайте в этой главе в подглавке 2: «Специальные знания и навыки помогающего»). Серьезными барьерами могут стать и ошибки помогающего: неумение различать грех и грешника, подмена содействия «водительством», неправильное понимание ролей во взаимоотношениях, установка на явный успех помощи, ожидание благодарности и т.п. (об этом подробнее см. в этой главе в подглавке 3: «Ошибки помогающих»).

Как было сказано выше, преодоление барьеров позволяет общаться на уровне, необходимом для качественной помощи. Какими же могут быть уровни общения? Существует несколько

классификаций общения как процесса. Здесь нас интересует не психологизированное его понимание, а сущностное, вытекающее из основ христианской антропологии. Наиболее подходящую классификацию находим также в книге прот. Вадима Леонова⁴⁷. Он выделяет три основных уровня общения.

Информационно-коммуникативный уровень – когда в результате общения люди обмениваются некоторыми сведениями, не содержащими ничего личного (рабочая информация, новости).

Личностный – это общение двух и более личностей, во время которого раскрывается уникальность каждой из них. Минимальное условие для богоугодного личностного общения – доверие, максимальное – любовь. В таком общении люди познают друг друга, между ними образуются глубокие межличностные связи, которые остаются и после завершения диалога, особенно если общение освещено любовью.

Взаимная любовь позволяет в общении проникнуть за грань телесной оболочки человека и увидеть его не как индивидуума, но как неповторимую личность, увидеть его внутреннее содержание. **Любовь – это законный способ соприкоснуться с душой другого человека.**

Духовный уровень – это общение личностей, соединенных в Боге, через сопричастность единой божественной благодати. В этом случае происходит самое глубокое межличностное единение и взаимообогащение внутренними духовными сокровищами. Для такого общения не имеет большого значения возможность словесного диалога или визуального контакта. Не являются препятствием расстояние, время, физическая смерть и другие рамки тварного бытия. Мы знаем множество примеров из жизни святых, которым было доступно общение на таком уровне – «общение веры» (Флм. 1:6) или «общение духа» (Флм. 2:1). Духовное общение

⁴⁷ Леонов В., прот. Основы православной антропологии: учебное пособие. – С. 393-394.

возрождает первозданное единство человеческого рода.

Очевидно, что в нашем случае минимальным уровнем для помогающего является уровень личностный. Но как мы знаем, не существует предела человеческому совершенствованию. Поэтому путь к духовному общению открыт для каждого, было бы усердие и Божье благословение.

Как можно узнать, что встреча состоялась, что произошло прикосновение личностей? Т.А. Флоренская описывает следующие основные признаки состоявшегося диалога-«встречи»⁴⁸. Привожу их ниже с небольшими поправками.

1. Собеседники переживают чувство душевного контакта, **радость общения**, душевный подъем; вместо усталости – «второе дыхание».

2. У собеседников возникает глубокое взаимопонимание, они находят «общий язык», понимают друг друга с полуслова.

3. Собеседники совместными усилиями находят разрешение проблемы; принимающий помощь воспринимает мысль помогающего как свою собственную.

4. В результате диалога у принимающего помощь пробуждается осознание своего духовного «Я».

Если помогающему и воспитаннику удалось, преодолев преграды, достигнуть доверия – то отношения удались, и их можно бесконечно углублять, открывая друг друга каждой новой встречей. Если же общение осветилось любовью, то долг помогающего – сохранить и преумножить ее, как бесценный дар.

ПРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА И ОБЛИК ПОМОГАЮЩЕГО

Без некоторых качеств общение на личностном уровне

⁴⁸ Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. – М.: Русский хронограф, 2009. – 480 с. – С. 184-187.

состояться не может. Что это за качества?

В литературе, посвященной помогающим профессиям, выделяют несколько десятков различных качеств, которыми должен обладать помогающий. Большинство из них связаны с профессиональными знаниями или навыками. Нас же интересуют именно нравственные качества, и в первую очередь те, которые отвечают особенностям нашего вида служения. Мы выделим лишь самые главные из них: **вера, религиозность, любовь, трезвость, терпеливость и мужество.**

Вера

Вера нами мыслится здесь как вера в могущество Бога, а, следовательно, и в человека, который является носителем образа Божия. «Вне зависимости от тяжести и срока наркотической зависимости, Господь силен излечить страждущего данным недугом при искреннем желании последнего»⁴⁹. Эта вера способствует формированию особого отношения к человеку и его возможностям, его способности преодолеть ситуацию, в которой он оказался, чтобы вырасти до своего человеческого достоинства и предназначения.

Такая вера помогает правильно видеть человека. «Вера в человека поистине входит внутрь человека, за ту завесу, которая соткана его тьмой и грехом, и там она видит нерастраченные силы, данные Богом каждому; и от этого видения питается и живет и любовь к человеку, и светлый взгляд на него»⁵⁰, – пишет протоиерей Василий Зеньковский.

Религиозность

Мы строим нашу помощь на твердом основании православного

⁴⁹ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых». – С. 6.

⁵⁰ Зеньковский В., *прот.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – С. 61.

вероучения. Но строить ее, находясь при этом вовне, оставаясь лишь «сочувствующими» и не исповедуя своей жизнью это учение в полноте, – невозможно. «Реабилитационный процесс, организованный в православной общине, проходит при условии, что все его участники являются воцерковленными людьми или, как минимум, принимают христианскую систему ценностей. Единство мировоззрения основных деятелей реабилитационного процесса является необходимым условием внутренней непротиворечивости реабилитационного процесса и органичного совмещения реабилитации с жизнью церковной общины»⁵¹, – так комментируются принципы церковной реабилитации. При этом внешним признаком здоровой религиозности помогающего является радость от полноты жизни во Христе.

Любовь

В главе II мы много говорили о любви. Здесь же хочется лишь добавить, что присутствие ее как нравственного качества в помогающем позволяет владеть самым совершенным «методом» помощи, так как «любовь – это законный способ соприкоснуться с душой другого человека»⁵², о чем упоминалось выше. Эта любовь преобразует отношения и всех участников отношений.

Трезвость

Помогающему необходима постоянная трезвость, т.е. адекватный взгляд на себя, бдительность в отношении себя и своей роли в процессе помощи. Утрата трезвости может привести к тому, что помогающий станет «богом», заслонив собой Христа. В своей практике мне довелось столкнуться с несколькими случаями «гуруизма»,

⁵¹ Методология социальной реабилитации в церковной общине – С. 23.

⁵² *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии: учебное пособие. – С. 394.

как я его назвал для себя, связанными с утратой трезвости помогающими. Трезвость нужна также и для выработки навыка отстраняться от эмоциональных пристрастий, чтобы верно оценивать динамику процесса выздоровления воспитанника для принятия компетентных и выверенных решений.

Терпеливость

Мотивация к трезвому образу жизни у человека, попавшего в зависимость, формируется не так быстро, как иногда того хочется. Как в воспитании нужно помнить, что «...как бы ни пал человек, до каких бы пределов ни доходила в нем мерзость, мы не имеем отворачивания к нему, а плачем и скорбим, что погубил себя человек, и все ждем, что он станет иным»⁵³ – то же можно сказать и о процессе выздоровления, об отказе от употребления наркотиков. Существует много препятствий и сложностей в этом процессе: болезненные последствия употребления, затянувшийся психологический процесс расставания с наркотиком, сопротивление переменам, мелкие кризисы и остановки и т.д. Но терпеливость позволяет все это преодолеть, не ухудшая качества со-бытийности, качество общения.

Мужество

Помогающие отношения – духовно и эмоционально сложная сфера взаимодействия, а в помощи наркозависимым это актуально вдвойне. Поэтому мужество здесь бывает насущно необходимо, особенно в ситуациях, когда наркозависимые еще находятся в употреблении или когда количество новичков, пришедших в церковную общину, превышает ресурсы помогающих. Долгое пребывание в специфической среде формирует у наркозависимых

⁵³ *Зеньковский В., прот.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – С. 61.

особое поведение, которое может отличаться манипулятивностью, агрессивностью, склонностью к саботажу, криминализованностью и т.д. Для того, чтобы каждый раз подтверждать и отстаивать истинные цели взаимодействия, быть подлинным, твердым и правдивым, оставаясь при этом в состоянии равновесия, необходима сила мужества.

Помимо нравственных качеств, важен и **облик** помогающего. Облик помогающего – не только отражение его внутреннего состояния и настроения, это еще и внешний вид, так как он тоже имеет значение в деле помощи. Не зря существует известная поговорка «встречают по одежке...». Кроме того, выше мы говорили, что помогающий – еще и миссионер, а «облик и манера поведения человека, осуществляющего миссионерское служение, являются невербальной формой проповеди»⁵⁴. Помогаящий как член Церкви является ее лицом. Это налагает на него особую ответственность. Помогаящий обязан это учитывать и стремиться к благообразности. Такие качества, как мера и вкус, ему при этом совсем не помешают.

Не вызвал доверия. *Однажды я консультировал наркозависимого мужчину в одном из известных храмов Москвы. Мы присели недалеко от амвона⁵⁵ и начали беседу. Через какое-то время к нам подошел охранник и спросил, долго ли мы еще собираемся оставаться в храме. Я не понял смысла вопроса и спросил, о чем он так беспокоится. Он ответил, что ему все равно, но беспокоятся пожилые сотрудницы храма, потому что мы*

⁵⁴ Миссиология: учебное пособие. – Белгород: Белгородская Православная Духовная семинария, 2009. – 464 с. – С. 336.

⁵⁵ Амвон (греч. – восходить) – небольшое возвышение в храме напротив царских врат. Служит для произнесения проповедей, ектений, чтения Евангелия и т.п.

сидим в неблагочестивых позах (с закинутыми одна на другую ногами). Для меня эта ситуация стала уроком смирения. Вышло так, что я как помогающий резко контрастировал (можно даже сказать диссонировал) с сакральным пространством храма, в котором проходило общение, а я этого даже не заметил.

ЦЕЛЬ ПОМОЩИ

Помощь наркозависимым – это не дорога в никуда и не просто беседы о смысле жизни. Это направленный процесс, у которого есть свои этапы, цели и признаки их достижения. Какие же цели стоят перед помогающим?

«Показателем успеха реабилитации с точки зрения Церкви наряду с **устойчивой ремиссией**⁵⁶ зависимого является сформировавшаяся **христианская ценностная мотивация** в повседневной жизни»⁵⁷. Другими словами, перед нами две цели: помощь в преодолении наркотической зависимости для обретения стабильной физической трезвости и формирование новой личностной направленности.

Конечно же, это цели **именно помощи**, а не всей человеческой жизни. Т.е. цели ситуативные, промежуточные. Если же зависимый избавляется от зависимости и встает на путь христианской жизни, то для него «преодоление зависимости становится необходимым шагом на пути **спасения**»⁵⁸, т.е. конечной его целью, как и для любого другого человека (мы говорили об этом в главе III), будет приготовление к вечной жизни в Царствии Божиим. И задача помогающих при этом – по мере сил способствовать преображению и исцелению души человека.

⁵⁶ Ремиссия – (лат. remissio – уменьшение, ослабление) — период течения хронической болезни, который проявляется значительным ослаблением или исчезновением ее признаков.

⁵⁷ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 8.

⁵⁸ Там же – С. 7.

Более подробно о целях мы будем говорить в главе VI «Чем может помочь Церковь, или долгая дорога домой» в разделе 3: «Организация процесса и пространства помощи».

РОЛЬ ПОМОГАЮЩЕГО

«Члены общины, проводящие реабилитацию, призваны быть соработниками Божиими, помогающими зависимым преодолеть приобретенную страсть, приобщающими их к церковной жизни»⁵⁹. Понимание того, что мы можем «садить и поливать, но взращивает один Бог»⁶⁰, для помогающего является залогом эффективности в служении, храня от многих ошибок (о чем ниже). По отношению же к страждущему основная роль помогающего в том, чтобы быть ему собратом (сестрой) и **со-действовать**, в меру собственных сил, духовному росту и освобождению от зависимости. Если же помогающим является священник, то он может выступать в роли священнослужителя, пастыря и духовника.

Мы упоминали в главе III о таком понятии как **синергия**, которое означает «сознательное соработничество, сотрудничество личностей в достижении общей цели: *Мы соработники у Бога*, – говорит апостол Павел (1 Кор. 3:9). В духовном плане словом «синергия» обозначается важнейший принцип духовного взаимодействия Бога и разумных тварей»⁶¹. Причем, в процессе помощи абсолютно все участники являются активными единицами, именно соработниками. Именно этот принцип лежит в основе совместного преодоления кризиса, в котором пребывает наркозависимый человек. Помощь же, в которой реализуются отношения «дающий –

⁵⁹ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С.8.

⁶⁰ Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика. – М.: ПСТГУ, 2004. – 195 с. – С. 16.

⁶¹ Леонов В., прот. Основы православной антропологии: учебное пособие. – С. 306-307.

берущий», «благотворитель – благополучатель», а не «человек – человек» – это не те отношения, которые мы имеем в виду.

Можно выделить еще несколько ролей помогающего по отношению к наркозависимым людям.

Есть расхожее выражение: слова назидают, а примеры влекут. Это действительно так, поэтому один из самых активных способов помощи – личный пример. В нашем случае это личный пример возрастания во Христе. И здесь помогающий может являть собой образец – конечно же, несовершенный, так как совершенен лишь Бог.

Конечно же, при этом он должен оставаться и компетентным специалистом, понимать специфику деятельности и особенности тех, кому он помогает.

ЭТИКА ПОМОГАЮЩЕГО

Этика – это воплощение нравственных установок человека в действии, в общении и взаимодействии с другими. В нашем случае этика помогающего – это, прежде всего, этика христианской любви, основанной на евангельских заповедях. *«Не оставайтесь должными друг другу ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон»* (Рим. 13:8). Для ориентации в этическом пространстве существует Церковное Предание (и как часть Предания – Священное Писание), духовник, церковная община, а также совесть, разум и религиозный опыт самого помогающего (хотя опираться лишь на себя нельзя, в этом следует быть осторожным).

Но также важно для нас определиться и с профессиональной этикой помощи наркозависимым. Знание профессионально-этических норм помогает принимать решения в сложных обстоятельствах и препятствует возникновению ситуаций, которые могут быть связаны с:

- использованием подходов, не соответствующих православному вероучению,

- нарушением конфиденциальности⁶²,
- предвзятым или пристрастным отношением к ищущим помощи,
- недобросовестным исполнением своего служения,
- обесцениванием компетентности соразработчиков,
- извлечением личной выгоды,
- завышенной оценкой помогающим собственных возможностей,
- личными срывами помогающего,
- некомпетентностью помогающего.

Ниже я попытался, скорректировав подходящие своды правил⁶³, составить «этический кодекс» специалиста, участвующего в процессе церковной помощи наркозависимым:

- Независимо от занимаемой мною должности и моих непосредственных обязанностей, все свои действия я буду подчинять прежде всего благу наших подопечных и их семей.

- Я обязуюсь гуманно и доброжелательно относиться ко всем подопечным, независимо от их пола, возраста, национальности, вероисповедания или внешнего облика.

- Я не нанесу умышленно подопечному ни физического, ни морального ущерба. Я не буду оскорблять подопечного, насмехаться над ним, пытаться подчинить его себе или подвергать опасности, и не позволю делать это другим подопечным или специалистам.

- Я могу настаивать на изменениях в жизни подопечных только ради самих подопечных, чтобы помочь им в преодолении зависимости. Я не буду оказывать на подопечных давления, пытаюсь навязать им убеждения или правила поведения, которые соответствовали бы не их действительным потребностям, а лишь моим представлениям и моим ценностям.

⁶² Конфиденциальность – защита от разглашения какой-либо важной информации.

⁶³ За основу взяты материалы «Школы консультантов» христианского благотворительно-го фонда «Старый Свет», 2004 г.

- Если мой настоящий или бывший подопечный будет переоценивать меня, воспринимая мои суждения как высший авторитет, то я не воспользуюсь этим и не буду давать советы или консультации в том, что выходит за рамки моей компетентности. Я постараюсь определять те случаи, когда для подопечного будет лучше завершить процесс реабилитации или продолжить его в другой церковной или светской программе.

- Я не буду пользоваться услугами подопечного для решения моих личных или рабочих проблем, не буду устанавливать с ним никаких сексуальных или романтических отношений, не буду пользоваться его услугами в финансовом или социальном (знакомства, влияние) плане.

- Я не буду пытаться использовать мое влияние во вред подопечному, чтобы добиться своей цели. Не буду поощрять развитие зависимости от меня, но буду помогать ему в обретении самостоятельности, необходимой для преодоления зависимости.

- Я не предоставлю никакой информации о подопечном, бывшем подопечном или членах семьи подопечного никому, кроме сотрудников, непосредственно участвующих в процессе помощи. Исключением из этого правила может быть лишь случай непосредственной угрозы для жизни или спасения подопечного или других людей. Во всех прочих ситуациях предоставление информации кому-либо вне круга помогающих возможно исключительно по решению суда или в соответствии с письменным согласием самого подопечного.

- Я обязуюсь соблюдать дух и букву установлений, касающихся норм ведения реабилитационного процесса, а также уважать права и взгляды других специалистов, работающих со мной.

- Я понимаю, что терапевтические отношения с подопечным не заканчиваются с окончанием пребывания подопечного в церковной общине. Поэтому я буду строить все свои последующие

отношения с бывшими подопечными, прежде всего, исходя из интересов их благополучия.

- В отношении потребления алкоголя и других наркотических веществ я обязуюсь служить подопечным, соратникам и всем окружающим образцом для подражания. Если я химически зависим, т.е. являюсь выздоравливающим от алкоголя и/или наркотиков, то моя работа в качестве сотрудника возможна лишь при условии поддержания мной абсолютной трезвости.

- Я буду стараться замечать всякую угрозу благополучию подопечных и реабилитационному процессу, не игнорируя и не скрывая каких бы то ни было проявлений болезни подопечных или неэтичного поведения сотрудников.

- Я принимаю на себя ответственность за продолжение моего воцерковления и образования, моего профессионального и личного роста, осознавая, что без этого невозможно эффективно помогать тем, кто нуждается в помощи.

Этические нормы – это нравственные обязательства помогающего, которые являются ориентирами для построения верных взаимоотношений. Но помогающий еще и специалист, что, в свою очередь, накладывает на него определенную ответственность за выполнение специфических обязанностей или функций. Что это за обязанности?

ОБЯЗАННОСТИ ПОМОГАЮЩЕГО

Из обязанностей складывается конкретная деятельность помогающего, они делают ее целенаправленной. Здесь мы ограничимся общим обзором обязанностей, не конкретизируя их применительно к специфике реабилитационного процесса, так как это отдельная тема отдельной книги (не будем забывать, уважаемый читатель, что наша книга называется «Азбука помощи наркозависимым»).

Изложенные ниже обязанности можно рассматривать и как **этапы** процесса помощи. Мы уже говорили о том, что процесс помощи – это направленное взаимодействие, имеющее свои цели, задачи и ступени осуществления. Это отнюдь не ситуативное и стихийное общение. Но все же жизнь и живое общение сложно уместить в схемы и разбить на конкретные отрезки, поэтому на практике такого разделения этапов обычно не бывает.

Состав и объем обязанностей, качество их исполнения могут быть различными для каждого помогающего и зависят от разных условий: конкретного места служения в системе помощи, занимаемой должности, уровня компетентности, личностного и духовного уровня и т.д.

Встретить

«Пришедший за помощью наркозависимый осознал, наконец, что попал в беду, и напряженно ищет выхода. Он готов слушать, хотя при этом еще не способен понимать. Он согласен с тезисом, что надо что-то коренным образом менять, хотя не знает доподлинно, что именно и каких это может потребовать от него усилий и жертв. Он дает небольшой кредит доверия служителю Бога, поскольку у него нет иного выбора. Все это создает **возможность для встречи**, которая должна иметь продолжение»⁶⁴.

Встретить – это не просто познакомиться и пообщаться, встретить – значит наладить диалог: установить, развить и поддерживать в дальнейшем. Слово «наладить» выбрано здесь не зря: корень «лад» означает «согласие, порядок, мир»⁶⁵. Другими словами, важно создать такую атмосферу, которая позволит обратившемуся за помощью понять, что ему здесь готовы помочь. Помнишь, уважаемый читатель, в главе I мы говорили про сердечность? Так вот,

⁶⁴ В храм пришел наркозависимый. Как помочь / Игумен Мефодий (Кондратьев). – С. 17.

⁶⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – С. 271.

от помогающего требуется проявить осознанное усилие, чтобы именно **наладить** общение. Для этого помогающему нужно искусно сочетать личностные качества (о них шла речь выше), навыки межличностного общения (о них ниже) и профессиональные знания. Важными условиями для налаживания контакта является также отсутствие предубеждений (стигмы) и умение организовать пространство помощи.

Один из моих воспитанников рассказывал о том, как он чувствовал себя в первые дни реабилитации в общине: сотрудники были настолько благожелательны, а атмосфера – настолько теплая, что это вызывало у него сильную тревогу. Он со смехом вспоминал, что так отвык за время употребления наркотиков от сердечности и безопасности в общении с людьми, что по старой привычке все время ждал подвоха, спрашивая себя: «Почему они так хорошо ко мне относятся?» и сам же себе отвечал: «Наверное, хотят меня на что-то развести⁶⁶».

Легко ли наладить контакт с наркозависимым человеком? Наркозависимые в силу особенностей воспитания в неблагополучной семье, а также длительного пребывания в особой субкультуре (об этом подробнее в главе V) могут моментально подстраиваться под ситуацию, именно подстраиваться, а не быть собой. Обычно должно пройти какое-то время, чтобы наркозависимый в общении сбросил свои маски и перестал играть разные роли. Поэтому **встреча может произойти намного позже знакомства**, и это не должно смущать помогающего. Чтобы не просто познакомиться, а вызвать расположение, вовлечь в общение без ролей и масок, помочь раскрыться и доверять, необходимо время. При этом «...нет простого универсального алгоритма для установления продуктивного общения с человеком, поработавшим наркотику. Мы все говорим

⁶⁶ *Развести* (жаргонизм) – получить что-то обманным путем.

"на разных языках". Почему на разных? Да потому, что за каждым нашим словом скрыты вся наша жизнь, весь наш опыт». (Архим. Софроний (Сахаров) «Письма») ⁶⁷.

Приходилось слышать мнение, что никто не может так хорошо наладить контакт с наркозависимым, как те, кто в свое время сам успешно справился с зависимостью. Но условием для установления настоящего контакта является доверие. В отношении же выздоравливающих от зависимости у ищущего помощи такое доверие существует не всегда. Мне иногда приходилось слышать от ищущих помощи после консультаций «равный – равному»: «Чем может мне помочь такой же наркоман, как и я?» Кроме того, часто в отношении выздоравливающих к зависимым есть оттенок снисходительности или морализаторства, а это тоже мешает установлению доверительных отношений.

Поэтому, все же, для того, чтобы встретить, гораздо важнее наличие веры и любви, а также готовности к встрече (об этом мы подробно говорили в разделе 1 главы IV), а отнюдь не опыт употребления и определенный срок трезвости, даже очень качественной.

Понять, какой должна быть встреча, помогает общение с людьми, живущими подлинной духовной жизнью. Наблюдая за ними, мы можем впитывать в себя их евангельский настрой на ближнего. Для того, чтобы почувствовать этот настрой, есть у нас и примеры святых. «Радость моя!», – так встречал каждого человека, который приходил к нему, преподобный Серафим Саровский, один из моих самых любимых русских святых.

Утешить

Вообще, теплая сердечная встреча – лучшее начало утешения. Люди, приходящие к нам, – это люди, находящиеся в трудной

⁶⁷ В храм пришел наркозависимый. Как помочь / Игумен Мефодий (Кондратьев). – С. 17.

жизненной ситуации. У многих из них эта ситуация давно превратилась в экстремальную. Они приходят или в состоянии крайней тревоги и паники, так как не знают, что и как нужно делать, или в состоянии крайней удрученности, отчаяния от беспомощности, так как исчерпали все силы и возможности преодолеть проблему. Не меньше нуждаются в утешении родственники и близкие наркозависимых.

Конечно же, этим людям прежде всего необходимо доброе слово и ободряющая поддержка. Для каждой ситуации помогающему важно найти эти слова и особые действия. Наверное, не стоит и упоминать, что оценка, критика, конфронтация и замечания не являются подходящими инструментами для утешения.

Ключевую роль в утешении играет внутреннее состояние помогающего. Как можно утешить другого, если сам не знаешь душевного покоя и не находишься в состоянии нужного равновесия?

***Начни с себя.** Одна женщина привела к старцу своего сына и начала излагать свою проблему:*

– На моего мальчика напала порча, – сказала она. – Он ест финики с утра до вечера. Только сладкие финики и ничего другого. Что мне делать?

Старец посмотрел на мальчика и сказал:

– Добрая женщина, возвращайся с сынишкой домой. А завтра в это же время приходи ко мне опять, я постараюсь помочь тебе.

На следующий день старец посадил мальчика себе на колени, взял у него из руки финик и сказал:

– Сын мой, помни о том, что на свете есть и другие вкусные вещи.

После этого он благословил ребенка и отпустил к матери. Озадаченная мать его спросила:

– Но почему ты не сказал этого вчера? Зачем нам надо было еще раз пускаться в такой далекий путь?

– Добрая женщина, ответил старец. – Вчера я не мог убедительно сказать твоему сыну то, что сказал сегодня. Потому что вчера я и сам с наслаждением ел финики. (Притча.)

Утешая, помогающему все же важно избегать ложного успокоивания, которое может выражаться в попытках внушить необоснованный оптимизм, преуменьшить сложность ситуации. Часто при этом используют выражения типа «Все будет хорошо!», «Не расстраивайтесь, ничего страшного!» и т.п. Во-первых (об этом пишет, например, Т.А. Флоренская), нельзя успокоить консультируемого до того, как ты разобрался в существовании его проблемы и вник во внутренний диалог собеседника⁶⁸. Во-вторых, такое дежурное сочувствие в тяжелой ситуации звучит как пренебрежение к проблеме собеседника, отрицание или преуменьшение его переживаний⁶⁹.

Помочь увидеть главное

Человеку, находящемуся в кризисе, порой сложно увидеть свою ситуацию целиком, выявить важные проблемы и определить первоначальные действия, с которых нужно начинать. Зачастую в состоянии смятения за главное принимается то, что таковым не является. Помогающий же обладает необходимой трезвостью и отстраненностью и может помочь подопечному в обретении нужной ясности. Здесь со стороны ищущего помощи важна доверительность, которая является следствием налаженного контакта. Если она есть, то даже несовпадение взглядов помогающего и ищущего

⁶⁸ Флоренская Т. А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. – С. 189.

⁶⁹ Об этой ошибке в слушании другого см.: Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? – Издание 4-е, стереотипное. – М.: ЧеРо, Сфера, 2005. – 240 с. – С. 96.

помощи на главные проблемы и пути их решения не сможет стать помехой.

Помощь в обретении такой ясности должна происходить в русле **понимающего диалога** с ищущим помощи, а не в русле навязывания своей позиции с претензией на исключительность видения.

Групповое взаимодействие помогающих как команды и совместное обсуждение каждой отдельной человеческой ситуации делает процесс выявления главных проблем и путей их решения более эффективным.

Помочь выбрать систему поддержки

Очевидно, что ресурсов лишь одного помогающего для помощи недостаточно, когда речь идет о такой проблеме как наркозависимость. Для ее успешного преодоления нужны комплексность и системность. Одна из задач помогающего – донести это до подопечного и привлечь его к участию в системе поддержке, а также в ее выборе. В схеме церковной реабилитации (см. Приложение 5, впервые опубликована в «Методологии социальной реабилитации в церковной общине»⁷⁰) представлены возможные варианты развития взаимодействия и выбора источников помощи.

Бывает так, что обратившись за помощью и узнав больше о церковной системе поддержки, некоторые наркозависимые в силу разных причин отказываются от сотрудничества. При этом они просят подобрать варианты светской системы поддержки: кто-то желает получить исключительно медицинскую помощь, кого-то устраивает государственная наркологическая помощь, кто-то просит подобрать светские центры психолого-социальной поддержки.

Для тех, кто хочет проходить реабилитацию в церковной

⁷⁰ Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р. И. Приценко, Е.Е. Рыдалевская / Предисловие Н.А. Сироты. – М.: Лепта Книга, 2012. – 152 с.

системе, также необходимо подбирать варианты, т.к. каждый случай индивидуален и каждая церковная организация имеет свои особенности. Например, в некоторых церковных программах есть препятствия для участия (где-то отказывают в приеме ВИЧ-инфицированным, где-то не принимают местных жителей, в одних центрах нет возможностей для реабилитации зависимых с психиатрическим диагнозом, в других – для наркозависимых матерей с малолетними детьми и т.д.). Помогающий должен ориентироваться в возможностях разных центров. Кроме того, он должен также владеть информацией о деструктивных системах поддержки и о сектантских организациях.

Как видим, выбрать систему поддержки – дело непростое. Нужно поддерживать связь со множеством церковных, государственных и общественных учреждений.

Кроме того, нужно знать о том, какие могут быть источники и ресурсы помощи.

Церковь. Участие в Таинствах, личная и соборная молитва, общение с духовником, приобщение к посту – силу и значение этих церковных источников помощи трудно переоценить. Если помогающий будет проводником в жизнь Церкви для своего подопечного и поможет ему приобщиться к ней, подопечный сможет питаться от этого источника.

Ближние. Чаще всего бывает необходимым привлечение семьи, друзей, коллег, членов церковной общины и других значимых близких. Их конкретные действия, а также молитва о подопечном – неоценимый вклад в процесс помощи. Но нужно учитывать вот что. Некоторые значимые близкие, особенно кровные родственники, еще до того, как наркозависимый пришел к нам, пытались ему помогать и быть для него ресурсом. Опыт показывает, что в большинстве случаев эта помощь приносила больше вреда, чем пользы, так как в основном была связана со «спасательством» (см. раздел 3

«Опасные роли помогающего» в этой главе), а не с содействием наркозависимому в решении его проблемы. Поэтому, если мы как помогающие привлекаем значимых близких для сотрудничества, необходимо научить их помогать правильно.

Личностные ресурсы подопечного. Вера в человека дает возможность помогающему видеть в наркозависимом не беспомощного получателя помощи, а личность, того, кто способен выбрать и преодолеть жизненный кризис. «Любой человек способен изменить свой греховный образ жизни и встать на путь спасения. Добровольное желание зависимого человека прекратить наркотизацию и согласиться на реабилитацию есть необходимое условие успеха реабилитационного процесса. Вне зависимости от тяжести и срока наркотической зависимости, Господь силен излечить страждущего данным недугом при искреннем желании последнего. Зависимый человек должен быть активным и сознательным участником реабилитации, готовым приложить усилия и понести труды для преодоления зависимости»⁷¹.

Помимо этого, у каждого наркозависимого имеются нужные таланты и навыки, знания и опыт. Как можно актуализировать все это? Один из примеров – опыт реабилитации на Свято-Георгиевском приходе Кинешемской епархии, где подопечным предлагают специальные задания: «Моя духовная биография», «Опыт моего воцерковления», «Мои интересы и увлечения» и т.д., а потом проводят индивидуальное или групповое обсуждение результатов. Воспитанник благодаря такой работе имеет возможность осознавать, развивать и использовать данные ему Богом ресурсы для преодоления наркозависимости.

Другие ресурсы. Для решения многих проблем в самом начале обращения за помощью или, наоборот, после реабилитации –

⁷¹ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С.6.

может понадобиться привлечение разных специалистов: наркологов, медиков, психологов, социальных работников⁷².

Помочь сделать выбор

«На основании небольшого опыта, который реабилитант приобретет при соприкосновении с новым для него церковным миром, ...можно будет попытаться определиться с ним относительно некоторых жизненно важных вещей, конструктивно «проговорить» его проблему, благодаря возникающему взаимопониманию, **указать путь** религиозного исхода из наркотического рабства. Опыт свидетельствует, что такой подход приносит добрые плоды»⁷³.

Прояснение всех граней кризиса, выявление главного и определение основных источников поддержки – в большей степени процесс сомнений, осознаний, размышления, анализа. Но новое видение ситуации и себя в ней в отношении к миру, людям и Богу должно реализоваться. Для этого от воспитанника потребуются конкретные целенаправленные и продуманные действия. Основная задача помогающего здесь – помочь выстроить эти действия в «карту пути», план дальнейшей жизни. Реалистичность этого плана, его эффективность и продуманность постоянно должны сверяться с теми, кто наставляет и указывает путь. Опыт показывает, что совершенных планов не бывает, так как жизнь всегда вносит свои коррективы. Это требует от помогающего понимания основных принципов планирования – гибкости и реализма. Поэтому в процессе реализации плана важно возвращаться к нему и вносить изменения.

Вдохновлять к росту

Составить план и выполнить его – разные вещи. На пути

⁷² Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С.4.

⁷³ В храм пришел наркозависимый. Как помочь /Игумен Мефодий (Кондратьев). – С. 17-18.

к изменению жизни у воспитанников могут возникать разные препятствия. Некоторым не хватает решимости сделать первый шаг. Чем больше расстояние между осознанием того, что нужно сделать, и практическим действием – тем меньше **решимости** для совершения задуманного. Некоторым не достаёт **мужества**. Менять себя и жизненную ситуацию всегда страшно, хочется сохранить статус-кво, то есть, оставить все так, как есть, «авось само рассосется...». Но если ничего не менять, то ничего и не меняется. Некоторым не хватает **доверия Богу**. Они все время спрашивают «А вдруг не получится? Вдруг все это ни к чему не приведет? Зачем тратить столько сил?» Они все время думают о результате, но дело человека – планировать и совершать действия, а результат доверять Богу.

В процессе воплощения плана могут также возникнуть останки, так называемые «критические точки», когда воспитанник может начать унывать и опускать руки. Бывает и так, что некоторые ситуации оказываются неразрешимыми и требуют от воспитанника смирения.

Дело помогающего – помогать в распутывании трудных случаев, учить правильно относиться к ошибкам, вдохновлять на продолжение пути, убеждая в необходимости действий, поддерживать эмоционально и молитвенно, обнадеживать в тяжелые моменты, учить полагаться на Бога и видеть в трудностях Его волю.

Оставаться доступным и открытым

С Божьей помощью ситуации разрешаются, воспитанники через успешное преодоление кризиса зависимости начинают обретать новые ценности, положительный жизненный опыт, здравомыслие, уверенность, собственный взгляд на вещи и становятся способными к самостоятельности, укрепляясь в вере. В какой-то момент (его важно почувствовать) должно произойти **здоровое**

отделение, а отношения перейти на новый этап. Иногда воспитанники пропадают из нашего поля зрения, а иногда отношения переходят в отношения добрых знакомых. Важно не привязывать воспитанников к себе, подчеркивая их способность к зрелой и ответственной жизни. Но важно также оставить и **мостик для общения**, как я это называю. Это значит, что помогающий, если будет нужно, всегда откликнется на потребность уже бывшего воспитанника в общении. Если процесс взаимодействия доходит до этой ступени, то зачастую возникает теплая эмоциональная связь, добрая взаимонастроенность и обоюдная молитва.

Помимо перечисленных выше, у помогающего есть и такие профессиональные обязанности, о которых необходимо писать не в популярной, а в специальной литературе. О них, возможно, мы напишем в другой книге.

2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И НАВЫКИ ПОМОГАЮЩЕГО

Для тех, кто стяжал любовь к ближнему, кто вмещает в свое сердце страждущего, не так важны знания. Ведь любовь все видит, все объемлет и обладает исцеляющей силой. А как быть тем, кто лишь в начале пути к совершенной любви? Для всех нас шагом к обретению началков любви может стать рациональное постижение проблем ближнего.

РОЛЬ ЗНАНИЯ

Помочь человеку, который попал в трудную жизненную ситуацию, можно лишь при адекватном понимании и ситуации, и человека в ней. Отсутствие такого понимания может привести к плачевным результатам. Поясню примером.

Представьте, что человека на пешеходном переходе сбивает машина. Очевидцы происшествия бросаются на помощь

и с совершенно искренним (!) намерением пытаются «улучшить» ситуацию: кто-то спешит извлечь из тела пострадавшего крупные осколки стекла или железа, кто-то вправить суставы, а кто-то пытается помочь встать. К чему это может привести в итоге? К усилению кровотечения, к повторной травматизации или даже к летальному исходу. А ведь каким искренним было намерение!

Вывод простой: нужно понимать, что делаешь. Особенно, когда делаешь это для другого и стремишься быть в этом со-работником Бога. Важно помнить известный принцип: «Не навреди!»

Помогающим необходимо иметь соответствующие знания, их действия должны быть осознанными и ответственными. Адекватность и эффективность помощи основываются на трезвом и продуманном отношении к проблеме.

«Учителя духовной жизни, православные монахи-аскеты показали, что успешно бороться с какой-либо страстью можно только имея обстоятельные знания обо всех особенностях данной страсти, ее действиях, оправданиях, ее малопонятных проявлениях; имея ясное понимание того, что поддерживает и что обессиливает страсть. Для того чтобы помочь наркозависимому человеку, необходимо понимать его проблемы, связанные с зависимостью, на физическом, психическом, социальном и духовном уровнях. Члены общины, участвующие в реабилитационном процессе, должны быть компетентны в понимании природы зависимости, знать процесс реабилитации наркозависимых людей, владеть информацией о существующей региональной системе поддержки. В процессе реабилитации помогающий должен вооружить реабилитантов всеми необходимыми знаниями о зависимости и о возможных путях ее преодоления»⁷⁴.

⁷⁴ Методология социальной реабилитации в церковной общине. – С. 23.

Помощь должна быть профессиональной. В 60-70 гг. в Германии начала обозначаться проблема наркомании – это явление было новым, в отличие от алкоголизма, который был весьма распространен в Германии, а особенно в ее Восточной части. Распространение наркомании связывают с теми изменениями в обществе, которые произошли после войны. В конце 60-х культурная революция под лозунгом «секс-наркотики-рок-н-ролл» выступила против традиционных христианских ценностей: проповедовались гомосексуализм, частая смена партнеров, «гражданский» брак.

Мы увидели эту проблему и решили, что необходимо помогать жертвам этой революции: «Они не придут к нам сами, но мы пойдем к ним». Проповедовали на улицах, проявляя интерес к каждому человеку, стремились создать личный контакт в общении. Но в естественной наркоманской среде было очень трудно общаться, и мы решили создать пространство для спокойного общения, появились чайные кафе. Некоторые, слушая проповеди, решались к жизни с Христом, другие же уходили, т.к. их круг общения оставался прежним, включая и их собственные семьи, пораженные наркоманией. У многих семьи отсутствовали вообще, а многие выросли в неблагополучных семьях.

Осознав, что старое окружение сводит всю проповедническую работу на нет, мы пришли к выводу, что нужно разделить с наркозависимыми свою жизнь, принеся ее в жертву. Мы создали коммуну, которая заменила семью для страждущих. Семь христиан сняли дом и стали принимать в коммуну наркозависимых. Через год из семи осталось трое. Они пришли к выводу, что просто жить коммуной недостаточно и осознали три основных момента, которые впоследствии стали постулатами в их деятельности: **1) помочь другому возможно лишь из собственной веры; 2) помощь должна основываться**

на жертве, а не на обязанности; 3) помощь должна быть профессиональной.

Таким образом, опытным путем мы пришли к необходимости профессиональной терапии в работе с зависимыми. (Из воспоминаний христианского помогающего Петера Генсхерта.)

ЗНАНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ПОМОГАЮЩЕМУ

Какими же специальными знаниями должен обладать помогающий? Ниже приводится его квалификационный минимум⁷⁵.

1. Знания, связанные с церковной жизнью:

- закон Божий, в т.ч. основы православной антропологии;
- главные православные молитвы;
- основы Литургического предания;
- основы аскетической православной традиции;
- ключевые моменты истории христианской Церкви;
- основы церковно-социального служения (практическое богословие);
- основы административно-территориального устройства Православной Церкви.

2. Знание закономерностей человеческого поведения и психики, включающее сведения из следующих областей:

- основы психологии;
- основы социологии и технологии социальной адаптации;
- основы физиологии человека;
- основы педагогики;
- национальные и культурные традиции того или иного этноса (ведь наркозависимость многонациональна...);

⁷⁵ В авторской редакции. За основу взяты материалы «Школы консультанта» христианского благотворительного фонда «Старый Свет», 2004 г.

- влияние наркозависимости на поведение, установки, ценности, стиль жизни человека;
- влияние культурных и социальных норм на поведение (в частности, норм, связанных с употреблением наркотиков: степень социальной приемлемости проявлений наркозависимости);
- статистика распространенности употребления наркотиков в данной культуре;
- социально-психологические исследования нарушений в сфере пола и роли этих факторов в развитии наркозависимости.

3. Знание признаков и симптомов злоупотреблений наркотиками, воздействия на организм этих веществ, их фармакологических особенностей:

- названия и классификации психоактивных химических веществ, цели их медицинского назначения, особенности и способы их немедицинского употребления, результаты такого употребления;
- своеобразия воздействия на организм различных комбинаций и сочетаний химических веществ;
- особенности воздействия различных химических веществ на организм в зависимости от дозировки и способов приема, а также от толерантности⁷⁶, стадии развития болезни и т.д.;
- влияние злоупотребления наркотиками на физиологию и биохимию человека; на течение беременности и процесс родов у женщин; на формирование организма человека в раннем детском, подростковом и юношеском возрасте;
- осложнения в связи с употреблением более чем одного химического вещества: перекрестная зависимость и перекрестная

⁷⁶ *Толерантность* (от лат. *tolerantia* – терпение) – здесь: привыкание организма к наркотикам, когда для достижения прежнего эффекта от воздействия наркотика, требуется его большее количество.

⁷⁷ *Потенциация* (англ. *potentiate* – усиливать, от лат. *potentia* – сила) – запуск одной зависимости с помощью другой и усиление действия одного вещества с помощью другого.

толерантность, потенциация⁷⁷, множественная психологическая и физиологическая зависимость (полизависимость).

4. Знание медицинских, физиологических, психологических симптомов химической зависимости:

- особенности интоксикационного⁷⁸ и абстинентного⁷⁹ синдромов⁸⁰ при различной зависимости;
- синдром органического поражения мозга;
- психозы⁸¹, вызванные химическими веществами, диагностические признаки сопутствующих заболеваний (т.е. осложняющих наркоманию заболеваний различной природы);
- порядок организации в таких случаях консультаций с другими специалистами;
- компоненты абстинентного синдрома и механизмов психической и физической зависимости;
- критерии оценки степени развития зависимости;
- используемая на практике специальная литература: учебные пособия, фармакологические и диагностические справочники и т.д.

5. Знание различных методов и целей консультирования:

- различные подходы к консультированию; методология, методики и цели каждого из подходов;
- практическое применение этих подходов в индивидуальном, групповом и семейно-социальном консультировании;
- применение различных консультационных подходов к

⁷⁸ *Интоксикация* (от лат. in – в, внутрь, и греч toxikón – яд) – отравление организма образовавшимися в нем самом или поступившим извне токсическими веществами. В нашем случае – наркотиками.

⁷⁹ *Абстиненция* (лат. abstinencia – воздержание) – здесь: особое физическое и психическое состояние, появляющееся у наркозависимых после прекращения употребления наркотиков.

⁸⁰ *Синдром* – здесь: совокупность признаков.

⁸¹ *Психоз* – душевное расстройство, характеризующееся неадекватным восприятием реальности и дезорганизацией личности.

воспитанникам из разных национальных, социальных и культурных слоев;

- основы, принципы и методы работы различных движений самопомощи;

- методы оценки динамики терапевтического процесса и результатов лечения.

6. Понимание принципов непрерывности и комплексности лечебного подхода:

- механизмы общей координации процесса помощи (взаимодействие различных специалистов и служб внутри и вне пределов реабилитационных программ); процесс планирования помощи, цели и компоненты плана;

- особенности, достоинства и недостатки различных форм помощи (профилактика, интервенция⁸², разные виды лечения и реабилитации, постреабилитационная поддержка, группы самопомощи и т.д.);

- консультационные, социальные, юридические и другие службы; соответствие каждой из служб потребностям воспитанника;

- порядок направления воспитанников в эти службы. Способы наблюдения за правильностью и эффективностью сделанных направлений.

7. Знание основ государственного и местного законодательства, а также административных правил и установлений (указов; распоряжений администрации и т.д.), относящихся к проблеме:

- особенности применения законов и подзаконных актов, касающихся употребления и злоупотребления химическими веществами (в т.ч. знание процедуры направления на принудительное лечение);

- законы и постановления, регулирующие взаимоотношения консультанта с пациентом и его семьей (в т.ч. устанавливающие нормы конфиденциальности).

8. Знание местной системы наркологической помощи:

- информация о местных организациях, комплексах, лечебных учреждениях, непосредственно связанных с решением проблемы химической зависимости (профилактических, лечебных, ресоциализационных и др.);

- возможности получения в этих учреждениях дополнительной информации, материалов для тренингов и консультаций.

Когда я впервые ознакомился с этим списком, я понял, что почти ничего не знаю о процессе помощи. Конечно, невозможно досконально знать все перечисленное – к этому можно лишь стремиться. Не каждому практику дано обладать энциклопедическими знаниями и феноменальной памятью. Но возрастание знаний совершается постепенно. Кроме того, разный статус, разный круг обязанностей помогающих требует разной квалификации, разного объема знаний. Как в медицине: есть медсестры, есть фельдшеры и есть врачи.

Но все же некоторые пункты из этого списка помогающий должен усвоить раз и навсегда – например, пункты 3 и 4. В отношении же некоторой информации достаточно понимать, в каких пособиях и справочниках ее можно найти. Некоторые же вопросы однозначно требуют привлечения к процессу помощи квалифицированных специалистов и постоянное взаимодействие с ними.

Но будем помнить, уважаемый читатель, что знания вторичны, ибо основой помощи все-таки является любовь.

НАВЫКИ ПОМОГАЮЩЕГО

Помимо знаний, помогающему необходимо владеть и некоторыми навыками. Что есть навык и чем он отличается от знаний? Навык – это умение, выработанное упражнениями, привычкой. Через навыки мы применяем наши знания в практической деятельности. Помогаящий формирует навыки, повторяя раз за разом

нужные в процессе общения тактические приемы. Мы перечислим самые, на наш взгляд, важные из них.

Внимательность

Выше мы писали о внимательности как об умении находиться здесь и сейчас, что позволяет переживать встречу в полноте. Внимательность позволяет помогающему использовать особое отношение – **эмпатию**⁸³, которое позволяет «побыть в ботинках другого человека», то есть стать сопричастным ему, чтобы понять его мысли, чувства, настроение, поведение. При этом помогающему необходимо уметь установить визуальный контакт, быть естественным, умеренным в речи и жестах.

Но внимательность нужна не только для эмпатии, но и для того, чтобы отслеживать свою позицию – **внезаходимость** по отношению к ситуации, невключенность в человека, взгляд со стороны. Такая отстраненность от личностного отношения нужна «ради объективности и полноты восприятия собеседника и его ситуации»⁸⁴.

Нужно признать, что выработка этого навыка, совмещение двух видов внимания – задача непростая. При этом внимательность должна быть наполнена теплотой, уважением и искренностью.

Коммуникационные навыки

Это, прежде всего, такие навыки общения: **слушание, отклик и ведение процесса общения.**

Слушание – очень важный навык, который не равен слышанию. «Слышать может любой человек, у которого не нарушен слух, слушать же – только любящий, заинтересованный в жизни и развитии

⁸³ *Эмпатия* (от греч. *empathia* – сопереживание) – постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в переживания другого человека.

⁸⁴ *Флоренская Т. А.* Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. – С. 460.

личности другого»⁸⁵. Нужно не просто слушать, а вслушиваться.

Слушать – это значит:

- забыть о своих проблемах, чтобы «сформировать доминанту на собеседнике»⁸⁶;

- осознавать свои реакции и не позволять им прерывать слушание;

- обращать внимание не только на речь, но и на поведение (расположение в пространстве, движения тела, выражение лица, характеристики голоса);

- «читать между строк». Важно слышать не только то, что говорит наш подопечный, но и «внутренний диалог собеседника»⁸⁷, то есть то, о чем он умалчивает или недоговаривает, а может – и не осознает;

- уметь переживать паузы как часть общения, как «молчаливые послания» подопечного.

Важно уметь слушать **активно**, чтобы был плод слушания – **понимание** и **сопереживание**. В этом случае возможен живой **отклик** на услышанное, а не формальное поддержание разговора.

Отклик можно выразить и в процессе слушания, и после. Он имеет интеллектуальный и эмоциональный компонент. Отклик можно выразить по-разному: молчанием, отражением (с помощью пересказа или повторения ключевых мыслей, чувств), толкованием, конфронтацией (здесь: выявлением проблем), обобщением, поддержкой, ободрением. У всех этих форм есть общая цель: выразить понимание и сочувствие, дать понять собеседнику, что его **слышат**. Подробнее о разных формах отклика можно прочитать в психологической литературе, посвященной активному слушанию, понимающему диалогу.

⁸⁵ Доргус А., *связи*. Психологическая помощь и духовная поддержка людей, живущих с ВИЧ, и их близких. – С. 42.

⁸⁶ Флоренская Т. А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. – С. 445.

⁸⁷ Там же – С. 183.

Ведение процесса общения – это навык инициировать, направлять и поддерживать беседу, задавать вопросы, рефлексировать и подводить итоги. Т.е. это навык не только вести, но и формировать процесс общения.

Ассертивность

Ассертивностью называют способность человека уверенно следовать своим убеждениям и ценностям, не завися от чужого мнения.

Основой ассертивности является самоуважение и уважение к другим. Если они есть и при этом помогающий компетентен, то в диалоге он сможет проявить необходимую твердость, а в сложных ситуациях – здоровую уверенность. Ассертивность складывается из честности, открытости и прямоты в диалоге. Это качество помогает выразить свои мысли или чувства относительно чего-либо, не расстраивая при этом собеседника.

Ассертивность предполагает умение внимательно слушать (о нем мы говорили выше) и стремление понять точку зрения другого человека, чтобы учитывая ее, достигнуть творческого терапевтического компромисса; чтобы снять возникшие вопросы и нездоровое напряжение, но сохранить при этом контакт.

Простой пример. Когда наркозависимый человек входит в церковную общину в качестве воспитанника, он продолжает нести с собой правила, стереотипы и установки из субкультуры, в которой он употреблял наркотики, т.е. буквально входит «со своим уставом в чужой монастырь». Зачастую правила реабилитационного процесса и необходимость их неукоснительного соблюдения вызывает у воспитанника большое сопротивление, иногда оно доходит до саботажа. Навык ассертивности помогает объяснить воспитаннику суть новых правил, создать мотивацию для их соблюдения, проконтролировать их выполнение, отреагировать на их нарушение и отстоять их необходимость, но при этом

не утратить доверительности и тепла в отношениях.

Другими словами, правда без любви – жестокость, а любовь без правды – прекраснотушие и потакательство. Ассертивность предполагает умение находиться посередине этих крайностей.

Обучение

Обучение включает в себя **информирование, формирование знаний и навыков и мотивирование**. Важность того или иного навыка зависит от этапа помощи.

Умение предоставлять информацию обычно полезно на этапе первичного контакта, знакомства. На этом этапе можно давать и конкретные рекомендации. Искусность здесь состоит в том, чтобы предоставлять информацию лаконично, понятно, последовательно, без отвлечения на посторонние темы.

Умение **обучать** можно применять в том случае, если установлены доверительные отношения и ищущий помощи выбрал реабилитацию. Мы не будем здесь говорить о методах обучения. Скажем лишь, что процессе реабилитации и ресоциализации нужно вооружить воспитанника знаниями и обучить его навыкам из целого ряда жизненно важных областей, например, крайне важны знания о природе рецидива⁸⁸ и навыки преодоления влечения к наркотику. Подробнее об этом см. в книге «Методология социальной реабилитации в церковной общине» (см. список литературы, п.41). Искусность в навыке обучать состоит не только и не столько в подаче информации, а в том, чтобы показать собственным примером то, чему обучаешь.

Живой отклик, а не морализаторство. *Недавно мы ездили во Флоренцию со вторым классом средней школы. На второй день*

⁸⁸ *Рецидив* – повторное появление признаков болезни после ремиссии. В нашем случае – процесс возврата к зависимому образу жизни, мышлению и поведению, который может закончиться употреблением наркотиков.

поездки мы обедали перед монастырем Сан-Марко. Ребята набросились на еду, но вскоре мы заметили, что, наевшись, они начали кидать друг в друга оставшимся хлебом, бросать его голубям, играть в футбол апельсинами. Сначала мы с другими учителями рассердились. (...) Но потом мы посмотрели друг на друга и задались вопросом: как мы можем исправить ребят в данный момент? Роберто вспомнил, что проходя по площади Приюта невинных, заметил там большое количество бездомных. Тогда мы с тремя или четырьмя преподавателями взяли пустые пакеты и начали собирать оставшиеся апельсины и бутерброды; мы набрали четыре пакета, позвали нескольких мальчиков, которые до этого как раз бросались друг в друга хлебом, и велели им следовать за нами (...) Вместо того, чтобы устраивать проповедь, мы вели их за собой. Мы подошли к первой паре бездомных – это были два подростка, и наши ученики несколько стеснялись их; мы спросили у молодых людей, возьмут ли они у нас немного еды. Они были очень довольны, широко нам улыбнулись и взяли бутерброды и апельсины. Потом мы спросили, нужна ли им вода, но они показали нам маленькую бутылочку, наполненную наполовину, и сказали, что вода у них есть. Потом наши ребята говорили: бездомные подумали, что вода может понадобиться кому-то еще, и поэтому отказались. Еще было поразительно, как ребята, сопровождая нас, увидели три разных способа получить. Первый – то, что я вам рассказал. Потом в какой-то момент я почувствовал, что кто-то тянет пакет у меня из рук. Это была цыганка, которая, бранясь, начала кричать, что у нее шестеро детей и что мы должны отдать ей бутерброды; прежде чем мы успели опомниться, она выхватила пакет у меня из рук и скрылась. Так неожиданно у нас с ребятами появилась тема для осмысления. Действительно, это два различных

способа получать: первый – глубоко человеческий, а второй – когда ты даже не смотришь в лицо дающему; это не по-человечески, и ты на самом деле ничего не получаешь. Третий эпизод был такой: в определенный момент мы почувствовали сильный запах алкоголя и тут же увидели бездомных, которые, только завидев нас, бросились к нам навстречу и начали спрашивать, являемся ли мы членами какой-то благотворительной организации. Мы ответили, что мы из одной школы и приехали во Флоренцию на экскурсию. Они, еще до того как что-либо от нас получить, захотели рассказать о себе: один из них из Венето, другой когда-то участвовал в каких-то праздничных мероприятиях недалеко от Бергамо... Когда мы возвращались к группе, ...разговор шел уже не о проступке наших учеников, а о том, что случилось после. В ситуацию вошло нечто более великое, что очевидным образом исправило предшествующий негатив, и никаких проповедей не понадобилось. (Франко Нембрини. «От отца к сыну») ⁸⁹.

Помимо информирования, обучения и формирования навыков неотъемлемым компонентом процесса обучения является навык **мотивационной работы**. Более подробно об этом см. в главе VI, разделе 3: «Организация процесса и пространства помощи».

Существуют и другие, ситуативные навыки, необходимые для сопровождения воспитанника внутри реабилитационного процесса: умение оценивать и определять природу кризисов, помощь воспитанникам в выделении проблем, умение выстроить индивидуальный план работы для воспитанников и т.д. Как правило, все они вытекают из уже названных знаний и умений.

⁸⁹ Нембрини Ф. От отца к сыну. – М.: Дух и Литера, 2013. – 264 с. – С. 134.

3. ОШИБКИ ПОМОГАЮЩИХ

Выше мы обсуждали основания помощи и роль помогающего. Так вот, ошибки возникают всегда, когда помогающий отходит от этого основания и играет несвойственную ему роль. Ошибки приводят к выгоранию помогающего и приносят вред подопечным. Поэтому необходима постоянная рефлексия своих действий и оценка своей позиции, в т.ч. – с помощью других людей.

Ниже мы приводим наиболее распространенные и серьезные по своим последствиям ошибки, связанные не столько с тактическими промахами, сколько с принципиальными искажениями отношений помогающего к процессу помощи, к воспитанникам и к самому себе.

УБЕЖДЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО ДЛЯ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ ОТ ЗАВИСИМОСТИ ДОСТАТОЧНО ОДНОГО ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ

«Попал в зависимость от наркотиков? Молись, постись, слушай радио «Радонеж», смотри телеканал «Союз» и ходи на службы!»⁹⁰. Такой формальный подход к решению проблемы можно образно назвать «стучанием Библией по голове». Справедливости ради нужно сказать, что некоторым наркозависимым такой подход помогает преодолеть зависимость, но это является скорее исключением, чем правилом. Также нужно сказать, что подавляющее большинство знакомых мне священнослужителей и мирян, начавших свою помощь в рамках этого подхода, через многолетний опыт пришли в итоге к пониманию его узости и неэффективности для значительного числа наркозависимых.

⁹⁰ При этом молитва, пост, участие в Таинствах и приобщение к православной культуре – основание помощи и главнейшая часть церковной реабилитации! Пусть тебя, уважаемый читатель, не смущает это кажущееся противоречие.

Основной недостаток такого подхода заключается в непонимании как природы человека, так и природы наркозависимости. В целом этот подход не соответствует официальному отношению Церкви к проблеме наркозависимости, выраженному как «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Не отрицая необходимости медицинской помощи на острых стадиях наркомании, Церковь уделяет особое внимание профилактике и реабилитации, наиболее эффективных при сознательном вовлечении страждущих в евхаристическую и общинную жизнь»⁹¹, так и в концептуальном документе «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых»: «Наркомания – это хроническое, прогрессирующее, трудно поддающееся лечению заболевание, проявляющееся на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях. Для того чтобы вывести наркозависимого в устойчивую ремиссию, требуется, прежде всего, его собственное желание и усилия, а также компетентная комплексная помощь специалистов: медиков, психологов, социальных работников и священнослужителей»⁹².

К сожалению, непонимание специфики проблемы зачастую связано с нежеланием ее изучать.

Некомпетентность и неприятие. *Люди, потребляющие наркотики и алкоголь и потерявшие надежду на излечение, нередко доверяют священнослужителям больше, чем врачам, тем более что в клиниках избавление от наркозависимости стоит огромных денег. Они обращаются в храмы и монастыри за помощью, но не всегда ее получают, о чем свидетельствуют*

⁹¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Глава XI.6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 23.07.2014).

⁹² Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 4.

как представители Русской Православной Церкви, так и население. Причины в основном сводятся либо к недостаточной компетенции клириков в сложной, требующей специальных знаний и навыков проблеме, либо к неприятию священниками опустившихся, грешных без меры людей. (Из книги «О социальной концепции русского православия»).

Эти слова были написаны в 2000 году, когда Церковь находилась в самом начале помощи наркозависимым людям. К сожалению, эти слова сохраняют свою актуальность и сегодня.

НЕУМЕНИЕ РАЗЛИЧАТЬ ГРЕХ И ГРЕШНИКА

Образ Божий в человеке неуничтожим даже в состоянии греха и отпадения от Бога. Грех другого человека не может служить причиной для превозношения или презрения к нему. Церковь учит, что следует ненавидеть сам грех и противостоять ему, но при этом не переносить чувство ненависти на согрешившего человека – согласно святоотеческому принципу: «Ненавидь грех, но люби грешника». Если помогающий не понимает этого, то в его отношении к страждущему всегда будет оттенок морализаторства, а правдивость его утверждений будет сомнительной. Сомнительной, потому что правда без любви – это почти всегда жестокость, порождающая жестокость ответную.

***Бог отвел.** В реабилитационном центре был коллективный саботаж. Я, пытаясь найти выход, не справившись с собственными эмоциями, решил осадить зачинщиков саботажа. Я выбрал из них одного – с самым проблематичным социальным статусом (у него не было жилья, а связи с семьей были полностью утрачены, возвращаться ему было некуда), и в присутствии остальных воспитанников очень жестко и правдиво прошелся*

по его слабым местам. А потом сказал, что если он не изменит своего поведения, то ему придется уехать домой, где он умрет от передозировки в каком-нибудь вонючем подвале или на тепло-трассе. Я сразу же увидел, какую реакцию вызвали мои слова и понял, что поставил человека на грань, за которой он себя контролировать не сможет. Но, как мне показалось, он сдержался. Через час он подошел ко мне и сказал, что хочет поговорить. Мы вышли из дома и двинулись в сторону храма. Напряжение между нами было максимальным, и я интуитивно понял, что он позвал меня совсем не для разговора. Во мне проснулась тревога. Я начал разговор первым – не знаю, что мне помогло – то ли близость храма, то ли еще что-то (или Кто-то), но напряжение ушло, а общение мягко перешло в беседу.

Уже на следующий день я узнал от своего соратника, который провел с этим воспитанником консультацию, что перед разговором он взял с собой отвертку, чтобы «разобраться» со мной и выразить свой гнев – так повлияла на него моя неискренность и жестокосердие. Позже я попросил у него прощения и отношения восстановились.

Эта ситуация стала для меня бесценным уроком, за который я мог заплатить слишком большую цену. Сейчас у нас с этим воспитанником теплые отношения, иногда мы видимся, иногда он звонит и обращается за помощью в трудных жизненных ситуациях.

Мы можем сосредоточиться на грехах – и за ними потерять человека. Чтобы не стать заложником такой ошибки, важно учиться особому видению человека. Вот как размышлял об этом протоиерей Василий Зеньковский: «Христианское восприятие человека проходит мимо его периферии, не смущается о грехах и слабостях человека, но ведет нас к узрению образа Божия в человеке – и оттого основное

отношение к человеку и должно быть отношением радости, любви и веры в него, и благоговения. Мы ощущаем и сквозь оболочку обыденности, и сквозь темный покров греховности ту духовную сердцевину, в которой заключена индивидуальность человека; и когда наше восприятие доходит до его сердца, светло и радостно становится на душе, как бы ни была мрачна преграда греховности»⁹³.

Зачастую наркозависимые приходят к нам за помощью в таком тяжелом состоянии, что обличать их – значит, обрекать отношения на провал. Картина их внутреннего мира, сильно пораженного грехом, такова, что многие из них к такому «зеркалу» не готовы. Да и роль помогающего (в том числе и священника) не в этом. Если и обращать внимание наркозависимого на голос его совести, то делать это нужно с большим тактом. «Только священник может – очень осторожно, как правило, на исповеди – заговорить с больным о нравственном аспекте его ситуации. Но этот разговор возымеет положительный результат, только если с обеих сторон есть к нему готовность»⁹⁴. Придет время, и с Божьей помощью наркозависимый сам увидит язвы своей души, увидит тлетворное влияние страстей и их греховных проявлений, увидит всю пагубность и ошибочность прежнего образа жизни. А разглядеть человека за его поступками возможно лишь в том случае, если прежде помогающий разглядел человека в себе. В противном случае он неизменно будет отождествлять человека с его грехами и раз за разом совершать одну и ту же ошибку.

ПОДМЕНА СОДЕЙСТВИЯ «ВОДИТЕЛЬСТВОМ»

В процессе взаимодействия помогающий может столкнуться

⁹³ Зеньковский В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – С. 93.

⁹⁴ Лоргус А., свящ. Психологическая помощь и духовная поддержка людей, живущих с ВИЧ, и их близких. – С. 32-33.

как с явным нежеланием наркозависимого принимать помощь, так и с чрезмерным желанием побыстрее освободиться от зависимости, доходящим порой до фанатизма. Во втором случае наркозависимые в силу индивидуальных особенностей часто идеализируют помогающих, делают из них кумиров. У помогающего тоже может быть предрасположенность к такой форме отношений, а, следовательно, и потенциальная опасность оказаться в этой ловушке. В результате постепенно утрачивается верная позиция в отношениях, которые из сотрудничества превращаются в «водительство». Помогаящий берет на себя ни много ни мало роль Самого Господа Бога и незаметно становится центром процесса взаимодействия, заслоня собой путь, а точнее – уводя с него. Такой помогающий забывает, что процесс помощи – это всегда больше, чем двое, а искусство помогающего – оставить место для работы Бога.

В то же время, неразумно было бы всю ответственность во взаимоотношениях перелagать на Бога, это – другая крайность. Святые отцы говорят, что «чрезмерное упование на Бога рождает беспечность», и причисляют это к греху. Такая позиция приводит к пассивности и отстраненности, чего помогающий не может себе позволить: он обязан осознавать полноту личной ответственности в процессе помощи.

Для того, чтобы избежать этой ошибки в ее разных крайностях, помогающему нужно найти золотую середину между своеволием и пассивностью, «не заслоня Бога, уметь выполнять его волю»⁹⁵.

УСТАНОВКА НА ЯВНЫЙ УСПЕХ ПОМОЩИ

Часто приходилось слышать от некоторых психологов и психотерапевтов фразу, которую они произносили с особой гордостью: «Я работаю на результат». Причем, часто эта фраза звучала как

⁹⁵ Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика. – С. 17.

демонстрация умения достигать терапевтической цели любой ценой и – как оправдательный аргумент для вознаграждения, которое они назначали за свою помощь. Корень ошибки – тот же: помогающий забывает, что он – соратник у Бога. «Вступая в диалог с собеседником, консультант признает в нем потенциальное духовное «Я». ...Глубина личности является тайной для него»⁹⁶. Другими словами, конечная цель помощи не может быть достигнута **только** нашими личными усилиями, ведь кроме нас в процессе помощи участвует сам наркозависимый и Бог. Наше дело – совершать служение милосердия, а результат нужно оставлять Господу.

Здесь же можно говорить и о нездоровом стремлении к количественным показателям в реабилитации. От многих серьезных специалистов в области помощи наркозависимым я не раз слышал фразу, что этот вид помощи – штучная работа. Полностью с ними соглашусь. Как часто качество помощи и индивидуальный подход заменяется увеличением пропускной способности церковных реабилитационных центров! Иногда это обусловлено чисто финансовым интересом, желанием выжить во что бы то ни стало, иногда – стремлением к грандиозности в помощи ради пиара – неважно, отдельного человека или организации. А ведь «в помощи наркозависимым мы призваны не на успех, а на служение», как говорит мой добрый знакомый из Германии Александр Фитц.

В одной из книг по миссиологии⁹⁷ я как-то прочитал, что самый лучший миссионер на планете – Господь наш Иисус Христос – имел очень плохой «пиаровский» результат: из миллионного населения Палестины за ним последовала только небольшая группа людей. Но эти люди впоследствии стали основанием Церкви. Для нас это должно являться образцом. Один из моих коллег часто

⁹⁶ *Флоренская Т.А.* Диалог в практической психологии. – С. 458.

⁹⁷ *Миссиология: учебное пособие.* – Белгород: Белгородская Православная Духовная семинария, 2009. – 464 с.

повторяет: «Если моя деятельность поможет по-настоящему хотя бы одному живому человеку, значит – я прожил жизнь не зря».

Стремление к **явному** успеху может иметь негативные последствия и для наркозависимого, и для самого помогающего. Очевидно, что если трезво смотреть на вещи, то из большинства обращающихся за помощью останутся живыми и выйдут в устойчивую ремиссию совсем не многие, а уж встанут на путь воцерковления – и того меньше. Несоответствие завышенных ожиданий и реальности может привести помогающего к разочарованию, утрате смысла служения и выгоранию. Невольно он может нанести ущерб и наркозависимому, ведь стремление к явному успеху всегда ослепляет, и в этом случае мы обычно забываем о самих людях, которым помогаем.

Но вот успех не как цель, а как **плод** совместного творчества и сотрудничества с Богом – это желанное явление. Повторюсь, что «показателем успеха реабилитации с точки зрения Церкви наряду с устойчивой ремиссией зависимого является сформировавшаяся христианская ценностная мотивация в повседневной жизни»⁹⁸.

ОЖИДАНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Специалисты, изучая специфику помогающих профессий, пришли к выводу, что одним из самых мощных факторов выгорания в них как раз является ожидание благодарности. Ведь не всегда те, кому мы помогаем, находят в себе силы ее выразить, а иногда они попросту ее не испытывают. Это бывает не так уж редко: в Евангелии соотношение благодарных к неблагодарным – один к девяти: *«Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменика?»* (Лк. 17:17-18). Помогаящие, ожидающие

⁹⁸ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 8.

благодарности, не получая ее, очень часто разочаровываются. В своей основе такое ожидание подпитывается неверным представлением о том, что именно мы «спасаем падшего», порождающим гордость и тщеславие. Но «если мы признаем ценность уникальной встречи с личностью ВИЧ-инфицированного (читай: наркозависимого – прим. автора), мы уже награждены и не ждем ничего сверх того... Кто не ждет от служения большего, тот свободен от разочарований и от обиды на то, что не сбылись ожидания», – пишет священник Андрей Лоргус⁹⁹.

ОПАСНЫЕ РОЛИ ПОМОГАЮЩЕГО

Эти несвойственные помогающему роли искажают и отношения в процессе помощи, и уменьшают пользу такой «помощи» – по сути, она превращается в имитацию, в «игры в помощь».

Роль «православного пропагандиста»

«Состояние болезни – это состояние страха, беспомощности, униженности и незащитности. Такое состояние располагает к религиозным исканиям и потому его легко использовать для обращения в веру. Но этого надо остерегаться. Подобное обращение может быть обманчивым для обеих сторон – как для «миссионера», так и для обращенного. Кроме того, это насилие над больным: использовать измененное состояние сознания, чтобы обратить в веру, значит использовать человека. Подлинная вера обретается свободно»¹⁰⁰.

Недопустимо использовать состояние кризиса для обращения человека в веру: человек пришел за помощью. Если церковная

⁹⁹ Лоргус А., *свящ.* Психологическая помощь и духовная поддержка людей, живущих с ВИЧ, и их близких. – С. 19.

¹⁰⁰ Там же – С. 45.

система помощи предполагает воцерковление, то это не означает, что человека нужно «тащить в веру», да и все ли захотят изменить свои ценности и жизненные цели в соответствии с тем, что предлагает Церковь? «Конечно, нет. У многих интереса к религиозной жизни не возникает, но, по крайней мере, они получают понятие о том, в чем она заключается. Может быть, они будут призваны Господом позднее»¹⁰¹.

Не нужно читать околотеологических нотаций, искусственно усиливать ощущение личной греховности у ищущего помощи и заниматься пропагандой. Православие в ней не нуждается. Православие – это жизнь с Богом, мир в отношениях с другими, лад с собственной совестью, а значит – это свет, радость, душевный покой. И единственный верный вариант – показать Православие своей жизнью: этот свет, эту радость, этот душевный покой. Если этого нет, то слова – пустышка.

Наркозависимые люди очень наблюдательны в отношении людских слабостей и недостатков. Этот навык, который они развивали годами, являлся одним из условий их выживания в субсоциуме. Поэтому они моментально увидят и почувствуют разрыв между словами и образом жизни «пропагандиста» и предъявят их ему.

Не быть навязчивым агитатором – не значит вовсе «не дерзать» отвечать на вопросы воспитанников о Боге и Церкви, считая себя недостойным. Один мой воспитанник, проходивший реабилитацию в церковном центре после нескольких попыток получить помощь в неопятидесятническом центре, рассказывал следующее. Обычно если у него возникали вопросы, связанные с проблемами в трезвости или приобщением к вере, и он обращался с ними к своему консультанту, то неизбежно получал один единственный ответ: «Открой Библию, там все написано». Это другая крайность,

¹⁰¹ В храм пришел наркозависимый. Как помочь / Игумен Мефодий (Кондратьев). – С. 18.

не лучшая, чем пропаганда. Ни то, ни другое не прибавляет теплоты в диалоге, не сокращает дистанцию в отношениях и не способствует обучению.

Если мы позиционируем себя православными, то должны уметь дать ответы о том, в Кого и во что мы верим – когда нас об этом просят. Для этого не обязательно иметь высшее богословское образование (хотя оно не помешает), не обязательно быть святым (хотя стремиться к этому нужно) – достаточно обладать основами богословских знаний (каких именно – см. главу IV раздел 2 «Специальные знания и навыки помогающего») и быть практикующим, а не номинальным членом Церкви – «прихожанином, а не захожанином».

Роль «преследующего»

Эта роль, как и те, о которых сказано далее, связаны с неправильным представлением о границах ответственности помогающего, а именно – со смещением области контроля. «Преследующий» контролирует не пространство взаимодействия, что входит в его обязанности, а самого подопечного, что является явной ошибкой. Контроль в этом случае может приобретать разные формы.

Автору в начале своей практической работы не удалось избежать такой ошибки. Ведущей формой контроля у меня была драматизация ситуаций и событий. Допустим, если я замечал, что мои подопечные нерадиво трудятся над тиражированием икон в приходской мастерской, «сачкуют», я, вместо того, чтобы открыто обсудить это на специальной группе и сообща найти варианты решения проблемы, выдавал примерно следующее: «Если вы делаете за месяц мало икон, мы не сможем заплатить за материалы иконописцу, который нам помогает. Это может привести к тому, что в следующем месяце у нас не будет материала для изготовления икон, а значит и средств для дальнейшего поддержания

жизни нашего центра. Вам придется разъехаться по домам, но уж там вы все точно вернетесь к старому образу жизни и начнете употреблять наркотики. Кто-то из вас умрет, кто-то сядет в тюрьму, а кто-то будет глупо страдать до конца своей несчастной жизни». Но это только добавляло угрюмости воспитанникам и напряженности отношениям. Мне потребовалось немало усилий для того, чтобы осознать в себе это желание нездорового контроля и освободиться от него.

Роль «преследующего» зачастую – результат неизжитых предубеждений и мифов о наркозависимых и наркозависимости (стигмы). Позиция силы и принуждения, физическая и психическая агрессия, стремление властвовать, желание «помочь» через унижение и угрозы – неотъемлемые спутники этой роли. Как будто прямо о таких «преследователях» пущена мрачная шутка, что их главный девиз – «настигнуть, причинить добро и нанести пользу».

Роль «потакающего»

Отсутствие в помогающем таких нравственных качеств, как мужество и асертивность, создает основу для этой роли – духовную пассивность и малодушие. Характерные черты «потакающего» – неспособность различать проявления наркозависимости в человеке, их оправдание, нежелание противостоять злу, нечестность с собой, желание страдать вместе с наркозависимым от последствий его употребления, а не от последствий его отказа от наркотиков и т.д. При этом страх перед необходимостью обозначать проблемы или равнодушие обычно прячутся за маской «благодушия», создавая образ «своего в доску». Результатом таких «мирных» отношений является отсутствия подлинного контакта и подлинной помощи.

Время от времени помогающему необходимо проверять: не вовлечен ли он в эту роль? Для этого можно задать себе следующие вопросы: не потакаю ли я воспитанникам? Не удерживаюсь ли я

от конфронтации, чтобы побережь свои нервы? Не соглашаюсь ли я с тем, чего толком не расслышал? Не был ли я нечестным, чтобы не огорчить кого-либо?

Роль «спасающего»

«Помощь – это со-бытие, а не спасение в христианском смысле. Помощь и спасение – разные вещи: помощь – это служение жизни; спасение же совершается в Церкви, возглавляемой Господом Иисусом Христом, Спасителем мира и человека¹⁰²». Спасает Господь, а мы ему помогаем: создаем условия, находимся рядом, выражаем расположение и любовь, действуем.

Эту несвойственную помогающим роль берут на себя из-за чрезмерной уверенности в своих способностях и знаниях, необоснованного упования лишь на свои силы. Причинами могут быть и другие ошибки помогающего – например, сверхвовлеченность в процесс помощи, когда утрачивается трезвый взгляд на отношения и исчезает понимание того, что «есть тонкое различие между желанием помочь и чрезмерной эмоциональной увлеченностью этим»¹⁰³. Помогаящий, выбирая роль спасителя, входит в своеобразный «штопор», утрачивая контроль над собственным поведением, забывая о Боге и Его роли в отношениях помощи. Очень часто помогающий в этом «штопоре» испытывает к воспитаннику вместо сопереживания разрушающую жалость – ту жалость, которая исключает в самом воспитаннике возможности для преодоления кризиса.

Специалисты утверждают, что зачастую мотивы, которые приводят людей в пространство помощи, связаны с желанием

¹⁰² Лоргус А., свящ. Психологическая помощь и духовная поддержка людей, живущих с ВИЧ, и их близких. – С. 41.

¹⁰³ Коллинз Г. Пособие по христианскому душепопечению. – С. 29.

реализовать себя в одной из этих ролей. Усваиваются эти роли и в собственной семье, и в процессе общения в социуме. Этот факт еще раз подтверждает необходимость и важность подготовки помогающего, во время которой он приходит к осознанию своих личных мотивов во взаимодействии с наркозависимыми.

«МЕДВЕЖЬИ» СОВЕТЫ

Пример первый. Однажды в светском центре, где я работал, ко мне подошел наркозависимый и попросил, чтобы я назначил ему нового консультанта. Когда стали разбираться в проблеме, оказалось, что все встречи с прежним консультантом сводились с его стороны к одному настойчивому совету: «Тебе нужно встать на путь самурая»(!). Звучало, мягко говоря, подозрительно. Я пообщался с консультантом, от которого исходили такие рекомендации и с удивлением убедился в том, что это – правда.

Пример второй. В крупной светской клинике «серьезный» статусный специалист, «помогая» наркозависимому в улучшении отношений с женой, предложил ему завести любовницу(!) и начать изменять жене, чтобы решить межличностные проблемы.

Пример третий. Психолог в процессе консультирования наркозависимого по поводу преодоления стрессов порекомендовал ему заниматься рукоблудием. Когда удивленный таким предложением подопечный усомнился в возможности такого подхода для снятия напряжения, психолог с азартом сказал ему: «А что?! Еще как помогает! Я сам использую этот способ для снятия напряжения!»

Конечно, эти примеры (из реальной жизни) относятся к работе «помогающих», которые не только не являются церковными людьми, но даже не разделяют христианскую систему ценностей. А потому для нас эти примеры иллюстрируют скорее явную неприемлемость некоторых установок, существующих в нецерковной системе помощи.

Но вот реальный случай из практики церковной организации: священник на вопрос подопечного (который полжизни употреблял героин): «А как же жить трезвым? Всю жизнь? Я не смогу!» – отвечает: «Ну, алкоголь-то понемногу не повредит. По праздничкам, на Рождество, на Пасху – это не грех». Это пример полного непонимания специфики наркозависимости именно как болезни, имеющей физиологическую основу (об этом подробнее в главе V). С таким же успехом можно посоветовать имеющему страсть к воровству: «Воровать в супермаркетах – это великий грех! Ну а дома, у своих близких иногда – это ничего, по чуть-чуть, раз в месяц можно».

Конечно, не всегда у помогающих могут быть наготове ответы на все вопросы. Но на мой взгляд, если сомневаешься, уж лучше промолчать, а если не знаешь, то можно сказать «Я не знаю, мне нужно посоветоваться» или «Давай подумаем вместе...». Как говорил великий подвижник преподобный Арсений Великий: «Много раз я сожалел о словах, которые произносили уста мои, но о молчании я не жалел никогда».

4. ПОМОЩЬ ПОМОГАЮЩИМ

Любая техника, простая и сложная, время от времени требует настройки и профилактики. Что же говорить о человеке, тем более о человеке, работающем в сфере помогающих отношений – в сфере, которая признается духовно и эмоционально сложной областью человеческого взаимодействия. Каждый день помогающий сталкивается с сильными человеческими переживаниями: с болью и горем, смертью и страданиями, а если говорить о помощи наркозависимым, то зачастую и с агрессией. Сила этих переживаний, травматичность проживаемых ситуаций, напряжение процесса часто превышают возможности помогающего и могут привести к тому, что он «расстроится», как расстраивается музыкальный

инструмент после экспрессивного исполнения технически сложного и эмоционально насыщенного произведения. Такое состояние физического, эмоционального и умственного истощения человека, возникающее в профессиях социальной сферы, называют **«синдромом выгорания»**.

За то, чтобы вовремя это заметить, ответственность несет сам помогающий: он должен внимательно следить за собственной «настройкой» и не оказаться в ситуации, которая в народном сознании прочно закрепилась в поговорке «сапожник без сапог», когда помогая другим, не можешь помочь себе.

Своевременная «самонастройка», во-первых, поможет сохранить себя для дела служения, во-вторых, в случае необходимости – «перенастроиться», чтобы не фальшивить, и в-третьих, улучшить свое качество помощи, усовершенствовать его. Наверное, уместным будет вспомнить, что Христос во время Своей земной жизни часто уединялся, чтобы помолиться в одиночестве.

ПРИЧИНЫ ВЫГОРАНИЯ

Почему возникает состояние выгорания? Причины у каждого помогающего свои. Но весь набор возможных причин условно можно разделить на **базовые и ситуативные**.

К **базовым** причинам можно отнести:

- отсутствие призвания у помогающего;
- отсутствие решимости – особой уверенности в осознанности и правильности выбора служения;
- непонимание истинных целей и мотивов помощи;
- отсутствие должной подготовки (низкий уровень компетентности и психологической готовности, дефицит навыков и знаний).

О важности этих факторов мы, уважаемый читатель, упоминали в этой главе в подразделе 1 «Помогающий и процесс помощи».

К **ситуативным** причинам можно отнести те факторы, которые возникают уже внутри процесса помощи. Часть из них связана с внешней средой, в которой осуществляется помощь, а часть – с самим помогающим. **Во внешней среде** такими истощающими факторами могут быть:

- постоянное общение со страждущими, в нашем случае – с наркозависимыми людьми, которые имеют ряд специфических особенностей, отягощающих процесс общения и помощи;
- высокий уровень эмоционального напряжения в работе;
- отсутствие ресурсов (временных, финансовых и материальных; здоровья) и должной поддержки (разрозненность членов команды, отсутствие личной системы поддержки у помогающего и т.д.);
- высокий уровень ответственности;
- «самодурство» руководителей организации (и как следствие, утрата доверия к ним);
- нестабильность в организации процесса (в структуре, функциях, правилах и т.д.).

К **индивидуальным, внутренним причинам** помогающего можно отнести:

- ошибки помогающего (см. главу IV, подраздел 3);
- отрицание (вместо осознания и принятия) нарастающих симптомов выгорания;
- неправильно расставленные жизненные приоритеты;
- трудоголизм – стремление заполнить внутреннюю пустоту безостановочной работой.

СИМПТОМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫГОРАНИЯ

Каждый помогающий рано или поздно начинает замечать, что в его состоянии появляются некие нарастающие симптомы:

конфликтность, невнимательность к себе, проблемы с памятью, бессонница или страх заснуть, опустошенность, апатия, снижение самоуважения и т.д. Для каждого человека они индивидуальны, поэтому каждый должен знать свои личные предвестники формирования синдрома выгорания. Это знание добывается опытным путем. Я, например, заметил, что забываю дома телефон (желание отстраниться как нежелание общаться), проезжаю нужную станцию метро (снижение психической концентрации), начинаю «лихачить» за рулем (повышенный уровень физического и психического напряжения).

Таких симптомов много, мы не будем подробно на них останавливаться, скажем только, что их можно объединить в две основные группы:

- **физические симптомы** связаны с нашим телом: разного рода боли и расстройства систем организма, снижение аппетита и иммунитета, проблемы с координацией и сном, ухудшение слуха, зрения и т.д.;

- **психологические симптомы** связаны с поведением, эмоциями и умственной деятельностью: нарушение режима работы, ощущение «загнанности в клетку», жалость к себе, частые ссоры с сороботниками, повышенный травматизм, сверхвовлеченность или полная отстраненность, неспособность надолго сконцентрироваться и т.д.

Накапливаясь, эти симптомы приводят к появлению серьезных последствий, которые свидетельствуют о том, что синдром выгорания стал реальностью – сформировался. В итоге помогающий может почувствовать себя глубоко несчастным человеком или серьезно заболеть. К этим последствиям можно отнести:

- кризис вдохновенности (безразличие, эмоциональное истощение, изнеможение);

- негативное отношение к сороботникам и к ищущим помощи, а также отстраненность от них;

- переживание недостатка компетентности и мастерства в своем служении, а также утрата ощущения призвания и истинного смысла служения.

Существует несколько видов специальных опросников для выявления последствий выгорания. Для желающих оценить свое состояние могу порекомендовать книгу Н.Е. Водопьяновой «Психодиагностика стресса» (см. п. 9 в списке литературы), где можно найти различные опросники по теме выгорания.

Коротко нужно сказать также о таком явлении как **эффект со-зависимости**¹⁰⁴, который может формироваться у помогающего в сложных ситуациях взаимодействия и вкупе с симптомами выгорания ускорять профессиональную деформацию. Подробнее об этом см. в книге В.Д. Москаленко «Зависимость: семейная болезнь» (п. 44 в списке литературы).

Отдельная работа может понадобиться и тем помогающим, которые сами выздоравливают от наркотической зависимости, так как для них процесс выгорания – это всегда движение к рецидиву, и этот процесс тоже имеет свои специфические признаки, которые нужно осознавать, анализировать и преодолевать. Список наиболее распространенных признаков движения к срыву помещен в Приложении 2.

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

На одном из семинаров, посвященных выгоранию, который вели английские специалисты, я услышал интересное сравнение: процесс и пространство помощи является полем битвы, а помогающий на этом поле – воином. В этом есть правда. Ведь помогающий

¹⁰⁴ *Созависимость* – неадекватная болезненная вовлеченность родственников или близких зависимого человека в разрешение проблем, связанных с его наркотизацией. Такая вовлеченность может приводить к разрушительным последствиям для здоровья и жизни этих людей.

стремится к умножению любви, а это делание всегда связано с противостоянием злу – как внешнему, в мире, так и внутреннему, в собственном сердце. Усталость от битвы, поражения, вынужденные отступления, малодушие, невнимательность – часть битвы. Что же делать, если помогающий понимает, что слабеет и не может продолжать битву? Это зависит от степени выгорания и серьезности последствий. Выделим два образа возможных состояний выгорания: «дом еще не сгорел» и «дом уже сгорел».

Если «дом еще не сгорел», значит необходима **профилактика**. Ее главные задачи – предупреждение и/или устранение индивидуальных симптомов и причин выгорания. В процессе преодоления синдрома выгорания помогающий должен быть активным и гибким, проводить систематическую проверку и корректировку, чтобы нарастающие симптомы не превратились в «снежный ком». При этом могут помочь такие тактические меры:

- изменение условий работы (перераспределение нагрузок, прояснение полномочий и обязанностей, изменение графика и правил, оптимизация рабочего ритма и т.д.);
- правильная организация пространства помощи и рабочего места;
- осознанное планирование деятельности;
- повышение компетентности (например, получение дополнительного образования, оттачивание навыков, разбор конкретных практических ситуаций, которые могут приводить к недоумениям или ошибочным действиям, а также вызывать эффект созависимости);
- участие в специальных группах поддержки;
- увеличение периодов отдыха (сна, выходных и т.д.) и его правильная организация;
- физические упражнения;
- овладение навыками сохранения и поддержания эмоционального равновесия;

- выработка разумного терпения, приспособления или преобразования жизненной ситуации;
- поддержание самоуважения, личного достоинства и здоровой уверенности в своих силах;
- пересмотр целей и мотивов деятельности;
- правильная расстановка жизненных приоритетов;
- развитие нравственных качеств.

Если же «дом уже сгорел» (серьезные случаи с тяжелыми последствиями), нужно говорить уже не о профилактике, а о необходимости **выздоровления**. И тогда для устранения последствий выгорания может понадобиться лечение, так как запущенные случаи противостояния стрессу и напряжению порой самым серьезным образом сказываются на здоровье, как физическом, так и психическом. Жизненный опыт близких и любимых мной людей, в том числе и мой собственный, подтверждает, что такой исход, к сожалению, возможен.

Необходимо также сказать, что если мировоззрение человека, его ценности, цели и стратегии являются ошибочными, то все тактические способы преодоления выгорания могут оказаться полумерами и в лучшем случае помогут лишь снизить напряжение или отсрочить наступление кризиса, но не устранят его истинных причин. В этом случае, помимо перечисленных выше профилактических мер, нужны:

- духовная жизнь (она должна быть выстроена правильно);
- личностный рост (повышение уровня самоосознания, ответственности, зрелости и т.д.);
- здоровый образ жизни (правильное питание, профилактика заболеваний, физические нагрузки, искусное чередование периодов активности и отдыха и т.д.);
- пересмотр жизненной стратегии (отношения к служению);
- новые перспективы (новые направления самореализации, новые формы деятельности и т.д.).

Бывает и так, что иногда нужно сойти с пути, чтобы сделать передышку и восстановиться. Возможно, для этого понадобится физически выйти из ситуации на какое-то время, а возможно, и поменять вид служения. Если приходится принимать такие решения, то это не значит, что случилась катастрофа и мир рухнул. Важно в этот период не забывать, что служение – это не цель, а средство, и средство это нужно, по слову епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона, не для «увеличения внешних дел и не устройства рая на земле, а ради умножения любви»¹⁰⁵. И если от милосердного служения в силу обстоятельств нужно отойти, к главной цели можно идти и другими путями.

Опыт исследования. *Специалисты утверждают, что уровень синдрома выгорания помогающего в большой степени зависит от того, какие способы преодоления стресса он выбирает. В свое время автор защитил квалификационную выпускную работу на эту тему и может подтвердить, что в этом есть правда. На основании практического исследования (в нем принимали участие 25 помогающих: священнослужители, социальные работники, психологи, врачи – все осуществляли свою деятельность в сфере помощи наркозависимым и их близким) автору удалось выявить взаимосвязь между способами преодоления стресса в процессе помощи и уровнем синдрома выгорания: у тех, кто применял конструктивные способы (поиск социальной и информационной поддержки, дистанцирование, положительная переоценка ситуации, планирование, разумный контроль, принятие ответственности) в профилактике выгорания, его уровень был ниже, чем у тех, кто использовал деструктивные способы*

¹⁰⁵ Как организовать служение милосердия на приходе? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miloserdie.ru/articles/kak-organizovat-sluzhenie-miloserdija-na-prihode> (дата обращения 29.03.2014).

(бегство от проблем, конфликты для решения проблем и т.д.). Также выяснился интересный факт. Большинство исследуемых не вполне осознавали чрезмерно высокий уровень личного напряжения, т.е. внутренне отрицали, что и сами уже находятся в трудной ситуации. Это только усиливает синдром выгорания. Поэтому помогающему так необходимо выработать навык рефлексии и восстановления равновесия – в противоположность сверхвовлеченности в процесс помощи.

Для преодоления выгорания можно предложить такой алгоритм действий:

- остановиться, т.е. прервать контакт с факторами риска, стабилизироваться;
- обратиться к Богу в молитве за поддержкой и ободрением;
- проанализировать ситуацию, т.е. сделать оценку симптомов, последствий, условий деятельности, жизненных приоритетов и возможных личных причин (см. информацию выше). Оценка также поможет понять, насколько далеко зашла ситуация и что нужно для ее преодоления: профилактика или выздоровление;
- составить план конкретных действий, направленных на уменьшение негативных воздействий и повышение возможностей восстановления (выздоровления);
- выбрать из плана то, что изменить в ваших силах, а остальное доверить Господу;
- через равные промежутки времени отслеживать выполнение плана и при необходимости вносить корректировки.

Результатом правильно выстроенного плана могут быть следующие признаки:

- большинство настораживающих симптомов исчезли;
- вы отдохнули и восстановились;
- ваши ресурсы обновились;

- вы получили ободрение, а ваша система поддержки стала более прочной и надежной;

- у вас на руках есть обновленный краткосрочный план действий (в случае, когда «дом уже сгорел» – среднесрочный).

Приходилось слышать мнение, что выгорание – это миф, но жизненный опыт показывает, что это не так и это состояние у помогающих – довольно распространенное и изученное явление. Мифом же, скорее, является утверждение, что выгорание неизбежно при интенсивной и длительной работе с людьми. Важно учиться предупреждать и преодолевать его (лучше предупреждать), тем более сейчас, когда церковная помощь наркозависимым и их близким становится системным и последовательным процессом. Научиться этому непросто. Я видел людей, которые сгорали, как спички (как свечи сгорают лишь святые) в своем порыве помогать наркозависимым, недооценивая сложностей этого процесса. Но понимание того, что не себя нужно приносить в жертву, а бескорыстно делиться своими силами, временем, средствами, знаниями, приходит лишь с опытом. А опыт и мудрость, как известно, приходят к нам болезненно и понемногу, и далеко не ко всем. Но уж если они и приходят, то пусть жизненным правилом помогающего будет поговорка: «Умный с блеском выкручивается из сложных ситуаций, а мудрый в них просто не попадает».

Отдельно хочется сказать о духовном ресурсе в преодолении выгорания. Выше мы неоднократно упоминали, что главным оружием помогающего является любовь, но оно может «затупиться» или «заржаветь». Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон по этому поводу говорит: «Нужно следить за тем, чтобы огонь любви не погас в сердце. Если огонек едва теплится, нельзя класть в костер толстые и сырые ветки, они могут погасить пламя»¹⁰⁶. Другими

¹⁰⁶ Как организовать служение милосердия на приходе? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miloserdie.ru/articles/kak-organizovat-sluzhenie-miloserdija-na-prihode> (дата обращения 29.03.2014).

словами, нужно трезво оценивать собственную меру и не брать на себя больше, чем ты в силах понести. Еще нужно следить, чтобы любовь как основа нашего действия не превращалась в свои суррогаты и искажения: душевность, экзальтированность, пристрастие, собственничество, любовь, ожидающую благодарности; любовь к людям большую, чем к Богу, эгоизм, мечтательную любовь без дел или дела без любви.

Залогом полноты нашей любви и устойчивости в процессе помощи является правильно выстроенная духовная жизнь, поэтому так важно совершенствоваться в ней: блюсти ритм духовной жизни, участвуя в Таинствах, упражняясь в соблюдении заповедей, в посте, молитве и доброделии, осознавать и искоренять различные отклонения и искажения духовной жизни (фанатизм, нездоровый мистицизм, обрядоверие, суеверие, нетерпимость, нравственную необязательность). В православной традиции принято иметь духовника – опытного священнослужителя или монашествующего, способного разрешить недоумения и затруднения духовной жизни помогающего. Его роль в ободрении, утешении, наставлении и молитвенной поддержке помогающего трудно переоценить.

Здесь мы лишь коснулись проблемы выгорания. Более подробно о ней, уважаемый читатель, ты можешь прочитать в специальной литературе – например в книге священника Андрея Лоргуса «Профилактика синдрома эмоционального выгорания у специалистов и волонтеров, работающих с людьми, живущими с ВИЧ» (см. п. 40 в списке литературы).

Краткий итог главы

Во-первых, помогающий – это всегда больше, чем просто специалист, а путь помогающего – не то же самое, что профессиональный или карьерный рост. Чтобы помочь другому (наркозависимому) измениться, он прежде должен в себе воспитывать евангельского человека: умножать веру и любовь, ориентироваться на евангельские ценности, учиться верно понимать свое предназначение, развивать нравственные качества, осознавать главные цели и принципы процесса помощи, ответственно применять знания и навыки во взаимодействии, иметь мужество признавать и исправлять свои ошибки, доверяться Богу и своим соратникам, принимая их помощь в преодолении трудностей. В этом случае выбранный им путь, путь христианского служения обретает глубокий нравственный смысл, становится путем личного возрастания во Христе и способствует раскрытию им в себе образа Божия.

Во-вторых, знание специфики проблемы наркозависимости и знание нравственных основ помощи необходимо, но это знание не может иметь самостоятельного значения, а обретает смысл лишь если у помогающего есть любовь к Богу и к ближнему. «Никакие нравственные принципы жизни не могут восполнить отсутствие реального общения с Богом»¹⁰⁷.

В-третьих, чтобы мы могли раскрыть себя как личность и реализоваться в жизни, нам нужны другие люди. Мы остро нуждаемся в них, именно мы, а не только они в нас. Через помощь им мы возрастаем духовно. Это – один из законов духовной жизни: «Мы получаем лишь тогда, когда отдаем». Именно поэтому те, кому мы помогаем, ищущие помощи – это не пациенты, не клиенты

¹⁰⁷ Леонов В., прот. Основы православной антропологии: учебное пособие. – С. 296.

или благополучатели, а наши благотворители, так как они дают нам возможность помочь им.

В-четвертых, путь помощи и человеческого взаимодействия тернист и требует постоянного духовного роста. Можно ли быть идеально безупречным на этом пути? Можно ли избежать ошибок и заблуждений? Можно ли всегда быть в строю? Опыт и здравый смысл подсказывают, что нет. Помогающий – не робот, его личностные ресурсы могут истощаться, так как запрос со стороны ищущих помощи и напряжение процесса часто превышает наши возможности. Вследствие этого помогающий должен:

- хранить память о Боге и иметь постоянное упование на Него, исполняя Его волю и не мешая Ему действовать;

- ясно понимать, что мудрость приходит болезненно и понемногу, а ошибки при верном отношении и истолковании могут сделать помогающего более искусным и компетентным в деле помощи;

- помнить, что периоды активности должны сменяться периодами духовного самоуглубления, физического и психологического отдыха, тишины и размышлений, и совершенствовать свое умение правильно чередовать разные периоды.

На мой взгляд, искусство помогающего заключается в том, чтобы уравновесить радость от того, что ты – помогающий и разочарование от того, что ты – помогающий. Память об этом также может помочь в преодолении трудных ситуаций служения.

ГЛАВА V

ЧЕЛОВЕК И НАРКОТИКИ: ЖЕСТОКИЙ РОМАН, ИЛИ ПУТЕШЕСТВИЕ В «СТРАНУ ДАЛЕЧЕ»

Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю страну и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему (Лк. 15:11-16).

Вот, наконец, мой уважаемый читатель, мы подошли к тому моменту, когда настало время поговорить о самой наркозависимости и наркозависимом человеке. В этой главе нас будут интересовать две темы: наркотики и человек, который их употребляет. Эти темы так актуальны в наше время, что о них не говорит разве что

ленивый или равнодушный, написано множество книг, снято много фильмов. Что же нам известно о наркозависимости и наркозависимом человеке?

Мы уже знаем о православном взгляде на человека. В главе III мы писали о том, что человек рождается в пространстве падшего мира с тяжелым грузом духовной наследственности. Но это наследство не уничтожает в человеке жажду целостности, стремление к блаженству и свободу желать, а память об утраченном рае не дает ему покоя. И человек начинает свой поиск в надежде обрести его. Есть два направления в этом поиске – путь жизни и путь смерти, но «широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф.7:13-14). В ошибочном выборе, выборе пути смерти, не становится исключением и наш главный герой – наркозависимый человек. Наслаждения этого мира манят его, словно магнит, и сулят ему, казалось бы, то самое желанное блаженство. Увы, оно оказывается миражом, приносящим лишь временные удовольствия, цена за которые – участь человека в вечности. Но не ведая этого, наш герой, полный надежд и предвкушений, поворачивается спиной к отчему дому и делает свой первый шаг на пути в «страну далече», а наркотик становится его главным спутником. Путь этот наполнен земными мытарствами, которые человек принимает за настоящую жизнь, и пронизан произволом, который он принимает за свободу.

Благодаря знаниям, которые люди копили столетиями, сегодня не составляет труда разобраться и понять, что представляют собой взаимоотношения человека с наркотиками. Что ждет человека на этом пути? Что происходит с самим человеком и его близкими? Где заканчивается этот путь и есть ли дорога назад?

Попробуем разобраться с этими вопросами, мой уважаемый читатель.

1. НАРКОТИКИ

Забегая немного вперед скажу, что есть много различных зависимостей, но все их условно можно разделить на нехимические и химические. К **нехимическим** можно отнести зависимости от состояний, отношений, процессов, вещей и т.д. К **химическим** же зависимостям относятся те, которые возникают на фоне употребления каких-либо химических веществ: легальных (алкоголь, кофеин, теин, никотин, аптечные лекарства и т. д.) и нелегальных (метадон, кокаин, марихуана, амфетамин и т. д.). Очевидно, что наркозависимость – это зависимость химическая, так как она развивается в процессе употребления химических веществ – наркотиков. Что они из себя представляют?

Существует много специальной литературы на эту тему и зачастую информация, которая приводится в ней, содержит немало тонкостей и подробностей, а иногда и противоречий, которые мы постараемся обойти стороной. Нас интересуют лишь базовые представления, без которых невозможно понимание сути проблемы.

НАРКОТИКИ – ЭТО...

Слово «наркотик» переводится с греческого как «приводящий в оцепенение». Существуют различные смысловые оттенки этого слова: научные, официальные, обиходные. Часто как синонимы этого слова используют слова «наркотические средства», «психоактивные вещества», «психотропные вещества», «вещества, изменяющие сознание», «вещества, вызывающие зависимость» и т.д. Помимо этого, существует целый лексический пласт жаргонизмов, которые используются в наркотической субкультуре для обозначения тех или иных наркотиков (об этом более подробно в подразделе 4). Что будем понимать под словом «наркотик» мы?

Для начала рассмотрим официальное определение наркотика: это вещество, отвечающее трем критериям: медицинскому, социальному и юридическому.

Медицинский: наркотик – это психоактивное вещество, которое оказывает специфическое (стимулирующее, седативное, галлюциногенное и др.) действие на центральную нервную систему, что является причиной его немедицинского потребления.

Социальный: немедицинское потребление рассматриваемого вещества принимает большие масштабы, и наносимый вред приобретает социальную значимость.

Юридический: средство официально признано наркотическим и включено в перечень наркотических средств.

Однако мы столкнемся с тем, что существует огромное количество химических веществ, которые не соответствуют, например, последнему критерию, но тем не менее, мы с полным правом можем назвать их наркотиками. Например, по некоторым оценкам, каждый день появляется около 20 новых наркотиков (благодаря стараниям «химических гениев»), которые не учтены нигде и никем, но люди от них страдают и гибнут.

Рассмотрим теперь медико-социальные характеристики наркотических веществ, среди которых выделяют:

- способность вызывать **эйфорию** (приподнятое настроение) или, по крайней мере, приятные субъективные переживания;
- способность вызывать **зависимость** (психическую и/или физическую), т.е. потребность снова и снова использовать наркотик;
- существенный **вред**, приносимый психическому и/или физическому здоровью потребителя наркотика;
- опасность широкого **распространения** этих веществ среди населения;
- потребление указанного вещества не должно быть **традиционным** в данной культурной среде.

Но опять же, если брать, например, Россию, то у нас алкоголь, никотин и кофеин являются традиционными, т.е. социально приемлемыми наркотиками, и не соответствуют последней характеристике, но, тем не менее, мы, опять же, с полным правом можем назвать их наркотиками (почему – ниже).

Можно рассмотреть определение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая в 1981 году определила наркотики в самом широком смысле как «химическое вещество, или смесь веществ, отличное от необходимых для нормальной жизнедеятельности (подобно пище), прием которого влечет за собой изменение функционирования организма и, возможно, его структуры». Но и пищу можно превратить в наркотик и разрушить себя ее неумеренным употреблением. Поэтому понятие «наркотик» еще шире, чем нам могло показаться, и, как оказывается, может относиться к безобидным и жизненно важным химическим веществам (например, пище) и даже нехимическим объектам (например, работе).

Становится понятным, что наркотик – широкое и относительное понятие, которое включает в себя большой диапазон разнородных химических и нехимических объектов, и подойти «строго» к их определению не получится в силу многих причин. Но мы и не преследуем такой цели. Тем не менее, когда мы произносим слово «наркотик», то по негласной договоренности подразумеваем практически одно и то же, а именно **химические вещества растительного или синтетического происхождения, способные вызывать изменение психического состояния, систематическое применение которых приводит к злоупотреблению или формированию зависимости**. В этой главе мы будем рассматривать наркотики именно в таком узком смысле. А значит, те критерии, характеристики и определения наркотиков, которые были приведены выше, вполне применимы для нашего исследования и могут быть использованы нами в дальнейшем.

Немного истории. Наркотики знакомы людям уже несколько тысяч лет. Их потребляли люди разных культур, в разных целях: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений... Археологические исследования показали, что уже в 6400 г. до н.э. люди знали пиво и некоторые другие алкогольные напитки. (...) Использовались и различные растения, вызывающие физиологические и психические изменения, обычно в религиозных обрядах или при проведении медицинских процедур. Пример - использование на Ближнем Востоке в 5 тыс. до н.э. «злака радости» (по всей видимости, опиумного мака). Около 2700 г. до н.э. в Китае уже использовали коноплю (в виде настоя, как чай): император Шен Нунг предписывал своим подданным принимать ее в качестве лекарства от подагры и рассеянности. Люди каменного века знали опиум, гашиш и кокаин и использовали эти наркотики для изменения сознания (в ходе религиозных обрядов) и при подготовке к сражению. На стенах погребальных комплексов индейцев Центральной и Южной Америки есть изображения людей, жующих листья коки (...), датируемые серединой 3 тыс. до нашей эры. (Из книги «Наркотики и общество»)¹⁰⁸.

Существуют также и официальные юридические критерии для идентификации наркотических средств. В разных странах мира принадлежность того или иного вещества к наркотикам устанавливается на основе законодательно закрепленных списков. В России к наркотическим относят вещества

¹⁰⁸ Соломзес Джон А., Чебурсон В., Соколовский Г. Наркотики и общество. [Электронный ресурс]. URL: <http://mewo.ru/tumb/11/191/> (дата обращения 25.02.2014).

синтетического или естественного происхождения, препараты и растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹⁰⁹. Они подлежат контролю в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ, в том числе единой конвенцией ООН о наркотических средствах 1961 г. и Конвенцией о психотропных веществах 1971 г. Этот Перечень состоит из четырех списков (см. ниже). Полный официальный список можно найти на официальном сайте информационно-правового обеспечения «Гарант»¹¹⁰.

КЛАССИФИКАЦИЯ НАРКОТИКОВ

Употребление людьми наркотиков имеет историю нескольких тысячелетий, но наука занялась наркотиками вплотную не так давно. Фармакология (и несколько ее разделов) – это область науки, которая занимается изучением воздействия химических веществ, в том числе и наркотиков, на организм человека, выделяя химический состав и характерные свойства, присущие тому или иному наркотическому веществу, их воздействие на организм и поведение человека.

Есть много различных свойств, характеристик и особенностей, которые характеризуют наркотики в целом и каждый по отдельности. Для удобства восприятия мы, с некоторой долей условности, выделили несколько основных критериев и перечислили их разновидности в виде таблицы.

¹⁰⁹ *Прекурсоры* – вещества, используемые при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств.

¹¹⁰ Сайт ИПО «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12112176/> (дата обращения 26.02.2018).

Критерий	Разновидности
Происхождение	<ul style="list-style-type: none">• Растительные• Полусинтетические• Синтетические
Способ приема	<ul style="list-style-type: none">• Вдыхание• Через рот• Помещение под язык• Инъекционно (подкожно, внутримышечно, внутривенно)
Воздействие на ЦНС¹¹¹	<ul style="list-style-type: none">• Седативные• Стимулирующие• Галлюциногенные
Особенные свойства	<ul style="list-style-type: none">• Способность вызывать эйфорию• Способность вызывать привыкание (аддиктивность)• Степень опасности (токсичность)
Расстройства восприятия	<ul style="list-style-type: none">• Избирательность (опиаты)• Обострение (стимуляторы)• Снижение (седативные препараты)
Качественные изменения сознания	<ul style="list-style-type: none">• Иллюзии• Деллюзии• Галлюцинации
Законодательный	<ul style="list-style-type: none">• Легальные• Нелегальные

А теперь кратко прокомментируем содержание таблицы.

Итак, по своему происхождению наркотики делятся на **растительные, полусинтетические** – изготовленные с помощью химических процессов на основе растительного сырья, и **синтетические** – созданные искусственно с помощью химических процессов.

¹¹¹ ЦНС – центральная нервная система.

Например, опий-сырец – это растительный наркотик, героин – полусинтетический, а метадон – чистая синтетика.

Попасть в организм человека наркотик может разными путями и способами: вдыханием через нос, через рот, помещением под язык и инъекционно (подкожно, внутримышечно, внутривенно). От способа приема зависит быстрота и сила действия наркотика на организм человека. Попадая в организм, наркотик вызывает состояние **наркотического опьянения**, которое может проявляться в виде различных реакций, признаков и симптомов, как физических, так и психических. Каких именно?

По воздействию на центральную нервную систему (ЦНС) наркотики могут разделяться на **седативные** (угнетают нервную систему), **стимулирующие** (возбуждают ее) и **галлюциногенные** (нарушают ее баланс и изменяют сознание).

К седативной группе наркотиков можно отнести:

- алкоголь, опиаты (морфин, героин, промедол, кодеин, синтетические опиаты — морфин, метадон) и т.д.

Стимуляторы:

- кокаин и его производные, первитин, эфедрон и другие амфетамины, экстази и т.д.

Галлюциногены (или психоделики):

- каннабиноиды (гашиш, анаша, марихуана), ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты), псилоцибин (псилоциклидин) и т.д.

К той или иной группе можно отнести и вещества, которые не входят в Перечень наркотических средств, так называемые **токсические вещества**, которые, тем не менее, вызывают одну из перечисленных реакций ЦНС. Это разнообразные растворители, лаки, клеи, содержащие ароматические углеводороды, снотворные медицинские препараты (например, тазепам или реланиум) и галлюциногенные медицинские препараты (например, паркопан или циклодол).

По воздействию на организм можно выделить еще несколько свойств наркотиков: способность вызывать эйфорию, токсичность и аддиктивность.

Эйфория¹¹² является частью наркотического опьянения и складывается из эмоциональных и телесных переживаний. Их содержание и сила зависит от вида наркотика и от способа его употребления. Например, наркотики опиийной группы при употреблении вызывают переживание полноты и телесной расслабленности, труднодостижимой в обычном состоянии. Но при этом сила эйфории в этом случае может быть низкой, если опиий употребляется через рот, и высокой – если внутривенно. Некоторые наркотики практически не вызывают эйфорию, например, никотин.

Эйфория является причиной различных расстройств восприятия. Некоторые исследователи выделяют различные расстройства восприятия, качество которых обусловлено принадлежностью наркотиков к определенной группе. Например, опиаты вызывают такое расстройство восприятия, как **избирательность** (выделение из воспринимаемого поля каких-либо объектов (или их частей) и признаков), стимуляторы – **обострение** (сопровождается переизбытком поступающих впечатлений), а седативные препараты – **снижение** восприятия (сопровождается недостатком поступающих впечатлений). Наркотики могут также качественно изменять сознание. Выделяют три основных вида измененного наркотиками сознания: иллюзии, деллюзии и галлюцинации. **Иллюзии** – это искаженное восприятие реально существующих фактов, **галлюцинации** – восприятие фактов, в действительности не существующих, а **деллюзии** (бред) – неверные идеи по поводу происходящего.

Токсичность (от греч. тохикоп – яд) – это способность наркотика

¹¹² *Эйфория* – положительно окрашенное переживание, которое ощущается как переполняющее чувство счастья, восторга.

вызывать нарушения физиологических функций организма, что может привести к отравлению или даже гибели. Самый распространенный пример отравления, приводящего к смерти, – **передозировка**. Чем меньше **токсическая доза** наркотика, тем выше его токсичность. Например, существует расхожее выражение: «капля никотина убивает лошадь», которое подчеркивает высокую токсичность никотина (несмотря, кстати, на его легальность в России). Здесь важно отметить, что существует так называемое *медицинское* употребление наркотиков, когда в соответствии с индивидуальными особенностями конкретного человека (возраст, вес, пол и т.д.) подбирается *терапевтическая* доза и отравления в виде серьезного нарушения физиологических функций не происходит.

Аддиктивностью можно назвать химически активный потенциал наркотического вещества, который в сочетании с индивидуальными характеристиками человека (рост, вес, пол и т.д.) влияет на формирование физического и психического пристрастия, т. е. степень способности вещества вызывать привыкание. По данным исследований «дизайнерских» наркотиков (о них более подробно ниже), некоторые из них (например, т.н. «соли») обладают очень высоким аддиктивным потенциалом, превышающим, например, наркотик метаамфетамин из той же стимуляторной группы в десять раз.

Все наркотики также подлежат законодательной классификации и в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, о котором мы упоминали выше, они делятся на четыре основных списка в соответствии со степенью контроля и целесообразности медицинского применения:

I. Запрещенные к обороту наркотические средства и психотропные вещества.

II. Наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых ограничен и контролируется.

III. Ограниченные к обороту психотропные вещества, для

которых исключаются некоторые меры контроля.

IV. Вещества, используемые в производстве психоактивных веществ, и яды, – так называемые прекурсоры, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля.

Упрощенно-условно их можно разделить на **легальные** (социально приемлемые) – не запрещенные законом к употреблению, хранению и распространению в России (например, табак, спирто-содержащие напитки, кофе, чай) и **нелегальные** – употребление, распространение и хранение которых является противозаконным (например, героин, марихуана, амфетамин и т.д.).

Существуют также и другие критерии классификации наркотиков (по реакции организма, по терапевтическому использованию, по механизму воздействия, по химическому строению и т.д.), а также характерные признаки употребления и последствий, присущие разным группам наркотиков. Мы не будем их подробно рассматривать, но те, кому интересно, могут прочитать об этом в книге Джона Соломзеса «Наркотики и общество»¹¹³.

ДИЗАЙНЕРСКИЕ НАРКОТИКИ

Период с середины XX века по сегодняшний день можно назвать временем «наркотического карнавала» из-за появления огромного количества новых наркотиков. В 80-х годах прошлого века они получают название «**дизайнерские**» наркотики. Что это такое?

Дизайнерские наркотики (от англ. to design — проектировать, разрабатывать) – это:

- в основном, синтетические вещества, полученные путем незначительного изменения химической структуры уже известного наркотика,

¹¹³ См. URL: <http://mewo.ru/tumb/11/191/>.

- или же абсолютно новые вещества, наркотические свойства которых приблизительно похожи на уже существующие.

С чем связано их появление?

Во-первых, с научными экспериментами, направленными на решение различных, в том числе и медицинских, проблем. Например, такой наркотик как метадон появился из-за попыток создать новый вид анальгетиков, не запрещенных законом и не вызывающих привыкания. А такой наркотик как ЛСД был синтезирован в процессе создания лекарства для улучшения кровообращения. Нередко вновь созданные наркотики пытались применить для лечения психических заболеваний – таких как шизофрения (ЛСД) или наркозависимость (метадон). В результате клинических испытаний новые наркотики попадали в поле зрения широкой аудитории, а в итоге, рано или поздно, оказывались на черном рынке.

Во-вторых, масштабные социальные перемены в обществе сделали наркотики популярными, что привело к их массовому употреблению и росту спроса на них. Это, в свою очередь, способствовало не только криминальному использованию научных открытий в области фармакологии, но и созданию подпольных нарколабораторий для наполнения новой наркопродукцией нелегального рынка сбыта.

В-третьих, рост немедицинского употребления наркотиков привел к ужесточению мер по борьбе с их незаконным распространением, что привело как к снижению количества популярных видов наркотиков на черном рынке, так и к сложностям в транспортировке больших партий. Это, в свою очередь, заставило и наркочилеров, и наркопотребителей искать выход. Например, активные усилия по снижению наркотрафика из Афганистана в Россию привели к дефициту героина, в результате чего наркопотребители стали кустарным способом в домашних условиях извлекать из кодеинсодержащих лекарств дезоморфин.

Наконец, в-четвертых, выращивание растительных наркотиков или их химическая обработка занимает много времени, места и требует немалых вложений – все эти факторы снижают прибыль от продаж. Легче организовать в полуподвальном помещении мини-лабораторию и производить синтетические наркотики с аналогичными свойствами, не ломая при этом голову над проблемами выращивания, переработки и транспортировки. Помимо этого, несложная химическая манипуляция позволяет превратить запрещенный обороту наркотик в вещество с аналогичными свойствами, за операции с которым не предусмотрена правовая ответственность.

По некоторым оценкам, в мире ежегодно появляется от тридцати до ста разновидностей синтетических наркотиков. В медианпространстве уже сообщают о появлении на российском черном рынке наркотиков, дозы которых измеряются в нанограммах (одна миллиардная часть грамма). «Сегодня нам уже известны наркотики, которые обладают колоссальной концентрацией, некоторые в тысячу и более раз концентрированней, чем героин. Для дозы уже нужны нанограммы»¹¹⁴. Такие виды наркотиков легче перевозить и скрывать от правоохранительных органов, тем более, что наркобизнес стал активно использовать интернет-пространство для рекламы и распространения новых наркотиков, что значительно усложнило задачу контроля со стороны государства.

Наиболее известные дизайнерские наркотики на сегодняшний день:

- дезоморфин (аналог морфия), или «крокодил»;
- альфа-метилфентанил (аналог героина), или «белый китаец»;
- МДМА, или «экстази» (т.н. «танцевальный наркотик»);

¹¹⁴Статья «ФСКН сообщила о появлении нанонаркотиков». [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2014/02/14/nanodrug/> (дата обращения 29.05.2014).

- пиперазины или аналоги экстази;
- аналоги таких стимуляторов, как кокаин и амфетамин, или «соли», «соли для ванн»;
- синтетические каннабиноиды (например, JWH-018), или «спайсы», «курительные смеси» и т.д., и т.п.

В наше время дизайнерские наркотики стали настоящей головной болью для государства, так как преследовать их распространение по закону невозможно, и настоящим бичом для употребляющих их людей из-за стремительно наступающих последствий их употребления. По этому поводу Джон А. Соломзес в книге «Наркотики и общество» замечает, что «переделанные наркотики уменьшают риск при их продаже, но не при употреблении»¹¹⁵.

Последствия приема таких наркотиков непредсказуемы и разрушительны (более подробно о последствиях – ниже). Так как они производятся в подпольных нарколабораториях или в домашних условиях кустарным способом, отсутствуют стандарты их производства и контроль качества. Это, во-первых, приводит к появлению на стадии химического синтеза ядовитых примесей, которые поражают мозг, печень, ткани и приводят к их разрушению. Например, употребление дезоморфина («крокодила») в некоторых случаях приводили к необратимым разрушениям в организме, несовместимыми с жизнью, уже после первого приема, а употребление «спайсов» за короткий период на фоне поражения мозга – к возникновению психических заболеваний, например, шизофрении. Во-вторых, «кустарщина» приводит к «плавающей» концентрации наркотика, из-за чего невозможно рассчитать точную дозу. Приходится выяснять ее опытным путем, что зачастую приводит «пионеров-испытателей» к сильнейшим передозировкам,

¹¹⁵ Соломзес Джон А., Чебурсон В., Соколовский Г. Наркотики и общество. [Электронный ресурс]. URL: <http://mewo.ru/tumb/11/191/> (дата обращения 25.02.2014).

а в некоторых случаях – к смерти. По сути, каждый прием может в прямом смысле стать последним.

Ситуация осложняется еще и тем, что воздействие дизайнерских наркотиков на человека не изучено, отравления ими сложно диагностировать и еще сложнее лечить.

НАРКОТИКИ И ПРАВО

Правовая ответственность в отношении наркотиков бывает административной и уголовной.

Административная ответственность начинается с 16 лет и может быть применена, в основном, за незаконный оборот и пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за вовлечение в их употребление несовершеннолетних. Административное наказание за эти нарушения может колебаться от суммы в 100 рублей до 15 суток ареста. Аналогичное наказание назначается и за немедицинское употребление наркотиков, которое регулируется в России статьей 40 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8.01.1998 года: «В Российской Федерации запрещается потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача».

Уголовная ответственность касается уже, в основном, незаконных операций с наркотиками: приобретения, изготовления, хранения, переработки, перевоза, пересылки и сбыта. Выше мы упоминали, что существует официальный государственный список наркотических средств и психотропных веществ. В этом списке перечислены наркотические вещества, за незаконные операции с которыми законодательством России установлена уголовная ответственность в соответствии со статьей 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» №3-ФЗ от 8 января 1998 года.

В связи с распространением наркомании как социального явления (а скорее – антисоциального) и ростом черного рынка наркобизнеса государство с 1 января 2013 года ужесточило меры уголовного и административного наказания по статьям, связанным с незаконным оборотом и употреблением наркотических средств. Эти изменения коснулись, в основном, сроков наказания и размеров незаконного оборота наркотических средств. **На сегодняшний день предусмотрена уголовная ответственность вплоть до пожизненного заключения.**

Как видим, отношения человека с наркотиками, в некоторых случаях даже с социально приемлемыми (например, появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения), противозаконно. Поэтому любой человек, начинающий отношения с ними, вредит не только своему здоровью, но социальному благополучию (не только своему, но и окружающих людей), так как с первого же употребления ставит себя за рамки закона. Более подробную информацию об административной и уголовной ответственности можно найти на сайте правовой поддержки «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/>.

НАРКОТИКИ – ЗЛО?

Мы знаем, что когда Господь закончил сотворением человека создание всего видимого мира, Он увидел, что все, что Он создал – весьма хорошо. *«И увидел Бог все, что Он создал, и вот хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестый»* (Быт. 1:31). Бог не сотворил зла, а наркосодержащие растения – тоже Его творение. Несмотря на это, часто в понятие наркотики подсознательно вкладывается негативный смысл. Но ведь с глубокой древности наркотики использовались людьми в положительном контексте, например, для врачевания больных (обезболивание, дезинфекция или лечение), в культурных традициях (китайская чайная

церемония), религиозных ритуалах (японская чайная церемония), для выживания в высокогорных районах (использование тонизирующего эффекта листьев коки в Южной Америке) и т.д. Не будем также забывать, что, например, вино используется в Церкви в Таинствах, и что первое чудо Господа было связано с превращением воды в вино (Ин. 2:1-11).

Нам важно понимать, что наркотики **не являются злом сами по себе**, но вот их употребление человеком **не по назначению** или **злоупотребление** ими – противозаконно, губительно для здоровья и социума, а также греховно. Поэтому стремление видеть причину зла и источник страданий человека исключительно в самих наркотиках, на мой взгляд, является ошибкой. Такой подход приводит к смещению акцентов в деятельности помогающего, и в результате начинается борьба **против наркотиков** или их употребления, а не **за душу** человека. При этом нужно сказать, что ограничивать распространение наркотиков силовыми методами со стороны государства необходимо. И в этом смысле законы – своеобразные «заповеди», которые ограничивают действие и распространение зла в этом мире (хотя при этом не умножают любви). Но также важно понимать, что просто борьба с наркотическим рынком бессмысленна, если нет борьбы со спросом на наркотики.

Любые объекты, которые сами по себе являются нейтральными, в силу особого личностного отношения к ним и сознательного (или неосознанного) выбора могут превращаться в предмет зависимости человека и вести к пристрастию. «Не пища зло, – говорит преподобный Максим Исповедник, – но чревоугодие, не деторождение, а блуд, не деньги, а сребролюбие, не слава, а тщеславие, а когда так, то в сущем нет ничего злого, кроме злоупотребления, которое случается от нерадения ума о возделывании естества (душевных сил в их добром направлении)... Писание не отнимает от нас ничего данного нам от Бога для употребления, – пишет тот же

святой отец, – но обуздывает неумеренность и исправляет безрас- судность. То есть оно не запрещает ни есть, ни рождать детей, ни иметь деньги и правильно их расходовать, но запрещает чревоугод- ничать, прелюбодействовать и прочее. Не запрещает думать о том, ибо для того оно и сотворено, но запрещает думать страстно»¹¹⁶.

2. ЧЕЛОВЕК УПОТРЕБЛЯЮЩИЙ

ПОЧЕМУ ЛЮДИ УПОТРЕБЛЯЮТ НАРКОТИКИ

Отсюда и далее мы будем говорить о наркотиках в том узком значении, о котором мы договорились на стр. 146. Сегодня можно насчитать порядка десяти теорий (не считая их вариантов) о воз- можных причинах употребления наркотиков. С тем, что главная причина носит духовный характер, согласны многие: «Основная причина бегства многих наших современников в царство алкоголь- ных или наркотических иллюзий – это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров... Нар- комания и алкоголизм становятся проявлениями духовной болезни не только отдельного человека, но всего общества. Это расплата за идеологию потребительства, за культ материального преуспевания, за бездуховность и утрату подлинных идеалов»¹¹⁷.

С одной стороны, как мы уже писали, духовная жажда как по- следствие разрыва отношений с Богом, заявляет о себе в каждом человеке и побуждает к ее утолению, так как человек – существо духовное и не может жить без смысла. С другой стороны, кризис

¹¹⁶ Шиманский Г. И. Учение святых отцов и подвижников Православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 672 с. – С. 42-43.

¹¹⁷ Официальный сайт Московского Патриархата. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Глава XI.6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 23.07.2014).

общества, семьи, искажение нравственных устоев общества создает атмосферу, в которую современный человек попадает с самого рождения. Живя в ней и привыкая к этим искажениям, человек начинает искать ответ на духовный запрос с помощью накопленных падшим миром недуховных способов, в нашем случае – наркотиков. Употребление наркотиков – это быстрый, простой и приятный способ решить массу проблем, изменить себя, стать лучше, как поначалу может показаться.

Начало эпидемии. *Массовые вспышки употребления веществ, изменяющих сознание, известны уже в начале XIX века в разных государствах. Они были обусловлены различными факторами: культурными проникновениями, запретами на употребление традиционных веществ (в основном, алкоголя), войнами, политическими интригами, химическими экспериментами фармацевтов.*

В масштабе национальной катастрофы в середине XIX века с этой проблемой столкнулся Китай, бывший в ту пору Цинской империей. К концу XIX века миллионы людей в этом государстве были поражены повальной наркоманией. В начале XX века наркомания начинает распространяться в Америке и странах Западной Европы. Уже в 20-х годах XX века наркомания в Америке была осознана как национальное зло. С середины 50-х годов в Европе начала набирать силу эпидемия инъекционной наркомании, достигнув своего пика к середине 60-х годов. Одной из основных причин распространения наркомании в XX веке явилась так называемая «психоделическая» революция. В единстве с «сексуальной» и «окультурной» революциями она радикально повлияла на мировоззрение и стиль жизни значительной части населения, в первую очередь, молодежи, а также имела своим следствием постепенную

деградацию общества, утрату фундаментальных духовных ценностей, нравственных устоев и ориентиров, умножение греха и беззакония.

Россия столкнулась с последствиями этих явлений в начале 90-х годов XX века. К этому времени у Западной Европы и Америки уже имелся более чем 30-летний опыт решения проблем наркомании. («Методология социальной реабилитации в церковной общине»)¹¹⁸.

Те причины употребления, о которых говорят специалисты, будут лишь следствием основной причины. Опыт практической помощи показывает, что, несмотря на большое разнообразие человеческих судеб и обстоятельств, побуждения, которые «знакомят» человека с наркотиками на удивление похожи. Вот наиболее распространенные из них:

- любопытство (от любознательности отличается отсутствием рассудительности);
- желание показаться более взрослым;
- желание быть как все или не как все;
- давление окружения;
- желание получить духовный опыт;
- желание обрести душевный покой;
- желание найти ответы на мучающие вопросы;
- желание изменить себя;
- желание легкого решения проблем;
- желание уйти от проблем;
- желание справиться с комплексами и обрести уверенность;
- желание улучшить настроение;

¹¹⁸ Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р.И. Прищенко, Е. Е. Рыдалевская. – С. 12-13.

- желание избавиться от напряжения;
- желание избавиться от боли или облегчить боль и т.д.

Мы видим, что люди употребляют не только для того, чтобы получить приятные ощущения, но и для того, чтобы избавиться от неприятных, – это не только стремление к удовольствию, но и бегство от боли. И здесь возникает целый ряд вопросов: как далеко человек может зайти в употреблении? почему одни останавливаются, а другие нет? почему одни становятся зависимыми, а другие нет? всегда ли человек, употребляющий наркотики – это то же самое, что человек наркозависимый?

Попробуем ответить на эти вопросы, уважаемый читатель. Для этого рассмотрим четыре возможных уровня употребления наркотиков: **нормальное употребление, проблемное употребление, злоупотребление и собственно зависимость.**

УРОВНИ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Нормальное употребление

Можно сказать, что нормальное употребление – это употребление с пользой. Иногда употребляют термин «медицинское употребление». К нему можно отнести, например, различные медицинские назначения (обезболивание, лечение по рецепту и т.д.). Нормальное употребление не разрушает человека и его жизнь, напротив – помогает ее сохранять.

Проблемное употребление

Проблемное употребление – это уже применение психоактивных веществ не по назначению и для достижения иных, чем может предусматривать рецепт, эффектов – например, для изменения эмоционального состояния или форм поведения. Есть варианты названий проблемного употребления: эпизодическое,

оказиональное¹¹⁹, рекреационное¹²⁰. Такое употребление представляет собой периодическое нерегулярное или эпизодическое употребление психоактивных веществ для получения удовольствия или каких-либо других целей и часто связано с социальной активностью человека (групповой отдых, клубы, вечеринки и т.д.).

Здесь уже может идти речь о вредных последствиях воздействия наркотиков на организм человека. Существуют и опосредованные вредные последствия, связанные с рискованным поведением в состоянии наркотического опьянения, – например, заражение ВИЧ-инфекцией.

Злоупотребление

Злоупотребление – это употребление, ведущее к ухудшению социального, психологического или биологического функционирования человека. Такое употребление также называют **пагубным** или **неадаптивным**¹²¹. Этот уровень употребления уже присутствует в DSM-IV¹²², где в разделе о расстройствах, связанных с употреблением психоактивных веществ перечисляются признаки злоупотребления:

1. Периодическое употребление химического вещества, приводящее к невозможности выполнять важные социальные обязательства: учиться, работать или вести домашнее хозяйство (например, систематические случаи неявки на работу, связанные с потреблением вещества, прогулы занятий, продолжительная

¹¹⁹ *Окказионализм* (от лат. occasionalis) – случайный. Здесь – случайное или единичное употребление.

¹²⁰ *Рекреация* (от латинского recreatio) – восстановление. Здесь – снятие психофизического напряжения после периода активной деятельности.

¹²¹ *Адаптация* (лат. adaptare – приспособлять) – здесь – употребление, которое не позволяет достигать изначально поставленных целей.

¹²² *DSM-IV (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders)* – руководство по диагностике и статистике психических расстройств, которое разрабатывается и публикуется Американской Психиатрической Ассоциацией.

неявка или исключение из школы, отсутствие заботы о детях или домашнем хозяйстве).

2. Периодическое употребление химического вещества в ситуациях, когда это опасно для жизни (например, вождение автомобиля или работа на станке в состоянии опьянения).

3. Периодические проблемы с законом, связанные с употреблением вещества (например, аресты за противоправные действия, совершенные под влиянием химического вещества).

4. Продолжительное употребление химического вещества, несмотря на постоянные или регулярные социальные или межличностные проблемы, вызываемые или обостряемые этим веществом (например, споры с супругой(-ом), драки).

Наличие одного или нескольких из этих признаков может указывать на факт злоупотребления, а значит – на необходимость оказания человеку специальной помощи.

Нужно отметить, что в мае 2013 года вышла пятая редакция руководства (DSM-V), в которой **злоупотребление** и собственно **зависимость** от химических веществ объединены под общим названием «Расстройство, связанное с употреблением ПАВ»¹²³. При этом в список критериев добавлен такой признак как «влечение к веществу», а проблемы с законом из списка исключены. Тем не менее, мы представляем эти уровни как отдельные, соглашаясь при этом с тем, что это разделение весьма условно. На наш взгляд, злоупотребление связано больше с внешней неуправляемостью и является стадией, которая может предшествовать началу формирования собственно зависимости (хотя, далеко не у всех людей). Зависимость же – это целый комплекс серьезных и во многих случаях необратимых изменений на психофизическом уровне. При этом пагубность последствий для природы человека и его духовной жизни очевидна и в том, и в другом случае.

¹²³ ПАВ – психоактивные вещества.

Следующий и последний уровень употребления – собственно **зависимость**. Так как понимание этого уровня является для нас особенно важным, мы поговорим о нем отдельно.

3. НАРКОЗАВИСИМОСТЬ

Наркозависимость, в отличие от вышеперечисленных уровней, является комплексным поражением человеческой природы, сложным сочетанием одновременно и греха, и болезни. Она имеет свои причины и сопутствующие факторы, стадии и симптомы, характеристики и последствия, другими словами – вполне узнаваемое «лицо».

НАРКОЗАВИСИМОСТЬ КАК ГРЕХ

«Церковь свидетельствует, что употребление наркотика является грехом, направленным на разрушение собственной богоданной природы (Быт. 1:27). Человек, начавший употреблять наркотики, в большей или меньшей степени сознает, что злоупотребление психоактивными средствами может иметь для его жизни трагические последствия», – читаем в концептуальном документе «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых»¹²⁴.

Что же есть грех? *«Грех есть беззаконие»* (1 Ин. 3:4), т. е. преступление заповеди Божией. Он может проявляться и как греховная **страсть**, и как греховное **деяние**.

Греховная страсть

Греховная страсть является неудержимым греховным желанием и намерением, направленным на определенный предмет,

¹²⁴ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 4.

которым в нашем случае является наркотик. Выше, в главе III «О человеке», мы писали, что расстройство и извращение природы человека в результате грехопадения привело к тому, что она оказалась в противоестественном для себя состоянии, в состоянии **страстности**. Но это состояние является лишь предрасположенностью для формирования личных греховных страстей, а это значит, что ни один человек не рождается с определенной и вполне сформированной страстью, в том числе и страстью наркозависимости.

Кто знал? *«Образование страсти происходит обычно незаметно для самого человека. Сначала человек исполняет свое греховное желание, кажущееся маловажным и незначительным. Но уже первое исполнение желания запечатлевается в душе. Впечатление может быть иногда очень сильным и служит началом пагубного навыка. Например, незаметно втягивается в курение, в карточную игру, пьянство, разврат и т.д. Знал ли карточный игрок, прикасаясь первый раз к картам, что игра будет его страстью? Думал ли юноша, что первая пробная затяжка папиросы, которой угостили его товарищи, будет началом срасти курения, от которой он впоследствии заболит эмфиземой легких или склерозом сосудов и умрет от паралича? Знал ли подверженный недугу пьянства, выпивая первую рюмку, что он начинает самоубийство? Так назову этот несчастный навык, погубляющий и тело, и душу. (Епископ Игнатий Брянчанинов)¹²⁵.*

Но все же, неведение – не оправдание греха, а одна из причин, по которой человек злоупотребляет своей свободой и преступает

¹²⁵ Шиманский Г. И. Учение святых отцов и подвижников Православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. – С. 39.

закон Божий. Другими словами, наркозависимость – это прежде всего следствие **греховного образа жизни**; как греховная страсть, она формируется в процессе самоопределения человека. Именно в силу этого ответственность за ее развитие (а также ее преодоление) несет сам человек.

При этом, встречаются мнения, что «локомотивом» в развитии страсти наркозависимости могут изначально выступать страсти, сформировавшиеся в человеке прежде. Например, кто-то считает, что наркозависимость – это разрушительное последствие страсти гордости, которое приводит человека в итоге к глубокому духовно-нравственному падению, то есть к явному, открытому проявлению греха¹²⁶.

Рано или поздно (если есть особая предрасположенность) при длительном и систематическом употреблении наркотиков наркозависимость формируется как отдельная греховная страсть со свойственными ей особенностями. Главная особенность – в том, что страсть остается в человеке, даже если человек ее не реализует – это подтверждается многочисленными фактами из жизни наркозависимых людей. Часто они даже после продолжительного срока трезвости, оставив видимые греховные дела, связанные с наркотизацией, под влиянием страстного влечения к наркотику, которое имеет как духовный, так и психофизический характер, возвращаются к употреблению. Также часто наличие сформировавшейся страсти наркозависимости при внешне трезвом образе жизни – ремиссии¹²⁷ – можно увидеть и в проявлениях так называемой «сухой трезвости», которую еще называют «трезвостью на зубах» или «трезвостью со сжатыми кулаками». Она возникает в том случае, если человек перестал употреблять, но содержание его внутренней жизни не меняется, т.е. он не растет духовно.

¹²⁶ *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии: учебное пособие. – С. 228.

¹²⁷ *Ремиссия* – см. стр. 85 или словарь.

Обычно из-за невозможности удовлетворить огонь продолжающей жить в сердце страсти человек пребывает в крайне негативном жизненном состоянии (агрессивность, злобность, подавленность, дисфоричность¹²⁸, жалость к себе и т.д.). Часто в этих случаях близкие в сердцах говорят: «Да лучше бы ты употреблял!», подчеркивая тем самым невыносимость общения с «сухим» родственником.

Но даже если не идентифицировать наркозависимость с конкретной страстью, все равно мы увидим закономерности, о которой пишут святые отцы: грех (наркозависимость) как страсть выражается в грехе как поступке, деянии. И страсть, и деяние при этом остаются одним целым.

Греховное деяние

Грех как деяние, по мысли архимандрита Платона Игумнова¹²⁹, представляет собой сложное и многоликое явление, в которое входят:

- ошибка в выборе ценностной ориентации;
- нарушение нравственной нормы поведения;
- отклонение от цели как Божественного предназначения.

Рассмотрим наркозависимость по каждому из этих пунктов.

Мы уже говорили, что зачастую наркотик используется человеком как некий **заменитель блага**, притом, что истинным благом он, конечно же, не является. Так вот, «всякий раз, когда мнимое благо оборачивается к человеку своим действительным ликом и обнаруживает таящееся в себе зло, человек начинает понимать, что допустил ошибку в плане ценностной ориентации»¹³⁰. Это на

¹²⁸ *Дисфория* (от греч. dysphoreo - тяжело переносу, раздражен) – расстройство настроения, характеризующееся напряженным, злобно-тоскливым аффектом с выраженной раздражительностью, доходящей до взрывов гнева с агрессивностью.

¹²⁹ Платон (Игумнов), архим. Нравственное богословие. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 524 с. – С. 199.

¹³⁰ Там же – С. 199.

определенном этапе употребления начинает ощущать (пусть часто и неосознанно) и наркозависимый человек. В некоторых реабилитационных центрах воспитанникам предлагается текст, который очень хорошо иллюстрирует путь наркотизации как ошибку.

Мы употребляли для радости, а стали несчастны.

Мы употребляли, чтобы стать общительными, а стали одинокими.

Мы употребляли, чтобы стать мудрыми, а стали безумными.

Мы употребляли ради дружбы, а стали врагами.

Мы употребляли, чтобы обрести силу, а это ослабляло нас.

Мы употребляли, чтобы ощущать восторг, а это заканчивалось депрессией.

Мы употребляли, чтобы чувствовать себя лучше, а стали больными.

Мы употребляли, чтобы обрести душевный покой, а получили тревогу.

Мы употребляли, чтобы приобрести уверенность, а нам стало страшно.

Мы употребляли, чтобы сократить количество наших проблем, а они множились на наших глазах.

Мы употребляли, чтобы чувствовать себя как в раю, а почувствовали, что мы в аду.

К ошибке в выборе ценностной ориентации можно отнести и стремление достичь с помощью наркотиков «измененного сознания»: ухода от реальности для получения удовольствия, «просветления» для разрешения духовно-нравственных проблем. Выше мы уже упоминали об этом как о попытках найти ответы на духовные вопросы недуховными способами – войти к Богу «не через дверь, а через окно или чердак», что является не только ошибкой, но и дерзостью.

Наркотик и мистический опыт. *«Попытка добиться переживания через наркотик – волевой акт с целью добиться искусственно переживания, тогда как его можно добиться или приобрести только в плане естественного внутреннего возрастания. Второе: переживание, которое дает наркотик, длится столько, сколько действует наркотик. Оно угасает вместе с ним и оставляет неуловимое воспоминание, мистический же опыт, который длится столько, сколько пожелает Бог держать нас в состоянии погружения в какие-то глубины или, наоборот, как бы экстаза, прекращается и оставляет не воспоминание, а неизгладимый след: тот, кто пережил мистический опыт, выходит из него новым человеком. В результате наркотического опыта остается желание искусственно повторить этот опыт, потому что он потерян безвозвратно, мистический опыт не создает привыкания и не вызывает потребности его повторять, он есть начало, которое может вылиться в подвижническую жизнь, молитвенную жизнь, в апостольское служение, в углубленную внутреннюю жизнь, и в конечном итоге он всегда направляет того, кто пережил его, к другому – к ближнему, и неважно, кто этот ближний – Бог или у него есть человеческое имя». (Митрополит Антоний Сурожский)¹³¹.*

Следующая составляющая – **нарушение нормы** – относится к нравственному поведению человека в его отношении к миру, к окружающим людям и к Богу. Конкретные нарушения норм (преступные деяния) могут быть разные: распространение наркотиков, мошенничество, воровство, разбой, грабежи, проституция,

¹³¹ Антоний Сурожский, митр. Труды. – М.: Практика, 2002. – 1080 с. – С. 120-121.

нанесение увечий ближнему – вплоть до убийства или же себе – до самоубийства. К этому можно добавить и кумиротворение как нарушение второй заповеди Декалога. Ведь наркотик становится для наркозависимого человека идолом, «богом», центром его жизни, его главной ценностью.

И наконец, последний компонент – **отклонение от цели** в плане Божественного предназначения. В главе III «О человеке» мы писали об истинном предназначении человека. Наркозависимость как совокупность греховных поступков и побуждений создает определенный вектор жизни человека, который приводит к жизненному тупику, нравственной деградации, духовному омертвлению и не позволяет достичь того творческого становления, которое предуготовано Богом.

Но ошибочно (греховно) не только потакание желанию употреблять наркотики и последующие преступления являются грехом. «Нежелание или отсутствие решимости отказаться от того, что разрушает жизнь самого человека и жизнь его близких, также является грехом»¹³².

В свете вышеизложенного, мы можем также сделать заключение, что и проблемное употребление, и злоупотребление, о которых речь шла выше, также являются греховными.

Очевидно, что и греховные деяния, и греховные страсти – две стороны одной медали. Грех как деяние порождает определенную страсть, а сформовавшаяся страсть – новые греховные деяния.

Здесь важно добавить, что не во всех случаях путь к зависимости начинается с личного выбора человека, который является греховным. Бывают исключения, которые могут быть связаны с принуждением к занятиям проституцией, «подсаживанием» на наркотики, с медицинскими назначениями, приводящими

¹³² Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 5.

к формированию зависимости, внутриутробным формированием наркозависимости при употреблении матерью наркотиков в процессе вынашивания плода и т.д.

Греховная страсть наркозависимости в человеке приводит к необратимым изменениям в его телесной природе. И тогда наркозависимость как грех становится также и телесной болезнью в медицинском смысле этого слова.

НАРКОЗАВИСИМОСТЬ КАК БОЛЕЗНЬ

Наркозависимость – это заболевание, которое проявляется болезненным влечением к постоянному приему наркотических средств в возрастающих количествах, развитием зависимости от них и выраженными медико-социальными последствиями.

Специалисты по терапии химических зависимостей, относя наркозависимость к болезни, приводят три основания для этого:

- она нарушает состояние равновесия между здоровьем и болезнью;
- имеет специфические причины возникновения;
- среди причин болезненных изменений присутствует физический фактор.

Некоторые исследования показали: те специалисты, которые продолжительное время работают в области помощи наркозависимым, считают, что наркозависимость – врожденная болезнь, проявляющаяся в благоприятных для этого условиях; те же, кто в профессии недавно, считают, что это – болезнь приобретенная, формирующаяся постепенно. На мой взгляд, можно говорить о врожденных психофизиологических особенностях как о некой **предрасположенности** к этому заболеванию или **факторе риска**, но назвать это болезнью в полном смысле еще нельзя, так как предрасположенность не вполне соответствует перечисленным выше критериям. Кроме того, если

человек, имея предрасположенность, не попытается ее «творчески реализовать» и не будет употреблять химические вещества, то предрасположенность не сформируется ни как грех, ни как болезнь.

Существуют и другие факторы, влияющие на формирование наркозависимости, – индивидуальные для каждого. Что же это за факторы?

Факторы, влияющие на формирование наркозависимости

Как мы уже отмечали, все причины, по которым человек становится наркозависимым, имеют корнем личностные и природные повреждения в человеке, передающиеся ему в качестве «духовного наследства» – первородного греха. Но при этом **нужно признать, что только лишь Бог знает, почему одни люди становятся наркозависимыми, а другие – нет.** Мы же в процессе общения с наркозависимыми людьми можем выявить определенные причины или факторы риска, которые могут привести человека к знакомству с наркотиками и впоследствии – к формированию зависимости. Эти факторы риска могут быть и внутренними, и внешними, а их сочетания зависят от особенностей, судьбы и условий воспитания конкретного человека. В различной научной и популярной литературе обычно перечисляются три группы факторов: биологические, психологические и социальные.

К **биологическим** факторам можно отнести, прежде всего, **врожденные нарушения обмена веществ** – фактор, наличие которого на сегодняшний день медики научились выявлять с помощью специальных анализов. Нельзя обойти стороной и **наследственную предрасположенность** – ее несомненная связь с риском формирования наркозависимости подтверждена многочисленными исследованиями. К этой группе также относят различные патологии беременности и осложнения во время родов, тяжелые заболевания в детстве и повреждения головного мозга (черепно-мозговые травмы, сотрясения и т.д.). Считается, что эти факторы уменьшают способность человека переносить различного рода эмоциональные

стрессы или интеллектуальные нагрузки. Стараясь восполнить отсутствие этого ресурса, человек может прибегать к помощи наркотиков.

Почему это происходит? *«Во время вьетнамской войны множество американских солдат, получив ранения или психологические травмы, очень часто прибегали к помощи наркотиков, и в армии США злоупотребление ими было широко распространено. В связи с этим медицинские службы ожидали, что значительное число солдат, вернувшись домой, будет сильно привязано к разного рода психоактивным веществам.*

Однако реальная ситуация оказалась иной. Большинство солдат по возвращении домой просто прекратили использовать наркотики. Их потребность в наркотических средствах исчезла сама собой. Только у 10-15% проявилась зависимость от наркотиков, а это именно та цифра, которой оценивается среднее количество наркоманов в мире.

Этот неожиданный феномен породил новые исследования природы зависимости от наркотиков. Ранее принятая теория возникновения зависимости в результате неправильного воспитания, доступности наркотиков и злоупотребления ими была отвергнута, но загадочный и, возможно, центральный вопрос о природе зависимостей оставался открытым: почему у некоторых людей проявляется зависимость от наркотиков, а у других – нет.

В начале 80-х годов длительные исследования, которые начались еще в 50-х, указали новый путь в исследовании причин зависимости. В Скандинавии были проведены исследования близнецов, взятых из семей, где один или оба родителей были алкоголиками. Среди таких 20-и и 30-и летних близнецов

случаи алкоголизма значительно превышали среднестатистический показатель. Эти результаты послужили дополнительным подтверждением того факта, что алкоголизм чаще бывает не приобретенным, а наследуется генетически. Изучение близнецов позволило взглянуть на зависимость от наркотических веществ с точки зрения нейрофизиологии, с применением только что появившейся биохимической технологии исследования мозга. Исследования показали, что у людей, которые склонны к формированию зависимости, действие психоактивных веществ на лимбическую систему (структура мозга связанная с эмоциями), значительно отличается от воздействия этих веществ на других людей. На людей, предрасположенных к зависимости, алкоголь и наркотики действуют таким же образом, как и вещества, вырабатываемые их собственным мозгом – нейротрансмиттеры¹³³, которые несут в кору мозга информацию о том, что “все хорошо”. Более того, предрасположенные к зависимости переживают эйфорию гораздо более ярко, чем обычные люди, и также значительно более остро воспринимают ее отсутствие. Зависимый человек все хорошее видит необычайно прекрасным, а плохое – невероятно ужасным, и эти крайности восприятия побуждают его снова и снова искать удовольствий от приема психоактивных веществ.

В чём же принципиальное отличие в работе нервной системы зависимых людей?

Существует несколько гипотез. Одна из них говорит о наличии изменений в химизме нейронов, проводящих сигналы в кору головного мозга. Предполагается, что в результате

¹³³ Нейротрансмиттеры (нейромедиаторы) – химические вещества, вырабатываемые клетками мозга (нейронами) и служащие для передачи и обмена информации в нервной сети (дофамин, серотонин, эндорфин и др.).

длительного приёма психоактивных веществ происходит количественное и качественное изменение синапсов¹³⁴, из-за чего еще больше возрастает потребность в нейротрансмиттерах, которых мозгу и раньше не доставало.

Другая гипотеза основана на предположении, что принимаемые психоактивные вещества действительно замещают сами нейротрансмиттеры. К этому примыкает теория полизависимости - явления, когда у склонного к зависимости человека может в равной степени вырабатываться привыкание к различным психоактивным веществам. Каждое из этих веществ действует так, как если бы оно являлось собственным нейротрансмиттером. Собственно говоря, человек привыкает не к конкретному химическому веществу, а к эйфории, вызываемой им.

Эта теория, согласно которой для мозга нет различий между алкоголем, наркотиками и даже слабыми транквилизаторами, принимаемыми по рецепту врача, и стала основой современных методов лечения зависимости. Если зависимый человек настроен на лечение, ему надо, прежде всего, восстановить нормальную работу мозга. Здесь сложность двойная. Во-первых, чем дольше такой человек добивался эйфории искусственным путем, тем большая доза вещества требуется для восстановления этого ощущения, и вообще, даже чтобы просто хорошо себя чувствовать, зависимому человеку уже постоянно необходимы наркотики или алкоголь. Во-вторых, у злоупотреблявшего психоактивными веществами человека разрушаются рецепторы, которые вырабатывают нейротрансмиттеры, и, поэтому, производство их в организме подавляется или полностью прекращается.

¹³⁴ Синапсы – особые места на поверхности нервных клеток, где происходит процесс передачи информации (синаптическая связь).

Лечение химической зависимости должно быть комплексным; оно включает в себя дезинтоксикацию, групповую и индивидуальную терапию, физические упражнения, размышления, надлежащую диету и, конечно же, прежде всего, подразумевает прекращение приёма любых психоактивных веществ. На ранних этапах выздоровления идет перестройка работы рецепторов, ответственных за производство нейротрансмиттеров. В этот период больной может испытывать скачки настроения, вызываемые потоком эмоций, которые годами маскировались наркотиками. Воспоминания и мысли об употреблении становятся навязчивыми, а их появление может стимулировать событиями, которые показались бы тривиальными для человека, привыкшего в течение жизни справляться со своими чувствами естественным путем. Для зависимого человека на ранних этапах лечения возникающие эмоции могут оказаться подавляющими и непреодолимыми.

Больные самого разного возраста признают, что им самим и их родственникам выздоровление давалось намного труднее, пока они не узнали правды о природе своего заболевания. Люди с зависимостью, как и члены их семей, нуждаются в знании истинных причин происходящего, им нужна уверенность в том, что эмоциональная неустойчивость – явление временное. Им надо слышать от тех, кто сам прошел через муки выздоровления, что, несмотря на трудность пути, цель может быть достигнута. Они должны знать, что свободная от наркотиков и алкоголя жизнь привлекательна и достижима». (Д-р Джеймс Харви. Сокращенный перевод статьи из журнала «Профессиональный консультант», № 5, 1990 г. Перевод Е. Н. Проценко).

Группа социальных факторов риска особенно значительно в формировании зависимости. С большой долей условности эти

факторы можно разделить на общественные и семейные.

К **общественным факторам** можно отнести культуру отношения к наркотикам, политику государства в отношении наркотиков, эффективность профилактики употребления наркотиков, информационную политику в отношении наркотиков, благополучность ближайшего окружения (района проживания, школы, института и т. д.).

Роль **семьи** в отношении нашей темы трудно переоценить. Семья индуцирует человека своими нравственными установками и житейскими правилами. «Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь...»¹³⁵. Поэтому самый сильный фактор риска – **неблагополучная семья**. Таковыми могут быть:

- асоциальные семьи, в которых присутствует криминал, употребление психо-активных веществ, жестокость и т.д.;
- семьи, в которых кто-либо из родителей является химически зависимым;
- неполные, распадающиеся или «деформированные»¹³⁶ семьи;
- эмоционально-репрессивные семьи;
- семьи, в которых кто-либо из родителей является инвалидом.

Психологические факторы могут возникать как следствие биологических нарушений, о которых мы упоминали выше, а также как следствие деформаций в процессе воспитания и социализации. Обычно к этой группе факторов относят незрелость, низкое самоуважение, чувство вины, трудности в выражении чувств, трудности приспособления к окружающей среде, конфликты с окружением, любопытство, неспособность противостоять давлению среды и пр.

¹³⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Глава X.4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 23.07.2014).

¹³⁶ С отчимом или мачехой.

Иногда авторы упоминают и **духовные** факторы – обычно в этом случае речь идет о подспудном осознании человеком в себе последствий трагической реальности разрыва отношений с Богом. В главе III «О человеке» мы говорили, что до грехопадения для достижения предназначенных Богом целей человек имел все, что необходимо, т.е. обладал нужной мерой совершенства. После же грехопадения он оказался в состоянии нужды, т.е. у него появились различные потребности, в том числе и духовные, которые в целом можно назвать «тоской по утраченному раю». Незнание Бога, отсутствие личностной связи с Ним и, как следствие, дефицит любви – факторы, которые могут побудить человека искать утраченный рай в наркотиках.

Как видим, в большинстве своем факторы риска – это «пробелы» в отношениях человека с Богом, собой, другими людьми и миром. Но если для предупреждения зависимости важно знание факторов риска, то когда она уже сформирована, их значение становится второстепенным. В этом случае на первый план выходит понимание принципов преодоления наркозависимости и сохранения трезвости с постепенным улучшением ее качества.

В начале этого раздела мы писали, что наркозависимость имеет свое «лицо». Пора рассмотреть его главные «черты».

Характеристики наркозависимости

Хронический характер. Есть острые заболевания – например, ОРЗ, а есть хронические – например, ВИЧ. Как хроническое заболевание наркозависимость – это стойкое отклонение от нормы, которое не может взять и исчезнуть, но при этом ее можно остановить в развитии. **Т.е. эта характеристика не означает, что человек обречен.** Он может вернуться к радостной и полноценной жизни, но при этом никогда не сможет вернуться к «радостному» употреблению химических веществ без губительных для себя по-

следствий из-за необратимых физиологических изменений. При возобновлении употребления все симптомы (о них ниже) возвращаются в полном объеме и с течением времени только усугубляются. А это значит, что наркозависимость также и прогрессирующее заболевание.

Прогрессирующий характер. Мечта любого наркозависимого человека – вернуться в так называемое «шоколадное» или «розовое» употребление. Это самый начальный период употребления, когда еще нет критических проблем и пагубных последствий. Но наркозависимость имеет свои стадии (о которых речь пойдет дальше), и если человек дошел до любой из них, а потом перестал употреблять и какое-то время оставался трезвым, то при возврате к употреблению он вернется не в начало, а на ту стадию, на которой остановился. Это ведет нас к следующей характеристике.

Имеет высокую тенденцию к рецидиву. Рецидив, или срыв, также является симптомом болезни. Не всегда рецидив – это окончательный возврат к употреблению. Часто рецидив, как бы странно это не прозвучало, отрезвляет человека. Иногда такой срыв называют «терапевтическим», так как он позволяет осмыслить ситуацию и серьезно настроиться на выздоровление. Но конечно, рецидивы могут стать и «точками невозврата», после которых человек либо садится в тюрьму, либо продолжает медленно убивать себя, либо умирает.

Приводящая к смерти. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, до 96% людей, которые попадают в зависимость от алкоголя или наркотиков, в конце концов от этого погибает. Конкретные причины смерти могут быть различными: передозировки, инфекционные заболевания (ВИЧ или гепатит С), аварии, сопутствующие заболевания (например, сепсис или запущенное воспаление легких), криминальные истории, истощение, самоубийства и т.д.

Заразная. По наблюдениям, наркозависимый вольно или невольно вовлекает в круг своего употребления окружающих: свою семью, друзей, одноклассников, коллег, знакомых. Некоторые делают это для того, чтобы обеспечить себе постоянную возможность употреблять наркотики.

С возможностью выздоровления. В этом нет противоречия с первым пунктом – в нем речь шла о хроническом характере болезни с точки зрения физиологии. Но с психологической, социальной, духовной стороны возможна не просто ремиссия как воздержание, а именно выздоровление как качественная и нравственно-ориентированная жизнь. Опыт показывает, что это возможно, так как существует немало людей, преодолевших зависимость и вернувшихся к нормальному образу жизни.

Стадии и симптомы наркозависимости

Выше, уважаемый читатель, мы говорили о различных уровнях употребления – нормальном, проблемном и злоупотреблении. Для человека, предрасположенного к зависимости в силу биологических, социальных или психологических факторов, даже начальные уровни употребления могут стать неким прологом, «трамплином» в зависимость. Обычно это происходит незаметно для человека. Когда постфактум ставший на путь выздоровления наркозависимый пересматривает свою жизнь, пытаясь понять, где именно он совершил роковую ошибку, то история формирования зависимости чаще всего становится для него неожиданностью.

Процесс формирования зависимости начинается с **неосознанной встречи** с веществом, неважно каким. Обычно это происходит в детстве в окружении семьи во время праздников или юбилеев. Может это произойти и в утробе наркозависимой матери, и в квартире-притоне, где ребенок становится невольным свидетелем

употребления. Необязательно при этом ребенок употребляет вещество – он может лишь наблюдать за процессом употребления или же видеть его последствия. Следующий шаг – **осознанная встреча**, толчком к которой может послужить любопытство, давление компании, желание почувствовать себя взрослым или иные факторы риска, о которых мы рассказывали выше. Часто встреча происходит так, что при наличии физиологической предрасположенности к зависимости именно от этого вещества возникает осознание: «Это мое!»

С этого момента начинается **этап дружбы**, когда вещество становится другом, а общение с ним – увлекательным и захватывающим процессом. Жизнь обретает полноту, краски становятся ярче, проблем меньше, появляются силы для творчества и решения разных жизненных задач. Однако рано или поздно в процессе употребления начинают случаться разные неурядицы, проблемы и т.д. Это означает, что наркотик из друга превратился в **«мелкого пакостника»**. Этот этап можно соотнести с проблемным употреблением. С наступлением этого этапа заканчивается так называемое «розовое» употребление. Возникающие проблемы человек пока никоим образом не связывает с наркотиком и употреблением. На фоне возможностей, которые дает дружба с наркотиком, человек пока не видит растущих издержек. В итоге это приводит к их умножению, и наркотик из «мелкого пакостника» превращается в настоящего **«врага»** – на этом дружба заканчивается. Обычно на этом этапе (это уже уровень злоупотребления) наличие проблем очевидно для близкого окружения, но еще не является предметом осознания для самого употребляющего человека. Приобретений от употребления становится все меньше, а издержек и проблем все больше. Попытки противостоять врагу в «лоб», если они имеют место, в итоге обычно приводят к поражению, и враг превращается в **«хозяина»**, а наркозависимый человек – в **раба**.

В этом процессе на разных этапах возникают определенные и узнаваемые **симптомы**, по которым можно понять, что зависимость формируется, а также определить, как далеко человек зашел в употреблении наркотиков.

Толерантность¹³⁷. Этот симптом связан с физиологической способностью организма переносить воздействие определенных доз наркотика. При переходе к систематическому приему переносимость наркотика возрастает. Это приводит к появлению потребности в заметном увеличении дозы наркотика для достижения прежнего эффекта. При таком раскладе начальная доза вещества, с которой человек начинал употребление, может вырасти на порядок. Часто такая доза является смертельной для обычного человека.

Абстиненция¹³⁸. Этот симптом называют еще абстинентным синдромом, а на сленге – «ломка», «кумар». Он включает в себя целый набор телесных и психических расстройств – от диареи и ломоты в суставах до глубокой депрессии и высокой тревожности. Этот симптом – верный признак сформировавшейся зависимости на телесном уровне. Степень тяжести, продолжительность абстиненции и скорость ее формирования зависят от вида наркотика. Например, при употреблении героина абстиненция формируется быстро, протекает достаточно тяжело и может длиться пять-семь дней. Замечено, что при прекращении употребления некоторых наркотиков абстинентный синдром почти отсутствует, например, при употреблении ЛСД. Ранее считалось, что абстинентный синдром отсутствует и при употреблении марихуаны и еще некоторых наркотиков. Но последние исследования разбивают эти мифы.

Влечение к наркотику. В просторечии – тяга. По наблюдениям, этот симптом является очень коварной силой и зачастую сводит

¹³⁷ *Толерантность* – см. словарь.

¹³⁸ *Абстиненция* – см. словарь.

на нет все усилия и наркозависимого, и его близких, и специалистов, направленные на освобождение от зависимости. Различают влечение **компульсивное**¹³⁹ и **психическое**. Первое проявляется в процессе употребления или при резкой отмене приема наркотика и определяет, в основном, поведение человека. Выражается оно в неодолимом стремлении к употреблению наркотиков – «вижу цель, не вижу препятствий». Именно этот тип влечения лишает человека разума, ослепляет его, вызывает неумолимую жажду наркотика на уровне тела. Второй вид влечения проявляется обычно или до формирования физической зависимости, или же после того, как заканчивается абстинентный синдром. Психическое влечение определяет эмоциональный фон и часто маскируется состояниями раздражительности, подавленности и т.д. Работа с этим симптомом в период трезвости – выработка навыка его осознания и преодоления – важная задача раннего этапа выздоровления.

Отрицание (или **анозогнозия**¹⁴⁰). Этот симптом наблюдается не только при наркозависимости, но и при других медицинских заболеваниях. Вообще, отрицание как самооправдание, нежелание видеть правду свойственно всем без исключения – и здоровым, и больным, лишь святые свободны от этого. У наркозависимых этот симптом может быть следствием незнания природы болезни, непризнанием самой болезни или ее симптомов и последствий, эмоциональным неприятием болезни, несогласием на получение помощи и непринятием трезвости. Этот симптом, как и влечение, часто не дает человеку выйти из замкнутого круга употребления или возвращает его к наркотикам через много лет трезвости.

¹³⁹ *Компульсия* (от лат. compello — «принуждаю») – навязчивое поведение.

¹⁴⁰ *Анозогнозия* – неспособность человека критически оценивать свое болезненное состояние.

Неуправляемость. Она может быть количественной и качественной. При количественной вещество употребляется чаще и в больших дозах, чем это предполагалось. Качественная неуправляемость связана с болезненными изменениями в различных сферах жизни человека – например, с увольнением с работы, разводом, преступлениями и т.д.

Бессилие. Этот симптом обычно характеризуется неудачными попытками прекратить употребление, уменьшить дозу или заменить привычный наркотик на какой-либо другой. Человек дает клятвы и обещания, которые не работают, применяет различные ухищрения, но это не помогает.

Сосредоточенность на веществе. Симптом проявляется в том, что человек тратит очень много времени на поиск, приобретение, приготовления наркотика, на добывание средств для его покупки. Этот симптом может быть связан и с высокой частотой употребления, например, по три-четыре приема в день.

Употребление вещества, несмотря на болезненные последствия. Что сделает нормальный трезвомыслящий человек, если увидит, что употребление вещества разрушает его жизнь? Ответ очевиден. Но в случае наркозависимости – все наоборот. В каком-то смысле этот симптом перекликается с симптомом бессилия. Болезненные последствия употребления наркотика могут быть физическими или психическими, а могут быть связаны с общественной, профессиональной и иной деятельностью человека.

Считается, что о зависимости с большой долей уверенности можно говорить, если наблюдаются такие физические симптомы как толерантность или абстинентный синдром. Но по данным, которые представлены в руководстве по диагностике и статистике психических расстройств DSM-IV, о наркозависимости можно говорить, если три или более **любых** перечисленных

выше признаков проявились в течение года употребления¹⁴¹.

Характерно, что большинство симптомов не исчезают при прекращении употребления наркотиков. Мало того, некоторые из них – например, влечение или отрицание – могут проявляться через много лет даже при наличии качественной трезвости. Такова болезнь.

4. ПОРТРЕТ НАРКОЗАВИСИМОГО

Портрет этот далек от того, чтобы выражать суть человека. Человек есть икона Бога. Наркозависимый человек выбрал путь смерти, и на этой иконе появились темные пятна греха, которые скрыли свет Первообраза. Портрет наркозависимого и составляют эти пятна, именно о них мы будем говорить: о последствиях употребления наркотиков, об их влиянии на природу и личность человека. Коснемся и особенностей среды употребляющих, или *субкультуры*¹⁴².

ПОСЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ

«Кто паче должного насладился телесными удовольствиями, тот оплатит за этот излишек сторичными болезнованиями», – предостерегает преподобный Марк Подвижник. Это – правило. Не является оно исключением и для людей, длительное время употребляющих наркотики, хотя в наш век синтетических наркотиков достаточно и непродолжительного употребления, чтобы наступили серьезные последствия. Последствия затрагивают все жизненные измерения человека: духовное, психическое, телесное и социальное,

¹⁴¹ Расширенный список критериев помещен в Приложении 3.

¹⁴² *Субкультура* – система ценностей и норм, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней. Здесь: среда наркопотребителей.

которые, конечно же, тесно переплетены. Степень тяжести, количество и необратимость последствий в каждом случае индивидуальны: у кого-то последствия минимальны, а у кого-то проявляются во всей полноте, у кого-то сильно страдают отдельные сферы, а у кого-то – все. Как же проявляются «сторичные болезнования» («сторичные» без преувеличения)?

Духовное измерение

«Кто кем побежден, тот тому и раб», – говорит апостол Петр (2 Пет. 2:19). Помнишь, уважаемый читатель, выше мы упоминали о последней стадии отношений человека с наркотиками как об отношениях «раб-хозяин»? Очевидно, что одним из главных последствий является духовное рабство человека страсти наркозависимости. Бессмертная душа превращается в выжженную пустыню – человек нравственно деградирует¹⁴³ и погружается в пропасть греха все глубже и глубже, что в итоге приводит его к окамененному нечувствию, о котором святитель Феофан Затворник пишет как о «параличном состоянии всех сил душевных». Разум человека теряет свою цель – смысл жизни, воля обессиливает, теряет способность к нравственному самоопределению, сердце опустошаясь, ожесточается. Укоренившаяся страсть еще сильнее отдаляет человека от Бога, препятствует духовной жизни, задает искаженное развитие всей его деятельности. В человеке оскудевает естественное чувство любви и привязанности к близким, родным местам, а голос совести звучит все тише и тише.

Многие наркозависимые, описывая свое духовное состояние, часто называют его состоянием **дна** или **экзистенциальной смерти**, переживанием ада на земле, сопровождаемым глубоким отчаянием и безнадежностью.

¹⁴³ *Деградация* (от лат. degradatio) – постепенное ухудшение, упадок, вырождение.

Дно. Серым февральским днем я нес своему приятелю дозу наркотика. Путь лежал по пустырю между дымящейся свалкой и кладбищем. Свинцовое зимнее небо темным тяжелым грузом давило сверху, внизу лежал почерневший от грязи снег. Вокруг летали вороны, заполняя своим карканьем все пространство. Внезапно я ощутил, что я уже на самом дне, я касаюсь его ногами, идти больше некуда. Кладбищенские кресты, вороны крики, грязный снег, дымящиеся кучи мусора – все это было теперь внутри меня. И – ничего больше, кроме мертвой, звенящей Пустоты. В этой пустоте уже не было прежнего, полного жизни и света маленького мальчика с широко распахнутыми глазами и открытым миру сердцем. Он состарился, так и не успев стать взрослым. И единственное, что оставалось теперь этому старику – умереть. (Из воспоминаний подопечного.)

Другой воспитанник выразил похожее переживание в стихах:

*Холмистая заснеженная даль
И серый свет с крестами вперемешку.
Страдания холодная печаль,
Душевная надрывная усмешка.
Безмолвного напева хоровод
И прожитые в лихорадке годы,
Судьба шальная, всполохи невзгод
И ни любви тебе, ни счастья, ни свободы...
Что можно к этому добавить?*

Телесное измерение

Прежде всего, на телесном уровне формируется **физическая зависимость**, так как наркотики становятся частью обмена веществ в организме. Также токсические дозы наркотиков **отравляют** организм – нарушается функционирование всех систем и органов,

в том числе головного мозга. Следствием этого могут быть различные физические и психические расстройства. Из-за кустарного производства, грязных растворов и несоблюдения элементарной гигиены при употреблении возможно заражение крови, гангрены, абсцессы, параличи, слабоумие, слепота, недостаточность работы внутренних органов и патологические изменения их структуры. Эти же причины приводят к заражению такими **инфекционными заболеваниями**, как ВИЧ, гепатиты, сифилис и т.д. Также развиваются заболевания костной и зубной тканей, появляется импотенция. Со временем **снижается иммунитет**, что, в свою очередь, ведет к общему ослаблению организма и уменьшает его способность противостоять различным недугам. Зачастую физические последствия длительного (или краткого, а иногда даже единственного) употребления приводят к **инвалидности, коме или смерти**.

Последствия употребления в большинстве случаев остаются с человеком до конца земного пути, так как многие приобретенные заболевания являются хроническими. Это значительно осложняет процесс выздоровления и ухудшает качество жизни в целом.

Невыдуманная история. *В конце 90-х – начале 2000-х годов в аптечных пунктах России и стран СНГ, появились противостудные препараты «Колдакт» и «Эффект». Я хочу рассказать, как эта гадость делает из людей инвалидов первой и второй группы, в очень редких случаях – третьей.*

Повествование мое тем интересно, что я являюсь не сторонним наблюдателем, не мужчиной в белом халате, с умным видом говорящим о пользе здорового образа жизни и вреде наркомании, а человеком, непосредственно перенесшим все последствия этого увлечения. В юности, как и все нормальные пацаны, я, конечно же, любил развлекаться. Но как можно развлечься в маленьком провинциальном городе? В конце 90-х

мы и не слышали такие названия, как клуб, тусовка и т.д. Что оставалось? Спорт, кино с девушкой да пьянки на квартирах? Спортом я занимался, но не профессионально, а так, для себя. В детстве посещал секцию футбола, в юности увлекся борьбой дзюдо. Числился студентом одного местного вуза. Ну и как же без девушки? Была и она – Сонечка.

Все началось, как я сейчас думаю, с того момента, когда старший брат моего товарища угостил нас анашой. Мне понравилось то состояние эйфории и беспричинного веселья, с которым знаком каждый человек, пробовавший это зелье. Тогда мы считали себя крутыми пацанами, совершенно не осознавая того, что в тот самый день сделали первый шаг на пути к пропасти.

Каждый анашист рано или поздно встает перед дилеммой – стоит ли попробовать что-нибудь более тяжелое? Всегда находится добрый дяденька, который с удовольствием это предложит. Из моих наблюдений примерно семь из десяти соглашаются попробовать. И еще шесть из этих семерых плотно подсаживаются на эту дрянь, будь то опий сырец (в простонародье – «ханка», «черняшка» и т.д.), героин («белый», «Герыч», «герасим»), либо наркотики из семьи эфедриновых (первинтин – «винт», салутан – «сало», колдакт – «мулька»). Вот и я без колебаний согласился на первый свой внутривенный прием. Я мог бы вам рассказать какую-нибудь плаксивую историю о том, как я поругался с любимой или она меня бросила и это меня толкнуло к этому шагу. Но я не буду кривить душой и повторюсь – самые главные причины (я сейчас имею ввиду только себя), это 1) невозможность найти занятие по душе в маленьком городе (про станции, деревни и села я вообще молчу, т.к., на мой взгляд, у них вообще безвыходное положение), 2) интерес, 3) ну и конечно же, юношеский идиотизм

и искаженное восприятие всего происходящего.

Проторчал (прокололся) на «ханке» я недолго, примерно с пол-года, успев втянуть в это дело как минимум еще четверых человек, двоих из которых уже нет в живых. Пришло время, когда я познакомился и с «винтом». Но он был очень дорогой и длительный в приготовлении. Вот в тот-то самый момент в аптеках нашего города и появились вышеупомянутые препараты. Стоили они сравнительно недорого, продавались без каких-либо рецептов, да и взять их можно было в неограниченном количестве. Все коварство этого зелья заключалось в том, что «держало» оно (т.е. действовало после приема) раз в 10 меньше, чем первинтин, и готовилось в течение 15-20 минут с применением нехитрых добавок – марганца и обычного уксуса. Вот и приходилось его принимать по пять-шесть раз в сутки, т.к. когда его действие заканчивалось, начиналась жуткая апатия к жизни и ничего другого не оставалось, как искать деньги и бежать в аптеку. И так сутками напролет, пока сон совсем не вырубал. Принимали мы его 20-граммовыми шприцами, поэтому очень скоро мои руки покрылись сплошными дорогами от уколов. Чуть позднее пропали вены (т.е. ушли глубоко под кожу). У наркоманов это называется «сжечь» вены.

Я опушу повествование о том, как я находил деньги на наркотик. Просто скажу, что я не знаю ни одного наркомана, который бы не промышлял воровством и мелкими уличными грабежами (конечно же, если он не является сыном какого-нибудь олигарха).

Последствий таких наркотических марафонов долго ждать не пришлось. Сначала у меня парализовало лицевые мышцы, из-за чего стало трудно членораздельно говорить, испортилась походка, нарушилась координация, стало кидать из стороны в сторону, как пьяного. Где-то спустя месяц мне случилось

кое-что написать, и я заметил, что мои руки действуют как-то странно и изменился почерк. Я обратился к врачу-наркологу. Меня положили в закрытую наркологическую больницу, поставили диагноз – токсическая энцефалопатия и назначили плазмаферез (очищение крови на клеточном уровне). Эффекта – ноль. К тому времени я уже ничего не принимал, но состояние мое ухудшалось с каждым месяцем. Были еще три больницы, в которых мне ставили разные диагнозы, начиная от марганцовой энцефалопатии и заканчивая болезнью Паркинсона.

Прошло семь лет. И вот итог. Инвалидность II группы, граничащая с I, тетрапарез (руки и ноги работают на 30-40 процентов). Ни семьи, ни детей, ни образования (универ я бросил на четвертом курсе). И я считаю, что мне еще в чем-то повезло, т.к. примерно половины моих друзей-знакомых уже нет в живых. P.S. У наркоманов существует такое поверье, что ли, или поговорка: «ОТКРЫЛ ПАХ (это когда исчезают вены и начинаешь колоть в паховую артерию, которая практически никогда не исчезает) – ОТКРЫЛ КРЫШКУ ГРОБА. Так вот, я ее немного переиначу: СДЕЛАЛ ПЕРВЫЙ УКОЛ – ОТКРЫЛ КРЫШКУ ГРОБА... (Из воспоминаний подопечного).

Социальное измерение

Нарастание социальных последствий в жизни наркозависимого человека можно сравнить с движением по спирали к центру: с каждым витком круга становятся все меньше и меньше, площадь их соприкосновения с внешней средой постепенно уменьшается, пока человек не доходит до конца спирали, до точки, в которой он оказывается лицом к лицу со своим хозяином – наркотиком и с такими же рабами болезненной страсти, как и он сам.

Социальные последствия многообразны:

- разрыв семейных и внешних связей, множественные проблемы

в этих сферах (разводы, бездомность, сиротство или брошенность, утрата друзей, утрата социального статуса, долги, невозможность получения медицинской помощи, утрата документов и т.д.). Очевидно, что большая часть этих последствий наступает не только для наркозависимого, но и для его близкого окружения. Кроме того, «члены семьи наркомана, как правило, сами становятся созависимыми, приспособляясь к патологической деформации в межличностных отношениях, и нуждаются в помощи специалистов»¹⁴⁴;

- невозможность или неспособность продолжать обучение или работу (увольнения, отчисления, утрата или снижение трудоспособности и т.д.);

- проблемы с законом (разбой, воровство, вымогательство, проституция, распространение наркотиков и т.д.).

Человек утрачивает чувство долга и ответственности перед другими, его моральные принципы размываются и заменяются «наркопонятиями», которые призваны обслуживать болезненную страсть. Снижается доверие окружающих к зависимому, исчезает глубина отношений с ними, появляется цинизм и потребительство: люди становятся источником ресурсов для продолжения наркотизации. «Несмотря на юные годы, многие из них уже достигли совершенства в умении лгать, в самом изощренном разврате, криминал стал неразлучным спутником их жизни. Они равнодушны к страданиям самых близких людей, но моментально определяют в ближнем сочувствие к себе и пытаются «обналичить» это доброе расположение»¹⁴⁵, – это слова священнослужителя, который долгое время занимается помощью наркозависимым людям и близко знаком с их проблемами.

¹⁴⁴ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 5.

¹⁴⁵ В храм пришел наркозависимый. Как помочь / Игумен Мефодий (Кондратьев). – С. 16.

Психическое измерение

Маргинальность¹⁴⁶ как социальное последствие зависимости от наркотиков накладывает отпечаток на психику человека. У него появляется ощущение изолированности и внутренней стигмы, что сопровождается снижением уважения к себе или его полным отсутствием, чувством вины и стыда, депрессией, высоким уровнем тревоги и беспокойства.

Происходят нарушения психических процессов: снижается интеллект и продуктивность умственной деятельности, ухудшается память. Возникают такие психические состояния как эмоциональная опустошенность, раздражительность и вспышки гнева, повышается утомляемость, поведение становится манипулятивным и агрессивным, падает жизненная активность вплоть до исчезновения желания что-либо делать, а жизненные стремления и потребности вытесняются влечением к наркотику. Круг жизненных интересов человека сужается, исчезает стремление узнать что-то новое, происходит замедление и остановка психического развития.

Формируется система психологических защит – **отрицаний**. В жизни любого человека есть боль и страдание, а жизнь зависимого человека наполнена имидо краев. Отрицание – это способ, с помощью которого зависимый человек не позволяет себе осознать реальность, чтобы защитить себя от боли и страдания, чтобы не видеть горя близких, не осознавать «дно», на котором оказался. Механизм отрицания позволяет не сойти с ума и не умереть от невыносимой боли. Отрицание – это симптом зависимости, которую часто называют «болезнью отрицания». В Приложении 4, уважаемый читатель, ты можешь ознакомиться с наиболее распространенными формами отрицаний, которые делают зависимого человека слепым по отношению к своей зависимости.

¹⁴⁶ *Маргинальность* (позднелат. *marginalis*) – находящийся на краю.

ОСОБЕННОСТИ СУБКУЛЬТУРЫ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Немного перефразируя известную мысль, можно утверждать: *«скажи мне, каков твой круг общения, и я скажу – кто ты»*. Поэтому, чтобы портрет наркозависимого был полным, нужно рассмотреть особенности среды употребляющих наркотик, их особую субкультуру.

Субкультура – это отличная от преобладающей культуры общества особая форма организации людей, в которой свой стиль жизни и мышления, свои обычаи, нормы, ценности. В центре субкультуры наркозависимых – наркотик, вождельный идол, обещающий блаженство и защиту от боли, но приводящий в пустоту и приносящий бесконечные страдания. По отношению к Богу члены этой субкультуры – отступники, нарушающие заповеди; по отношению к себе – самоубийцы, употребляющие яд; по отношению к закону – преступники, ибо в государстве наркотик вне закона; а по отношению к обществу чаще всего – изгои.

«Необходимо ясно понять, что в церковной ограде наркоман – пришелец из антимира: из антихристианского мира. Если это и преувеличение, то совсем незначительное. Его отделяет от церковной паствы совсем другой жизненный опыт, иная, перевернутая система ценностей, иное видение мира и понимание царящих в обществе законов, иные цели и стремления ведут его по жизни. В духовном пространстве молодежной субкультуры он впитал иную «догматику», где-то подспудно, а где-то и откровенно – антихристианскую»¹⁴⁷.

Взаимодействие человека с этой субкультурой зачастую начинается еще до употребления наркотиков: иногда через семью, иногда через школу, иногда с порога совершеннолетия или, уж

¹⁴⁷ В храм пришел наркозависимый. Как помочь / Игумен Мефодий (Кондратьев). – С. 16.

совсем редко, в зрелом возрасте. Некоторые исследователи выделяют отдельные этапы вхождения человека в субкультуру наркозависимых¹⁴⁸. Начинается этот процесс с **наркотической эмпатии** как особой формы душевного расположения к наркотической группе. Затем его сменяет этап **наркоманической взаимопомощи** в добывании и употреблении наркотика. Наконец, наступает этап **зависимости** от отношений в наркотической группе. В процессе взаимодействия происходит влияние субкультуры на человека через внушение, убеждение, информирование, мотивирование – своего рода обучение. Это формирует или деформирует мировоззрение человека – в зависимости от того, в каком возрасте и из какой среды человек попал в это пространство. Любая субкультура обладает особыми признаками. Ниже перечислены наиболее значимые для раскрытия нашей темы атрибуты субкультуры наркозависимых – так сказать, штрихи к портрету.

Маргинальность

Наркотизация в большинстве случаев – это путь к маргинальности. В главе I «Сила клейма» мы уже говорили об этом, обсуждая тему стигматизации наркозависимых в обществе. Наркозависимость относят к социальным болезням – наряду с проституцией, бездомностью, алкоголизмом и т.п. явлениями. Наркозависимые люди, нарушая границы социальных устоев и норм, в большинстве своем подвергаются стигматизации и, в ее крайнем проявлении, социальной исключенности, вытесняются на задворки жизни и фактически, и в сознании людей, так как уровень понимания проблемы и сострадания в нашем обществе невысок. Человек оказывается как бы «чужим среди своих». В этом случае субкультура

¹⁴⁸ Бондырева С.К., Колесов Д.В. Наркотизм: практика и преодоление. – Москва-Воронеж: Издательский дом РАО, 2006. – 432 с. – С. 192-194.

становится своеобразным суррогатом социума для наркозависимого человека. Она может выполнять функцию защиты, когда, например, человек прячется от неблагополучия своей семьи или агрессии внешнего мира; дает человеку возможность выживать за счет поддержки других наркозависимых. Субкультура выполняет также и объединяющую роль, благодаря чему, несмотря на стигматизацию со стороны общества, наркозависимый может осознавать себя частью целого и быть причастным хоть к какому-то взаимодействию, которое обычно направлено на добычу, изготовление, переработку и совместное употребление наркотиков, а иногда и торговлю ими.

«Контактный кайф»¹⁴⁹. *Следует отметить такое своеобразное явление как «контактный кайф», которое встречается в группе наркоманов, особенно злоупотребляющих препаратами опия или гашишем. Это ощущение в слабой степени напоминает наркотическое опьянение. Оно появляется у наркомана еще до того, как был употреблен наркотик. Контактный кайф возникает, когда наркоман только пришел в свою компанию, особенно среди уже кайфующих, или в привычной обстановке при виде шприца или сигареты с анашой. Сходные реакции отмечаются в помещении, где курили гашиш и еще сохранился запах дыма (С. Г. Косарецкий Современные молодежные субкультуры как фактор наркотизации)¹⁵⁰.*

Состояние свободы от обязанностей и ответственности

Нужно сказать, что здесь речь идет не о свободе «для...», что

¹⁴⁹ *Кайф* (жаргонизм) – состояние наркотического опьянения. Здесь: «контактный кайф» – предвкушение от осознания возможности скорого употребления наркотика, которое является эмоционально окрашенной формой влечения к нему.

¹⁵⁰ *Косарецкий С. Г.* Современные молодежные субкультуры как фактор наркотизации. [Электронный ресурс]. URL: <http://rud.exdat.com/docs/index-705485.html?page=9> (дата обращения 14.02.2014).

характеризует зрелую личность, а о свободе «от...», что можно рассматривать и как позицию незрелой личности, и как злоупотребление свободой – произвол. Жизнь наркозависимого подчинена только одной обязанности и ответственности – добыванию наркотика. Можно ли назвать это состояние свободой? В результате такого социального «сдвига» наркозависимый человек рано или поздно становится неспособным реализовывать те роли и функции, к которым призывает его социальный долг, например, роль отца или мужа.

Прозелитичность¹⁵¹

Выше в этой главе мы уже говорили о заразности наркозависимости. Вовлечение в наркотическую субкультуру может происходить по разным причинам. Иногда неискушенный новичок, попробовав наркотик и испытав необычные переживания, стремится поделиться этой «радостью» со своими друзьями – намеренно, но без злого умысла. В других случаях наркозависимые со стажем занимаются прозелитизмом в корыстных целях, чтобы приобрести источник денег или других ресурсов для добывания наркотика и/или реализовать какие-либо криминальные планы. Но известны случаи и совершенно ненамеренного вовлечения, когда близкие начинали употреблять наркотики вместе с наркозависимым родственником, ошибочно полагая, что таким образом можно уменьшить вред и решить проблему. Отдельной темой является вовлечение человека в употребление наркотиков – диллерами, многие из которых наркотики не употребляют, а только на них наживаются, являясь частью большого криминального бизнеса.

Прозелитичность наркотической субкультуры особенно опасна для подростков, которые переживают переходный возраст

¹⁵¹ *Прозелитизм* (от греч. Προσήλυτος – «обращенный, нашедший свое место») – стремление обратить других в свою веру, а также деятельность, направленная на достижение этой цели. Здесь: вовлечение в группу и субкультуру наркозависимых.

и находятся в поисках своей социальной идентичности, о чем упоминается и в «Основах социальной концепции Русского Православия»: «Наиболее подвержена наркомании молодежь... Незрелым людям навязываются стереотипы поведения, предлагающие употребление наркотиков в качестве «нормального» и даже постоянного атрибута общения»¹⁵².

Криминальность

Субкультура наркозависимых в России до определенного времени была неотъемлемой частью криминальной субкультуры. Но ситуация изменилась, и сегодня она – вполне самостоятельное образование, если можно так выразиться. Социальный портрет наркозависимого человека теперь лишь отчасти ассоциируется с криминальной средой, так как наркомания предельно помолодела. При этом криминальность как опасная форма социального поведения в полной мере присуща наркозависимым.

Образ

Не соглашусь с некоторыми исследователями и не стану утверждать, что наркозависимый сознательно культивирует определенный образ – например, за счет элементов одежды, прически или косметики. Я бы сказал, что, скорее, такой образ появляется в процессе нарастающих последствий употребления. Отличительные черты этого образа: нездоровый вид, неухоженность, неопрятность или странность в одежде (например, одежда не по сезону), видимые повреждения на теле, связанные с употреблением (например, так называемые «дороги»¹⁵³). Некоторые исследователи

¹⁵² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Глава XI.6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 23.07.2014).

¹⁵³ *Дороги* (жаргонизм) – множественные следы внутривенных инъекций на различных частях тела в местах расположения крупных вен.

утверждают, что татуировки также являются неотделимой частью образа наркозависимого человека, но на мой взгляд, этот атрибут является общей принадлежностью неформальных культур и молодежной моды.

Манера поведения

Этот штрих к портрету связан с особенностями невербального¹⁵⁴ компонента общения, который проявляется через мимику, жесты, позу, походку и т.д. Манера поведения наркозависимого человека напрямую зависит от того, как давно принята доза и от фармакологических свойств наркотика. Например, если это опий, то обычно все реакции человека замедлены, восприятие сужено, мышцы лица «заморожены». Если зависимый не под воздействием наркотика – он возбужден процессом поиска, агрессивен и настойчив в его добывании или подавлен из-за невозможности его достать. Прекращение употребления наркотика приводит к абстинентному синдрому, о котором мы писали на стр. 184. Все особенности поведения, связанные с состоянием наркотического опьянения и синдромом отмены, более подробно описаны в специальной литературе, которую можно найти в конце книги в списке литературы (например, п. 5, 10, 22, 56, 58).

Сленг¹⁵⁵

Сленг, или жаргон, как атрибут субкультуры наркозависимых – отдельная тема, которой посвящено немало исследований. Не претендуя на полный охват темы, мы хотели бы дать общее представление о явлении. Все разнообразие жаргонной лексики

¹⁵⁴ *Невербальное общение* – сторона общения, состоящая в обмене информацией без помощи речевых и языковых средств.

¹⁵⁵ *Сленг* (англ. slang) – совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т. п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка. Здесь: синоним слова «жаргон».

наркозависимых можно разделить на три группы: предметы, действия и состояния.

Предметы – это сами наркотики, то, что нужно для их употребления, а также прекурсоры (см. словарь терминов). Например, опий-сырец на сленге – «черняшка», марихуана – «шмаль», укусный ангидрид, который применяется для приготовления ацелированного опия, – «кислый», обычная папироса для набивки марихуаной – «штaket», а шприц для инъекций – «баян».

К действиям можно отнести процесс приготовления, употребления и добывания наркотиков. Например, искать наркотики или средства для их употребления – «мутить», готовить наркотики – «вариться», употребить – «поставиться», «вмазаться», «закинуть-ся», «дунуть», продавать наркотики – «барыжничать».

Состояния – это различные переживания положительных или отрицательных последствий употребления наркотиков. Например, начальная стадия воздействия раствора опия-сырца внутрененно на сленге – «приход», дальнейшее воздействие – «тяга», а его окончание – «попустило». Абстинентный синдром обычно называют «кумар» или «ломка».

Сленг субкультуры наркозависимых не ограничивается ее рамками и проникает в языковую культуру общества, что можно наблюдать, например, в подростковых, в музыке или кино.

Краткий итог главы

Несмотря на то, что наркотики – психоактивные вещества, они не являются злом сами по себе, но вот их употребление человеком не по назначению или злоупотребление ими греховно, губительно для здоровья и социума, а также противозаконно.

Почвой для знакомства с наркотиками является особое душевное и духовное устройство человека – неблагополучие и духовная опустошенность. На этот путь – путь смерти – «человек становится вследствие неведения Бога и соблазна получить удовольствие от греха...»¹⁵⁶.

Главная предпосылка для формирования наркозависимости – поврежденность человеческой природы. При этом факторов для развития наркозависимости как личного греха, как социальных, так и психофизических, всегда множество, проявляются они комплексно, а их сочетание – всегда индивидуально.

Повторяясь, употребление наркотиков приводит к образованию страсти наркозависимости. При этом, с одной стороны, наркозависимость как грех формируется под влиянием греховных страстей, с другой – в конце концов, сама становится страстью и «дверью» для других страстей. Так происходит вследствие нравственного **самоопределения** человека, его выбора между добром и злом.

Употребление наркотических веществ воздействует на тело и влияет на все телесные процессы, что приводит к необратимым болезненным изменениям – хронической болезни. Она имеет свои признаки и симптомы, стадии и последствия. Можно сказать,

¹⁵⁶Леонов В., прот. Основы православной антропологии: учебное пособие. – С. 230.

что наркозависимость – это грех, ставший болезнью, но от этого не переставший быть грехом.

Наркозависимость оставляет отпечаток на внешнем и внутреннем облике человека, отчасти это происходит под влиянием субкультуры. Но этот отпечаток – не сам человек: несмотря на искажения, образ Божий в нем не уничтожим. Это значит, что грех человека и человек – не одно и то же.

ГЛАВА VI

ЧЕМ МОЖЕТ ПОМОЧЬ ЦЕРКОВЬ, ИЛИ ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествует хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец и жалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся (Лк. 15:17-24).

«...И то, что они пришли в церковь, не должно вводить в заблуждение: привело их сюда совсем не богоискательство, вовсе не раскаяние о множестве совершенных преступлений. Для большинства из них стремление в церковь – это не стремление

«к», это бегство «от». Бегство от того хаоса и разрушения, которые наркоман стремительно распространяет вокруг себя и от которых первый же страдает. Бегство от смерти, которая уже открыла на него охоту»¹⁵⁷.

Итак, путь человека, обусловленный личным выбором и сложным сплетением личных обстоятельств, привел его... нет, не в тупик: к жизненному кризису. Слово «кризис» с древнегреческого переводится как суд, решение, поворотный пункт. Захочет ли человек произвести над собой суд и увидеть глубину своего падения? Примет ли решение изменить свою жизнь? Захочет ли обратиться к своему Небесному Отцу, чтобы освободиться от зависимости и вернуться в Его безграничную Любовь? Это зависит от человека, это – его выбор. Дай ему Бог, чтобы он выбрал путь жизни. Если это произойдет и Бог приведет этого человека в Церковь, то чем может помочь ему Церковь и каждый из нас? Об этом, уважаемый читатель, мы сейчас и поговорим.

Эта глава – продолжение темы «Специальные знания и навыки помогающего», которую мы обсуждали в главе IV. Но если там мы говорили о подготовке, качествах, умениях помогающего, то здесь нас будет интересовать организация помощи в целом, т.е. процесс церковной помощи наркозависимым.

Как устроена церковная система помощи наркозависимым, какими она обладает ресурсами? Каковы ее насущные проблемы и перспективы развития? Каковы отличительные особенности

¹⁵⁷ В храм пришел наркозависимый. Как помочь / Игумен Мефодий (Кондратьев). – С. 16.

церковной реабилитации и чем обладает Церковь для помощи наркозависимым людям? Как сделать пространство эффективным помощником в процессе помощи? Какова роль команды? Какими могут быть формы помощи и как выбрать правильную? Постараемся ответить на эти вопросы.

1. ЦЕРКОВНАЯ ПОМОЩЬ НАРКОЗАВИСИМЫМ

Сначала – несколько слов о том, как началась эта деятельность в Церкви, каково ее современное состояние и перспективы развития.

НАЧАЛО

Противодействие наркомании как направление церковно-социального служения началось в России немногим больше двух десятилетий назад. По сравнению с другими видами диаконии – например, с помощью пожилым или деятельности общин сестер милосердия, помощь наркозависимым можно назвать самым молодым видом служения. Сравниться с ним возрасту может лишь помощь ВИЧ-инфицированным людям. Связано это с тем, что наркомания стала проблемой мирового уровня лишь в середине XX столетия, а в России появилась еще позже – в начале 1990-х годов.

Церковь сразу же включилась в помощь тем, кто попал в наркотический плен: сначала силами энтузиастов-одиночек, затем силами приходов и монастырей, братств и сестричеств. В силу новизны и специфичности проблемы процесс помощи поначалу развивался стихийно и точно.

Со временем накопленный опыт помощи осмысливался, его недостаток восполнялся возможностью знакомства со светскими подходами – и отечественным, и зарубежным; повышался

уровень компетентности мирян и священнослужителей, происходило знакомство и объединение энтузиастов. Стали активно развиваться долгосрочные стационарные реабилитационные программы, как на церковных приходах и в монастырях, так и под их непосредственным окормлением. Все это положило начало развитию будущей системы помощи и уникальных подходов – и сугубо церковных, и смешанных. Так прошли два десятилетия.

Возможно, что этого было бы и достаточно, если бы рост наркомании остановился, а число ищущих помощи не увеличивалось, но этого, к сожалению, не произошло. Рост наркотической эпидемии поставил перед церковью необходимость участия в решении проблемы на совершенно другом уровне.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Чтобы вывести помощь наркозависимым и их близким на иной, более серьезный уровень, в течение последних лет были предприняты важные шаги. Что удалось сделать?

Для координации антинаркотической деятельности на общецерковном уровне в октябре 2010 году в структуре Отдела по церковной благотворительности и социальному служению был создан **Координационный центр по противодействию наркомании**. Чтобы объединить усилия Церкви и государства на этом поприще, в декабре 2010 года было заключено **Соглашение о взаимодействии Русской Православной Церкви и Государственного антинаркотического комитета**.

В рамках этого Соглашения для финансирования церковных инициатив в области противодействия наркомании в августе 2011 года был создан **Благотворительный фонд святого праведного Иоанна Кронштадтского**, учредителем которого стал Отдел

по церковной благотворительности и социальному служению. Цель фонда – развитие системы церковной реабилитации наркозависимых и поддержка церковных инициатив в этой области. С 2011 года и по сегодняшний день фонд успешно участвует в различных конкурсах на получение грантов и субсидий Минэкономразвития, Комитета общественных связей города Москвы, Лиги Здоровья Нации, «Православная инициатива», Президентские гранты.

В начале 2012 года была подготовлена «Методология социальной реабилитации в церковной общине»¹⁵⁸, в которой обобщен и структурирован сугубо церковный опыт решения проблемы помощи наркозависимым людям (в 2013 году вышла ее вторая редакция). А в декабре 2012 года после почти двух лет подготовки и соборного обсуждения был принят концептуальный документ **«Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых»**¹⁵⁹.

В конце 2013 года был создан общецерковный информационный интернет-ресурс <http://www.protivnarko.ru/>, на котором можно найти базовую и текущую информацию о церковной антинаркотической деятельности.

18 июня 2015 года в рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке в Москве состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения Российской Федерации, одна из статей которого предусматривает взаимодействие в сфере оказания духовной и медицинской помощи лицам, страдающим алкогольной зависимостью, токсикоманией, наркоманией, игроманией.

¹⁵⁸ Электронный вариант: URL: <http://www.diaconia.ru/tag/books/51234e8aabc882a7a000015>. Печатный вариант издания можно получить бесплатно в Отделе по церковной благотворительности.

¹⁵⁹ См. Приложение 1.

Параллельно происходили изменения в развитии практической помощи. В ряде епархий открылись новые реабилитационные центры, появились новые компоненты системы помощи: кабинеты первичного приема, православные группы поддержки, амбулаторные мотивационные программы и адаптационные квартиры. Присоединилось к работе много новых людей – священнослужителей и мирян, добровольцев и специалистов, вдохновленных идеей помощи наркозависимым людям. Усиление взаимодействия церковных общин привело к сплочению помогающих и переосмыслению реабилитационной деятельности, что позволило приступить к повышению ее качества и расширению содержания. Развитие обучающей деятельности (выездные семинары, вебинары, конференции, стажировки) привело к повышению уровня компетентности помогающих и снижению стигматизации наркозависимых в церковной среде.

Благодаря всем этим мерам деятельность Церкви по противодействию наркомании стала приобретать черты системной работы и вышла на качественно иной уровень, в большей мере соответствующий запросу ищущих помощи наркозависимых и их близких.

С 2010 года Координационным центром накапливалась, обрабатывалась и анализировалась информация о церковной антинаркотической деятельности, что позволило в итоге сформировать достоверную и полную базу данных церковных организаций помощи. Ежегодно с целью обновления базы и решения ряда практических задач проводится мониторинг. Ниже приведены данные мониторинга о состоянии церковной системы помощи наркозависимым на начало 2017 года, в котором приняли участие 188 епархий:

- антинаркотическая деятельность ведется на территории 156 епархий РПЦ, 77 субъектов РФ;

- деятельность по консультированию зависимых и их родственников ведется на территории 74 епархий РПЦ, 43 субъектов РФ;

- деятельность групп поддержки для зависимых и их родственников ведется на территории 69 епархий РПЦ, 51 субъекта РФ;

- функционирование «горячих линий» и телефонов доверия для зависимых и их родственников» ведется на территории 47 епархий РПЦ, 40 субъектов РФ;

- деятельность реабилитационных центров ведется на территории 60 епархий РПЦ, 42 субъектов РФ;

- деятельность по ресоциализации зависимых (адаптационные квартиры, дома на полпути) ведется на территории 20 епархий РПЦ, 19 субъектов РФ;

- деятельность мотивационных центров ведется на территории 7 епархий РПЦ, 7 субъектов РФ;

- антинаркотическая деятельность, осуществляется на приходах храмов на территории 78 епархий РПЦ, 53 субъектов РФ.

Общее количество некоммерческих организаций, оказывающих помощь наркозависимым – 116. При этом 439 подразделений церковной системы помощи наркозависимым включают в себя: 193 группы поддержки, 116 групп обществ трезвости, 77 православные групп, 120 консультационных пунктов, 89 реабилитационных центров, 21 центр ресоциализации, 9 амбулаторных программ, 7 подготовительных центров.

По информации, полученной из епархий, в 2018 году планируется открыть 38 консультационных пунктов, 17 реабилитационных центров, 5 групп поддержки, 4 центра ресоциализации и 1 подготовительно-мотивационный центр.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ

Одна из самых актуальных и ближайших задач развития – объединение всех церковных реабилитационных структур в единую сеть. Для ее организации у Церкви есть неоспоримые

преимущества, которые мы уже описывали в «Методологии социальной реабилитации в церковной общине»¹⁶⁰, теперь же приведем кратко:

- Церковь имеет большой кредит доверия у граждан страны. Население верит, что Церковь может компетентно работать с наркозависимыми людьми, успешно заниматься реабилитацией;

- Русская Православная Церковь – единственная из религиозных и общественных организаций, структурные подразделения которой (приходы и монастыри) с достаточной плотностью расположены на всей территории РФ;

- иерархическая структура Русской Православной Церкви позволяет выстроить взаимодействие всех занимающихся реабилитацией приходов и монастырей.

Конечная цель объединения – на постоянной основе и на должном уровне осуществлять взаимодействие всех церковных и находящихся под эгидой Церкви НКО в деле помощи конкретному наркозависимому человеку, дать ему возможность пройти все этапы единого реабилитационного процесса.

Для обеспечения эффективного взаимодействия организаций, входящих в единую общецерковную сеть помощи наркозависимым разработана ИТ-система, которая позволит в режиме реального времени получать полную информацию об актуальном состоянии реабилитационного процесса в церковных организациях, занимающихся восстановлением пострадавших от наркомании.

В октябре 2017 года в Подмосковье был проведен IV съезд руководителей православных реабилитационных центров «В единстве – сила», где были намечены основные приоритеты дальнейшего развития церковной помощи наркозависимым людям и их близким и приняты некоторые важные решения:

¹⁶⁰ Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р. И. Прищенко, Е. Е. Рыдалевская. – С. 59.

1. Продолжить работу по возобновлению Соглашения о взаимодействии между Русской Православной Церковью и Государственным антинаркотическим комитетом.

2. Утвердить Критерии оценки реабилитационной деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви и находящихся под эгидой Церкви организаций, оказывающих помощь лицам с наркологическими расстройствами.

3. Для координации деятельности организаций, входящих в общецерковную систему помощи наркозависимым на территории России, привлечь их к работе в CRM-системе, разработанной Благотворительным фондом святого праведного Иоанна Кронштадтского для этой цели.

2. ЦЕРКОВЬ КАК ЛЕЧЕБНИЦА И ПУТЬ СПАСЕНИЯ

«Первая жертва, которую наркозависимый должен принести ради обретения свободы от власти наркотика, – это дать согласие покинуть среду своего обитания¹⁶¹. Очевидно, что пытаясь преодолеть зависимость в своем субсоциуме, наркозависимый человек остается незащищенным от воздействия многих соблазнов. Вынужденная изоляция (например, переезд, лишение свободы, госпитализация в закрытое медицинское учреждение и т.д.) может привести к спонтанному воздержанию от наркотиков, но сама по себе будет являться лишь полумерой, так как качество пространства этой изоляции не отвечает условиям целительной среды, способной оказывать поддержку в преодолении зависимости. Пространство же в процессе помощи – один из ключевых факторов и условий воздействия.

¹⁶¹ В храм пришел наркозависимый. Как помочь / Игумен Мефодий (Кондратьев). – С. 17.

По мере накопления мирового опыта помощи психически больным людям было замечено, что особым образом организованное пространство помощи способно оказывать особый эффект, что в дальнейшем получило название терапевтической среды. Позже этот опыт стали применять при создании реабилитационных центров и программ для наркозависимых людей. «Терапевтическая среда является духовно, психологически и социально поддерживающей средой, необходимые и обязательные условия которой – система ценностных ориентиров, приверженность нормам здоровой жизни, фокусирующейся не на болезни, а на восстановлении»¹⁶².

В нашем случае, в случае церковной помощи наркозависимым людям, такой средой является Церковь – и как мистическое единство верующих, основанное Христом, и как конкретная церковная община. Но не всегда это взаимодействие реабилитационного процесса с богатством жизни Церкви понимается правильно – даже церковными специалистами. Например, приходилось сталкиваться с такими ложными представлениями.

Во-первых, встречается мнение, что «Церковь является **одной из разновидностей** терапевтического сообщества». Дом Божий, место общения человека с Богом, богозданную общность верующих низводят таким образом до утилитарной функции этой общности. Во-вторых, иногда Церковь воспринимается как некое «приложение» к реабилитационному процессу и конкретным программам, а Таинства – как «инструмент». Такое механистическое, прикладное восприятие Церкви и Таинств – сродни магизму. В-третьих, есть и откровенно циничные случаи, когда Церковь воспринимается как «бренд»¹⁶³, помогающий созданию имиджа и пиару отдельных лиц

¹⁶² Руководство по реабилитации больных с зависимостью от психоактивных веществ / Под редакцией Валентика Ю. В. и Сироты Н. А. – М.: Витязь, 2002. – 256 с. – С. 52.

¹⁶³ *Бренд* (англ. brand) – товарный знак, торговая марка. Здесь: организация, известная своей высокой репутацией.

или НКО. Такое понимание и отношение как минимум – профанация, в основе которой лежит непонимание природы Церкви, а порой – кощунство.

Когда к нам обращаются за помощью, и от наркозависимых, и от их близких часто звучит вопрос: «А что такое церковная реабилитация? В чем ее особенности? В чем ее отличие от светской?» Давайте попробуем разобраться в этом вместе.

Церковная реабилитация действительно имеет несколько важных отличий, и помогающий должен осознавать их и при необходимости уметь объяснить.

Прежде всего, в понимании Церкви реабилитация¹⁶⁴ – это обращение или возвращение людей, попавших в зависимость от наркотиков, на путь спасения, ведущий к вечной жизни. А преодоление зависимости и восстановление социальных навыков является лишь первым шагом, хотя и важным, на пути спасения, но не главной целью. В этом ее **первое отличие**.

Процесс реабилитации происходит в церковном пространстве. «Включение реабилитационного процесса в жизнь церковной общины¹⁶⁵» – **второе отличие** церковной помощи. Некоторые могут воспринимать Церковь как **здание**, где проводятся богослужения. Другие могут считать, что это некая **организация**, у которой есть свой устав и определенные правила. Третьи думают, что Церковь – это **духовенство и прихожане**. Но в чем же тогда благоприятность Церкви для исцеления?

Есть много различных видов общностей на нашей земле: организации и партии, союзы и корпорации. Несмотря на их различия,

¹⁶⁴ *Реабилитация* (от позднелат. *rehabilitatio* – восстановление) в наркологии – процесс, направленный на восстановление физического, психического и духовного здоровья наркозависимого, его личностного и социального статуса. Для достижения этой цели используется комплекс медицинских, психологических, психотерапевтических, воспитательных, трудовых, социальных мер и технологий.

¹⁶⁵ Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р. И. Прищенко, Е. Е. Рыдалевская. – С. 23.

все они похожи в одном, это – естественные общности, созданные людьми. Церковь же **основана Самим Господом**, и в силу этого является **благодатной** общностью, соборностью. Присутствие благодати Святого Духа – **это третье отличие** Церкви как пространства церковной реабилитации.

Благодатное и исцеляющее пространство Церкви можно понять через яркие образы евангельской притчи о добром самарянине (Лк. 10:30-37), если сравнить Церковь с гостиницей, куда добрый самарянин (Христос) приводит для исцеления страждущих, израненных грехом (израненного странника). «Церковь, как и Христос:

- не пренебрегает грешниками, не прогоняет от себя тех, кто изранен грехом;
- не делает между людьми различий национальных, расовых, политических или каких бы то ни было других;
- склоняется над каждым кающимся грешником с состраданием, пониманием и любовью;
- перевязывает его раны, омывая их «вином и елеем» в своих таинствах – покаянии и причащении;
- содержит его в «гостинице», в своей общине, для его полного исцеления – вхождения в Царство Небесное»¹⁶⁶.

Именно в эту благодатную соборность в лице конкретной общины и включен реабилитационный процесс в Церкви. Реабилитация человека в Церкви как восстановление его целостности является, в первую очередь, результатом действия этой благодати, являемой во всей полноте церковной жизни. Источник этой благодати – Бог, и как Целитель душевных и телесных недугов именно Он Своей силой освобождает наркозависимого человека – при

¹⁶⁶ Христианство и религии мира. Учебное пособие. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2008. – 224 с. – С. 93.

условии его личных усилий и желания. Специалисты лишь помогают Ему. И в этом – **четвертое отличие** церковной реабилитации: в центре процесса реабилитации – Господь Бог, а не специалисты и не воспитанники.

В центре – Господь. *«В деятельности прихода или монастыря, в отличие от деятельности светских реабилитационных центров, работа с наркозависимыми людьми не является главной. Для церковной организации это всего лишь одна из форм социального служения. Данное обстоятельство способствует достижению важного для успешной реабилитации результата. Пагубной ошибкой наркозависимого является его упрямое желание думать, что жизнь вращается вокруг него. Сложность состоит не в том, чтобы понять это, а в том, чтобы с этим смириться. В центре приходской и монашеской жизни находятся Бог и богослужение, все иерархически выстраивается вокруг этого центра. Настоятель и монашеское или приходское братство не диктуют основные правила жизни, они не более, как служители. Законодателем и Хозяином является Бог. Так это и везде в мире, но мир не желает с этим согласиться, и потому увидеть истинный центр жизни вне Церкви непросто. А в церковной общине такое положение вещей очевидно. Поскольку «подвинуться» надлежит не перед человеком, а перед Богом, и пред глазами молодого человека предстает добрый пример подобных ему людей, сделавших этот шаг, то он, наконец, занимает свое настоящее место. Следствием является резкая перемена в его отношениях с окружающими, в первую очередь – с собственными родителями. Человеку, сумевшему один раз поставить себя на подобающее ему место, вернуться к прежнему безумию почти невозможно. Это способствует коренному исправлению жизни наркозависимого – его уходу от наркотиков.*

(Методология социальной реабилитации в церковной общине (первая редакция) / Игумен Мефодий (Кондратьев). – М.: Лента Книга, 2012).

Помимо того, что Церковь – это лечебница и «корабль» нашего спасения, она еще и собрание людей, верных Христу, призванных к единству и полноте жизни во взаимной любви. «Отличительным, видимым признаком новой благодатной жизни, являются любовь и забота друг о друге последователей Господа: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13:35)¹⁶⁷. Входя в собрание верующих, наркозависимый может приобщиться к этой любви, единству, полноте. Поэтому *«в реабилитации, осуществляемой в Церкви, особое значение придается жизни реабилитантов среди членов церковной общины и, прежде всего, среди людей, освободившихся от наркотической зависимости и ставших членами общины»*¹⁶⁸. Бескорыстная человеческая любовь являет нам образ любви Божественной. Через нее наркозависимый может познать Христа. Джон Пауэлл в своей книге «Почему я боюсь любить» пишет об этом так: «...человеку необходимо приобщиться к человеческому участию и самоотдаче других людей, чтобы найти Бога, отдающего себя человеку»¹⁶⁹. Наличие в процессе помощи такого видимого качества человеческих отношений, как евангельская любовь, можно назвать **пятым отличием** церковной реабилитации. И реабилитант, «вошедший в жизнь церковной общины, члены которой стремятся жить по закону любви, попадает в особо благоприятную для исцеления души среду»¹⁷⁰.

¹⁶⁷ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 9.

¹⁶⁸ Там же – С. 9.

¹⁶⁹ Пауэлл Д., священник. Почему я боюсь любить? – М.: Жизнь с Богом, 2008. – 80 с. – С.12.

¹⁷⁰ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 9.

Присутствие любви. *Моя первая встреча с игуменом Мефодием (Кондратьевым), ныне епископом Каменским и Алапаевским, произошла в начале 2005 года на одном из церковных круглых столов по проблемам противодействия ВИЧ. Тот период моей жизни и профессиональной деятельности был периодом поиска подходов в реабилитации наркозависимых, построенных на православных принципах.*

Я был заинтересован выступлением отца Мефодия, мы познакомились, разговорились. Через несколько месяцев у меня появилась возможность приехать к нему в гости на Свято-Георгиевский приход и познакомиться с особенностями приходской реабилитации.

Я прожил на приходе около трех месяцев. С первого же дня меня не покидало впечатление, которое я для себя назвал «присутствием любви». Я в то время работал административным директором подмосковного реабилитационного центра, расположенного на православном приходе. Нам с коллегами удалось выстроить в общине железную дисциплину и невероятно строгие правила, но вот с «присутствием любви», как оказалось, были проблемы – любовь была в дефиците. Самым большим откровением для меня был тот факт, что этот дефицит был, прежде всего, внутри меня. В общем, осознание этого нового для меня переживания в реабилитационном пространстве монашеской приходской общины и его личный недостаток и стали теми факторами, которые в дальнейшем побуждали меня приезжать на Свято-Георгиевский приход снова и снова.

Богатство церковного пространства познается живым опытом вхождения в него. При этом Церковь может стать лечебницей и лоном спасения лишь в том случае, если наркозависимый человек

будет использовать те «лекарства и рецепты», которые она дает, в первую очередь – Таинства, во вторую – общение с членами церковной общины в духе братской любви.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА И ПРОСТРАНСТВА ПОМОЩИ

Христос основал Церковь и заботится о ней, нам же нужно, соблюдая его заповеди, следовать церковному Преданию, держаться церковных установлений и помогать страждущим приобщаться в богатства Церкви ради исцеления и спасения.

Наша задача – использовать знания о накопленном в мире опыте помощи наркозависимым людям и их близким, дополняя этим благодатное действие Церкви как терапевтического пространства, но при этом следить, чтобы включение реабилитационного процесса в жизнь церковной общины было органичным. «Все создаваемые церковные методики реабилитации должны находиться в согласии с православной антропологией, опираться на аскетическую традицию Православной Церкви»¹⁷¹. Опыт показывает, что это возможно.

Получилось... «Годы занятия этой деятельностью показали, что можно совместить реабилитацию с приходской жизнью. Более того, занятие реабилитацией не только не повредило духовной составляющей приходской жизни, но обогатило ее: борьба с властью наркотической зависимости над человеком потребовала актуализации всего духовного опыта служителей храма, напряжения душевных сил, собственного духовного роста». (Из воспоминаний священнослужителя)¹⁷².

¹⁷¹ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 7.

¹⁷² Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев). – С. 50-51.

Необходимо также тщательно исследовать накопленный опыт: «Помимо собственных оригинальных программ реабилитации наркозависимых Русская Православная Церковь допускает использование методик, заимствованных из опыта отечественной наркологии, форм и методов, разработанных в других странах, если они находятся в согласии с нравственными принципами, гарантирующими благо и достоинство человеческой личности»¹⁷³.

Неправильно организованный процесс может навредить человеку. Результатом станет не только неприязненное отношение воспитанника к церковной жизни и всему, что с ней связано, но и нежелание разбираться со своей наркозависимостью. С другой стороны, невозможно качественно и эффективно помогать человеку, если процесс организован неправильно.

В «Методологии социальной реабилитации в церковной общине» описывается в целом процесс церковной помощи наркозависимым, его периоды, основные составляющие (кадровые ресурсы, материальная база и местная система поддержки) и возможные способы его организации¹⁷⁴. Мы кратко и выборочно изложим здесь эту информацию, чтобы создать контекст для последующего знакомства с важными принципами, правилами и нормами организации этого процесса в церковном пространстве.

ПЕРИОДЫ ПРОЦЕССА ПОМОЩИ

Помощь наркозависимым людям является достаточно сложным и протяженным во времени процессом. Зависимость от психоактивных веществ разрушает и человека, и его жизнь: страдает

¹⁷³ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 6.

¹⁷⁴ Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р.И. Прищенко, Е.Е. Рыдалевская. – Главы IV и VIII.

нравственная сфера, физическое и психическое здоровье, отношения с людьми, учеба, работа. Для решения проблемы зависимому человеку мало просто перестать употреблять психоактивные вещества – ему нужно обрести веру, научиться сохранять трезвость, восстановить здоровье, изменить мировоззрение, стать полноценным членом семьи и общества. Система помощи зависимым людям должна учитывать все эти задачи и включать в себя необходимые ресурсы для их решения.

Процесс помощи наркозависимому человеку можно условно разделить на четыре основных периода: **подготовительный** (медицинская помощь и мотивационная работа), **основной период**, **период ресоциализации** и **период постреабилитационной поддержки**. Почему условно? Потому что сроки прохождения и пребывания на каждом из периодов определяются для каждого воспитанника индивидуально в соответствии с его потребностями, а некоторые периоды могут и отсутствовать, опять же в силу индивидуальных причин. На это могут также влиять ресурсы конкретной общины, и ресурсы региона, и другие объективные особенности. Существуют и дополнительные компоненты процесса: **работа с близкими** и **координация действий всех участников процесса помощи**.

Подготовительный период

Этот период может длиться от одного до трех месяцев. По результатам первичного контакта наркозависимый может быть направлен в медучреждение для прохождения дезинтоксикации¹⁷⁵. Дезинтоксикация проводится по рекомендациям врача (обычно это привлеченный специалист) при наличии физической зависимости и длится семь-десять дней, но иногда и дольше. В основном, она рекомендуется в случае сильного физического истощения или

¹⁷⁵ *Дезинтоксикация* (детокс) – здесь: начальная стадия лечения зависимости от наркотиков, во время которой из организма выводятся продукты их распада. См. также словарь.

высокой суточной дозы ПАВ, а также при наличии тяжелых сопутствующих хронических заболеваний.

В подготовительный период входит также и **мотивационная работа** – в это время происходит сбор первичной информации: выясняется мотивация человека и его настрой на дальнейшее прохождение реабилитации, потребность в особых условиях реабилитации (например, наличие малолетнего ребенка), определяется ВИЧ-статус, а также предрасположенность к тому или иному виду реабилитации (религиозная или светская, долгосрочная или краткосрочная и т.д.). На основании собранной информации человеку рекомендуется прохождение реабилитации в каком-либо из реабилитационных центров. Продолжительность такой работы зависит от степени тяжести физического и психического состояния, уровня мотивации, уровня социальной устроенности человека и может составлять от одного до трех месяцев. Проводится амбулаторно или стационарно.

Основной период – период реабилитации

Этот период может длиться от 6 до 18 месяцев и дольше. Человек попадает в церковную общину (приход, монастырь или организацию под патронажем церковной общины), и здесь его статус изменяется – он становится «воспитанником». Изменяется также и характер реабилитационного процесса – начинается собственно реабилитация. Она состоит из трех основных этапов, характеризуется четкой структурой, наличием множества конкретных практических задач и высоким уровнем дисциплины. Воспитанник разбирается с последствиями употребления ПАВ¹⁷⁶, ищет основные причины, подтолкнувшие его к этому, устанавливает отношения с Богом и обретает и/или восстанавливает навыки социального

¹⁷⁶ ПАВ – психоактивные вещества.

поведения. Этот период также характеризуется высоким уровнем включенности и личной ответственности воспитанника за свое исцеление. На этом отрезке священник стоит в центре реабилитационного процесса. Ему помогают специалисты и волонтеры. Содержание этого периода подробно описано в главе V «Методологии социальной реабилитации в церковной общине»¹⁷⁷.

Период ресоциализации

Его протяженность во времени – от шести месяцев до трех лет и дольше. Ресоциализация – это процесс постепенного ценностно-ориентированного вхождения в общество после периода основной реабилитации. Цель этого периода – создать щадящие условия для вхождения в общество, так как первое время после основной реабилитации (от 6 месяцев до 1,5 лет) сопряжено с наиболее высоким уровнем стресса и риском рецидива. Постепенность процесса социализации обеспечивается за счет проживания в специальной среде: «домах на полпути», социальных гостиницах, адаптационных квартирах.

Основные задачи этого периода — помочь воспитаннику контролировать проблемное поведение, улучшить навыки социального поведения, устанавливать социальные отношения, помочь в трудоустройстве, приобретении навыков управления финансами и развитии навыков самообслуживания. Параллельно воспитанник участвует в жизни приходской общины, которую ему помогают выбрать, группах поддержки, группах профилактики рецидива и т.д. На этом отрезке в системе поддержки присутствуют священнослужители, специалисты, волонтеры, прихожане, бывшие выпускники; родственники и близкие воспитанника продолжают свое активное участие в процессе исцеления.

¹⁷⁷ Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р. И. Прищенко, Е. Е. Рыдалевская. – С. 31-33.

После окончания периода ресоциализации реабилитационный процесс как таковой заканчивается (хотя процесс исцеления не закончится до конца жизни), и наступает период постреабилитационной поддержки.

Период постреабилитационной поддержки

Этот период длится всю оставшуюся жизнь. Основными точками опоры в этот период могут быть семья, церковная община, группы поддержки и т.д. Развитие системы поддержки – это творческий процесс, в котором участвует сам бывший воспитанник. Ему будет необходимо постоянно улучшать качество и содержание своей жизни. Он может заниматься тем или иным служением, различными видами творчества, досуга, труда, постоянно повышать образование и т.д., и т.п. Священнослужители, специалисты, бывшие воспитанники и прихожане в этот период продолжают оставаться в жизни человека, помогают ему сверять ориентиры жизненного пути и поддерживают в трудных ситуациях.

Работа с близкими

Чаще всего проблема наркотизации человека – это не только его личная проблема, но и проблема всей его семьи. Не случайно наркоманию называют «семейной» болезнью. Работа с родственниками проводится на протяжении всего процесса помощи.

При поступлении родственника на реабилитацию важно помочь семье с помощью специалистов преодолеть состояние созависимости, решить те семейные проблемы, которые провоцируют одного из членов семейства на наркотизацию. В отдельных случаях, когда становится очевидным, что проблемы, толкающие человека к наркотикам, самой семьей преодолены быть не могут, воспитаннику может быть рекомендовано по окончании реабилитации жить отдельно от семьи, иногда на значительном расстоянии.

Координация действий всех участников процесса помощи

«Для того, чтобы вывести наркозависимого в устойчивую ремиссию, требуется (...) **комплексная** помощь специалистов: медиков, психологов, социальных работников и священнослужителей», – подчеркивается в документе «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых»¹⁷⁸. Помимо этого, для обеспечения процесса помощи необходимо взаимодействие множества различных структур. Очевидно, что для эффективного взаимодействия необходима координация действий всех участников – как на общецерковном уровне, так и на уровне взаимодействия с государством и общественными организациями. На общецерковном уровне эту деятельность ведет Координационный центр по противодействию наркомании Отдела по церковной благотворительности и социальному служению.

Для обеспечения процесса помощи ресурсами необходимы: подготовка сотрудников и добровольцев, поиск материальных и финансовых средств. Более подробную информацию об этом можно найти в «Методологии социальной реабилитации в церковной общине»¹⁷⁹.

ПРИНЦИПЫ ЦЕРКОВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

В документе «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых» выделено три основных принципа церковной реабилитации:

1. Реабилитация в Церкви есть, в первую очередь, результат действия Божественной благодати, являемой во всей полноте церковной жизни.

¹⁷⁸ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С.4.

¹⁷⁹ Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р.И. Прищенко, Е.Е. Рыдалевская. – С. 52-56.

2. Реабилитация должна быть включена в жизнь церковной общины.

3. Члены церковной общины, участвующие в реабилитации, должны быть компетентны (профессиональны).

Есть и более конкретные принципы, и при этом не менее важные. Изложу их в собственной редакции и со своими объяснениями, взяв за основу «Руководство по реабилитации больных с зависимостью от психоактивных веществ»¹⁸⁰. Отчасти в приведенных ниже принципах придется повторяться, но зато они помогут осмыслить и закрепить содержание наших предыдущих размышлений и бесед.

Главное в процессе помощи – общая духовно-нравственная основа. Это поможет привить воспитанникам христианские ценности.

Повседневная жизнь, построенная по Евангелию и церковным традициям, помогает не просто словесно убеждать воспитанников в спасительности христианских истин и заповедей, но и опытно познавать их, **переживать** их смысл. Организованная так реабилитация имеет решающее значение для качественной ремиссии и дальнейшей жизни воспитанников.

Цель помощи – изменение поведения и образа жизни человека в целом, личностное развитие, оздоровление его социальной среды, в первую очередь – семьи.

Выше, в главе IV в разделе 1 «Помогающий в процессе помощи» мы упоминали о целях помощи. Здесь можно добавить, что цели имеют духовный и психофизический уровень.

На духовном уровне вышеозначенные цели достигаются:

- через восстановление отношений с Богом, что подразумевает обретение веры, покаяние и принятие Крещения (если

¹⁸⁰ Руководство по реабилитации больных с зависимостью от психоактивных веществ / Под редакцией Валентика Ю.В. и Сироты Н.А. – М., 2002.

воспитанник не был крещен прежде),

- следование за Христом, что связано с жизнью по Евангельским заповедям, благодаря чему происходит очищение, освящение и просвещение человека

- и воцерковление, как процесс не просто оздоровления социального окружения, но обретения иного жизненного пространства в лице Церкви и конкретной церковной общины, пространства благодати и любви, пространства, соединяющего Земное и Небесное.

В совокупности усилия по достижению этих целей являются личным вкладом человека в спасение своей души и готовят его к вечной жизни (но спасает при этом Бог).

На психофизическом уровне достижение упомянутых целей связано с необходимостью восстановления и дальнейшего развития физического, психического и социального статуса. Это подразумевает бережное и доброжелательное отношение к своему телу как к «храму», по слову апостола Павла: *«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?»* (Кор. 6:19). Сюда же относится и развитие познавательных, эмоциональных и поведенческих навыков, таких как умение думать, оценивать социальные и индивидуальные ситуации и перспективы, принимать решения и решать проблемные ситуации, ставить краткосрочные и перспективные цели, планировать свою жизнь, осознание своих эмоций, понимания их причин и умения управлять ими, восстановление и построение новых межличностных связей (в первую очередь в семье), наполнение их смыслом и истинным содержанием, создание собственной здоровой системы поддержки и др.

Семья подопечного является важнейшей частью процесса помощи и включается в него в меру своих возможностей. Это также подчеркивается и в документе «Об участии Русской Пра-

вославной Церкви в реабилитации наркозависимых»: «Наркомания – это проблема не только отдельного человека, но и его близких. Зачастую наркомания является следствием разобщенности членов семьи, нарушения эмоциональных связей, пренебрежения важнейшими основами семейной жизни, такими как взаимное уважение, забота, любовь и верность. В то же время, члены семьи наркомана, как правило, сами становятся созависимыми, приспособляясь к патологической деформации в межличностных отношениях, и нуждаются в помощи специалистов»¹⁸¹.

Тема развития и изменения самого помогающего как члена церковной общины проходит красной нитью через все раскрываемые темы. О ее значимости мы неоднократно упоминали на страницах книги.

Реабилитационный процесс – процесс совместной деятельности воспитанника и членов общины.

В I и IV главах мы уже говорили о том, что ответственность несут все участники процесса реабилитации: и помогающий и ищущий помощи, и подопечный – не пассивный получатель поддержки и знаний, а активный участник процесса, отвечающий за свое восстановление. Благодаря соблюдению этого принципа начинает восстанавливаться взаимосвязь (разрушенная или сильно поврежденная) воспитанника и Бога, устанавливаются отношения воспитанника и церковной общины. Это правило – золотая середина между двумя крайностями: формальным подходом «врач-пациент», в котором ищущий помощи занимает позицию «лечите меня!» и подходом, опирающимся только на самосознание наркозависимого: «спаси себя сам!».

¹⁸¹ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С.5.

Помощь направлена на развитие у воспитанника личной жизненной позиции и внутреннего контроля над своим поведением.

Воспитанник, таким образом, учится понимать, что он отвечает за свой выбор и решения. От этого умения зависит его будущее и в этой жизни, и в вечности. Воспитанник должен восстановить контакт с самим собой, научиться противостоять внешним и внутренним импульсам, обстоятельствам, преодолевать конформизм¹⁸², строить разумные личностные границы, учиться соблюдать евангельские заповеди. В православной аскетической традиции есть множество средств деланий для достижения этих целей через послушание, самоограничение и тренировку воли. Со временем воспитанник научится преодолевать влечение к наркотику, противостоять давлению наркотизированного или криминального окружения, перестанет отрицать проблемы зависимости и т.д.

Членам общины, чтобы помочь воспитаннику развить эти умения, нужно стремиться к отношению, о даровании которого так молились Оптиные старцы: «Научи меня прямо и разумно поступать с каждым человеком, никого не смущая и не огорчая». Такое отношение – золотая середина между правдой без любви и любовью без правды. Выше мы уже говорили, что для этого необходимы также ассертивность и конфронтация.

Члены общины помогают воспитаннику в том числе с помощью обратной связи. Ее задача – помочь увидеть себя и свое поведение в «зеркале» членов общины, т.е. показать наркозависимому человеку, что его поступки не достигают целей или создают неудобства окружающим, чтобы он осознал это и изменил свое поведение. На **информационном** уровне обратная связь заключается в том, что

¹⁸² *Конформизм* (от позднелат. conformis - «подобный», «сообразный») – изменение поведения или убеждений в ответ на социальное давление или влияние. Здесь: отсутствие собственной позиции, мнения.

воспитаннику сообщают о впечатлениях и чувствах от общения с ним; на **личностном** – утешением и поддержкой, вдохновением и личным примером, а на **духовном** – нравственной оценкой поведения в конкретной ситуации (предпочтительно, чтобы это оценивал священнослужитель, лучше – духовник) и молитвенной поддержкой всеми членами общины. Очень важно, чтобы воспитанник понимал обратную связь именно как поддержку. Тогда он сможет максимально полно использовать ее для духовного и личностного роста.

Нужно постоянно мотивировать¹⁸³ воспитанника на добрые перемены.

В главе IV, разделе 2 («Специальные знания и навыки помогающего») мы писали, что мотивация входит в обучение воспитанника, а ее выработка – в навыки помогающего. Формировать и укреплять ее нужно постоянно, в том числе и самому подопечному. Его стремление к выздоровлению должно быть осмысленным и продуманным.

Мотивация формируется не раз и навсегда, она постоянно развивается и меняется. Приход наркозависимого на консультацию еще не означает, что он готов прекратить употреблять наркотики; его согласие пройти реабилитацию еще не означает, что он настроен преодолеть зависимость, бороться с влечением к наркотику, признать свои проблемы и так далее. Необходимо уже на первой встрече оценить степень готовности и желание наркозависимого решать проблемы, связанные с наркотиками. От этого зависит и взаимодействие с ним, и успех процесса помощи. Специалист может столкнуться с явным отсутствием мотивации у наркозависимого,

¹⁸³ *Мотивация* (от лат. *moveo*) – это совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека действовать определенным целенаправленным образом; процесс побуждения к деятельности для достижения тех или иных целей.

которого просто вынудили прийти на консультацию родные или значимые люди, вовлеченные в круг проблемы. В этом случае наркозависимый на момент консультации или не собирается отказываться от наркотиков, или соглашается на это вынужденно под воздействием внешних причин: из-за давления родственников или правоохранительных органов, испорченного здоровья, высокой дозы (а значит – повышенного риска передозировки) и т.д.

Может быть и так, что наркозависимый видит как отрицательные, так и положительные стороны употребления, размышляет о реальных болезненных последствиях, осознает, что именно из-за употребления у него жизненный кризис, но при этом еще не решил, что нужно предпринять.

В лучшем случае на консультацию приходит наркозависимый с внутренней мотивацией, которая помогает начать осознанное воздержание от наркотиков, признать наличие серьезной проблемы зависимости и следовать рекомендациям по решению этой проблемы.

Помогающий по-разному строит работу с наркозависимыми при разном уровне их мотивации: кого-то побуждает к размышлениям о плюсах жизни без наркотиков и отказе от них, кого-то укрепляет в намерении пройти длительную реабилитацию.

Реабилитационный процесс сочетает групповую работу с индивидуальным подходом к каждому воспитаннику.

Выше мы уже не раз говорили о важности общинности, соборности в помощи наркозависимым людям и их близким, о включенности реабилитационного процесса в жизнь церковной общины. Этот принцип должен гармонично соединяться с учетом индивидуальных особенностей каждого воспитанника, его потребностей. В зависимости от них определяется продолжительность и содержание этапов восстановления.

Помощь строится с учетом жизненных обстоятельств подопечного, особенностей его окружений (семьи, значимых близких, круга общения).

Процесс реабилитации планируется для каждого с учетом его индивидуальных ресурсов подопечного. К таким ресурсам относятся не только знания, возможности и способности человека, но и его семейные связи или их отсутствие, семейные взаимоотношения и проблемы, а также взаимоотношения с близким и дальним социальным окружением, в том числе проблемы с законом.

Разработанный таким образом совместно с подопечным индивидуальный план восстановления актуален на протяжении всего процесса помощи и после его окончания. В течение всей работы строго соблюдается принцип конфиденциальности – неразглашения информации о подопечном, его обстоятельствах и проблемах.

Процесс помощи должен быть четко структурирован по времени, по форме и по содержанию.

Члены общины вместе с подопечными должны постоянно обсуждать ход реабилитации, ее цели и задачи, чтобы вовремя корректировать «карту» пути выздоровления. В общине должны быть четкие правила, распорядок дня и недели; необходимо разделять конкретные формы работы и этапы реабилитации. При этом важно, чтобы внешний порядок переходил во внутренний, другими словами, чтобы нормы, правила, режим, дисциплина и т.д. усваивались и становились внутренними навыками воспитанника, которые он сможет применять в дальнейшей жизни и творчески преобразовывать. В какой-то момент воспитанник должен осознать, что «дисциплина для человека, а не человек для дисциплины». Более подробно со структурой процесса помощи наркозависимым можно ознакомиться в «Методологии социальной реабилитации в церковной общине» в главах IV, V, VI, VIII.

На определенном этапе выздоровления воспитанники вовлекаются в реабилитационный процесс как члены общины в качестве примера для остальных воспитанников.

Это касается воспитанников, успешно преодолевающих сложности выздоровления. Их личный бесценный опыт освобождения от зависимости может вдохновлять начинающих подопечных.

При отборе таких воспитанников нужно соблюдать некоторые условия:

- воспитанники не должны быть авторитарными и жесткими, а поддерживающими, обладать высоким уровнем внутреннего контроля и создавать атмосферу взаимной заботы,

- полномочия «старшего брата» или члена команды специалистов воспитанник может получить только при продолжительной стойкой трезвости, пройдя отбор и подготовку.

Важная часть процесса помощи является профилактика рецидивов зависимого поведения. В нее входит работа не только с самим воспитанником, но и с его окружением.

Есть исследования, которые свидетельствуют о наиболее высоком уровне стресса и риске рецидива в первые несколько месяцев возврата к обычной жизни после прохождения основного курса реабилитации. Об этом же говорят и наблюдения автора, но у кого-то срыв – всего лишь эпизодическое употребление, у кого-то – многократное, а кто-то полностью и устойчиво возвращается к прежнему зависимому образу жизни. Поэтому так важны знания и навыки, которые помогут уберечься от искушений и от возврата к наркотикам. Воспитанники должны научиться осознать и преодолевать предвестники рецидива, знать о его природе, уметь с помощью внутренних и внешних ресурсов бороться со стрессом. Большинство возвратов к употреблению происходит из-за проблем в семье, поэтому и нужна работа с близким окружением. Ее

суть – постепенное создание в семье здоровых отношений, основанных на евангельских заповедях, и благодаря этому – собственной, внутрисемейной системы поддержки.

4. КОМАНДА ПОМОГАЮЩИХ КАК ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ПОМОЩИ

Сложность и разноплановость проблемы наркомании требует в процессе помощи, как мы уже говорили, командного подхода. Преимущества командной работы в реабилитационном процессе заключаются в том, что:

- она позволяет преодолеть ограниченную компетентность каждого члена общины;
- взаимоотношения внутри команды (и внутри общины) – здоровая противоположность субкультуре наркозависимых, задающая воспитанникам ориентиры пути выздоровления,
- команда, вовлекая в свою работу не только воспитанника, но и его окружение, образует с его близкими единую систему взаимопомощи и поддержки.

Создание команды – задача не из легких, в особенности, если речь идет о церковной помощи наркозависимым. Вот основные **правила** формирования такой команды:

1) **компетентность** членов команды. Компетентность в данном случае – это прежде всего знание проблемы наркозависимости, эффективных путей помощи; навыки общения с наркозависимыми. В соответствии с уровнем компетентности определяется место помогающего в команде и в процессе реабилитации;

2) **единомыслие** членов команды. Это правило означает, что сотрудники должны разделять христианские ценности, быть членами Православной Церкви и действовать сообща в русле того подхода, на котором основывается система помощи в конкретной церковной

общине. «Единство мировоззрения основных деятелей реабилитационного процесса является необходимым условием внутренней непротиворечивости реабилитационного процесса и органичного совмещения реабилитации с жизнью церковной общины»¹⁸⁴;

3) **функциональность**, которая здесь означает, что не стоит делать из сотрудника «человека-оркестр», т.е. не вваливать на одного обязанности многих. Каждый сотрудник должен сосредоточиться на одном виде деятельности. Соблюдение этого правила – не только условие качественной помощи, но еще и профилактика синдрома выгорания (см. раздел 4 «Помощь помогающим» в главе IV). Хотя нужно признать, что зачастую этим пренебрегают из-за острой нехватки сотрудников и финансов;

4) **тщательность, отсутствие спешки при подборе людей**. Лучше быть готовым ждать нужного человека.

Создание и объединение команды помогает расширить пространство, не затронутое стигмой, «заражая» правильным отношением к наркозависимости всех, кто соприкасается с этим видом служения.

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ПОМОЩИ

В системе церковной реабилитации есть и вспомогательные структуры. Какие именно? Для чего они нужны? Что требуется для их создания? Попробуем ответить на эти вопросы.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ

Выше мы писали, что процесс помощи наркозависимым состоит из четырех основных периодов: подготовительного, основного,

¹⁸⁴ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 40.

ресоциализации и постреабилитационной поддержки. Основной период реабилитации может проходить и в церковной общине, и в организации, находящейся под патронажем Церкви (подробнее об основном периоде см. в «Методологии социальной реабилитации в церковной общине», в главе V). Все остальные периоды или способствуют вовлечению в систему помощи, или помогают сохранять и развивать достижения основного периода, и проходят в тех или иных вспомогательных структурах.

Реабилитация наркозависимых, как мы уже говорили, – это целенаправленный, системный и комплексный процесс. В нем важен каждый этап и все соответствующие ему вспомогательные структуры – если чего-то не хватает, весь процесс помощи будет ущербным. Для чего же нужны вспомогательные структуры? Они:

1) **информируют** о церковной системе помощи. Это можно делать с помощью объявления в храме, монастыре или на сайте (странице) церковной общины; если есть соглашение (устное или письменное – не важно), можно распространять информацию через государственные учреждения: наркодиспансеры, центры профилактики социально значимых заболеваний, аптеки и т.д. Хорошей площадкой для информирования могут быть и различные культурные и просветительские мероприятия: показы документальных фильмов, уличные акции с раздачей визиток или листовок о церковной системе помощи и др.

2) **вовлекают** в систему помощи. Эту задачу решают проповеди, затрагивающие тему наркозависимости и ее преодоления, еженедельные молебны о здравии зависимых, духовное окормление медицинских учреждений: наркологических диспансеров и больниц, СПИД-центров, инфекционных больниц и т.д. Для этого же нужна и аутич-работа (об этом см. на с.243).

2) нужны для **консультативной и психологической поддержки** на разных этапах помощи наркозависимым и их близким. Ее

могут оказывать и специалисты, и выпускники реабилитационных центров (консультации «равный-равному»). На начальных стадиях консультирования это – поддержка в получении медицинской и психиатрической помощи для лечения абстинентного синдрома или осложнений и сопутствующих заболеваний. Поэтому так важно наладить связь с профильными медицинскими учреждениями.

3) **мотивируют**. Вообще, побуждать и вдохновлять к изменениям и росту нужно на протяжении всего процесса помощи наркозависимым, но цели мотивирования могут быть разными. Ближней, тактической целью может **быть снижение порога приема**, для чего часто бывают нужны специальные вспомогательные стационарные структуры (подробнее см. в части «Какими могут быть вспомогательные структуры?»). Но главная, стратегическая цель – **помочь выработать и (или) укрепить желание и намерение переменить образ жизни**. Это можно делать с помощью молитвы по соглашению (когда зависимый и помогающий вместе просят помощи у Господа), дистанционной работы (предварительных заданий или дистанционных консультаций до приезда воспитанника в общину), мобильной работы (выездов мобильных групп добровольцев в медучреждение или даже на дом для очного общения с наркозависимыми и их близкими), амбулаторной работы (например, повторных консультаций в консультационных кабинетах, православных групп поддержки). Подобная помощь нужна на разных этапах, особенно в так называемых «критических точках», в момент остановок.

4) **готовят к реабилитации**. Опыт церковной помощи наркозависимым и их близким показал, что большинство из них, доверяя Церкви свою беду, имеют весьма поверхностное представление о том, что такое церковная система помощи и как к ней подготовиться. Кроме того, многие не имеют опыта взаимодействия с медицинскими и социальными службами для решения соответствующих

проблем. Вспомогательные службы сопровождают наркозависимого в таких контактах, готовят его к основному периоду реабилитации в церковной системе помощи, оказывают психологическую поддержку и консультируют по всем вопросам этого этапа.

5) **оказывают последующую поддержку** после прохождения основного периода, реабилитации. Она включает в себя такие формы, как воцерковление и душепопечение, обеспечение постепенного возвращения в социум, профилактика рецидивов, катехизация, паломнические поездки, включение воспитанников в добровольческую деятельность, профессиональную ориентацию.

КАКИМИ МОГУТ БЫТЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ?

Вариантов не так уж много. Некоторые уже освоены и действуют в отечественной системе церковной помощи наркозависимым, других в России пока еще нет, их только предстоит создать и развить. Перечислим и те, и другие.

Дистанционный консультативный пункт. Он нужен для консультирования по телефону, Скайпу или электронной почте тех, кто живет в отдаленном районе и не может приехать на очную встречу. Главная задача пункта – поддержать человека, сориентировать его в существующих источниках помощи, подобрать церковный реабилитационный центр. В России такие пункты были созданы в 1990-х годах и существуют на базе различных церковных структур в разных форматах: некоторые ориентируют на получение помощи за счет ресурсов организации, а некоторые обращаются к ресурсам всей церковной системы помощи.

Очный консультативный пункт. В нем проводятся первичные и повторные консультации наркозависимых и их близких. Цель таких консультаций – собрать основную информацию для дальнейшей

работы с человеком, мотивировать его на прохождение реабилитации. Важно, чтобы в церковных приходах и монастырях таких пунктов было больше. Они не требуют больших затрат и высокой квалификации сотрудников. Очные консультации можно проводить раз в неделю, предварительно записывая желающих по телефону, что может делать, например, социальный работник общины.

Православные группы поддержки: группы взаимопомощи и/или самопомощи. Отличие групп взаимопомощи от групп самопомощи в том, что первые создаются и проводятся сотрудниками церковных организаций, а вторые существуют благодаря активности и доброй воле самих наркозависимых и их близких. Работа и тех, и других может быть полезна на разных стадиях процесса. Во встречах групп могут участвовать и те, кто только размышляет о возможности освободиться от зависимости, и те, кто имеет небольшой срок трезвости, и выпускники, прошедшие реабилитацию, а также родственники и близкие наркозависимых (знакомые, работодатели и т.д.). Группы могут быть и узкими по составу или тематическими: семейные группы, группы выпускников, группы профилактики срыва, киногруппы и т.д. Подробную информацию о их работе в Москве в рамках проектов Координационного центра по противодействию наркомании ОЦБСС и благотворительного фонда святого праведного Иоанна Кронштадтского можно узнать на сайте www.protivnarko.ru.

Дневной стационар, деятельность которого предшествует церковной реабилитации. Сегодня в церковной системе помощи всего одна такая программа. Она действует в Санкт-Петербурге и готовит наркозависимых к основному периоду реабилитации в епархиальном реабилитационном центре в поселке Саперное. Руководитель центра и организатор дневного стационара – протоиерей Сергей Бельков. На наш взгляд, работа стационара уникальна по своей

ценности для церковной системы помощи. Подробнее о ней можно узнать на сайте www.sapernoe.ru.

Мотивационный стационар или кризисный центр. Такой формы помощи наркозависимым в России пока нет, но она давно и успешно развивается в Европе и США. Автору довелось познакомиться с подобным центром в Германии в организации «NeuesLand», которой удалось на территории одного региона, «земли» (Нижней Саксонии) создать целостную систему помощи наркозависимым: от уличного мобильного вагончика для аутрич-работы до нескольких «домов на полпути». Стационар называется «начальный дом». После первичной консультации воспитанник переходит в «начальный дом», где начинается его подготовка к основному этапу реабилитации: дезинтоксикация (если понадобится), сбор необходимых справок, оформление медицинской или социальной страховки, знакомство с правилами, формирование и укрепление мотивации.

Адаптационная квартира или дом на полпути. Можно смело утверждать, что после прохождения воспитанником основного периода церковной реабилитации проблемы не заканчиваются. Пока воспитанник находился в защищенной, теплой среде церковной общины, у него была возможность овладеть базовыми навыками сохранения физической трезвости, усвоить азы церковной жизни и наметить жизненные перспективы. Чтобы научиться все это применять, нужна практика. Она начинается с возвращением воспитанника в большой мир и в собственную семью, если она есть. Вот тут-то воспитанник и сталкивается с большими испытаниями на прочность. Многие их не выдерживают, возвращаясь к прежнему образу жизни. Чтобы сделать процесс возвращения в социум плавным и щадящим, и существуют адаптационные квартиры и «дома на полпути». Днем выпускник живет в гуще социальной жизни, а вечером у него есть

возможность вернуться в терапевтическое пространство и с помощью сотрудников и своих товарищей проанализировать прошедший день и подготовиться к следующему. Как только «социальные мышцы» воспитанника придут в нужный тонус, он может отправляться в самостоятельную жизнь. Обычно для этого нужно от трех месяцев до года. Хотя в той же Германии автор столкнулся с особым случаем, когда выпускнику понадобилось 10 лет, чтобы научиться самостоятельной жизни в социуме – все это время он находился в «доме на полпути».

Координационный центр. Очевидно, что при таком количестве компонентов церковной системы помощи необходима их координация. Она может иметь несколько уровней: могут создаваться локальные координационные структуры, на епархиальном уровне координируют процесс отделы по противодействию наркомании, на общецерковном уровне – Координационный центр по противодействию наркомании Отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Координация нужна и для взаимодействия с государством и общественными организациями. Структуры, занимающиеся координацией, должны иметь возможность проводить внутреннюю и внешнюю экспертизу деятельности всех компонентов системы.

Разные вспомогательные структуры требуют разных вложений: есть незатратные, малозатратные, средnezатратные и высокозатратные формы работы. Например, группы поддержки, как и кабинеты первичного консультирования – это малозатратные структуры, адаптационная квартира – средnezатратная, а мотивационный стационар – высокозатратная организация. Но благодаря преимуществам Русской Православной Церкви, о которых мы уже говорили, нет необходимости создавать всю систему в рамках одной территориальной единицы. Каждая конкретная община может делать то, что соответствует ее возможностям, и стать компонентом в системе помощи епархии, митрополии или федерального округа.

О НЕКОТОРЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ПОМОЩИ

Выше, описывая задачу вовлечения наркозависимых в церковную систему помощи мы упоминали о такой технологии как **аутрич-работа** (от англ. outreach – внешний контакт), иначе – уличная социальная работа. Освоение и широкое применение аутрич-работы – наше будущее. Она уже давно ведется в европейских странах, а в некоторых начальных формах есть и России. Но в силу некоторых российских особенностей зарубежный опыт не может быть перенесен на нашу почву без значительной адаптации. Например, в Германии приходилось наблюдать аутрич-работу с наркозависимыми, которая велась на так называемых «сценах» – местах скопления наркозависимых, где они могут получить бесплатный кофе/чай или специальные наборы для стерильного употребления наркотиков, а также информацию о возможной помощи. Места для «сцен» выделяются администрацией города, а полиция по договоренности с организациями, которые проводят аутрич-работу, сохраняет лояльность к наркозависимым посетителям и не вмешивается в процесс. Представить аутрич-работу в таком формате в России невозможно. В отличие от европейской, российская субкультура наркозависимых криминализована и закрыта для посторонних, что затрудняет возможность контакта и помощи.

Хотелось бы упомянуть и о таких перспективных для нас технологиях, как **мотивационное интервью** и **интервенция**. **Мотивационное интервьюирование** – это особый стиль психологического консультирования, при котором помогающий намеренно направляет наркозависимого к достижению определенной цели. Мотивационное интервьюирование – не диктат, не доминирование, не прямое убеждение. Консультант взаимодействует с зависимым как партнер, помогая ему увидеть то, что нужно поменять, и самому в ходе взаимодействия прийти к сознанию необходимости

этих перемен. Со временем специалисты по мотивационному интервьюированию, надеюсь, появятся, и у нас – как и специалисты, пользующиеся технологией интервенции. В системе помощи наркозависимым людям **интервенция** (от лат. *intervenio* – прихожу, вмешиваюсь) – это особый метод побуждения наркозависимого человека к ответственным действиям для преодоления зависимости. Интервенция является достаточно сложной технологией и требует специальной подготовки всех вовлеченных участников (обычно это вся семья), а от самого интервента – высокой компетентности и искусства. Интервенция строится на неопровержимых фактах, которые подтверждают наличие проблемы зависимости. Она позволяет создать невыносимые условия для употребления и является инструментом внешнего побуждения, в отличие от мотивационного интервью, где желание перемен исходит от наркозависимого человека.

Есть и специфические формы помощи узким группам наркозависимых: наркозависимым инвалидам, наркозависимым беременным или женщинам с малолетними детьми, наркозависимым с двойным диагнозом (например, наркозависимость плюс шизофрения, что сейчас, в эпоху дизайнерских наркотиков, очень актуально). Но эти темы остаются за рамками нашей книги.

6. СПАСИТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР

Церковный подход к помощи наркозависимым – не единственный. Существует множество светских – государственных и коммерческих организаций, идущих своим путем. Как относится к ним Церковь?

Разнообразие подходов диктуется жизнью: различны и запросы разных людей, и степень их мотивации к изменению своей жизни. Если методы работы с зависимостью не связаны с унижением и эксплуатацией личности и ее ресурсов, если их влияние

не деструктивно, то эти методы имеют право на существование. Необходимо уважительное со-существование всех, кто помогает наркозависимым людям, взаимодополнение и взаимопомощь, ведь проблема наркозависимости сложна и требует совместных усилий. Фанатизм в отношении коллег по цеху (как, впрочем, и вообще в жизни) неуместен и опасен. Кроме того, нужно заметить, что в нынешней системе церковной помощи уже есть методы, технологии, формы работы, заимствованные у отечественных и зарубежных коллег. Все, что уже принято Церковью или то, что будет усвоено в будущем, должно «находиться в согласии с нравственными принципами, гарантирующими благо и достоинство человеческой личности»¹⁸⁵. Просто Церковь, используя разные методы, не противоречащие православной антропологии, делает акцент на духовном содержании реабилитационного процесса.

У этого вопроса есть и другая сторона: среди обращений в церковную систему помощи всегда есть небольшой процент случаев, когда человеку, в общем-то, нужна светская система поддержки. Иногда это происходит потому, что люди больше доверяют Церкви, чем государственным или коммерческим организациям, они верят, что в Церкви им помогут – чего бы они не попросили.

Есть и другие причины. Иногда за помощью обращаются те, кто хочет обрести трезвость в церковном реабилитационном центре или общине, но не готов к воцерковлению. В самом радикальном варианте запрос может звучать так (пример из реального первичного консультирования): «Я не собираюсь разбивать лоб в поклонах, мне не нужны ваши попы – я хочу только научиться жить трезво! Помогите!». Свою позицию зависимые люди объясняют тем, что государственная система наркологической помощи не гарантирует анонимности помощи, если обращаться туда – придется

¹⁸⁵ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – С. 7.

автоматически подвергнуться постановке на наркологический учет со всеми вытекающими последствиями, а оплачивать услуги коммерческого центра нет возможности. Получается, что главный мотив таких обращений в церковные центры – сохранить анонимность и при этом получить бесплатную помощь. Что ответить в таких случаях? Как поступить?

Это зависит от подхода конкретного церковного проекта или общины: некоторые категорически отказывают и говорят, что церковная жизнь и реабилитация в их случае неразделимы. Другие программы позволяют сначала дать навыки трезвости, а уж затем, если у человека появился интерес к церковной жизни, предложить изучение азов православной веры и участие в Таинствах. Третьи программы изначально предполагают свободный выбор мероприятий, связанных с участием в церковной жизни. Как видим – однозначного и «правильного» ответа нет.

Но в любом случае, для Церкви преодоление человеком зависимости и устройство его социальной жизни – только первая задача на пути к исцелению духа и к вечной жизни.

Краткий итог главы

Кратко подытожим, уважаемый читатель, все, о чем мы размышляли в этой главе.

Время, когда церковная помощь наркозависимым людям и их близким развивалась стихийно и была ответственностью группы энтузиастов, прошло. Начинается новый этап – этап системной работы. Это требует от всех участников большей ответственности и квалификации и должно побуждать их совершенствовать свое мастерство.

На новом этапе все элементы церковной помощи наркозависимым и их близким объединяются в единую сеть. Ее работу на территории всей Русской Православной Церкви координирует Координационный центр по противодействию наркомании Отдела по церковной благотворительности и социальному служению.

Реабилитационный процесс неотделим от контекста церковной жизни и имеет такие отличительные особенности:

- вертикальная иерархическая структура, которую кратко можно определить так: Бог – Церковь – специалисты;*
- Бог, а не воспитанник или помогающий стоит в центре процесса и пространства помощи;*
- пространство Церкви – это пространство благодати Святого Духа, где все участники процесса помощи стремятся жить по законам евангельской любви и бескорыстной заботы друг о друге;*
- главная цель церковной реабилитации – спасение, оно готовится в земной жизни человека и совершается за ее пределами.*

Основной целью при создании команды помогающих является не просто формирование группы компетентных специалистов, а созидание общинной среды, способной стать целительным пространством для приходящего в нее зависимого человека. Движущей силой, оживляющей это пространство, является

милосердное служение ближнему как проявление христианской любви.

Наличие большого количества компонентов в системе помощи и разнообразие форм помощи позволяет любой церковной общине, имеющей желание помогать наркозависимым и их близким, выбрать для себя посильный вариант служения.

При этом не следует превращать в самоцель формальную организацию процесса и пространства помощи в ущерб главной цели помогающего – умножению любви к каждому человеку, который обращается за помощью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НАШЕЛСЯ!

«...последуем за Христом; пойдём с Ним к нуждающимся в нашей помощи, как бы низко они ни пали; обратимся к ним не с укором, не с сухим назидаaniem, а согреём их лаской и всепобеждающей любовью; будем смотреть на них, как на больных, нуждающихся не в наказании за свою болезнь, а в заботливом лечении, несмотря на то, что больны они по своей же вине, и если нам удастся спасти погибавшего и вывести его на прямой путь, то мы поймём ту радость, которую радовался Христос, доводя грешников до искреннего покаяния; мы поймём, что призваны служить не умножению радости людей, счастливых и без нас, а избавлению от греха, горя и отчаяния тех, которым нечему радоваться»¹⁸⁶

В процессе работы над книгой вдохновение (а оно, как известно, великая сила, и его трудно контролировать) размывало границы первоначального замысла, влияло на идею, меняло задачи, а содержание книги росло и ширилось. В общем, как это часто бывает, книга жила своей жизнью, и это не всегда давало

¹⁸⁶ Б.И. Гладков. Толкование Евангелия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. – С. 508.

возможность следовать по заранее намеченному маршруту. Но я рад, что успел сказать то, что сказал, и поделиться тем, чем поделился, хотя, возможно, получилась не просто «Азбука», а «Большая Азбука».

И все же, главный смысл книги остался неизменным. Открыл ли ты его для себя, мой терпеливый читатель? Смысл этот – Встреча с другим человеком как возможность встречи с Богом, переживание радости этой Встречи, радости общего Пути, радости Любви.

Радость, как и благодарность за нее, может быть разной, большой и не очень. Маленькая радость, как пошутил однажды мой добрый знакомый протоиерей Сергей Бельков, может быть уже от того, что после реабилитации в церковной общине наш подопечный под словом «баян» понимает музыкальный инструмент, а не шприц, а под словом «приход» – православную общину верующих людей, а не эффект от употребления наркотиков. Большая же радость приходит в наше сердце, когда мы становимся свидетелями внутреннего преобразования человека, возрождения его бессмертной души – нет большей радости, когда становишься свидетелем и участником этого перерождения, и нет большей благодарности за труды. Бывает и так, что наша радость переплетается с переживанием утраты, когда провожая кого-либо из наших воспитанников в Вечность, мы осознаем, что он успел принести покаяние и примириться с Богом и людьми уже в этой жизни, и уповаем на милость Бога к нему.

В моей жизни одним из самых ярких переживаний такой радости и благодарности стало событие, которое произошло много лет назад. Я был на юбилее одного из бесплатных реабилитационных центров. Приехало очень много гостей, около пятисот человек – как говорится, яблоку негде было упасть. Юбилей начался с благодарственного молебна. Когда молебен закончился, гости в ожидании торжественной части разбрелись по огромной территории центра.

В центре на тот момент находилось около тридцати мужчин и пятнадцать женщин. Некоторые из них еще не пришли в себя после употребления алкоголя и наркотиков. Они принимали участие в юбилейном торжестве и с напряженными лицами бродили между возбужденными от встречи и радости общения трезвыми гостями.

Вдруг ко мне подошла одна из них – девушка, проходящая реабилитацию в центре. По непостижимым для меня причинам выбрав из огромного количества гостей именно меня, она дрожащим ломаным голосом попросила разрешения пообщаться. Ей было лет двадцать пять, не больше, но выглядела она как юная старуха, постаревшая так и не успев стать взрослой. Я с печалью подумал: «Не жилец...» У нее была явная дистрофия мышц, испуганные слезящиеся красные глаза, землистый цвет лица, спутанные волосы, гноящиеся «дороги» от уколов на сгибах рук. Ее било мелкой дрожью, и я понял, что у нее «ломка»¹⁸⁷.

За полчаса она рассказала мне о своей жизни – вернее, о том, что от нее осталось. Как оказалось, перед приездом на реабилитацию она довела суточную дозу героина до нескольких грамм, а пару дней назад у нее обнаружили ВИЧ и гепатит С. Муж умер от передозировки, ее саму собирались лишить материнских прав – маленькая дочь была на грани оформления в социальную опеку. Девушке негде было жить и некуда возвращаться. Она понимала, что стоит на краю могилы и, скорее всего, умрет.

Она закончила рассказ и беззвучно заплакала. Полчаса чужого горя эмоционально раздавили меня. От радостного предвкушения, с которым я приехал на юбилей, не осталось и следа. Мы молчали. Я не слышал звуков вокруг себя, не чувствовал движения толпы гостей и ничего не видел. Как будто мир вдруг онемел, сжался до

¹⁸⁷ *Ломка* (жаргонизм) – состояние физических и психических страданий, возникающее после прекращения употребления наркотиков, связанное с.

размера нас двоих и в нем осталась лишь скорбное землистое лицо бедной девушки, темнота ее души да моя ошеломленность.

Вдруг ведущий юбилея громко объявил в микрофон о начале торжественной части, и мир вокруг нас взорвался, ожил и потек. Девушка подняла пустые и уставшие глаза, посмотрела на меня, как будто я был ее последней надеждой, и спросила: «Что мне делать?» Я не знал. Но не успел я о чем-то подумать, как услышал, что уже отвечаю ей: «Если тебе дорога жизнь и то, что у тебя осталось, не сдавайся. Но приготовься к тому, что тебе будет очень трудно, особенно в начале». Она тяжело выдохнула, поблагодарила меня и растворилась в бурлящей толпе гостей. Я уехал вечером с тяжелым сердцем, и еще несколько дней ее лицо стояло перед моим внутренним взором. Мысленно я похоронил ее – у меня не оставалось сомнений, что в этом случае чуда быть не может. Потом жизнь потекла своим чередом, и я забыл об этой встрече.

Через три года я вновь оказался на торжестве в том же центре. Я приехал за два часа до начала и приготовил диски с записанным мной музыкальным альбомом. Я планировал раздавать диски за пожертвования, а вырученные средства отдать центру на его нужды. Постепенно начали прибывать гости, среди них было много моих знакомых, они подходили пообщаться. Мы смеялись, делились новостями. В это время к столу с дисками подошел мужчина, взял диск и положил в коробку для пожертвований несколько купюр. Одна из них упала мимо коробки на землю, я наклонился, чтобы поднять ее, а когда поднял голову, встретился глазами с девушкой. Мое сердце дрогнуло, но я не сразу понял почему. Она подошла ближе, улыбнулась – и вдруг, о чудо, я узнал ее! Это была та самая девушка, которую я три года назад «похоронил», но как будто и не совсем она.

Выглядела она потрясающе, именно потрясающе: стильная одежда, безупречный макияж и прическа, неуловимое изящество

и утонченность. Но самое главное – теперь в ней была жизнь. Она была в ее взгляде, в ее осанке, в ее голосе. Как три года назад я неожиданно глубоко прожил вместе с ней ее «дно», точно так же в этот момент я глубоко прожил чудо ее возвращения в жизнь. Но на этот раз в моем переживании не было горечи и скорби – меня переполняли радость и удивление тому, что такое преображение возможно.

Мы немного пообщались, и я узнал продолжение. Бог нашел ее, вернул к жизни, вернул ребенка и здоровье. Она вышла замуж, у нее была творческая работа и хорошая должность. Девушка рассказала, что ей было не просто тяжело, а невероятно тяжело в первое время трезвости, но Бог дал ей силы не сдаться. К нам подошел мужчина, держа за руку девочку. Я понял, что это ее дочь и новый муж. Мы тепло попрощались, я подарил ей диск, и они ушли втроем, растворившись среди шумных гостей.

Сейчас, вспоминая обо всем, я благодарю Бога за эту встречу и переживания: они обладали такой невероятной силой и глубиной, так врезались в мою память, что до сих пор остаются для меня ресурсом. Когда мне становится плохо, когда я устаю и у меня нет сил помогать другим, воспоминание о тех переживаниях вновь и вновь вдохновляет меня и восстанавливает утраченное равновесие.

Дорогой мой читатель! Пришло время расставаться. Да, именно дорогой, и полагаю, что могу обратиться к тебе так в конце этой книги. Если вместе со мной ты прошел по ней до конца, значит, хотя бы что-то в ней не оставило тебя равнодушным. Возможно, что в наших отношениях появилось что-то особенное, что-то важное и дорогое, что теперь связывает нас с тобой и с теми, кто нуждается в нашей помощи.

А закончить эту книгу я хочу словами из фильма «Пропадал и нашелся», который был снят на Свято-Георгиевском приходе села Георгиевского Кинешемской епархии, где священнослужители

и миряне много лет помогают наркозависимым людям:

«Тема наркозависимости обросла ложной мифологией, а относительно наркозависимых сложился ряд устойчивых стереотипов. Самый бесчеловечный из них, что наркозависимый человек никогда не сможет исправиться, и потому его необходимо изолировать, изгнать из общества. Но правда состоит в том, что эти люди не безнадежны. Мы можем помочь им, если они пожелают сойти с пути погибели. Богу дороги эти люди, и Он призывает их. Когда они возвращаются, мы, вместе с Отцом Небесным можем радоваться «...что брат наш был мертв и ожил, пропадал и нашелся...» (Лк. 15:32)».

Аминь и Богу слава.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазова А. Е. Психологические аспекты зависимости. – СПб.: Речь, 2000. – 120 с.
2. Антоний Сурожский, митр. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. – 416 с.
3. Антоний Сурожский, митр. Труды. – М.: Практика, 2002. – 1080 с.
4. Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. – М.: Паломник, 2001. – 383 с.
5. Белогуров С. Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. – СПб: Невский диалект, 2000. – 240 с.
6. Бельков С., прот. Духовно-психологическая и социально-педагогическая помощь лицам с наркологической зависимостью. Православный подход. – СПб.: Издательство РХГА, 2017. – 156 с., ил.
7. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Наркотизм: практика и преодоление. – Москва-Воронеж: Издательский дом РАО, 2006. – 432 с.
8. В храм пришел наркозависимый. Как помочь / Игумен Мефодий (Кондратьев), Е. А. Савина, Р. И. Прищенко, протоиерей Сергей Рыбчак, П. А. Никитенко. – М.: ООО «Авансед Солюшнз», 2013. – 152 с.
9. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
10. Воронович Б. Т. Без тайн о зависимостях и их лечении. – Киев: Сфера, 2004. – 270 с.
11. Георгий (Шестун), игум. Православная педагогика. – М.: Про-пресс, 2010. – 672 с.
12. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? – Издание 4-е, стереотипное. – М.: ЧеРо, Сфера, 2005. – 240 с.
13. Гладков Б. И. Толкование Евангелия. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. – 848 с.

14. Горски Теренс Т. Путь выздоровления. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2003. – 182 с.

15. Горски Теренс Т., Миллер М. Остаться трезвым. – М.: Школа Независимости, 2003. – 234 с.

16. Григорий (Нисский), св. Человек есть образ Божий. – М.: ИПК «Московская правда», 1995. – 32 с.

17. Гурьев Н. Д. Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях. – с. Решма: Свет Православия, 1998. – 160 с.

18. Давыденков О., иерей. Догматическое богословие. – М.: ПСТГУ, 2006. – 435 с.

19. Дворецкая М. Я. Святоотеческая психология. – СПб.: Русская Симфония, 2005. – 168 с.

20. Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. – М.: ПСТГУ, 2008. – 240 с.

21. Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика. – М.: ПСТГУ, 2004. – 195 с.

22. Егоров А. Ю. Возрастная наркология. – СПб.: Дидактика Плюс, 2002. – 272 с.

23. Елизаров А. Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования. – М.: Ось-89, 2007. – 352 с.

24. Закон Божий для детей и родителей. – Минск: Харвест, 2000. – 640 с.

25. Зенько Ю. М. Основы христианской психологии и антропологии. – СПб.: Речь, 2007. – 912 с.

26. Зеньковский В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: фонд «Христианская жизнь», 2002. – 272 с.

27. Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. – 368 с.

28. Иннокентий Пензенский, св. Деятельное богословие. – М.: Типография ИПО профсоюзов Профиздат, 2003. – 304 с.
29. Иоанн Дамаскин, св. Точное изложение православной веры. – М.: Лодья, 2004. – 465 с.
30. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. – СПб.: Сатис, 1996. 387 с.
31. Коллинз Г. Пособие по христианскому душепопечению. – СПб.: Мирт, 2003. – 924 с.
32. Кольцова О. В. Психология работы с наркозависимыми. – СПб.: Речь, 2007. – 160 с.
33. Концепция участия Русской Православной Церкви в борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа и работе с людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом. – М.: Машмир, 2005. – 22 с.
34. Кочюнас Р. Психологическое консультирование. Групповая психотерапия. – М.: Академический проект, 2002. – 464 с.
35. Крук Р. Основы христианской этики. – М.: Триада, 2005. – 320 с.
36. Ларше Ж.-К. Исцеление психических болезней. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 224 с.
37. Лекции по клинической наркологии /под редакцией Н.Н. Иванца. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 1995. – 216 с.
38. Леонов В., прот. Основы православной антропологии: учебное пособие. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с.
39. Лоргус А., свящ. Профилактика синдрома эмоционального выгорания у специалистов и волонтеров, работающих с людьми, живущими с ВИЧ. – М.: Российский Круглый стол, 2012. – 46 с.
40. Лоргус А., свящ. Психологическая помощь и духовная поддержка людей, живущих с ВИЧ, и их близких. – М.: Российский Круглый стол, 2012. – 48 с.

41. Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р. И. Приценко, Е. Е. Рыдалевская / Предисловие Н.М. Сироты. – М.: ООО «Авансед Солюшнз», 2013. – 88 с.

42. Мефодий (Кондратьев), игум., Рыдалевская Е. Е. Не умру, но жив буду. – СПб.: Сатис Держава, 2006. – 112 с.

43. Миссиология: учебное пособие. – Белгород: Белгородская Православная Духовная семинария, 2009. – 464 с.

44. Москаленко В. Д. Зависимость: семейная болезнь. – М.: ПЕР СЕ, 2008. – 336 с.

45. Недзельский Н., Морозова. Е. Поддержка людей, живущих с ВИЧ. М.: БФ «Просветительский центр «ИНФО-Плюс»», 2003. 109 с.

46. Нембрини Ф. От отца к сыну. – М.: Дух и Литера, 2013. – 264 с.

47. Нефедов Г., прот. Основы христианской нравственности. – М.: Паломник, 2006. – 288 с.

48. О социальной концепции русского православия / под общ. ред. М. П. Мчедлова. – М.: Республика, 2002. – 399 с.

49. О цели христианской жизни / сост. А. Н. Стрижев. – М.: Принт-Пресс, 2001. – 46 с.

50. Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. – М., 2012. – 16 с.

51. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – 797 с.

52. Пауэлл Д., свящ. Почему я боюсь любить? – М.: Жизнь с Богом, 2008. – 80 с.

53. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. В 2-х т. Том 1. – М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2012. – 736 с.

54. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. В 2-х т. Том 2. – М.: Православное братство святого апостола

Иоанна Богослова, 2012. – 752 с.

55. Платон (Игумнов), архим. Нравственное богословие. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 524 с.

56. Проценко Е. Н. Наркотики и наркомания: надежда в беде. – М.: Триада, 2006. – 240 с.

57. Ромек Г. В., Конторович В. А., Крукович Е. И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – СПб.: Речь, 2007. – 256 с.

58. Руководство по аддиктологии / под редакцией проф. В.Д. Менделевича. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.

59. Руководство по реабилитации больных с зависимостью от психоактивных веществ / под редакцией Валентика Ю. В. и Сироты Н. А. – М.: Литера-2000, 2002. – 256 с.

60. Свешников В., прот. Очерки христианской этики. – М.: Паломник, 2000. – 624 с.

61. Свешников В., прот. Прикосновение веры. – М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, 2005. – 784 с.

62. Свитен Г. Азы коммуникации. – М.: Триада, 2008. – 288 с.

63. Склярова Т. В. Православное воспитание в контексте социализации. – М.: ПСТГУ, 2006. – 149 с.

64. Склярова Т. В., Янушкявичене О. Л., Возрастная педагогика и психология. Учебное пособие. – М.: ИЭОПГКО, 2006. – 144 с.

65. Словарь медико-социальных понятий и терминов. – М.: Свято-Димитриевское училище сестер милосердия, 2003. – 96 с.

66. Телефон доверия по ВИЧ/СПИД. Организация, менеджмент, консультирование. – М.: СПИД-инфосвязь, 2002. – 300 с.

67. Учебник для сестер милосердия и пастырей, несущих служение в больнице. – СПб.: Сибирская Благозвонница, 2000. – 694 с.

68. Феофан Затворник, св. Страсти и борьба с ними. – М.: Даниловский благовестник, 2003. – 328 с.

69. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. – М.: Владос, 2001. – 206 с.

70. Флоренская Т. А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. – М.: Русский хронограф, 2009. – 480 с.

71. Христианство и религии мира. Учебное пособие. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2008. – 224 с.

72. Шиманский Г. И. Нравственное богословие. – Киев: Изд-во им. св. Льва, папы Римского, 2007. – 680 с.

73. Шиманский Г. И. Учение святых отцов о страстях и добродетелях. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 672 с.

74. Шнайдер Р. Букварь о зависимости / пер. с нем. – Гамбург: Шнайдер Хохенгерен ООО, 2004. – 260 с.

СЛОВАРЬ

DSM-IV (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders) – руководство по диагностике и статистике психических расстройств, которое разрабатывается и публикуется Американской Психиатрической Ассоциацией.

Абстиненция (лат. abstinencia – воздержание) – особое физическое и психическое состояние, появляющееся у наркозависимых после прекращения употребления наркотиков.

Адаптация (лат. adaptare – приспособлять) – здесь – употребление, которое не позволяет достигать изначально поставленных целей.

Анозогнозия – неспособность человека критически оценивать свое болезненное состояние.

Антропология (от др.-греч. ἄνθρωπος – человек; λόγος – наука) – совокупность научных дисциплин, занимающихся изучением человека, его происхождения, развития, существования в природной (естественной) и культурной (искусственной) средах.

Ассертивность – способность ясно выражать свои чувства и мысли и проявлять твердость убеждений, принимая во внимание предпочтения и реакции других людей. Также и прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям.

Атрибут (лат. attributum – приданное) – существенный признак, постоянное свойство чего-либо, неотъемлемая принадлежность.

Аутрич-работа (от англ. outreach – внешний контакт) – уличная социальная работа.

Благодать – нетварная божественная сила (энергия), подаваемая людям от Бога для их спасения.

Гедонизм (от греч. hedone – наслаждение) – здесь, жизненное мировоззрение, в центре которого – наслаждение, как высшее благо и критерий человеческого поведения.

Грех – всякое, как свободное сознательное, так и не свободное и бессознательное, действие, слово, помышление или сердечное расположение человека, представляющее собой нарушение установленного Богом нравственного закона.

Деградация (от лат. *degradatio*) – постепенное ухудшение, упадок, вырождение.

Дезинтоксикация (детокс) – разрушение и обезвреживание различных токсических веществ химическими, физическими или биологическими методами. В случае наркомании - начальная стадия лечения, во время которой из организма выводятся продукты распада наркотиков.

Декалог – 10 ветхозаветных заповедей.

Дискредитация – подрыв доверия к кому-либо или к чему-либо, умаление чьего-либо авторитета, достоинства; также результат такого действия.

Дискриминация (от лат. *discriminatio* – различение) – преднамеренное ущемление прав, интересов отдельных лиц, социальных групп, организаций, государств по сравнению с другими.

Дисфория (от греч. *dysphoreo* – тяжело переносу, раздражен) – расстройство настроения, характеризующееся напряженным, злобно-тоскливым аффектом с выраженной раздражительностью, доходящей до взрывов гнева с агрессивностью.

Дороги (жаргонизм) – множественные следы внутривенных инъекций на различных частях тела в местах расположения крупных вен.

Инициировать (от лат. *initiāre* – начинать) – способствовать началу чего-либо, давать толчок чему-либо.

Иновация (от латинского «*innovation*» – нововведение, изменение, обновление) – деятельность по созданию, освоению, использованию и распространению нового.

Интервенция (от лат. *intervenio* – прихожу, вмешиваюсь) –

здесь особый метод побуждения наркозависимого человека к ответственным действиям для преодоления зависимости.

Интоксикация – (от лат. in – в, внутрь и греч *toxikón* – яд) отравление организма образовавшимися в нем самом или поступившим извне токсическими веществами. В нашем случае – наркотиками.

Кайф (жаргонизм) – состояние наркотического опьянения. Здесь, «контактный кайф» – предвкушение от осознания возможности скорого употребления наркотика, которое является эмоционально окрашенной формой влечения к нему.

Катехизис – краткое изложение православного вероучения.

Компульсия (от лат. *compello* – «принуждаю») – навязчивое поведение.

Конфиденциальность – защита от разглашения какой-либо важной информации.

Конформизм (от позднелат. *conformis* – «подобный», «сообразный») – изменение поведения или убеждений в ответ на социальное давление или влияние. Здесь, отсутствие собственной позиции, мнения.

Конфронтация (лат. *con* – против, *frontis* – лоб, фронт) – прием, который применяется в общении с целью обратить внимание подопечного на противоречия в его высказываниях, выявить важные проблемы и побудить его к ответственному поведению.

Кощунство (ст.слав. – насмешка) – принижение, умаление значимости и ценности сокровенных, священных понятий и дел, хуление Бога.

Ломка (жаргонизм) – состояние, возникающее на фоне прекращения употребления наркотиков, связанное с физическими и психическими страданиями.

Маргинальность (позднелат. *marginalis*) – находящийся на краю.

Мотивационное интервью – особый стиль психологического консультирования, при котором помогающий намеренно

направляет наркозависимого к достижению определенной цели.

Мотивация (от лат. *movere*) – это совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека действовать определенным целенаправленным образом; процесс побуждения к деятельности для достижения тех или иных целей.

Нейротрансмиттеры (нейромедиаторы) – химические вещества, вырабатываемые клетками мозга (нейронами), служащие для передачи и обмена информации в нервной сети (дофамин, серотонин, эндорфины и др.).

Окказиональный (от лат. *occasionalis*) – случайный. Здесь – случайное или единичное употребление.

ПАВ – психоактивные вещества.

Покаяние (греч. *μετάνοια*) – перемена ума, перемена образа жизни.

Потенциация – запуск одной зависимости с помощью другой и усиление действия одного вещества с помощью другого.

Прекурсоры – вещества, используемые при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств.

Профилактика (др.-греч. *prophylaktikos* – предохранительный) – комплекс различного рода мероприятий, направленных на предупреждение какого-либо явления и/или устранение факторов риска.

Психоз – душевное расстройство, характеризующееся неадекватным восприятием реальности и дезорганизацией личности.

Развести (жаргонизм) – получить что-то обманным путем.

Реабилитация (от позднелат. *rehabilitatio* – восстановление) (в наркологии) – это процесс в медико-социальной системе, направленный на восстановление физического, психического и духовного здоровья наркозависимого, его личностного и социального статуса.

Рекреация (от латинского *recreatio*) – восстановление. Здесь:

снятие психофизического напряжения после периода активной деятельности.

Ремиссия (лат. *remissio* «уменьшение, ослабление») – период течения хронической болезни, который проявляется значительным ослаблением или исчезновением ее признаков.

Рефлексия (от позднелат. *reflexio* – обращение назад) – мышление, самонаблюдение, самопознание.

Рецидив – повторное появление признаков болезни после ремиссии. В нашем случае – процесс возврата к зависимому образу жизни, мышлению и поведению, который может закончиться употреблением наркотиков.

Синапсы – специфические точки на поверхности нервных клеток, где происходит процесс передачи информации (синаптическая связь).

Синдром – здесь: совокупность признаков.

Синдром выгорания – состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы.

Сленг (англ. *slang*) – совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка. Здесь синоним слова «жаргон».

Созависимость – неадекватная болезненная вовлеченность родственников или близких зависимого человека в разрешение проблем, связанных с его наркотизацией.

Страсть естественная – страдательное состояние человека, обусловленное тварной ограниченностью его природы (потребность в пище, воде, сне, жилище, воздухе, одежде и т.д.). Их удовлетворение является естественным и не несет в себе чего-либо греховного.

Страсть противоестественная – греховное состояние, возникающее в результате использования природных свойств

и естественных страстей человека вопреки божественному замыслу, ради получения греховных удовольствий.

Субкультура – система ценностей и норм, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней. Здесь, среда наркопотребителей.

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – здесь: привыкание организма к наркотикам, когда для достижения прежнего эффекта от воздействия наркотика, требуется его большее количество.

Фабула – здесь: схема развития процесса помощи.

Эйфория (др.-греч. εὐφορία «плодовитость», из εὖ «хорошо» и φορέω «несу, ношу», то есть буквально «хорошо несущая») – положительно окрашенное переживание.

Эмпатия (от греч. *empathia* – сопереживание) – способность к постижению эмоционального состояния другого человека в форме сопереживания.

Эта книга – попытка автора осмыслить опыт церковной помощи и неформально его изложить. Попытка, наверное, в чем-то несовершенная. Поэтому если в процессе чтения у тебя, мой дорогой читатель, появятся вопросы, комментарии, критические замечания или дополнения, они помогут автору усовершенствовать и этот труд, и собственно практику помощи.

Свои замечания и отзывы
можно присылать на электронный адрес:
roman.prishchenko@gmail.com

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОБ УЧАСТИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Документ принят на заседании Священного Синода
Русской Православной Церкви
от 26 декабря 2012 года (журнал № 128).

«С пастырским состраданием относясь к жертвам пьянства и наркомании, Церковь предлагает им духовную поддержку в преодолении порока. Не отрицая необходимости медицинской помощи на острых стадиях наркомании, Церковь уделяет особое внимание профилактике и реабилитации, наиболее эффективных при сознательном вовлечении страждущих в евхаристическую и общинную жизнь» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XI.6).

I. НАРКОМАНИЯ: ГРЕХ И БОЛЕЗНЬ

Наркомания – это хроническое, прогрессирующее, трудно поддающееся лечению заболевание, проявляющееся на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях. Для того чтобы вывести наркозависимого в устойчивую ремиссию, требуется, прежде всего, его собственное желание и усилия, а также компетентная комплексная помощь специалистов: медиков, психологов, социальных работников и священнослужителей.

Церковь свидетельствует, что употребление наркотика является грехом, направленным на разрушение собственной

богозданной природы (Быт. 1:27). Человек, начавший употреблять наркотики, в большей или меньшей степени сознает, что злоупотребление психоактивными средствами может иметь для его жизни трагические последствия. Прежде всего, это нарушение нормального функционирования организма, развитие пагубной болезни – наркотической зависимости, разрушение социальных связей.

Греховным является и стремление достичь с помощью психоактивных веществ «измененного сознания»: ухода от реальности для получения удовольствия, «просветления» или «разрешения» духовно-нравственных проблем.

Формирующаяся зависимость часто толкает человека на совершение других греховных деяний: распространение наркотиков, мошенничество, воровство, разбой, проституцию, нанесение увечий ближнему, вплоть до убийства. Нередко наркозависимый завершает жизнь тяжким грехом – самоубийством. В периоды употребления наркотиков человек может совершить такие преступные деяния, на которые в обычном состоянии никогда не решится. Человек, приобретающий наркотики с целью употребления, вступает в связь с криминальными структурами и становится звеном в цепочке преступного бизнеса.

На любой стадии зависимости человек с помощью Божией может прекратить наркотизацию. Нежелание или отсутствие решимости отказаться от того, что разрушает его жизнь и жизнь близких, также является грехом.

Наркомания – это проблема не только отдельного человека, но и его близких. Зачастую наркомания является следствием разобщенности членов семьи, нарушения эмоциональных связей, пренебрежения важнейшими основами семейной жизни, такими как взаимное уважение, забота, любовь и верность. В то же время, члены семьи наркомана, как правило, сами

становятся созависимыми¹, приспособляясь к патологической деформации в межличностных отношениях, и нуждаются в помощи специалистов.

Широкое распространение наркомании является следствием духовного неблагополучия всего общества – усиливающегося эгоизма и отчуждения между людьми, утраты фундаментальных духовных ценностей и нравственных ориентиров.

II. ОТНОШЕНИЕ ЦЕРКВИ К ЛЮДЯМ, ПОПАВШИМ В НАРКОТИЧЕСКУЮ ЗАВИСИМОСТЬ

Наркомания – это грех, но вместе с тем наркоман – это и больной человек, попавший в беду. Он не в меньшей степени, чем остальные, может надеяться на милосердие Бога, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). «Нет воли Отца... Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Мф. 18:12-17). Любой человек способен изменить свой греховный образ жизни и встать на путь спасения. Добровольное желание зависимого человека прекратить наркотизацию и согласиться на реабилитацию есть необходимое условие успеха реабилитационного процесса. Вне зависимости от тяжести и срока наркотической зависимости, Господь силен излечить страждущего данным недугом при искреннем желании последнего. Зависимый человек должен быть активным и сознательным участником реабилитации, готовым приложить усилия и понести труды для преодоления зависимости. Служители Церкви могут и должны оказать помощь

¹ Под созависимостью понимается неадекватная болезненная вовлеченность родственников или близких зависимого человека в разрешение проблем, связанных с его наркотизацией. Такая вовлеченность может приводить к разрушительным последствиям для здоровья и жизни этих людей. Созависимый человек поглощен тем, чтобы управлять поведением другого человека, и перестает заботиться об удовлетворении своих собственных жизненно важных потребностей.

человеку, решившемуся прекратить употребление наркотиков, участвуя в процессе исцеления в качестве соратников Божиих.

Памятуя предупреждение апостола Павла: «Не обманывайтесь: пьяницы Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9-10), что в равной мере справедливо для людей зависимых от наркотиков, Церковь не одобряет применение заместительной терапии (использование метадона или других аналогичных препаратов). Данный способ является одним из вариантов снижения социального вреда, связанного с наркоманией, однако, он препятствует решению главной, с точки зрения Церкви, задачи человека — исцелению, преображению его души для вечной жизни в Царствии Божиим. Церковь также категорически выступает против легализации любых видов немедицинского употребления наркотических веществ, в том числе так называемых «легких» наркотиков.

Русская Православная Церковь в лице священнослужителей и мирян с середины 90-х годов XX века принимает участие в помощи наркозависимым и их родственникам. Сегодня во многих епархиях существуют различные формы реабилитационной деятельности. Помимо собственных оригинальных программ реабилитации наркозависимых Русская Православная Церковь допускает использование методик, заимствованных из опыта отечественной наркологии, форм и методов, разработанных в других странах, если они находятся в согласии с нравственными принципами, гарантирующими благо и достоинство человеческой личности.

Церковь считает приоритетным развитие церковной системы реабилитации, включающей в себя, в том числе и оригинальные программы, направленные на предотвращение наркотической угрозы. Все новые церковные методики реабилитации должны находиться в согласии с православной антропологией, опираться на аскетическую традицию Православной Церкви.

III. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УЧАСТИЯ ЦЕРКВИ В РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Под реабилитацией или лечебно-реабилитационным процессом в наркологии понимается медико-социальная система, направленная на восстановление физического, психического и духовного здоровья наркологического больного, его личностного и социального статуса. Для достижения этой цели используется комплекс медицинских, психологических, психотерапевтических, воспитательных, трудовых, социальных мер и технологий.

Церковь, не отрицая подхода наркологии к реабилитации больных и используя методы, выработанные профессиональным сообществом, в своей деятельности делает акцент на духовной составляющей реабилитационного процесса. Выход наркозависимого человека в устойчивую ремиссию, восстановление его социального статуса не рассматривается Церковью в качестве единственной задачи. Конечной целью для Церкви является приготовление людей к вечной жизни, к которой Бог призывает всех. Для попавшего в наркотический плен человека, отозвавшегося на призыв Спасителя, преодоление зависимости становится необходимым шагом на пути спасения.

Таким образом, реабилитация в понимании Церкви есть обращение (возвращение) на путь спасения, ведущий к вечной жизни, людей, попавших в зависимость от психоактивных веществ. Реабилитация начинается с преодоления зависимости и восстановления социальных навыков при органичном включении реабилитационного процесса в жизнь церковной общины.

Члены общины, проводящие реабилитацию, призваны быть сотрудниками Божиими, помогающими зависимым преодолевать приобретенную страсть, приобщающими их к церковной жизни.

Показателем успеха реабилитации с точки зрения Церкви

наряду с устойчивой ремиссией зависимого является сформировавшаяся христианская ценностная мотивация в повседневной жизни.

Можно выделить три основных принципа церковного понимания реабилитации зависимого человека.

Принцип 1. Реабилитация в Церкви есть, в первую очередь, результат действия Божественной благодати, являемой во всей полноте церковной жизни.

Господь, Целитель душевных и телесных недугов, силой Своей освобождает плененного наркозависимостью в ответ на его усилия и желание, в ответ на сотрудничество с Ним Его служителей, осуществляющих милосердную помощь больному. В реабилитации, осуществляемой Церковью, особая миссия возлагается на православного священника как служителя Таинств, пастыря, духовника и молитвенника. На основном этапе реабилитации пастырскому попечению священника отводится важная роль. Если реабилитация, осуществляется на базе прихода, священник, как ответственный за все происходящее в общине, высказывает решающее мнение при формировании коллектива специалистов. Группа проходящих реабилитацию людей также осознает его руководящую роль в реабилитации.

Принцип 2. Включение реабилитационного процесса в жизнь церковной общины.

Основной этап реабилитации осуществляется в приходских и монашеских общинах, а также в созданных или патронированных Церковью учреждениях. В последнем случае община формируется из реабилитантов и верующих сотрудников. Общинная жизнь проходит здесь также под окормлением священника, но отдельно

от прихода, который в этом случае лишь обеспечивает возможность реабилитационному сообществу участвовать в своей богослужбной жизни. В реабилитации, осуществляемой в Церкви, особое значение придается жизни реабилитантов среди членов церковной общины и, прежде всего, среди людей, освободившихся от наркотической зависимости и ставших членами общины.

Спаситель благовествовал Своим последователям: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10). Отличительным, видимым признаком новой благодатной жизни являются любовь и забота друг о друге последователей Господа: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). Реабилитант, вошедший в жизнь церковной общины, члены которой стремятся жить по закону любви, попадает в особо благоприятную для исцеления души среду.

Церковная реабилитация предусматривает не механическое вхождение в Церковь, но поэтапное освоение азов духовной жизни и постепенное приобщение к участию в Таинствах Церкви. Степень и сроки воцерковления и вовлечение в жизнь общины индивидуальны у каждого проходящего реабилитацию.

Принцип 3. Компетентность (профессионализм) членов церковной общины, участвующих в реабилитации.

Компетентность составляют понимание духовной и физической природы зависимости, необходимые знания и владение навыками, обладание информацией о методиках, используемых в светских реабилитационных учреждениях.

В процессе реабилитации помогающий должен вооружить реабилитантов всеми необходимыми знаниями о зависимости и о возможных путях ее преодоления.

Необходимо привлекать к участию в осуществляемой Церковью

работе по реабилитации специалистов: наркологов, медиков, психологов, социальных работников. Реабилитационный процесс, организованный в православной общине, проходит при условии, что все его участники являются воцерковленными людьми или, как минимум, принимают христианскую систему ценностей. Единство мировоззрения основных деятелей реабилитационного процесса является необходимым условием внутренней непротиворечивости реабилитационного процесса и органичного совмещения реабилитации с жизнью церковной общины.

IV. ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Реабилитационный процесс включает в себя:

- первичное консультирование, которое проводится в кабинетах первичного приема или заочно – по телефону доверия;
- дезинтоксикацию, проводимую в медицинских учреждениях;
- мотивационный период, проводимый в мотивационных центрах;
- основной период церковной реабилитации, который предполагает участие реабилитанта в церковной жизни и проводится внутри приходских или монастырских церковных общин, желательно в значительном удалении от крупных городов;
- ресоциализацию, которая проводится в центре, расположенном в каком-либо из крупных городов, и в ходе которой прошедшему реабилитации человеку предоставляется жилье, оказывается помощь в трудоустройстве, дается возможность получить консультативную помощь специалиста и пастырское окормление священника;
- постреабилитационное сопровождение, которое осуществляется с согласия прошедшего реабилитацию человека и включает поддержание связи с проводившей реабилитацию церковной общиной;

- работу с родственниками наркозависимых: помощь семье наркозависимого в выходе из состояния созависимости, в разрешении проблем, которые провоцируют одного из членов семейства на наркотизацию; в отдельных случаях наркозависимому может быть рекомендовано по окончании реабилитации жить отдельно от семьи, иногда на значительном расстоянии; работу с членами семьи зависимых лиц следует начинать уже на этапе первичного консультирования.

Начиная с мотивационного периода, церковная реабилитация включает деятельное раскаяние, участие реабилитантов в Таинствах, молитву церковную и домашнюю, пост, трудовое послушание, индивидуальное духовное руководство. В процессе реабилитации следует заниматься также культурным развитием наркозависимых, обучать ремеслу, развивать творческие способности. При работе с родственниками наркозависимых людей достижению благоприятного результата содействуют индивидуальные консультации, групповая работа и беседы с духовниками.

V. ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧАСТИЯ ЦЕРКВИ В РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

1. Общецерковный уровень

Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви призван непосредственно или посредством создаваемых им специальных структур:

- осуществлять постоянный мониторинг деятельности по противодействию наркомании в епархиях;
- осуществлять экспертную оценку эффективности реабилитационной работы;
- осуществлять взаимодействие с епархиальными центрами

противодействия наркомании, а также некоммерческими организациями (НКО), координировать взаимодействие между епархиями;

- обеспечивать подготовку сотрудников и волонтеров для работы с наркозависимыми в церковных общинах;
- содействовать созданию ресурсных центров на базе церковных общин, успешно осуществляющих реабилитацию наркозависимых, где могли бы проводиться обучающие семинары, осуществляться стажировка духовенства и церковных работников;
- на общецерковном уровне осуществлять взаимодействие с государственными структурами, в сферу компетенции которых входит профилактика наркозависимости;
- взаимодействовать с авторитетными представителями научного сообщества в области развития реабилитации наркозависимых;
- информировать общество о деятельности Русской Православной Церкви по работе с наркозависимыми через СМИ – в частности, через Интернет и телевидение.

В сотрудничестве с Учебным комитетом представляется также необходимым ввести в соответствующие учебные курсы духовных учебных заведений разделы, посвященные проблемам зависимости от психоактивных веществ и работе с людьми, попавшими в такую зависимость.

2. Епархиальный уровень

В епархиях Русской Православной Церкви могут создаваться епархиальные структуры по противодействию наркомании, работающие по следующим направлениям:

- координация профилактической, реабилитационной и постреабилитационной деятельности церковных организаций;
- организация и проведение семинаров для клириков

и церковных социальных работников с целью повышения их компетентности в вопросах наркозависимости;

- осуществление на региональном уровне связи с общественными организациями и государственными структурами в деле противостояния наркотической угрозе;
- осуществление связи со структурами, занимающимися противодействием наркотической угрозе в других епархиях.

В случаях, когда специальные структуры епархиями не создаются, деятельность по этим направлениям поручается епархиальным отделам социальной направленности.

Также на епархиальном уровне могут быть приняты следующие меры:

- открытие в крупных городах кабинетов для первичного приема наркозависимых и создание службы телефонов доверия;
- создание церковных мотивационных центров вблизи больших городов²;
- оказание поддержки приходам и монастырям, которые начинают заниматься реабилитацией наркозависимых;
- создание центров ресоциализации (социальные гостиницы, «дома на полпути», адаптационные квартиры), где прошедшие реабилитацию люди могут некоторое время жить под контролем специалистов и под окормлением священника;
- поддержание связи и взаимодействие с учреждениями государственной наркологии, СПИД-центрами, медицинскими учреждениями, помощь которых может потребоваться при работе с наркозависимыми;
- организация своевременного отдыха сотрудников центров реабилитации наркозависимых.

² В некоторых регионах можно иметь один мотивационный центр на несколько епархий.

VI. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СТРУКТУРАМИ И ОБЩЕСТВОМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ

В сфере церковно-государственного сотрудничества в области профилактики наркомании и оказания помощи людям, попавшим в наркотическую зависимость, Русская Православная Церковь признает приоритетным сотрудничество с министерствами и ведомствами, их структурными подразделениями. Развивая социальное служение в этой сфере, Русская Православная Церковь считает необходимым свое участие в работе межведомственных комиссий и иных организаций по выработке и реализации государственной политики в сфере противодействия наркотической угрозе, а также сотрудничество с соответствующими общественными организациями.

Во взаимодействии с государственными структурами и общественными организациями Русская Православная Церковь может, в частности, решать следующие задачи:

- развитие созданных Русской Православной Церковью и ее каноническими подразделениями (либо с их участием) сети учреждений по реабилитации больных наркоманией;
- развитие системы государственной поддержки церковных реабилитационных учреждений для наркозависимых;
- поддержка местных церковно-общественных проектов консультационных служб и телефонов доверия по проблемам наркомании;
- профессиональная подготовка и переподготовка сотрудников реабилитационных центров, медиков, психологов, педагогов и специалистов социальной сферы для работы с наркозависимыми, разработка и реализация образовательных программ и программ повышения квалификации в этой области;

- подготовка и издание печатных материалов, информации, размещаемой на сайтах органов исполнительной власти, организаций Русской Православной Церкви, общественных организаций по проблемам противодействия наркомании и помощи людям, попавшим в наркотическую зависимость;
- организация совместной информационно-просветительской деятельности среди подростков и молодежи, направленной на духовно-нравственное становление личности и профилактику девиантного поведения;
- работа с наркозависимыми заключенными в заведениях пенитенциарной системы;
- создание благотворительных фондов с целью обеспечения финансовой поддержки проводимых Церковью мероприятий по профилактике употребления наркотиков и реабилитации наркозависимых лиц;
- проведение общенациональных благотворительных акций антинаркотической направленности с привлечением к участию в них предприятий и организаций, в том числе коммерческих;
- реализация мероприятий, посвященных проведению Всемирного дня борьбы с наркотиками;
- создание координационных и совещательных органов (советов, комиссий, групп, коллегий), осуществляющих деятельность на постоянной или временной основе в рамках реализации соглашений в этой сфере между Русской Православной Церковью, государственными структурами и общественными организациями, участие в совместной деятельности в уже существующих аналогичных органах;
- создание рабочих групп в целях разработки представляющих взаимный интерес проектов законов и иных нормативно-правовых актов, касающихся проблемы противодействия наркотической угрозе.

VII. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И СМИ В РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Средства массовой информации, особенно телевидение и Интернет, могут играть важную роль в борьбе с наркотической угрозой. С их помощью можно дать надежду людям, попавшим в наркотический плен, и их отчаявшимся родственникам, рассказать о существующих методиках реабилитации, в том числе осуществляемых в Церкви, на примере конкретных жизненных историй людей, сумевших преодолеть зависимость, вдохновить наркозависимых на преодоление недуга и на возвращение к здоровому образу жизни.

Информационные кампании по профилактике наркомании и помощи лицам, попавшим в наркотическую зависимость, чтобы быть эффективными, должны опираться на прочный этический базис и содействовать формированию духовно и физически здорового образа жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ПРИЗНАКИ НАСТУПАЮЩЕГО СРЫВА. ОПРОСНИК

1. Я начинаю сомневаться в своей способности оставаться трезвым.
2. Я отказываюсь признавать свои опасения.
3. Я решительно уверяю себя, что я никогда больше не буду пить или принимать наркотики.
4. Я решаю, что не употреблять – это все, что мне надо.
5. Я пытаюсь навязывать трезвость другим.
6. Я становлюсь слишком уверенным в своем выздоровлении.
7. Я избегаю говорить о моем выздоровлении и своих проблемах.
8. Я начинаю вести себя неуправляемо (с головой ухожу в работу или, наоборот, отстраняюсь от нее; становлюсь слишком общительным или, наоборот, замыкаюсь в себе и т.д.).
9. Я слишком сильно реагирую на стрессовые ситуации.
10. Я начинаю избегать общения.
11. Я становлюсь озабоченным какой-то одной стороной моей жизни.
12. У меня появляются спады настроения.
13. Я начинаю строить нереальные и бессистемные планы.
14. Я живу «там и тогда» – в ожидании будущего или в воспоминаниях о прошлом.
15. Мои планы на жизнь перестают осуществляться, а вместо этого начинаются пустые мечтания и долгие размышления о том, чего бы мне хотелось.
16. Мои проблемы кажутся мне неразрешимыми.
17. Я жажду счастья, но не знаю, в чем оно для меня состоит.
18. Я слишком углубляюсь в самоанализ.
19. Меня начинают раздражать друзья и родственники.
20. У меня появляются периоды смятения.
21. Я легко поддаюсь гневу.

22. Я начинаю обвинять в своих трудностях людей, места, вещи, обстоятельства.
23. Я начинаю сомневаться в своей зависимости.
24. Я питаюсь нерегулярно (переедаю или недоедаю, ем сухомятку и т.д.).
25. Временами я впадаю в апатию.
26. Режим сна нарушается (то сплю слишком много, то недосыпаю).
27. Постепенно я сбиваюсь с привычного распорядка дня.
28. Я ощущаю периоды глубокой депрессии.
29. Я нерегулярно посещаю группы поддержки.
30. У меня появляется установка: «Наплевать на все».
31. Мною овладевает стремление к деньгам или власти.
32. Я демонстративно отказываюсь от помощи.
33. У меня появляются недомогания и боли.
34. Я прихожу к убеждению, что алкоголь/наркотики не могут сделать мою жизнь хуже, чем она есть.
35. Я чувствую себя бессильным и беспомощным.
36. Я все чаще чувствую жалость к себе.
37. У меня появляются мысли, что я могу пить или употреблять наркотики «как все», «в удовольствие».
38. Я начинаю сознательно лгать.
39. Я полностью теряю уверенность в себе.
40. У меня появляется беспричинная раздражительность.
41. Я сокрушен одиночеством, разочарованием в жизни, приступами гнева и напряжения.
42. Я начинаю посещать пьющих или употребляющих наркотики друзей и ходить в те места, где выпивают или употребляют наркотики.
43. Я убеждаю себя, что я уже выздоровел.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ ПО DSM-IV

Зависимость – это вредное для здоровья употребление химического вещества, ведущее к ухудшению состояния или заболеванию, которое требует клинического лечения, о чем свидетельствуют три или более из нижеперечисленных признаков, зафиксированные в течение одного года.

1. Толерантность, определяемая любым способом из приведенных ниже:

а) нужда в заметном увеличении количества принимаемого вещества для достижения интоксикации или желаемого эффекта;

б) заметное ослабление действия одинакового количества вещества при продолжительном приеме.

2. Абстиненция, проявляющаяся любым способом из приведенных ниже:

а) характерный абстинентный синдром по отношению к данному химическому веществу;

б) прием данного (или близкородственного) вещества для облегчения или избежания абстинентных симптомов.

3. Химическое вещество принимается часто и в больших количествах или в течении более продолжительного периода, чем это предписано.

4. Устойчивое желание или неудачные попытки прекратить или сократить прием химического вещества.

5. Тратится очень много времени на действия, необходимые для приобретения химического вещества (например, посещение многих врачей или преодоление больших расстояний), использования химического вещества (например, непрерывное курение) или восстановления организма после его употребления.

6. Из-за употребления химического вещества прекращаются или уменьшаются занятия, связанные с общественной или профессиональной деятельностью, а также деятельностью, направленной на отдых.

7. Продолжительное употребление вещества, несмотря на осознаваемые постоянные или регулярные физиологические или психические проблемы, вызываемые, или обостряемые этим веществом (например, постоянное употребление кокаина во время депрессии, несмотря на осознание того, что депрессия вызвана кокаином, или продолжительное потребление алкоголя, несмотря на осознание того, что из-за употребления алкоголя открылась язва). Зависимость наиболее вероятна, если наблюдается физиологическая зависимость: наличие толерантности или абстинентного синдрома (любого из пунктов 1-2).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. СИМПТОМЫ ОТРИЦАНИЯ

1. **Абсолютное отрицание.** «У меня нет проблем. У меня не может быть зависимости».

2. **Минимизация.** «Я не так уж много употребляю. Я знаю, что это проблема, но она не настолько серьезная, как думают другие».

3. **Уход с помощью отказа.** «Я не буду об этом говорить. Я готов говорить о чем угодно, только не о моей зависимости».

4. **Уход с помощью забалтывания.** «Я буду говорить о чем угодно, только не о моей зависимости, у меня есть более интересные темы для разговора. Я могу заговорить тебя до смерти».

5. **Уход с помощью скандала.** «Ты горько пожалеешь, что заговорил(-а) со мною о зависимости. Я испорчу тебе не только настроение, но всю жизнь, если ты сейчас же не заткнешься».

6. **Поиск козла отпущения.** «Я употребляю исключительно из-за моей жены (отца, матери, брата, сестры и т.д.). Если бы вы были женаты на такой женщине, как моя (имели такую работу, как у меня), вы бы тоже употребляли и не меньше моего».

7. **Рационализация.** «Когда мне указывают на мое употребление, я могу «развести» кого угодно, приводя доводы в пользу употребления».

8. **Интеллектуализация.** «Проблема наркопотребления неразрывно связана с утверждением ценностей молодежной субкультуры, так же как винопитие уходит корнями в наши социокультурные традиции...»

9. **Ссылка на авторитет.** «Многие великие люди употребляли наркотики, многие гении были алкоголиками, употребление даже стимулировало их вдохновение».

10. **Сравнение.** «Я пью не столько, сколько мой начальник, а у него нет проблемы. Я знал человека, который колется уже 30 лет и ничего, живет».

11. Установка безнадежного диагноза для себя. «Я слишком далеко зашел, чтобы мне что-то помогло. Как можно ожидать от немощного человека, вроде меня, что он сможет изменить свои привычки?»

12. Прыжок в трезвость. «Я чист и трезв уже пять дней, понимаю, в чем моя проблема и чувствую, что она решена. Я достаточно многое понял и пережил, чтобы когда-либо вернуться к употреблению».

13. Обусловленная трезвость. «Я никогда снова не смогу употреблять, потому, что я заболел и умру. Эти последствия пугают меня и удерживают в трезвости. Поскольку я знаю, какой ужасной будет моя жизнь, если продолжу употреблять, то я уже никогда не буду употреблять, а поскольку я не буду употреблять никогда, то и не нуждаюсь в лечении».

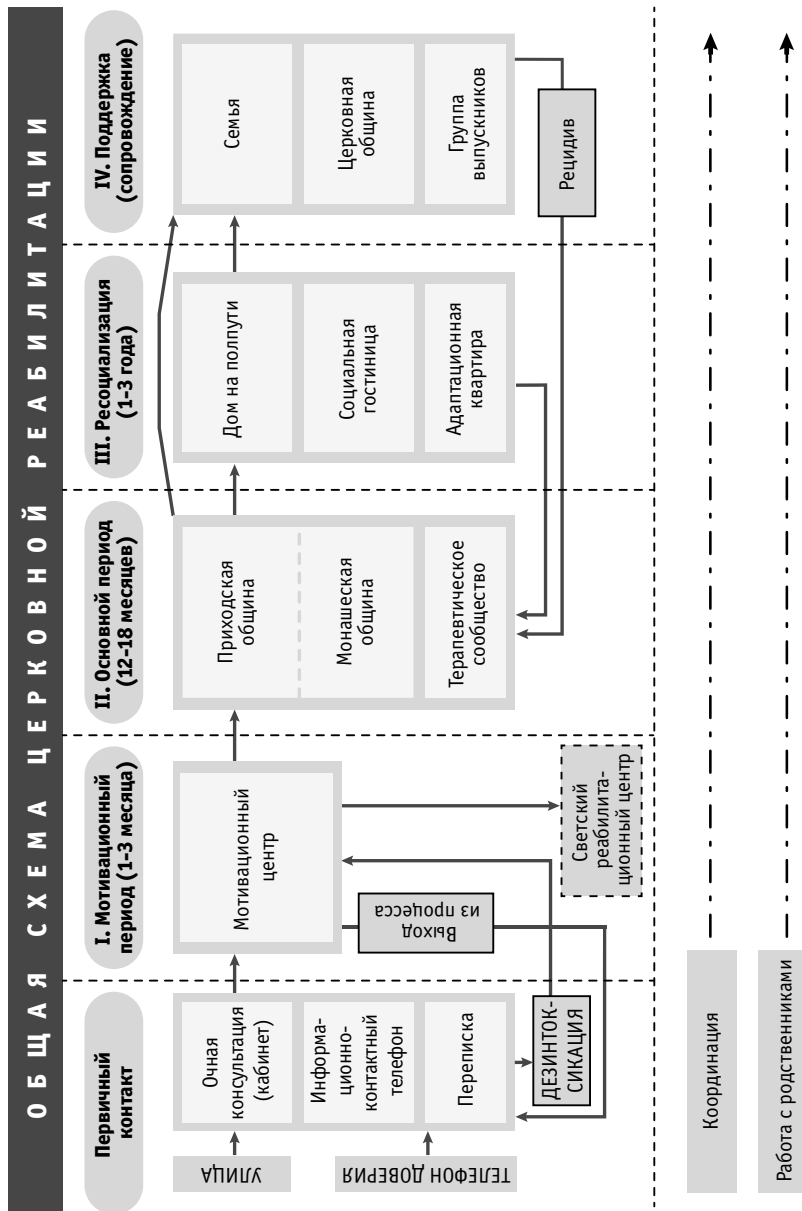
14. Уступчивость. «Я сделаю то, что ты хочешь, лишь бы ты от меня отстал».

15. Манипуляция. «Я позволю тебе помочь мне решить проблему зависимости, пойду тебе навстречу, но только на определенных условиях, если ты кое-что сделаешь для меня. Но только не заставляй меня делать то, что я не хочу, иначе я продолжу употреблять».

16. Демократическая поддержка болезни. «Я имею право употреблять так долго, как сам пожелаю, даже если я и зависимый, и даже если я от этого умру».

17. Надежда на помощь «свыше». «Я буду употреблять, пока мне не надоест, а когда надоест, родители (друзья) смогут организовать мне стопроцентное излечение в самом дорогом центре».

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. ОБЩАЯ СХЕМА ЦЕРКОВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

СИСТЕМА ПОМОЩИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НАРКОЗАВИСИМЫМ И ИХ БЛИЗКИМ

Общероссийская церковная система помощи включает сеть православных реабилитационных центров по всей территории России, а также реабилитационные центры, некоммерческие и благотворительные организации, находящиеся под патронажем Русской Православной Церкви. Сведения об общецерковной системе реабилитации наркозависимых с указателем всех церковных реабилитационных организаций и центров можно найти в справочнике «Общецерковная система реабилитации наркозависимых», размещенном на сайте www.protivnarko.ru.

Сотрудники таких организаций – представители Русской Православной Церкви: священнослужители и церковные социальные работники, профессионалы и добровольцы, члены приходских и монашеских общин, церковных организаций, братств и сестричеств, представители церковного социального служения.

СИСТЕМА ПОМОЩИ В МОСКВЕ

- Консультации у психолога и консультантов по химической зависимости (сотрудники Координационного Центра по противодействию наркомании бесплатно и анонимно проведут консультацию и познакомят вас с церковной системой реабилитации)
- Группы для наркозависимых (если у вас проблемы с наркотиками)
- Группы для родственников и близких наркозависимых (если у ваших близких проблемы с наркотиками)
 - Группы по профилактике срыва
 - Постреабилитационное сопровождение
 - Консультации со священником

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ

+7 (499) 704-61-69 – будни, 10.00 - 17.00

+7 (968) 712-30-30 – будни, 10.00 - 17.00

+7 (495) 542-00-00 – ежедневно, 08.00 - 22.00

Е-mail: ccfoda@mail.ru

Сайт: <http://www.protivnarko.ru/>

КАК ПОМОЧЬ РАЗВИТИЮ СИСТЕМЫ ЦЕРКОВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

В рамках соглашения о взаимодействии между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью Отделом по церковной благотворительности и социальному служению учрежден Благотворительный фонд святого праведного Иоанна Кронштадтского. Основная цель деятельности фонда – развитие системы профилактики наркомании, реабилитации и ресоциализации наркозависимых людей и поддержка церковных инициатив в этой области. Фонд зарегистрирован в августе 2011 года. За время существования Фонда удалось реализовать несколько интересных проектов, информацию о которых вы можете найти на сайте www.protivnarko.ru. Фонд продолжает нуждаться в средствах для развития церковной системы помощи. Мы приглашаем вас к участию и сотрудничеству!

РЕКВИЗИТЫ ФОНДА:

Благотворительный фонд святого праведного
Иоанна Кронштадтского
ИНН/КПП 7707490232/770701001

Основание платежа: пожертвование на уставную деятельность.

Расчетный счет № 408 038 107 381 200 00 643

в ПАО «Сбербанк России» г. Москва

к/с 301 018 104 000 000 00 225

БИК 044525225

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НЕУГАСИМАЯ НАДЕЖДА»

Автономная некоммерческая организация социальной помощи «Неугасимая Надежда» – это сеть православных реабилитационных центров для алко- и наркозависимых в Московской области, действующая с 2009 года. Деятельность организации осуществляется по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. АНО «Неугасимая Надежда» является добросовестным поставщиком социальных услуг и включена в реестр Московской области для негосударственных организаций. Основатель и руководитель сети центров – Александр Юрьевич Мордашов.

На сегодняшний день в сеть входит 4 центра – три мужских (село Речицы и село Сидорово Раменского района, село Власово Павлово-Посадского района) и один женский (село Ново-Харитоново Раменского района). Центры могут принять одновременно до 85 человек. На реабилитацию принимаются совершеннолетние мужчины и женщины. Длительность основного этапа реабилитации составляет 9 месяцев.

Терапевтическая команда состоит из квалифицированных специалистов – психиатра-нарколога, клинических психологов, психологов, социальных работников – и насчитывает 10 сотрудников. Для добровольцев – в основном выпускников программы – проводится ежегодное внутреннее обучение в формате «Школы консультантов».

Реабилитационный процесс строится по модели православного терапевтического сообщества в рамках программы, разработанной Координационным центром по противодействию наркомании Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви. Программа рассматривает человека как единство духовного, душевного и телесного

и предполагает работу по всем трем сферам для восстановления утраченной целостности.

Курс реабилитации разделен на три этапа – «Прийти в себя», «Прийти к Богу», «Вернуться к людям» – и включает в себя воцерковление, специальную терапевтическую работу, развитие социальных навыков и трудовые послушания.

Воцерковление предполагает изучение Евангелия, катехизацию, участие в богослужениях и участие в Таинствах. Воспитанники активно участвуют в жизни сельских приходских общин: помогают в организации праздников и активно участвуют в них, благоустраивают территорию храмов, читают на клиросе. Центры духовно окормляет настоятель прихода Вознесения Христова села Речицы протоиерей Григорий Иванов и настоятель Свято-Троицкий храма села Власово иерей Дионисий Тонков.

Для воспитанников проводятся индивидуальные и групповые занятия со специалистами, паломнические поездки и спортивные мероприятия. Воспитанники сами покупают продукты и готовят себе еду, работают на приусадебных участках и в мастерских центров.

Все центры расположены в комфортабельных вместительных коттеджах (1000 кв.м., 900 кв.м., 600 кв.м., 300 кв.м.) в живописных местах Подмосковья и оснащены всем необходимым для комфортного проживания. В каждом центре есть молитвенная комната, помещения для групповой и индивидуальной работы, просторные комнаты для воспитанников с санузлом и душевыми, конференц-зал для проведения собраний и обучающих мероприятий, кухня и трапезная, библиотека, спортзал с тренажёрами, зал для игровых видов спорта. Также есть столярные мастерские, сауны и бани, земля и постройки для ведения подсобного хозяйства.

С 2017 года с целью развития полноценной комплексной системы помощи начата реализация профессиональной мотивационной

программы на базе центра в селе Сидорово и адаптационной квартиры на базе прихода Вознесения Христова села Речицы Раменского района.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

+7 (915) 221-31-42

+7 (800) 550-24-94

+7 (496) 464-77-04

+7 (916) 223-79-68

Сайт: <http://moyanadejda.ru/>

E-mail: moyanadejda12@mail.ru

Адрес: 140145, Московская область,
Раменский район, село Речицы,
ул. Полевая, 33.

Отдел по церковной благотворительности и социальному служению
Русской Православной Церкви

Автономная некоммерческая организация «Неугасимая Надежда»

Роман Прищенко
АЗБУКА ПОМОЩИ НАРКОЗАВИСИМЫМ:
православный взгляд

Серия «Азбука милосердия»:
методические и справочные пособия

Рисунок на обложке П. Захаров
Выпускающий редактор И. Карпова
Компьютерная верстка Н. Ключарёва
Корректор О. Беляева

Подписано в печать
Формат 60x84/16. Печать офсетная
Бумага офсетная. Гарнитура «Officina SerifC»
Объем 12 п.л. Тираж 1000 экз.
Заказ

Отпечатано в ООО «Альбатрос»
г. Тверь, пр-т Чайковского, 27/32, офис 321